

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10 ч.4

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА

Аллахвердиева М.А., к.э.н., доцент, Азербайджанский государственный экономический университет

Аннотация: В статье определены основные направления регулирования транснационального бизнеса и выявлены некоторые правовые аспекты транснациональных корпораций. Предложены методы, инструменты и механизмы регулирования ТНК. Доказана необходимость для эффективного регулирования SOCAR-State oil company of the Azerbaijan Republic (Государственная нефтяная компания Азербайджанской республики) создание нового структурного подразделения под названием «Блок регулирования иностранных представителей», основными функциями которого является оперативный контроль над дочерними филиалами.

Ключевые слова: добыча нефти, транснациональный бизнес, транснациональные корпорации, SOCAR (State oil company of the Azerbaijan Republic), блок регулирования.

Abstract: In article the main directions of regulation of transnational business are defined and some legal aspects of transnational corporation are revealed, methods, tools and mechanisms of regulation of multinational corporation are offered. Need for effective regulation of SOCAR (ARDNS) creation of new structural division under the name "Block of Regulation of Foreign Representatives" which main functions is the operating control over affiliated branches is proved. **Keywords:** transnational business, multinational corporations, SOCAR (State oil company of the Azerbaijan Republic), regulation block.

Проблемы регулирования транснационального бизнеса во многом определяются структурными сдвигами и изменениями в деятельности транснациональных корпораций. С этой целью проводится экономико-организационная диагностика деятельности транснациональных корпораций.

Для целей анализа транснационализации с точки зрения реализации национальных экономических интересов необходимо разделить транснациональные бизнес-структуры по критерию роста и снижения эффекта вне зависимости от страны функционирования. Одновременно надо различать природу роста эффекта для последующей дифференциации мер государственного воздействия на ТНК. Если рост эффекта связан с монополией, то необходимы ограничивающие меры регулирования, так как стремление к прибыльности в данном случае не способствует реализации общенациональных экономических интересов.

В последние годы транснациональные корпорации стран с переходной экономикой, в частности СНГ, активизировали свою деятельность в Европе.

Что касается Азербайджанской Республики, то крупнейшей транснациональной корпорацией можно считать нефтяную компанию ARDNŞ (SOCAR). Следует отметить, SOCAR является известной нефтяной компанией в мире, которая проводит единую политику в сфере природных ресурсов нефти и газа в республике. С этой целью для совершенствования системы управления топливно-энергетическими ресурсами страны и развития нефтегазовой промышленности Указом Президента Азербайджанской Республики за № 200 от 13.09.1992 г. была создана Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики, организационная структура управления которой была утверждена распоряжением президента за № 328 от 28.02.1993 г.

Впоследствии организационная структура управления SOCAR неоднократно менялась: распоряжением Президента Азербайджанской Республики за № 50 от 10.01.1994 г. с целью совершенствования системы управления в составе SOCAR было создано производственное объединение по добыче нефти и газа с моря и суши; Указом Президента Азербайджанской Республики за № 844 от 24.01.2003 г. был утвержден устав и структура ARDNŞ; Указом Президента Азербайджанской Республики за №340 от 22.12.2005 г. были введены дополнения и изменения в уставе компании, а также в ее организационной структуре управления.

Основываясь на законодательстве республики SOCAR проводит свою деятельность в следующих направлениях:

- разработка комплексных программ социально-экономического развития данной сферы, долгосрочная прогнозная оценка в области целевых инновационных исследований;

- создание связей между отраслевыми предприятиями с целью повышения эффективности производственной деятельности, экономия энергетических и материальных ресурсов;

- обеспечение взаимных связей компании с соответствующими государственными органами по выявлению перспектив развития отрасли;

- развитие социально-экономической базы отрасли, модернизация всех предприятий компании, определение инвестиционной деятельности по всем направлениям развития компании;

- проведение геолого-разведочных работ на базе использования современной техники и технологии, ускорения строительства буровых установок с учетом защиты окружающей среды;

- совершенствование методов ведения хозяйства, применение научных достижений в производстве;

- привлечение местных и зарубежных банков для получения кредитов с целью претворения в жизнь экономических и производственно-технических программ;

- проведение кадровой политики, подготовка квалифицированных кадров с обучением за рубежом;

- создание необходимых социальных условий для работников компании;

- укрепление связей с государственными органами и зарубежными компаниями;

- подготовка и утверждение основных направлений развития геолого-разведочной деятельности;

- принятие решений о разработке новых залежей, их эксплуатация предприятиями, подготовка проектных смет и схем в данной отрасли;

- утверждение годовых планов нефтегазовых предприятий, определение годовых бюджетных средств;

- организация добычи нефти и газа, и выполнение обязательств об наличной оплате перед предприятиями;

- организация работ по обработке природного газа и нефти, покрытие расходов предприятий обрабатывающей промышленности;

- организация продажи нефтегазовой продукции и покрытие снабженческих расходов;
- принятие необходимых мер по защите окружающей среде;
- претворение в жизнь внешнеэкономической деятельности.

SOCAR включает в себя ряд совместных международных проектов.

До настоящего времени SOCAR подписал 26 договоров о совместной эксплуатации нефтегазовых залежей с более 30 компаний из 20 стран. К наиболее значимым можно выделить проекты: "Azəri-Cıraq-Günəşli", "Şahdəniz", "Bakı-Tbilisi-Ceyhan" и "Cənudi Qafqaz".

Регулирование экономико-организационной деятельности ARDNŞ осуществляется через следующую организационную структуру: президент; первый вице-президент по работе с деятельностью геологии, геофизики, работа с залежами; вице-президент по экономике; вице-президент по обработке; вице-президент по маркетингу; вице-президент по инвестициям; вице-президент по социальным вопросам; вице-президент по экологии; вице-президент по кадрам и информационным технологиям; вице-президент по стратегическому развитию; вице-президент по добыче нефти и газа; аппарат компании.

Как видно, данная структура состоит из двух основных блоков:

I Блок - все предприятия и структурные подразделения SOCAR;

II Блок - представители разных стран (Грузии, Турции, Румынии, Австрии, Швейцарии, США, Бельгии, Казахстана, Великобритании, Ирана, Германии, Украины и России).

Однако, в структуре SOCAR нет единого органа регулирующую деятельность иностранных представителей. Они находятся в обособленном и разрозненном виде. По нашему мнению, в штатное расписание SOCAR следует внести новое структурное подразделение типа «Координационный центр зарубежных представителей» (в необходимых случаях ввести должность вице-президента), которое могло бы совместно решать глобальные вопросы транснационального бизнеса, включая и транснациональные корпорации. Регулирование транснациональных корпораций во многом зависит от состояния производственно-экономической деятельности и динамики их развития. За период с 2004 г. по 2013 г. годовая добыча газа в республике увеличилась с 5574,7 млн.м³ до 29456 млн.м³, а по SOCAR - с 3999,8 млн.м³ до 7140,1 млн.м³. В тоже время доля данного показателя по ARDNŞ снизилась с 71,7% до 24,2%. Вызывает также интерес анализ данных по производству нефти в отдельных предприятиях SOCAR (см. табл. № 1). Значительная доля в предприятиях SOCAR по добыче нефти приходится на производственное объединение «AZNEFT».

Таблица № 1 - Добыча нефти в предприятиях SOCAR, тыс. тонн [1]

	2015				2014 fakt	2015/2014 +/-
	proqnoz	fakt	+/-	faiz		
ARDNŞ	8250	8314,9	64,9	100,8	82893	25,1
- "Azneft" İB	6752	6808,0	56,0	100,8	6807,6	0,4
- ƏS/MM	1454	1477,1	23,1	101,6	1469,4	7,7
- SOCAR Ümid MMC	44	29,8	-14,2	67,7	12,8	17,0

Значительная доля добычи газа в предприятиях SOCAR также приходится на производственное объединение «AZNEFT».

По данным 2015 г. 96,1% добычи нефти в SOCAR осуществлялась со скважин переходных фондов, 2,7% - новых скважин и 1,2% с остальных [2].

Из общей добычи нефти 20,4% приходится на фонтанные, 58,4% - газлифт, 21,2% - глубинные насосы.

Определенные сдвиги наблюдаются в сфере обработки нефти, которые способствуют в удовлетворении потребности в инфраструктурах внутреннего

пользования, а также в экспортной системе. По данным 2015 г. в обрабатывающих предприятиях ARDNŞ были использованы 6533 тыс. тонн сырой нефти, в результате обработки которой получены 1407,1 тыс. тонн автомобильного бензина, 703,2 тыс. тонн реактивного топлива, 2307,5 тыс. тонн дизельного топлива, 294 тыс. тонн голубого газа, 312,7 тыс. тонн битума, 223 тыс. тонн кокса и т.д. В результате положительных сдвигов глубина обработки нефти за 2005-2015 гг. увеличилась с 63,3% до 92,0% (см. рис. 1).

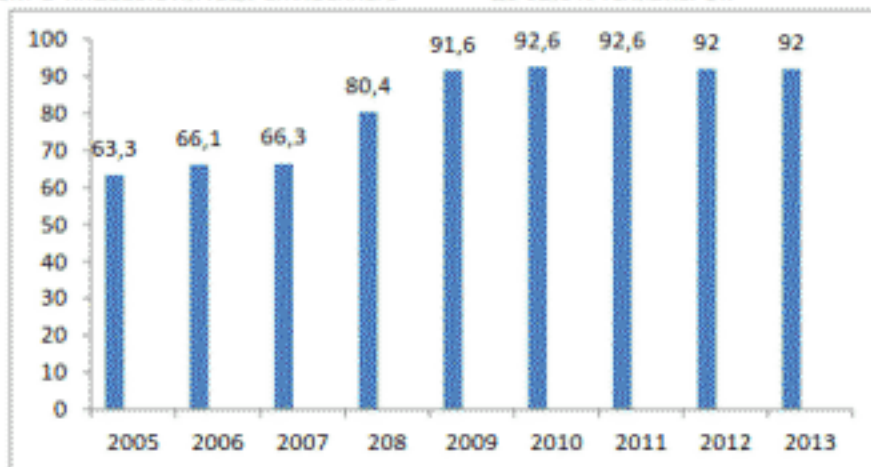

Рисунок 1 - Глубина обработки нефти в SOCAR [1]

Кроме того, необходимо отметить, что 74% произведенной нефтепродуктов были использованы для внутреннего рынка, 26% - для экспорта.

Сложившееся положение можно в определенной степени объяснить мировым финансовым кризисом и резким снижением цен на нефть. Несмотря на это SOCAR проводит стабильную экономическую политику.

тику для повышения эффективности всех подведомственных этим предприятиям. Прежде всего, проводится серьезная работа по укреплению материально-технической базы предприятий SOCAR.

С этой целью руководство SOCAR осуществляет регулирование материальных запасов на складах предприятий, приобретает только те материальные запасы, которые не залеживаются на складах, а также обеспечивает их целевое использование.

Только по данным 2015 г. структурные подразделения SOCAR закупили материальные запасы на сумму 1031736,6 тыс. манат.

Для преодоления кризиса SOCAR уделяет особое внимание научно-технической работе, которая в основном выполняется научно-проектным институтом "Neftqazelməhdəqləşmə", где по данным 2015 г. работают около 1200 чел., из них 120 имеют научную ученую степень.

В целом по SOCAR по данным 2015 г. Проводилась 91 научная работа, из них 22 переходные, 69 новые. Общая сумма затрат на НИИ составили 13975 тыс. манат, в том числе 3360 тыс. манат потрачены на переходные работы, 10615 тыс. манат - на новые.

ARDNS проводит активную кадровую политику, увеличивая свой трудовой потенциал новым квалифицированным персоналом. Только за 2014-2015 гг. годовая среднесписочная численность работников SOCAR достигла 65568 чел.

Структура среднесписочного состава работников SOCAR в 01.01.2015 г. сложилось следующим образом: рабочие - 68,2%, руководство - 13,0%, специ-

алисты - 18,0%, техники - 0,8%, женщины - 17,9%, пенсионеры - 7,4%, с высшим образованием 31,1%.

Таким образом, в Азербайджанской Республике крупнейшей транснациональной корпорацией можно считать SOCAR, который выполняет различные производственно-коммерческие функции, включая добычу нефти и газа, производство различных нефтепродуктов.

SOCAR имеет широкую сеть дочерних предприятий в различных странах мира: общее регулирование SOCAR осуществляется через устойчивую структуру, которая на наш взгляд, можно подразделить на организационную структуру (руководство) и полную организационную структуру (представители дочерних филиалов).

Для эффективного регулирования SOCAR нами предлагается создание нового структурного подразделения под названием «Блок регулирования иностранных представителей», основными функциями которого является оперативный контроль над дочерними филиалами.

Что касается основной деятельности SOCAR по добыче нефти и газа за 2015 г. то их доля в общей добыче по республике соответственно составили 19,1% и 24,2%. За 2005-2015 гг. существенно изменился процесс обработки сырой нефти, который возрос с 63% до 92,9%, а объем обработки и производство нефтепродуктов достиг в 2015 г. объема 6533,0 тыс. тонн, в том числе бензина - 1514 тыс. тонн, прозрачной продукции - 4525,2 тыс. тонн, мазута - 268,0 тыс. тонн.

¹ Государственная нефтяная компания Азербайджанской республики

Библиографический список

1. [Электронный ресурс] –Режим доступа. – URL: www.socar.az (дата обращения: 25.05.2015)
2. [Электронный ресурс] –Режим доступа. – URL: www.gtai.de/GTAI/Content/ru/Invest/ (дата обращения: 18.04.2015)

References

1. [Elektronnyj resurs] –Rezhim dostupa. – URL: www.socar.az (data obrashcheniya: 25.05.2015)
2. [Elektronnyj resurs] –Rezhim dostupa. – URL: www.gtai.de/GTAI/Content/ru/Invest/ (data obrashcheniya: 18.04.2015)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Базык Е.Ф., к.э.н., доцент, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ

Аннотация: В статье сделан краткий обзор известных содержательных и процессных теорий мотивации, рассмотрены проблемы низкой мотивации и современные способы мотивации. На примере промышленного предприятия проведена оценка системы мотивации, внесены предложения по её улучшению.

Ключевые слова: Мотивация, стимул, мотивационные факторы, содержательные теории мотивации, процессные теории мотивации, нормативная мотивация, принудительная мотивация, стимулирование.

Abstract: The article makes a brief analysis of known content and process theories of motivation, considers problems of low motivation and modern methods of motivation. On the example of an industrial enterprise, an evaluation of the motivation system was made, and suggestions were made for its improvement.

Keywords: Motivation, stimulus, motivational factors, substantial theories of motivation, process theories of motivation, normative motivation, compulsory motivation, stimulation.

Можно сколько угодно рассуждать о приоритетном значении новых технологий и оборудования, качества используемого сырья, наличия финансовых ресурсов, но большинство современных исследователей склоняются к мнению, что приоритетное значение современной организации имеют её сотрудники.

Эффективность управления персоналом зависит от многих факторов: кадровой политики, взаимоотношений в коллективе, социально-психологических аспектов управления и др. Ни одна система управления не сможет функционировать эффективно, если не разработана эффективная модель мотивации, основанная на повышении производительности труда; не определены пути роста творческой инициативы; не учтены потребности конкретного индивида и коллектива в целом.

Предлагаемые модели мотивации не являются идеальными. Существующие проблемы российских компаний связаны с неудовлетворённостью размером заработной платы, условиями труда и быта, проблемами взаимоотношений с руководством организаций; нежеланием управленческого персонала уделять внимание нематериальному стимулированию, создавать гибкую систему льгот для работников.

Понимание мотивов деятельности работника может стать основой эффективной системы форм и методов управления человеком. Особенно актуальна данная тема в свете поддержки государством компаний малого и среднего бизнеса.

Говоря о мотивации, следует сделать вывод, что выявить действительные побудительные мотивы человека достаточно сложно, их можно лишь предположить.

Известные теории мотивации принято делить на две группы:

содержательные – основное внимание уделяется описанию и характеристике потребностей. Сторонниками данного подхода являются А. Маслоу (теория иерархии потребностей), Ф. Герцберг (двухфакторная теория мотивации), Д. МакГрегор (теория X и Y), У. Оучи (теория Z), Д. МакКлеланд (теория причастности) и др.;

– процессные – основаны на том, какие действия готовы совершать люди с учётом их восприятия и познания. К сторонникам такого подхода можно отнести В. Врума (теория ожидания), Дж. Адамса (теория справедливости), Б.Ф. Скиннер (теория подкрепления), Портер и Лоулер (комплексная процессная теория).

Проанализировав различные взгляды на мотивацию, можно подвести итог. Мотивация персонала – важная составляющая качественного исполнения своих должностных обязанностей, однако учитывать мотивы при принятии руководителем решений очень сложно, так как процесс мотивации сложен и неоднозначен, а движущие мотивы носят предположительный характер.

Особое внимание следует уделять факторам, которые побуждают к действиям и могут их усиливать. Это

присуще содержательным теориям мотивации, основанным на удовлетворённости самим процессом работы.

Кроме того, мотивация связана с выбором поведения, который зависит от достижения цели и возможности получения ожидаемого вознаграждения. Современный руководитель, владеющий знаниями о процессных теориях мотивации, должен уметь прогнозировать поведение своих сотрудников для их мотивирования соответствующим образом.

Проблемы низкой мотивации персонала, возникающие в организациях, особенно малого и среднего бизнеса, связаны с низкой исполнительной дисциплиной и халатным отношением к труду; низким профессиональным уровнем сотрудников; безынициативностью персонала; недовольством руководством компании; частыми и затяжными конфликтами и т.д. [2]

Для нивелирования перечисленных проблем необходимо использовать современные способы мотивации и инструменты стимулирования сотрудников.

К современным способам мотивации можно отнести:

– нормативную мотивацию, которая предполагает, что побуждение к действию происходит в результате идейно-психологического воздействия – призывов не изменять традициям, следовать корпоративным принципам, равняться на лучших, соответствовать определённому имиджу. Это достигается посредством внушения, убеждения и других методов психологического воздействия;

– принудительную, которая основана на применении власти. В случае невыполнения требований работнику можно пригрозить переводом на нижестоящую должность, выговором, публичным порицанием, отпуском в зимние месяцы;

– стимулирование. В отличие указанных выше прямых способов мотивации, стимулирование является косвенным методом и направлено на внешние обстоятельства, а не на личность сотрудника.

Одним из основных инструментов стимулирования являются экономические стимулы, которые связаны с дополнительными выгодами, получаемыми работниками в результате выполнения предъявляемых им требований.

В качестве экономических стимулов можно рассматривать: должностные оклады; дополнительную заработную плату; премиальные системы; участие в предпринимательстве; социальные выплаты. Необходимо отметить и моральные стимулы: признание; благоприятный морально-психологический климат; похвала; критика.

Одни и те же инструменты применяются при различных способах мотивации. Например, бесплатная путевка служит и экономическим (экономика собственного бюджета) и социально-психологическим (не каждому её дают) рычагом.

Более того, существует универсальный позитивный инструмент стимулирования – продвижение в должности, который обеспечивает и более высокую заработную плату (экономический стимул); самостоятельную, ответственную и содержательную работу (организационный стимул); признание авторитета (моральный стимул).

В качестве негативного стимула необходимо отметить увольнение, страх потери работы [2].

Чтобы задачи мотивации решались успешно, руководителю следует придерживаться некоторых принципов, основываясь на теориях мотивации:

- постановка целей и задач должна быть четкая. Сотрудникам необходимо устанавливать конкретные, ясные и выполнимые задания. Ещё лучше, когда подчиненные сами участвуют в постановке целей и задач;
- увязка целей и вознаграждения, определение критериев оценки. Работники должны знать, какое вознаграждение они получат при определенных результатах работы;
- гласность и наличие обратной связи. Информирование о результатах работы коллектива пробуждает чувство ответственности, причастности;
- создание условий, благоприятных для эффективной работы. Здоровый климат в коллективе, интересная работа, эстетика рабочего места – необходимые условия производительного труда;
- учет личных качеств работника. Характер восприятия, способности, системы ценностей конкретного человека определяют факторы мотивации.

- единство материальных и моральных форм стимулирования. Не стоит недооценивать роль морального стимулирования. Моральные и материальные стимулы должны дополнять друг друга.

- предпочтение положительным стимулам. Преобладание штрафов, выговоров, нареканий и других форм отрицательного воздействия со стороны начальства может привести к напряженной обстановке в коллективе, вызвать конфликты.

На одном из предприятий Краснодарского края, выпускающих широкий ассортимент кондитерских изделий ООО ООО «Кубаньмелбпродукт» под маркой «Динсладия», была проведена оценка персонала. Общая численность персонала на 01.01.2017 год составила 410 человек, из которых 4,2% – руководители разных уровней управления; 9% – специалисты и 86,8% – рабочие различных специальностей и квалификации.

Предприятие стремительно развивается, переходя из малого бизнеса в средний. Так, общая численность персонала возросла за год на 83,9%, в первую очередь, за счет рабочих и технического персонала. Такой масштабный набор персонала связан с запуском новых цехов по производству кондитерских изделий, численность специалистов – на 17 человек, руководителей – на 2 человека (рисунок).

Анализ возрастной структуры персонала показал, что основной удельный вес приходится на возрастные категории от 20 до 50 лет со средним стажем работы от 5 до 10 лет. Такая структура вполне приемлема для районного центра, находящегося в 40 км от г. Краснодара с численностью 35 тыс. человек.

Рисунок – Структура персонала предприятия за 2014-2016 гг., %

Частые увольнения работников могут нанести предприятию существенный ущерб. Особенно ощутимы потери при движении специалистов узкого профиля, так как найти такие кадры довольно сложно, и чаще всего предприятиям приходится вкладывать средства в их подготовку.

Текучесть кадров может иметь как физическую, так и психологическую причину возникновения. Расходы организации в данном случае складываются из следующих позиций:

- упущенный объем произведенных работ, невыпущенная продукция;
- дополнительные расходы на оплату труда работникам, замещающим уволившимся новичков;
- нецелевое использование высококвалифицированных кадров в период поиска кандидатур на замену.

- стоимостная оценка брака, отходов, некачественно проведенные работы новыми сотрудниками;
- затраты на обучение нового персонала, проведение конкурсов, отборов и т.п.;
- административные затраты на переформирование всех документов;
- падение уровня производства товаров и работ в период подготовки и обучения новых кадров.

Методы мотивации труда на предприятии закреплены в коллективном договоре. Так, социальная программа фирмы обеспечивает следующие виды нематериального стимулирования: вакцинацию работников; единовременное пособие при выходе на пенсию в размере 5 должностных окладов; материальную помощь при рождении ребенка в размере 5 тысяч рублей; частичную оплату путевок в оздоровительные лагеря для детей работников предприятия; оплата

новогодних детских подарков; поздравление кондитерскими изделиями с Новым годом, 23 февраля и 8 марта; дополнительные дни к основному отпуску – за работу во вредных условиях; выдача молочных продуктов за работу во вредных условиях.

Положение об оплате труда предусматривает материальное стимулирование: оплата за работу в выходные и праздничные дни; установление персональных доплат; доплата за работу в ночное время в размере 40% установленного должностного оклада; оплата сверхурочной работы; оплата ученических отпусков; оплата времени простоя не по вине работников не меньше двух третей средней заработка; доплата к пособию во временной нетрудоспособности; бонусная система оплаты труда в размере 15% тарифного оклада за месяц при достижении предприятием целей (точный объем выпуска готовой продукции, качество с первого предъявления и т.д.).

В компании была проанализирована удовлетворенность персонала трудом по основным факторам. В исследовании участвовал основной производственный персонал двух цехов. Исследование показало, что:

– размером заработной платы «удовлетворены вполне» 13,8% рабочих, большая часть испытуемых «не удовлетворены» – 59,7%. Предприятию не всегда может быть выгодна экономия на заработной плате, но всё же загруженность работников должна соответствовать тарифным ставкам. Увеличение заработной платы приведёт к дополнительным затратам предприятия, что отразится на себестоимости произведённой продукции, отпускной цене и прибыли предприятия. К тому же наблюдается превышение темпа роста себестоимости над темпом роста выручки от реализации продукции. Поэтому целесообразно применить систему бонусов и премий;

– процесс выполняемой работы «удовлетворяет» или «скорее удовлетворяет, чем нет» 73,2%. В этом направлении на предприятии ведётся интенсивная работа: налажено качественное обслуживание оборудования, в каждой смене есть слесари для оперативного реагирования на поломку, модернизируется и устанавливается новое оборудование, устраняющее ручной труд;

– перспективы профессионального и служебного роста. Как показал опрос, 24,9% респондентов «не видят перспектив роста», около 50% – затруднились ответить. У руководства нет заинтересованности в прогрессе работников. Неквалифицированный труд может привести к снижению качества выпускаемой продукции. Целесообразно было бы дополнить систему мотивации квалификационные различия, а также наставничество, так как интенсивный рост производства приводит к тому, что на работу принимают работников, далёких по профилю подготовки от производства кондитерских изделий. Наставников следует материально заинтересовать;

– взаимоотношения с непосредственным руководителем. Средний стаж работы большинства на данном предприятии находится в интервале от 5 до 10 лет, то

есть взаимоотношения налаженные – так считают 71,5% респондентов. Но предприятие развивается быстрыми темпами, и этот показатель может измениться;

– важность и ответственность выполняемой работы. Большинство опрошенных, деятельность которых связана с работой на оборудовании, этот показатель «вполне удовлетворяет». Таких респондентов оказалось 76,2%;

– надёжность места работы. «Удовлетворены работой», дающей уверенность в завтрашнем дне 68,4%. И этому есть основание. Компания ООО «Кубаньмелбпродукт» является не только «градообразующим» предприятием Динского района, но крупным рыночным игроком в кондитерской промышленности. Рынок сбыта охватывает не только Южно-Федеральный округ страны, но Крым, Урал, Центральные районы;

– возможность выполнять работу, уважаемую широким кругом людей. По этому показателю «удовлетворены» 69,7% респондентов. Сотрудники понимают важную миссию существования данного предприятия и заинтересованы в его развитии. Кроме того, в столице Динской закрылись практически все цеха кондитерской фабрики «Южная звезда», и «Динладия» обеспечивает район рабочими местами;

– взаимоотношения с товарищами по работе. Очень важный показатель, если вспомнить исследования, проводимые Э. Мэйо, который «удовлетворяет» 54,2%. То есть проблемы в этом направлении надо решать посредством проведения корпоративных мероприятий;

– возможность проявления инициативы «удовлетворяет» 48,7% опрошенных, «не удовлетворяет» и «не могли определиться» – 32,6% респондентов. Это говорит о том, что руководству следует больше доверять подчинённым и предоставлять им больше инициативы в выполняемых ими обязанностях;

– режим работы. Большая часть работников (91,3%) удовлетворены этим показателем. Гибкий график позволяет совмещать работу с воспитанием детей, работой по дому и увлечениями. Оставшимся 8,7% опрошиваемых трудно привыкнуть к работе в ночные смены, хотя при приеме на работу они были проинформированы о графике работы;

– соответствие работы вашим способностям. Низкая удовлетворённость по этому показателю (26,1%) говорит о том, что на рабочих местах работают низкоквалифицированные сотрудники. Здесь, конечно уместно дополнительное обучение, доплата за квалификацию и наставничество.

На вопрос о коллективной ответственности большинство работников высказались крайне негативно.

Создание системы трудовой мотивации, забота о здоровье персонала предприятия и создание благоприятного психологического климата позитивно отразятся и на экономической деятельности предприятия – возрастёт объём производства продукции, повысится производительность труда, снизится себестоимость продукции, что повлечёт за собой увеличение рентабельности продукции и производства в целом.

Библиографический список

1. Базык Е.Ф. Вовлеченность персонала как инструмент эффективного управления // Экономика и предпринимательство. – М. – 2015 г. – № 8 (часть 2). – С. 704-707.
2. Базык Е.Ф. Управление человеческими ресурсами как фактор повышения конкурентоспособности кредитной организации // Экономика и предпринимательство. – М. – № 8 (часть 2). – С. 552-557.
3. Герчиков В.И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании. Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М., 2004.

References

1. Bazyk E.F. Vovlechenost' personala kak instrument effektivnogo upravleniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – M. – 2015 g. – № 8 (chast' 2). – S. 704-707.
2. Bazyk E.F. Upravlenie chelovecheskimi resursami kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti kreditnoj organizatsii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – M. – № 8 (chast' 2). – S. 552-557.
3. Gerchikov V.I. Upravlenie personalom: rabotnik – samyj ehffektivnyj resurs kompanii. Ucheb. posobie. – M.: INFRA-M., 2004.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Барфиев К.Х., к.э.н., доцент, Таджикский национальный университет

Набиев Б.А., ассистент, Таджикский национальный университет

Бобохонов М.А., ассистент, Дангаринский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности управления предприятиями аграрного сектора Республики Таджикистана. Изучены теоретических положений и разработана практических рекомендаций по управлению рисками с целью обеспечения эффективного функционирования аграрных предприятий.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, управление рисками, анализ риска, аграрный сектор, природно-климатический, контроль риска, риск менеджмента, факторы рисков, внешние факторы, внутренние факторы.

Abstract: This article discusses the features of management of the agricultural enterprises of the Republic of Tajikistan. The theoretical provisions and development of practical recommendations on risk management with the aim of ensuring the effective functioning of agricultural enterprises are studied.

Keywords: agro-industrial complex, risk management, risk analysis, agrarian sector, natural and climatic, risk control, management risk, risk factors, external factors, internal factors.

Следствием формирования рыночных отношений стала потеря управляемости национальной экономики, что особенно негативно сказалось на агропромышленном комплексе как наиболее сложной системе, функционирование которой происходит под влиянием закономерностей экономического, социального и природно-климатического характера. На актуальном этапе в условиях функционирования конкурентной рыночной экономики руководителям аграрных предприятий необходимо совершенствование моделей и концепций управления производством посредством изучения рыночных потребностей и их структуры, а также разработки мероприятий по оперативному «подстраиванию» возможностей аграрных предприятий к быстро изменяющимся условиям внешней среды, или «окружения», поскольку эти факторы приводят к резкому возрастанию значения стратегического управления в современных аграрных предприятиях.

Полное отсутствие стратегического управления, как и недостаточное его внедрение на хозяйственном уровне является одной из причин низкой эффективности аграрного производства. Потребность стратегического управления в сфере аграрных предприятий возрастает в условиях нестабильной внешней среды, роста конкуренции, дефицита финансовых ресурсов, слабой инфраструктуры, ориентированной на обслуживание хозяйства, критическом состоянии материально - технической базы. Суть стратегического управления в аграрном секторе страны - это учет совокупности воздействующих рисков на эффективность функционирования предприятий.

В агропромышленном комплексе всесторонний и объективный учет рисков имеет принципиальное значение, поскольку зависимость условий и результатов хозяйственной деятельности от случайных, прежде всего, погодных факторов здесь особенно велика. В связи с тем, что деятельность аграрных товаропроизводителей объективно связана с множеством рисков, то научное обоснование теоретических положений и разработка практических рекомендаций по управлению рисками с целью обеспечения эффективного функционирования аграрных предприятий является весьма актуальным вопросом в исследовании.

Анализ экономической литературы, посвященной проблеме управления рисками [1] показывает, что среди перечисленных исследователей нет единого толкования риска. В «Энциклопедии финансового риск-менеджмента» дается следующее определение: «Риск (в экономике и предпринимательстве) - неопределенность, связанная с принятием решений, реализация которых происходит только с течением времени». [2] Одна группа ученых определяет риск как «образ действия в неясной, неопределенной обстановке (наудачу)» и как «деятельность субъектов хозяй-

ственной жизни, связанную с преодолением неопределенности». [3]

Отсутствие однозначного толкования рисков объясняется, главным образом, сложностью и многогранностью данного явления, использованием его для обозначения различных экономических понятий. Наличие риска, сопровождающее деятельность субъекта рынка, не является недостатком рыночной экономики. Более того, отсутствие риска, опасности возникновения непредсказуемых и нежелательных для предприятия последствий его собственных действий, как правило, вредит экономике, поскольку подрывает ее динамичность и эффективность.

Риск, вытекающий из неопределенности, у разных авторов толкуется по-разному. С.Ожегов определяет риск как: «возможность опасности», или «действие на удачу в надежде на счастливый исход». [4] В. Севрук дает следующее определение риска: «Риск - это ситуативная характеристика деятельности любого производителя, отображающая неопределенность ее исхода и возможные неблагоприятные последствия в случае неуспеха». [5]

Все приведенные выше определения имеют ряд недостатков. Основным из них является то, что все они связывают риск лишь с возможностью неуспеха, то есть с потерей части своих ресурсов, появлением дополнительных расходов и получением в конечной итоге определенного убытка. На взгляд автора, риск в принципе оказывает конструктивное влияние. Если его положительное воздействие не блокируется другими факторами. При отсутствии риска для субъекта, принимающего решение, нет необходимости совершенствовать систему организации, управления и планирования, задумываться о недостатках, критически мыслить, меняться к лучшему. Ведь он ничем не рискует, поэтому склонен к самоусложненности, к творчески мыслящим людям и, как следствие, к остановке в развитии. При появлении риска, напротив, жесткие условия среды, неопределенность вынуждают предпринимателя постоянно находиться в поиске новых возможностей, средств, условий предотвращения возможных неудач, способов установления контроля над обстоятельствами, их тенденциями, закономерностями; побуждает стремиться к выбору наилучшего из вариантов решения, т.е. среда обязывает экономического субъекта непрерывно совершенствоваться.

Аграрный сектор относится к системам повышенного риска и, тем не менее, обеспечивает свою эффективность в нормальных условиях, выживает в кризисных ситуациях, следовательно, обладает некоторым внутренним механизмом адаптации, позволяющим компенсировать потери от риска или снизить его уровень.

Проведя анализ различных высказываний о риске как экономической категории, автор считает целесообразным в соответствии с целями и задачами исследования уточнить определение риска. На взгляд автора, риск в аграрном секторе - это вероятностная характеристика результирующего влияния управленческих решений на целевые показатели деятельности аграрных предприятий под воздействием природно-климатических, биологических, социальных факторов и конкурентного окружения в условиях неопределенности экономической, финансовой и других сфер.

Риск представляет собой единство объективного и субъективного начал. Он порождается объективными обстоятельствами, которые не зависят от хозяйствующего субъекта. Риск существует независимо от того, осознают его наличие или нет, учитывают или игнорируют. Субъективная сторона риска связана с выбором лица, принимающего решение, определенных альтернатив. Управляющие неодинаково воспринимают одну и ту же величину риска в силу многообразных различий. Каждый из них имеет свои собственные предпочтения, осознанно связанные с рисками, и выявляет те из них, которым может быть подвержен объект управления, решает, какой уровень риска для него приемлем и ищет способы его уменьшения или недопущения. Выбор варианта действия в рискованных ситуациях в той или иной степени несет в себе печать индивидуальности, психологического склада, зависит от мотива.

Риск подразделяется на два типа - динамический и статический. Динамический риск - это риск непредви-

денных изменений вследствие принятия управленческих решений или непредвиденных изменений рыночных или политических обстоятельств. Такие изменения могут привести как к потерям, так и к дополнительным доходам. Статический риск - это риск потери реальных активов вследствие нанесения ущерба собственности, а также потерь дохода из-за неспособности организации. Данный тип риска может привести только к дополнительным потерям».[6]

Управление рисками, так же, как и управление любой деятельностью, предполагает комплекс мероприятий, который состоит из определения цели, выбора управленческого решения, оценки риска, определения результата управленческих решений. Риском можно управлять, то есть использовать различные мероприятия, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению степени риска. Можно избежать риска, отказавшись от мероприятия связанного с риском. Наличие адекватной модели объекта управления обеспечит принятие обоснованных управленческих решений.

Некоторые авторы, занимающиеся исследованием проблемы риск-менеджмента, утверждают, что процесс управления рисками начинается с выявления предполагаемых рисков, минуя этап определения целей управления рисками.[7] На наш взгляд, это важное упущение, так как определение цели управления рисками предполагает определение объекта управления, а также обозначение конечного результата.

Рисунок 1. Этапы управления риском в аграрном секторе

Первым этапом организации риск - менеджмента является определение цели риска или цели рискованной операции. Цель риска - это результат, который необходимо получить в результате рискованной операции.

Анализ риска включает две составные части: определение и оценка риска. Определение риска является базой управления рисками. Необходимо выяснить, каким образом предприниматель аграрного сектора может недополучить прибыль и каковы возможные причины этого. Поэтому требуется четкое понимание самой специфики предпринимательской деятельности, методов работы, его позиций на рынке и т.п. Оценка риска включает в себя оценку экономических и организационных последствий уже произошедших событий. Анализ риска осуществляется с учетом его функций, объекта риска и определения допустимых границ. Этапы анализа риска предусматривают сравнение характеристик и вероятностей риска, выявление альтернатив, в которых его величина остается приемлемой, установление на этой основе приоритетов и круга проблем, требующих первоочередного внимания. Анализ рисков обычно подразделяют на два вида: качественный и количественный [8].

Качественный анализ представляет собой идентификацию всех возможных рисков, его главная задача - определить факторы риска, этапы работы, при выполнении которых он возникает. Количественный анализ - численное определение размера конкретных видов риска, как по отдельности, так и в совокупности. В основе количественной оценки любого риска должна лежать зависимость между определенными размерами потерь и вероятностью их возникновения.

Методы оценки определенного вида риска бывают субъективными и объективными. Объективные методы осуществления количественного анализа базируются на определении вероятности наступления события на основе исчисления частоты, с которой оно происходит. В основу субъективного метода положено использование субъективных критериев, которые основываются на различных предположениях.

Количественная мера риска в аграрном производстве может определяться абсолютным и относительным уровнями потерь или экономической выгоды, образующихся при осуществлении предпринимательской деятельности. В абсолютном выражении риск оценивается в материально-вещественном или стоимостном измерении. В относительном выражении его величина определяется как возможные потери или возможный дополнительный доход, отнесенные к какому-либо, базовому уровню хозяйственной деятельности. В специальной литературе предлагается использовать различные методы количественного анализа риска. В качестве наиболее распространенных методов выделяют следующие: статистический; анализ целесообразности затрат; метод экспертных оценок; расчетно-аналитический метод.

После качественной и количественной оценки риска необходимо принимать конкретное управленческое решение. Выделяется несколько вариантов управления рисками в условиях неопределенности:

1. Избегание риска. Фактически это предполагает стагнацию предпринимательской деятельности, так как в этом случае предприниматель не имеет возможности получить дополнительный доход, который является его целью. Отказ от действий,

связанных с риском понести определенные потери, невозможен в условиях расширенного воспроизводства. Выбор стратегии удержания достигнутого уровня прибылей без дополнительных усилий не представляется оптимальным. В долгосрочном и среднесрочном планировании. Неопределенность как внешних рыночных, так и внутренних факторов может привести к непредсказуемым для производителя последствиям. В литературе отмечают, что в абсолютной форме отказ от риска практически неосуществим, так как он является неотъемлемым компонентом предпринимательской деятельности. Поэтому, говоря об избежании риска, необходимо подразумевать не полный отказ от него, а лишь то, что предприниматель не берет на себя риск выше определенного уровня.

2. Принятие риска. В этой ситуации предприятие сознательно идет на риск и ведет свою деятельность до тех пор, пока убытки от последствий наступивших рисков не приведут к невозможности потерям. Данный вариант также не представляется оптимальным в силу того, что вероятный конечный результат - отрицательная прибыль - не соотносится с целью предпринимательской деятельности. Основные просчеты в данном случае - отсутствие соответствующего анализа состояния рынка и его динамики, факторов риска и гибкого реагирования на изменившиеся условия. Иногда предпринимателю удается корректировка ранее принятых решений и действий, что позволяет минимизировать негативные последствия.

3. Управление риском, т.е. его выявление и оценка, а также разработка и внедрение мер по минимизации потерь или получения дополнительного дохода. При рыночных отношениях именно управление риском должно становиться основной задачей предприятия, нацеленной на достижение успеха. Некоторые ученые [9] к основным стратегиям управления рисками в литературе относят: удержание, снижение и передачу риска.

Стратегическое управление рисками предполагает подход к риску не как статичному и неизменному фактору, а как к управляемому параметру, на уровень которого возможно и нужно оказывать воздействие с целью его минимизации или компенсации.

Специфика рисков, сопровождающих производство в аграрном секторе, обусловлена спецификой

самого сектора. Особенности аграрного сектора как сектора материального производства связаны, прежде всего, с природно-биологическими факторами, спецификой производства.

Значительное влияние на результаты воспроизводства в аграрном секторе оказывают природно-климатические условия (повышенная влажность, сильные морозы, град, засуха, наводнения и т.д.). Воздействие природно-климатических факторов на результаты хозяйствования носит вероятностный характер. Источником риска для аграрного производства является наличие большого временного лага между вложениями начальных затрат и выпуском продукции. Фактор времени приводит к усилению рыночного риска.

Анализ особенностей аграрного производства позволил выявить особенности рисков. Рыночный риск во многом обусловлен и высокой эластичностью цен на рынке продовольствия. Цены на аграрную продукцию подвержены большим колебаниям. В первую очередь это связано с сокращением платежеспособного спроса населения на продовольствие. Снижение потребления продуктов питания происходит на фоне высокой доли импорта аграрной продукции.

Одним из источников отраслевого риска в аграрном секторе является сохранение монополизированной структуры промышленного сектора АПК и отсутствие рыночных механизмов, регулирующих ценовые взаимоотношения сельскохозяйственных, перерабатывающих, торгово-закупочных и ресурсопроизводящих предприятий. В результате резко возросшего ценового диспаритета и соответствующего ухудшения финансово-стоимостных пропорций межотраслевого обмена, которые сопровождали либерализацию цен, сформировался дисбаланс между доходами и затратами предприятий аграрного сектора. Также источником финансового риска в аграрном секторе является рост заемного капитала, непредвиденное движение денежных средств, которые создают угрозу невозможности выплат по всем обязательствам. Наличие факторов риска усложняет процесс реформирования и хозяйствования, а отсутствие правильной оценки рисков и системы управления ими способствует росту удельного веса убыточных хозяйств.

Рисунок 2 - Классификация факторов рисков производства продукции в аграрном секторе

В аграрном секторе, кроме характерных для любой отрасли национальной экономики рисков, существуют специфические причины появления рисков: сезонность производства, зависимость от погодных условий, естественно-биологические законы производства и другие причины. Учитывая специфику аграрного производства, считаем целесообразным классифицировать факторы рисков аграрного сектора экономики по факторам возникновения и выделить два основных блока: внешние факторы и внутренние факторы. К внешним отнесем факторы, которые не зависят от деятельности предприятия, а внутренние напрямую зависят от собственных действий. В целях разработки и реализации управленческих решений для предприятий аграрного сектора экономики определена классификация факторов риска производства предприятий, которая включает в себя факторы, возникающие независимо от деятельности предприятий - «внешние» и «внутренние» факторы, возникающие в результате деятельности самого предприятия. Кроме того, по факторам возникновения рисков производства предприятий

аграрного сектора экономики были выделены следующие основные группы факторов рисков производства сельскохозяйственных предприятий: природно-климатические, социально-экономические, производственные и хозяйственные.

Анализируя все выше изложенное, можно отметить, что риск в аграрном секторе экономики - это вероятностная величина, отражающая отношение управленческих решений и результата деятельности предприятий аграрного сектора экономики, которое зависит от воздействия природно-климатических, социально-экономических, производственных и хозяйственных условий. Процесс стратегического управления рисками базируется на анализе самих рисков, является непрерывным и осуществляется с помощью мониторинга развития ситуации и необходимых корректирующих воздействий. Применение стратегического управления является необходимостью в условиях, когда влияние факторов оказывает негативное воздействие на производство в аграрном секторе.

Библиографический список

1. Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге.//Москва: Изд. Михайлова В.А., 2006. 480с.
2. Энциклопедия финансового риска менеджмента.// Под. ред. к.э.н. Лобанова А.А. и Чугунова А.В. 4-е изд. испр. и доп. Москва 2009. 932с.
3. Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге.//Москва: Изд. Михайлова В.А., 2006. 480с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов.// Под. ред. д.ф.н. Шведовой Н.Ю. Москва, 1984. 796с.
5. Севрук В.Т. Банковские риски.// Москва: Дело ЛТД. 1994. 72с.
6. Гронотуров В.М. Экономические риски: сущность, методы измерения, пути снижения: учеб. пособие.// Москва: Дело и сервис, 1999. 112с.
7. Крылатых Э. Экономические риски в агропромышленном комплексе.// В: АПК: экономика, управление. 1999. №7 С. 3-14.
8. Салова М.О. Оценка экономического риска в сельскохозяйственном производстве.// Молодой ученый СГАУ. им. Н.И. Василова. Саратов 2001. С. 66-69.
9. Лялин В. А., Воробьев П. В. Финансовый менеджмент (управление финансами фирмы).// Санкт-Петербург: Юность, 1994. 356с.

References

1. Abchuk V.A. Riski v biznese, menedzhmente i marketinge.//Moskva: Izd. Mihajlova V.A., 2006. 480s.
2. Ehnciklopediya finansovogo riska menedzhmenta.// Pod. red. k.eh.n. Lobanova A.A. i Chugunova A.V. 4-e izd. Ispr. i dop. Moskva 2009. 932s.
3. Abchuk V.A. Riski v biznese, menedzhmente i marketinge.//Moskva: Izd. Mihajlova V.A., 2006. 480s.
4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: ok. 57000 slov.// Pod. red. d.f.n. Shvedovoj N.YU. Moskva, 1984. 796s.
5. Sevruk V.T. Bankovskie riski.// Moskva: Delo LTD. 1994. 72s.
6. Gronoturov V.M. Ehkonomicheskie riski: sushchnost', metody izmereniya, puti snizheniya: ucheb. posobie.// Moskva: Delo i servis, 1999. 112s.
7. Krylatyh E.H. Ehkonomicheskie riski v agropromyshlennom komplekse.// V: APK: ehkonomika, upravlenie. 1999. №7 S. 3-14.
8. Salova M.O. Ocenka ehkonomicheskogo riska v sel'skohozyajstvennom proizvodstve.// Molodoy uchennyj SGAU. Im. N.I. Vasilova. Saratov 2001. S. 66-69.
9. Lyalin V. A., Vorob'ev P. V. Finansovyy menedzhment (upravlenie finansami firmy).// Sankt-Peterburg: YUnost', 1994. 356s.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: МЕЖДУ РЕЦЕССИЕЙ И РОСТОМ

Богатырева М.В., к.э.н., доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет

Колмаков А.Е., к.э.н., профессор, Иркутский национальный исследовательский технический университет

Колмаков М.А., старший преподаватель, Иркутский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена анализу путей возобновления экономического роста России в современных условиях. Рассматриваются возможности использования четырех компонентов совокупного спроса – потребительского спроса, инвестиционного спроса, государственных расходов и чистого экспорта. Оцениваются реальные возможности каждого из компонентов стать импульсом, способным простимулировать рост совокупного спроса.

Ключевые слова: рост экономики России, потребительский спрос, инвестиционный спрос, чистый экспорт, государственные расходы, кризис, Банк России, государственные расходы.

Abstract: This article analyzes the ways to restore economic growth in Russia in modern conditions. Discusses the possibility of using the four components of aggregate demand – consumer demand, investment demand, government spending and net exports. Estimated real opportunities of each of the components to become an impetus to stimulate the growth of aggregate demand.

Keywords: Russia's economic growth, consumer demand, investment demand, net exports, government spending, the crisis, the Bank of Russia, public expenditure.

Скоро пойдет четвертый год, как политики и чиновники, ответственные за развитие отечественной экономики, пытаются разобраться в ее текущем состоянии, причинах, обусловивших это состояние, и возможностях его преодоления. Сначала речь шла о том, что экономика вот-вот достигнет (или уже достигла) «дна» и очень скоро начнется ее рост. Теперь, когда экономика по всем признакам находится в стадии рецессии, россиянам предлагают поверить в то, что рост есть, и в ближайшее время он станет еще ощутимее. Однако рассуждения о грядущем экономическом росте настолько сильно противоречат содержанию лучших классических учебников по макроэкономике, что на выбор остается две альтернативы – либо оставить под сомнение это содержание, либо утвердиться в мысли о том, что при существующих экономических слагаемых рост экономики России невозможен. Поскольку все, что происходило в экономике России за последние четверть века, соответствовало учебникам, постольку мы склоняемся ко второму варианту: И вот почему.

Известно, что экономический рост (то есть увеличение совокупного предложения) возможно только как ответ на увеличение совокупного спроса. Совокупный спрос (Q_c) состоит из четырех компонентов: потребительского спроса ($C(Y)$), инвестиционного спроса ($I(r)$), государственных расходов (G) и чистого экспорта (X_n). Этот факт обычно записывается в виде формулы (1)

$$Q_c = C(Y) + I(r) + G + X_n \quad (1)$$

Применительно к современной российской экономике вопрос стоит следующим образом – какой из этих компонентов сможет увеличиться настолько, чтобы стать импульсом роста для всего совокупного спроса? Перед тем, как ответить на поставленный вопрос, будет полезно обратиться к истории российского экономического роста за последние сто лет.

За истекшие с 1917 года сто лет (авторы считают российской экономикой преемницей экономики СССР) экономический рост только два раза обеспечивался практически исключительно за счет частного сектора – потребительских расходов и инвестиционного спроса. В первый раз такой рост начался в 1922 году и продолжался приблизительно до 1929 года. Этот период известен в истории как НЭП – новая экономическая политика. Чтобы придать экономике импульс для роста Советской власти при-

шло, говоря современным языком, пойти на серьезные институциональные реформы. Список этих реформ известен: замена продрозверстки продналогом, легализация мелкого бизнеса, возрождение полноценного денежного обращения. Иными словами, населению были возвращены частные стимулы для экономической деятельности.

Вслед за окончанием НЭПа наступил длительный период, в котором экономический рост, если он и случался, обеспечивался исключительно за счет государственных расходов. При этом чтобы исключить конкуренцию за ресурсы, государство подавляло частный сектор экономики. Всем хорошо известно чем заканчивается такая модель экономического роста – полным рассогласованием структуры совокупного спроса и совокупного предложения. Когда в 80-е годы XX века несоответствие спроса и предложения стало уже очевидным, модель поддерживалась за счет дефицита государственного бюджета и зарубежных заимствований.

Экономика, обремененная государственными расходами, все-таки рухнула в 1992 году, и оказалось, что структура совокупного предложения категорически не соответствует структуре спроса. Начался структурный кризис, который затянулся до 1998 года. За это время объем ВВП сократился в два раза, а уровень реальных доходов россиян сократился на четверть. При такой бедности невозможно было простимулировать экономический рост за счет роста потребительских расходов.

Наконец, после почти полутора десятилетий кризисов и рецессий, российская экономика пустилась в интенсивный и длительный рост. Начало этому росту положила девальвация рубля, продолжавшаяся все второе полугодие 1998 года. За эти полгода рубль подешевел по отношению к мировым валютам в три раза, что сделало выгодным экспорт и замещение импортных товаров внутри российской экономики. В 1999 году темп роста экономики составил уже 6,5 %, а в 2000 г. – 10 %. Платежный баланс этих лет свидетельствует, что объем экспорта увеличился весьма незначительно. Что касается государства, то впервые за долгие годы удалось сбалансировать бюджет, но стимул к резкому увеличению государственных инвестиций отсутствовал. Так что основой экономического роста в конце XX века стало именно замещение импорта отечественными товарами. Весьма примечательно, что, как и за 70 лет до этого, экономикой двинули вперед сти-

мулы, лежащие на стороне частного сектора. Оказалось, что невидимая рука рынка работает и в современной России. Сырьевой сектор экономики почти ничего не прибавил к этому росту, поскольку этому не способствовала конъюнктура мирового рынка. Время сырьевому сектору ускорять экономику России пришло спустя несколько лет.

Как и следовало ожидать, девальвационный эффект со временем стал действовать менее интенсивно, хотя темпы роста оставались достаточно высокими – 5,1 % (2001 г.) и 4,7 % (2002 г.). В это время произошло событие, последствия которого оказываются весьма неоднозначными для российской экономики – на мировом рынке начался бурный рост цен на нефть. С одной стороны, необычайно благоприятное изменение условий торговли позволило запустить модель роста экономики за счет увеличения чистого экспорта. Темпы роста экономики вернулись к 7-8 %, а проблемы, казавшиеся непреодолимыми еще несколько лет назад (например, государственный внешний долг, достигавший 50 % ВВП), очень быстро были устранены. Справедливости ради заметим, что в начале XXI века экономический рост осуществлялся не только за счет чистого экспорта. Свою долю внес инвестиционный спрос (через рост жилищного строительства) и потребительские расходы (именно в эти годы начался бум потребительского кредитования). Но все-таки основным «драйвером» экономического роста был чистый экспорт. Яркий пример этому – валютные резервы, которые за считанные годы выросли с 20 до 600 млрд. долларов. Анализируя впечатляющие успехи российской экономики за десятилетие, прошедшее от одного кризиса (1998 г.) до другого (2008 г.), необходимо отметить, что благоприятная конъюнктура мировых рынков не позволила российскому руководству довести до логического завершения институциональные преобразования, намеченные еще в начале рыночных реформ.

Первые проблемы появились в 2008 году, когда под давлением кризиса ликвидности рухнули нефтяные котировки. Может быть, если бы тот провал цен продлился дольше, экономические реформы в России были бы продолжены. Но обрушение нефтяных цен было хотя и сильным, но весьма непродолжительным. Спустя год после начала падения, цены вернулись к комфортному (для экспортеров) уровню и экономические реформы вновь были перенесены на будущее. Экономический рост продолжился, но темпы его были уже совсем не такими, как прежде – 4,5 % (2010 г.), 4,3 % (2011 г.), 3,7 % (2012 г.), 1,8 (2013 г.). С 2014 года экономика стала балансировать между кризисом и рецессией.

Таким образом, основной вопрос данной статьи пока остается открытым – за счет чего может начаться экономический рост в современной России? Может ли этот рост начаться как результат увеличения потребительских расходов? Такой сценарий представляется весьма маловероятным. Согласно современной теории домашнего хозяйства, принимая решение о величине текущих расходов, ориентируются на два параметра – величину перманентного дохода и уровень нормы процента.

Понятно, почему в начале XXI века потребительский спрос сыграл выдающуюся роль в увеличении совокупного спроса – ведь реальные доходы россиян на протяжении многих лет подряд росли значительными темпами и сформировали у населения ожидания высокого перманентного дохода. Что и привело к увеличению текущих потребительских расходов. Этот социально-экономический оптимизм стал причиной того, что даже относительно высокая процентная ставка не понизила спрос домашних хозяйств на потребительские кредиты. Стоит ли скрупулезно высчитывать величину реально упла-

ченного процента, если будущие доходы покроют эти суммы платежей без особых проблем? И почти никто из россиян не задумывался о том, что причиной этого богатства была мировая конъюнктура – которая, как известно, не отличается постоянством.

Чтобы этот сценарий повторился в ближайшее время, необходимо воспроизвести экономический оптимизм россиян. Препятствия этого оптимизма – свершившийся факт. Об этом свидетельствует сформировавшаяся у большинства россиян «сберегательная» модель поведения. Если текущие расходы домашнего хозяйства стали ниже, чем его текущие доходы, то это говорит только об одном – об ожидании снижения будущих доходов. Не стоит надеяться, что ожидания российских домашних хозяйств будут оптимистичными, если их реальные доходы на протяжении нескольких лет не то что не растут, – сокращаются [3].

Увеличению потребительских расходов могло бы способствовать снижение нормы процента по кредитам. Ведь баланс большинства российских домашних хозяйств вовсе не перегружен принятыми ранее обязательствами. Но в последнее время коммерческие банки упорно отказываются снижать ставку процента по кредитам. Научно говоря, ставка процента по кредитам остается неэластичной в сторону понижения. Экономика России пожинет плоды того самого пренебрежения реформами, о котором мы говорили выше.

Банковский сектор России находится в тяжелом состоянии, если рассматривать его как инструмент регулирования денежной массы. В теории банковская система должна быть идеальным проводником импульсов исходящих от Центрального Банка в сторону частного сектора экономики и сигналов, посылаемых в обратном направлении. Ключевым звеном в этом информационном механизме, как всегда, выступает цена. На денежном рынке – это процентная ставка. Главное требование к процентной ставке – это ее гибкость. Гибкость процентной ставки может быть обеспечена только за счет конкуренции между коммерческими банками. Только тогда, снизив процентную ставку, Центральный Банк может быть уверен, что его сигнал о предложении денег дойдет до частного сектора экономики и произойдет желаемое увеличение денежной массы, расширение совокупного спроса и т.д. Но настоящей конкуренции на российском банковском рынке нет. У российских банков нет главной идеи – стремления расширить рынок за счет конкурентов или первым продать клиенту кредитный продукт. Именно такой смысл настоящей конкуренции, которая обязательно перейдет в стадию перебивания цен и приведет к результатам, благоприятным для экономики в целом [1].

В отсутствие конкуренции на российском банковском рынке возникла ситуация, описанная Э.Х. Чемберлином почти сто лет назад. Игроки, находящиеся на рынке, молчаливо придерживаются одних и тех же правил игры, устанавливают предельно высокие цены и довольствуются монополистическими прибылями [4]. В такой ситуации Банк России не то что не может – не должен снижать ключевую ставку. Иначе избыточная ликвидность окажется на валютном или фондовом рынке, приводя либо к «надуванию пузыря», либо к девальвации отечественной валюты. И то, и другое россиянам хорошо знакомо.

Достаточно очевиден путь, который выведет российскую экономику на более высокий качественный уровень – возрождение конкуренции. Имеется как минимум два варианта оживления рынка. По известным причинам использование наиболее быстрого варианта – допуска иностранных игроков на российский денежный рынок – может столкнуться с бюрократическими ограничениями. Но вполне можно обойтись и своими силами. Для

этого достаточно разделить крупнейшие российские банки на несколько десятков независимых, продать их и тем самым обеспечить самостоятельное существование.

Проблемы, описанные выше, тормозят не только расширение потребительского спроса. В еще более сложном положении оказывается инвестиционный спрос, который ориентирован исключительно на уровень нормы процента по кредиту. Недаром инвестиционный спрос со стороны частного сектора держится на нулевой отметке. Все последние сообщения об увеличении инвестиционного спроса скорее надо трактовать как увеличение государственных расходов – Олимпиада, Чемпионат мира по футболу, строительство Крымского моста. А обслуживают эти расходы исключительно государственные корпорации. Что касается малого бизнеса, то он в своем стремлении воспользоваться кредитом сталкивается, помимо высокой нормы процента, еще и с явно дискриминационным отношением к себе со стороны коммерческих банков. Пример такого дискриминационного отношения – залоговое обеспечение кредита для малых предприятий. Так что инвестиционный спрос в ближайшие годы рост экономики России вряд ли простимулирует.

Что же осталось от формулы (1)? Государственные расходы и чистый экспорт. Чистый экспорт, как было сказано выше, уже выполнял роль экономического стимула в тот период, когда мировые цены на нефть демонстрировали динамичный рост. В настоящее время высокий уровень цен на нефть и их положительная динамика отсутствуют, поэтому остается лишь надеяться, что конъюнктура мирового рынка изменится в лучшую для России сторону, тем более, что чистый экспорт – параметр, независимый от политики экономических властей. Остается только один рычаг для увеличения совокупного спроса – государственные расходы.

История знает немало случаев, когда экономику страны удавалось вытащить из глубокого кризиса или длительной рецессии одними лишь государственными расходами. США и Германия таким образом спаслись во время Великой Депрессии. Правительство Японии неустанно увеличивало государственные расходы, что позволило вытянуть страну из небывалой по длительности рецессии, которая продлилась 15 лет (1990-2005 гг.) [2]. Кажется, российскому Правительству есть над чем задуматься, тем более, что государственный долг страны в

настоящее время пренебрежительно мал по сравнению с ВВП. Это оставляет российскому Правительству большое пространство для увеличения государственных расходов за счет дефицита бюджета, но Премьер-министр не рассматривает возможность роста государственных расходов, заявляя, что приоритетом Правительства является удержание дефицита бюджета в пределах 3% от ВВП.

Такая расстановка приоритетов в то время, когда экономика достигла рецессии, представляется весьма странной. В учебниках по экономике называют трехпроцентный дефицит бюджета «цивилизованным», страны Европейского союза в Пакте о стабильности даже прописали эту цифру как обязательное требование к странам-членам. Но какое отношение это имеет к современной России, тем более, что других вариантов преодоления кризиса, кроме увеличения государственных расходов, просто не существует. Кстате, и Германия, и Франция, не говоря уже о менее значимых в экономическом отношении странах Европы, спокойно игнорировали трехпроцентное ограничение, когда их экономикам необходимо было выйти из кризиса. Совершенно непонятно почему Правительство России установило трехпроцентное ограничение как жесткое. Может быть, Премьер-министр опасается, что в условиях, когда Банк России заявил о плавающем курсе рубля, его политика фискальной экспансии окажется неэффективной? Но тогда Премьер-министру и Председателю Банка России стоит быстрее договариваться друг с другом, поскольку Банк России уже дал понять, что от него не следует ждать денежной экспансии. Это значит, что Банк России отказался брать на себя инициативу в деле преодоления рецессии. Так кто же это сделает, если не Правительство России?

Таким образом, основная проблема, с которой столкнулась российская экономика на современном этапе развития, это сокращение совокупного спроса. Перспективы преодоления рецессии зависят, прежде всего, от готовности Правительства использовать два инструмента, находящихся в его распоряжении. Во-первых, увеличить объем государственных расходов, невзирая на размеры дефицита государственного бюджета. Во-вторых, немедленно, не дожидаясь «более благоприятных политических условий», приступить к реформам, которые сделают российскую экономику более восприимчивой к рыночным сигналам.

Библиографический список

1. Колмаков А.Е., Богатырева М.В. Доверие как необходимое условие создания устойчивой банковской системы РФ: испытание финансовым кризисом / А.Е. Колмаков, М.В. Богатырева // Актуальные проблемы развития современного общества: материалы международной научно-практической конференции – в 2-х частях – ч.1. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. – С. 72-80.
2. Ку Р. Священный Грааль Макроэкономики: уроки Великой рецессии в Японии. – М.: Мысль, 2014. – 434с.
3. Makeev N. Dohody rossiiyan doveli do nulya: gosstatistika ne povysit uroven' zhizni. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/07/20/dokhody-rossiiyan-dovell-do-nulya-gosstatistika-ne-povysit-uroven-zhizni.html> (дата обращения: 11.10.2017).
4. Ченберлин Э. Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости). – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

References

1. Kolmakov A.E., Bogatyreva M.V. Doverie kak neobhodimoe uslovie sozdaniya ustojchivoj bankovskoj sistemy RF: ispytanie finansovym krizisom / A.E. Kolmakov, M.V. Bogatyreva // Aktual'nye problemy razvitiya sovremennogo obshchestva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – v 2-h chastyah – ch.1. – Saratov: Izdatel'stvo CPM «Akademiya Biznesa», 2010. – S. 72-80.
2. Ku R. Svyashchennyj Graal' Makroekonomiki: uroki velikoj recessii v Yaponii. – M.: Mysl', 2014. – 434s.
3. Makeev N. Dohody rossiiyan doveli do nulya: gosstatistika ne povysit uroven' zhizni. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/07/20/dokhody-rossiiyan-dovell-do-nulya-gosstatistika-ne-povysit-uroven-zhizni.html> (data obrashcheniya: 11.10.2017).
4. Chemberlin E.H. Teoriya monopolisticheskoy konkurencii (Reorientaciya teorii stoimosti). – M.: Ekonomika, 1996. – 351 s.

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ИММАНЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Вирниченко В.А., к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет водного транспорта

Жильцов С.А., ассистент, Российский университет дружбы народов

Суслов С.А., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и закономерности конкурентной среды современных транспортных предприятий. Авторами был проведен анализ действующих тарифов, сложившихся на рынке железнодорожных и авиационных перевозок, на основе которого были сделаны выводы, что наличие конкуренции — необходимое условие постоянного самосовершенствования предприятия, которое в японской философии звучит как «кайдзен». Важным аспектом конкурентоспособного предприятия является способность вступать со своими «противниками» в экономически взаимовыгодные отношения, избегая конкурентной борьбы.

Ключевые слова: эффективность, транспорт, тарифы, конкуренция, кооперация, партнерство.

Abstract: In the article the problems and patterns of the competitive environment of modern transport enterprises. The authors conducted an analysis of the existing rates prevailing in the market of railway and aviation transport, on the basis of which it was concluded that the presence of competition is a necessary condition for continuous improvement of the enterprise, which in Japanese sounds like the philosophy of "Kaizen". An important aspect of competitive enterprises is the ability to engage with their "opponents" in economically beneficial relationships, avoiding competition.

Keywords: efficiency, transportation, tariffs, competition, cooperation, partnership.

«Если Вы сегодня будете делать то, что и вчера, то потеряете бизнес» - эти слова по праву принадлежат одному из создателей современной теории маркетинга — Филипу Котлеру [1]. Однако, в видоизмененной форме эта мысль была высказана еще в 1960 в книге под названием «Производители отходов», где ее автор, Стивенс Брукс отмечал, что «в основе всей нашей экономики лежит запланированное устаревание». Так зарождалась конкуренция.

Впервые теория конкуренции была рассмотрена А. Смитом в 1776 году в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» [2], в которой он изложил механизм конкуренции и его особенности, положив тем самым начало новой эпохи — функционирования рынка, управляемого «невидимой рукой», одним из пальцев которой является конкуренция.

Несмотря на то, что далее речь пойдет о конкуренции как об обязательном условии эффективности предприятия, все-таки стоит отметить, что конкуренция — наименее желательный для любого предприятия исход. При наличии конкуренции теряется часть прибыли, в виде недополученных доходов от тех потребителей, которые воспользовались услугами по перевозке конкурентными видами транспорта, также в случае борьбы с конкурентом вся полученная прибыль тратится на создание новых конкурентных преимуществ или поддержание уже имеющихся. Обостряется

междоидовая конкуренция, однако, в случае с транспортом, невозможно ни на одном виде транспорта (за исключением автомобильного) удовлетворить потребность грузоотправителей по перемещению грузов «от двери до двери» и только кооперация может быть единственно верным направлением развития отрасли.

Транспортный сектор экономики на данный момент времени обладает большой подвижностью населения ввиду его экономической активности, в связи с чем стали популярны перевозки и за пределы Российской Федерации. Все большей популярностью пользуются маршруты «выходного дня» из западной части России в страны Балтии и Европы. Наиболее простой и дешевый путь — по железной дороге. Так принято считать. В рамках подготовки статьи авторами был проведен анализ действующих тарифов на вышеуказанные международные маршруты по железной дороге и по воздушным транспортным коридорам на текущую дату (17.09.17) на общедоступном интернет-ресурсе <https://rasp.yandex.ru> (табл. 1).

При этом, учитывалось, что стоимость одного часа рабочего времени берем из расчета средней заработной платы в России по состоянию на 2015 год = 34030 руб./мес. Среднее количество рабочих дней в месяце — 22 дня, количество рабочих часов в день — 8 часов. Итого - средняя стоимость одного часа трудоспособного населения в России составит 193 рубля.

Таблица 1 — Тарифы на перевозку и время в пути на перевозки железнодорожным (СВ) и воздушным видами транспорта из Москвы

Пункт назначения	Железнодорожный транспорт		Воздушный транспорт		Экономия в случае предпочтения авиа, час.	Экономия в случае предпочтения ж/д перевозок, руб.	Сумма потерь по фактору времени, руб.	Потеря (-)/выигрыш (+) в случае поездки по железной дороге, руб.
	Время в пути, час.	Стоимость проезда, руб. (СВ)	Время в пути, час.	Стоимость проезда, руб.				
Хельсинки	9,2	9948	1,5	11172	7,7	1224	1486,1	-262,1
Таллин	15,3	11504	1,4	9211	13,9	-2293	2682,7	-4975,7
Рига	16,1	15198	1,5	10204	14,6	-4994	2817,8	-7811,8
Минск	10,2	4682	1,2	4686	9	4	1737	-1733
Вильнюс	14,3	11185	1,3	9220	13	-1965	2509	-4474
Варшава	14,3	12296	2,1	15722	12,2	3426	2354,6	1071,4
Берлин	22	14850	2,5	8892	19,5	-5958	3763,5	-9721,5

Из таблицы наглядно видно, что реальная выгода может быть сформирована лишь по одному маршруту — Москва-Вильнюс. Пассажир в случае предпочтения железнодорожного сообщения эконо-

мит 3426 рублей реальных денег и 1071,4 «дисконтированных» денег (с учетом фактора времени). При этом, такой вариант неприемлем для срочных, спонтанных поездок, им не смогут воспользоваться

топ-менеджеры, руководители и те представители бизнес-среды, для которых наиболее ограниченным

ресурсом из всех имеющихся является время.

Таблица 2 — Тарифы на перевозку и время в пути на перевозке железнодорожным (купе) и воздушным видами транспорта из Москвы

Пункт назначения	Железнодорожный транспорт		Воздушный транспорт		Экономия в случае предпочтения авиа, час.	Экономия в случае предпочтения ж/д перевозок, руб.	Сумма потерь по фактору времени, руб.	Потеря, (+) выигрыш (-) в случае поездки по железной дороге, руб.
	Время в пути, час.	Стоимость проезда, руб. (купе)	Время в пути, час.	Стоимость проезда, руб.				
Хельсинки	9,2	6751	1,5	11172	7,7	4421	1486,1	2934,9
Таллин	15,3	5673	1,4	9211	13,9	3538	2682,7	855,3
Рига	16,1	9442	1,5	10204	14,6	762	2817,8	-2055,8
Минск	10,2	2314	1,2	4686	9	2372	1737	635
Вильнюс	14,3	9663	1,3	9220	13	-443	2509	-2952
Варшава	14,3	9134	2,1	15722	12,2	6588	2354,6	4233,4
Берлин	22	11532	2,5	8892	19,5	-2640	3763,5	-6403,5

Таблица 2 демонстрирует также ситуацию выбора, но поездка по железной дороге будет уже не в СВ-вагоне, а в купе. В этом случае, экономический эффект от выбора авиа варианта будет выше, однако не в каждом из маршрутов, при этом, возникает существенная потеря времени.

Перевозки пассажиров на этих направлениях рентабельны, но тем не менее, все большее количество пассажиров предпочитают воздушный транспорт железнодорожному, и причина не столько во временном факторе, сколько в способности международных авиакомпаний формировать рыночный механизм дифференциации тарифов на перевозку, а также способность быстро реагировать на происходящие изменения в транспортной отрасли.

Эти обстоятельства в очередной раз демонстрируют необходимость наличия конкурентов для эффективного функционирования и динамичного прогресса предприятия. Чем выше уровень конкуренции, тем больше вероятность того, что оба предприятия являются участниками наиболее привлекательной ниши на рынке или наиболее развивающегося сектора отрасли, поскольку с ростом успехов компании, у нее все плотнее смыкается кольцо конкурентов [1].

Предприятиям, действующим в глобальной конкурентной среде, предоставляются такие возможности, как использование Закона сравнительных альтернативных экономических преимуществ Давида Рикардо, эффекта масштаба или создание дифференцированного уникального продукта [5].

На основе конкуренции построена такая общественно-экономическая формация, как капитализм

[3]. Никто из капиталистов не желает откровенной борьбы, каждый из них стремится к получению монополистических сверхприбылей, в связи с чем как компании-лидеру, так и компании-оппоненту наиболее приемлемым вариантом сосуществования становится взаимовыгодное партнерство. Как сказал один неизвестный бизнесмен Питер Тиль: «При идеальной конкуренции никто не зарабатывает денег, вся прибыль уходит на продолжение соперничества».

Высшей степенью проявления такого партнерского соперничества является ОПЕК (международная неправительственная организация, созданная нефтедобывающими странами в целях контроля квот добычи на нефть), осуществляющая свою деятельность на основе согласованной политики ценообразования среди стран-участниц [4].

У большинства отраслей нет необходимости создавать подобного рода картели, закрепляя функцию согласования законодательно, однако есть отрасли, где существует острая потребность в тесном взаимодействии со своими прямыми конкурентами, среди таковых — транспорт. Даже, предположив ситуацию, что в мире существует лишь одна авиакомпания, ей бы пришлось брать во внимание тот факт, что пассажиры могут передвигаться с помощью речного, морского, автомобильного, железнодорожного транспорта, или вовсе ходить пешком. В очередной раз прибегая к употреблению термина конкурентная борьба, вспоминается Чарльз Дарвин, однако, не в контексте «борьбы за выживание», а в контексте функционирования предприятий на рынке, где выживает тот, кто лучше всех откликнулся на изменения.

Библиографический список

1. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Филип Котлер; пер. с англ. - 9-е изд. - М.: Альпина Паблишер, 2017. - 211 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; пер. с англ. П. Клюкина. — М.: Эксмо, 2016. - 1056 с.
3. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. Ред. И.А.Макаров. — М.: Международные отношения, 2016. — 448 с.: ил.
4. Оуэн Дж. Жесткая правда о... менеджменте / Джо-Оуэн. - Пер. с англ. В.Н. Егорова. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 400 с.
5. Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Развитие экспортной деятельности российского бизнеса в современных условиях: теория и практика // Вопросы новой экономики. № 3 (43). 2017. с. 55-63.

References

1. Kotler F. Marketing ot A do YA: 80 koncepcij, kotorye dolzhen znat kazhdyj menedzher / Filip Kotler; per. s angl. - 9-e izd. - M.: Al'pina Publisher, 2017. - 211 s.
2. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / Adam Smit; per.s angl. P. Klyukina. — M.: EHksmo, 2016. - 1056 s.
3. Povорот na Vostok: Razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v uslovnyah usileniya aziatskogo vektora vneshnej politiki Rossii / otv. Red. I.A.Makarov. — M.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2016. — 448 s.: il.
4. Ouehn Dzh. Zhestkaya pravda o... menedzhmente / Dzhо-Ouehn. - Per. s angl. V.N. Egorova. - M.: FAIR-PRESS, 2004. - 400 s.
5. Konovalova O.N., Surzhikova T.B. Razvitie ehksportnoj deyatel'nosti rossijskogo biznisa v sovremennyh usloviyah: teoriya i praktika // Voprosy novoj ehkonomiki. № 3 (43). 2017. s. 55-63.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКЦИИ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Горнин Л.В., к.э.н., Министерство финансов РФ

Аннотация: Цель работы – показать структуру комплекса, определить федеральный округ, для которого его создание наиболее актуально, выявить предпосылки его формирования для этого округа. В процессе исследования применялись методы экономического анализа, сравнения, абстрактно-логический. Основным методологическим подходом к формированию комплекса выбран ресурсный. Исследования предназначены для специалистов в области стратегического планирования и руководителей федеральных округов. Выявлены предпосылки создания комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства в Сибирском федеральном округе. **Ключевые слова:** мясное животноводство, непищевое сырье, шкуры, шерсть, переработка сельскохозяйственно-го сырья, комплекс промышленной переработки продукции мясного животноводства, федеральный округ.

Abstract: The aim of this work is to show the structure of the complex, to determine the Federal district, for which its creation is the most important, to identify the preconditions for the formation of this district. During research were applied methods of economic analysis, comparison, abstract-logical. The main methodological approach to the formation of a complex of the selected resource. The study is intended for specialists in the field of strategic planning and heads of Federal districts. Preconditions of creation of a complex industrial processing of products of cattle breeding in the Siberian Federal district.

Keywords: beef cattle, non-food raw materials, hides, wool, processing of agricultural raw material, complex industrial processing of products of cattle breeding, District Federal.

Введение. Недостаточно высокие темпы импортозамещения на продовольственном рынке связаны не столько с эффективностью ведения самого сельского хозяйства, и в первую очередь – животноводства, сколько с совокупностью внешних факторов, определяющих темпы этого развития. Отдельные задачи развития сельского хозяйства практически не могут быть решены усилиями одного региона, а требуют консолидации усилий на уровне нескольких регионов, а часто – целого округа, особенно когда речь идет о крупных инфраструктурных проектах. Поэтому целью настоящего исследования является выявление предпосылок создания комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства федерального округа как способа решения задачи развития животноводства за счет отраслей, работающих на его сырье.

Результаты исследования. В сельскохозяйственном производстве и пищевой промышленности в силу сложившегося уровня технологического развития перерабатывается далеко не все сырье. И в первую очередь речь идет о животноводстве (кроме молочного скотоводства и промышленного птицеводства). Решение задач продовольственного обеспечения и импортозамещения приводит к тому, что из всего, что выращивается животноводством, в переработку идет в подавляющем большинстве только мясо и, как следствие, развивается мясное скотоводство, птице-, свино-, коне-, овце- и козоводство с разной интенсивностью. Но даже в перечисленных отраслях животноводства при забое остается непищевое сырье (шкуры, шерсть, эндокринный материал). Аналогичные отходы – побочная продукция остаются и в результате мясопереработки (кожевенное и мясокостное сырье, эндокринный материал). Это сырье составляет 48% от туши забитого животного. Кроме того, ряд подотраслей животноводства, наоборот, ведется преимущественно ради непищевого сырья: овцы – ради шерсти (баранина пользуется спросом далеко не у всех потребителей), звероводство (выращивание кроликов, нутрий, песца, лисицы, соболья и др.) – ради ценного меха. Но и остающееся в результате забоя животных в этом случае вторичное мясокостное сырье имеет определенную производственную ценность: мясо барана и кролика является малораспространенным пищевым сырьем, а мясокостное сырье пушных зверей имеет промышленное назначение (используется при производстве комбикормов).

И переработка всех этих видов непищевого вторичного сырья способна дать ценную продукцию потребителю и приносить дополнительный доход сельхозтоваропроизводителям и мясной промышленности. Поэтому в структуру мясного животноводства предлагается включать все отрасли животноводства, поставляющие на рынок мясо и как основную продукцию, и как сопутствующее непищевое сырье: мясное скотоводство (говядина – основной товар), свиноводство (свинина – основной товар), овцеводство (баранина в зависимости от породы скота и цели производства в одном случае – основной товар, во втором – вторичный), птицеводство (в зависимости от направления в одном случае мясо птицы – основной товар, в другом – вторичный), козоводство и звероводство (мясо – вторичное сырье, имеющее промышленное назначение).

Мясная промышленность (мясопереработка) включена в комплекс промышленной переработки продукции мясного животноводства и как основная отрасль, перерабатывающая пищевое сырье, и как поставщик непищевого сырья, которое остается от основного производства как побочная продукция. Она требует утилизации, которая загрязняет окружающую среду и отнимает у предприятий отрасли значительные финансовые ресурсы. Поэтому передача её в другие отрасли на глубокую переработку является не только экономической, но и экологической задачей.

Технологии переработки этих видов непищевого сырья являются компетенцией различных отраслей экономики: легкой, комбикормовой, химической, биофармацевтической, биоэнергетической и других отраслей.

Значительная часть поголовья животных (кроме птицеводства и свиноводства, развитие которых сегодня постепенно переводится на индустриальную основу) сосредоточено в домашних подворьях и мелких фермерских хозяйствах. Это создает необходимость сбора сельскохозяйственного сырья по территории района, забоя животных, первичной обработки полученного материала, его хранения и транспортировки до мест глубокой переработки, что требует целой системы заготовительных организаций, располагающих убойными цехами, холодильниками и складскими помещениями.

Но эта система не сможет окупить себя, если не будут созданы мощные технологические комплексы по глубокой переработке этого сырья – современные ткацкие, швейные и обувные фабрики, фабри-

ки по лекарственным препаратам и т. п., производящие конкурентоспособную продукцию повседневного спроса.

Однако многие промышленные производства в России или разрушены за годы экономических реформ или вообще отсутствовали в силу технологической отсталости, хотя научные разработки по производству имелись. И главное – крайне медленно восстанавливается машиностроение. И если для восстановления машиностроения для пищевой и легкой промышленности готовятся программы госу-

дарственной поддержки, то для заготовительной деятельности и комбикормового производства, биофармацевтического и биоэнергетического производства оборудование приходится покупать за рубежом, что усугубляет технологическую зависимость страны.

Поэтому комплекс промышленной переработки продукции мясного животноводства представляет собой многоотраслевой альянс, ограниченный достаточно обширной территорией (рис. 1).

Рисунок 1 - Структура комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства

Все указанные виды деятельности требуют научного и кадрового обеспечения, что предопределяет включение в структуру комплекса научных учреждений соответствующих профилей и увеличения численности студентов необходимых специальностей в средних и высших образовательных учреждениях.

В силу того, что глубокую переработку можно организовать только путем строительства крупных высокотехнологичных предприятий, обеспечение сырьем которых потребует ресурсов нескольких регионов, на территории федерального округа может сформироваться несколько территориально-сырьевых кластеров, структуру которых необходимо сформировать, а деятельность регионов по их обеспечению сырьем организовать, создав для этого логистическую систему, потребуется координация деятельности регионов на уровне округа. Поэтому при правительстве федерального округа необходимо будет создать команды по организации деятельности каждого из кластеров. В результате в структуру комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства войдут органы управления субфедерального (окружного), регионального и муниципального уровней.

В качестве основной цели развития комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства федерального округа предлагается обеспечение потребительского рынка конкурентоспособной экологически чистой продукцией, произ-

веденной из сырья, поступающего от мясного животноводства и повышение занятости и доходов населения на основе развития животноводства и переработки его продукции.

К основным задачам развития комплекса следует отнести:

- производство высокотехнологичной экологически чистой конкурентоспособной продукции;
- развитие сельских территорий, повышение занятости и доходов их населения;
- производство оборудования для легкой промышленности и других производств, перерабатывающих сырье, поступающее от мясного животноводства;
- проведение научных исследований и создание новых товаров и технологий их производства, нового оборудования для них;
- консолидацию ресурсов и координацию деятельности регионов по переработке продукции мясного животноводства на субфедеральном уровне на основе стратегического планирования – разработки программы развития комплекса в целом и подпрограмм по направлениям, проектам и регионам в рамках субфедеральной программы развития комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства;

При этом задачи для каждой отрасли будут свои: - мясной промышленности – развитие производств, основанных на инновационных технологиях переработки мяса и оригинальных национальных

технологиях производства мясopодукции народов Сибири;

- кожевенной промышленности – восстановление путем внедрения инновационных технологий выделки кож, шкур домашних и диких животных, выпуск кожевенного полуфабриката, соответствующего мировым стандартам качества;
- обувной, овчинно-шубной, швейной (из кожи) промышленности – выпуск потребительских товаров в соответствии с техническими регламентами Таможенного союза;
- текстильной промышленности – организация первичной переработки шерсти в сельских муниципальных районах, создание крупного текстильного предприятия, производящего шерстяные ткани из местного сырья;
- восстановление сапого-валальных предприятий, производящих изделия по дизайнерским проектам на местном шерстяном сырье и с использованием инновационных материалов;
- организация в муниципальных районах заготовительных пунктов животноводческого сырья, в т. ч. эндокринного материала;
- создание малых биоэнергетических предприятий по переработке биоотходов животноводческих комплексов.

В силу своего географического положения, наличия природных ресурсов, структуры и уровня развития животноводства каждый регион в единой субфедеральной межотраслевой системе будет занимать четко определенное место, выполнять прописанные ему субфедеральной программой обязанности и нести ответственность за их выполнение. Одни будут только поставщиками сырья, в других, кроме этого, будут размещаться предприятия либо легкой промышленности, либо машиностроения для производства оборудования для нее, либо логистические центры. Участие каждого региона в функционировании комплекса будет составлять лишь часть его деятельности в рамках отведенных ему функций и выделенных на их выполнение ресурсов. Осталь-

ная часть агропромышленного комплекса каждого региона будет развиваться в привычном для него режиме по ранее утвержденным программам. Ограничение территории экономического влияния комплекса границами округов обусловлено необходимостью контроля за реализацией соответствующей субфедеральной программы, что будет обеспечено системой контрактов. При этом экономические границы будут открыты.

Крупные инвестиционные проекты, предполагающие участие экономических субъектов целого округа, должны реализовываться при непосредственном участии государства, что будет определяться не только возможностями регионов, но и значением проектов для комплекса в целом: развитие науки, инфраструктурные проекты и развитие машиностроения для перерабатывающих производств должны получить первоочередную поддержку, кадровый потенциал должен формироваться на основе софинансирования с бизнесом и самими кадрами, а предприятия перерабатывающих отраслей (в т. ч. легкой промышленности) – на основе государственно-частного партнерства.

Комплекс промышленной переработки продукции мясного животноводства федерального округа представляет собой открытую систему, на формирование которой оказывает влияние совокупность факторов внешней относительно его сырьевого потенциала среды.

Для определения федерального округа, для которого создание такого комплекса является наиболее актуальным, принят ресурсный подход, т. е. в основу выбора положен анализ ресурсов, которыми располагают округа и для ведения мясного животноводства и потребления его продукции.

Сравнение федеральных округов по поголовью отдельных видов скота, входящего в состав мясного животноводства, показало, что лидируют в этом показателе 2 округа – Приволжский и Сибирский (таблица 1).

Таблица 1 - Рейтинг округов Российской Федерации по численности поголовья сельскохозяйственных животных*

Округи Российской Федерации	Сельского хозяйства, всего			Поголовье КРС			Поголовье свиней			Поголовье овец и коз		
	Общий объем производства, тыс. голов	Доля округов в общем объеме поголовья (%) и место округа в данном показателе		Общий объем производства, тыс. тонн	Доля округов в общем объеме поголовья (%) и место округа в данном показателе		Общий численность поголовья, тыс. голов	Доля округов в общем объеме поголовья (%) и место округа в данном показателе		Общий численность поголовья, тыс. голов	Доля округов в общем объеме поголовья (%) и место округа в данном показателе	
Российская Федерация	4319047			19405,0			19264,3			24711,2		
Центральный	1096654	25,4	1	8671,9	44,4	1	2833,2	14,7	3	1083,5	4,4	5
Северо-Западный	210917	4,9	7	2187,9	6,1	5	672,0	3,5	7	204,9	0,8	7
Южный	653021	15,1	3	1059,7	5,4	6	2340,8	12,2	4	6231,6	25,2	2
Северо-Кавказский	341517	7,9	5	360,5	1,8	7	2316,2	12,0	5	9680,5	39,2	1
Приволжский	1011323	23,4	2	3408,1	17,4	2	5487,7	28,5	1	2941,3	11,9	4
Уральский	266996	6,2	6	1290,9	6,6	4	953,5	4,9	6	506,4	2,0	6
Сибирский	543890	12,6	4	3139,8	16,1	3	4149,2	21,5	2	3794,8	15,4	3
Дальневосточный	146092	3,4	8	286,2	1,5	8	399,6	2,1	8	70,1	0,3	9

* Среднегодовые за 5 лет (2011–2015 гг.) показатели составлено автором по [5].

Среди них Сибирский располагает максимальной среди округов площадью сельскохозяйственных угодий (таблица 2), что свидетельствует о его значительном потенциале для ведения

мясного животноводства и, по мнению автора, именно для него будет наиболее актуальным создание комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства.

Таблица 2 - Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих земельные ресурсы для ведения мясного животноводства*

Округи Российской Федерации	Площадь территории, млн. км ²	Сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Место округа в рейтинге по данному показателю
Российская Федерация	17125,2	2200179,6	
Центральный	650,2	33296,0	3
Северо-Западный	1687,0	6834,6	8
Южный	420,9	31833,0	4
Северо-Кавказский	170,4	12094,8	6
Приволжский	1037,0	55876,2	2
Уральский	1818,5	16352,6	5
Сибирский	5145	56677,1	1
Дальневосточный	6169,3	8013,3	7

* Среднегодовые за 5 лет (2011-2015 гг.) показатели составлено автором по [5].

Кроме того, в Сибирском Федеральном округе сосредоточено значительное поголовье лошадей, коз, оленей, маралов. Статистика по ним не распространена, но по природно-климатическим условиям и площади сельскохозяйственных угодий их численность также будет одной из самых высоких среди федеральных округов.

При этом животноводство является возобновляемым ресурсом, формирующим, в том числе, экспортный потенциал страны.

Поголовье сельскохозяйственных животных размещено по территории округа неравномерно. В силу природно-климатических условий в каждом регионе преобладают свои виды животноводства. Скоординировать усилия по переработке конкретного вида сырья на уровне целого округа – означает решить задачу оптимизации затрат федерального бюджета с аналогичным результатом при решении этого вопроса на

уровне отдельно взятых регионов, т. к. сформировать единую систему потребления этого сырья на региональном уровне невозможно или это приведет к производству мало интересной рынку продукции с ограниченным территориальным сегментом сбыта. Ведь каждый регион пытается решить проблему переработки продукции животноводства, исходя из возможностей собственных ресурсов и видения руководством перспектив развития региона, или не пытается делать этого вообще, что приводит к неравномерности развития и экономики и социальной сферы территорий и дополнительным затратам федерального бюджета.

В округе создано эффективное сельское хозяйство, хотя по объемам производства продукции мясного животноводства (скота и мяса птицы на убой) Сибирский федеральный округ занимает 9 место, а по производству шерсти всего и её настригу с одной овцы – третья места (таблица 3).

Таблица 3 - Рейтинг округов Российской Федерации по отдельным показателям производства сырья мясного животноводства*

Округи Российской Федерации	Производство шерсти (в хозяйствах всех категорий; в физическом весе)		Средний годовой настриг шерсти с одной овцы в сельскохозяйственных организациях (в физическом весе)		Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) (в хозяйствах всех категорий)	
	Общий объем производства, тонн	Доля округов в общем объеме производства (%) и его место в рейтинге округов	Общий объем производства, кг	Доля округов в общем объеме производства (%) и его место в рейтинге округов	Общий объем производства, тыс. тонн	Доля округов в общем объеме производства (%) и его место в рейтинге округов
Российская Федерация	56409		2,4		8198,1	
Центральный	1234	2,2 5	0,8	33,3 5	3073,9	33,9 1
Северо-Западный	147	0,3 8	0,2	8,3 6	576,1	6,4 6
Южный	16510	29,3 2	3,0	125,0 1	533,2	5,9 7
Северо-Кавказский	24847	44,0 1	2,4	100,0 2	1887,1	20,8 2
Приволжский	5680	10,1 4	1,9	79,2 4	698,0	7,7 5
Уральский	706	1,3 7	0,1	4,2 7	1162,1	12,8 3
Сибирский	6367	11,3 3	2,0	83,3 3	130,9	1,4 9
Дальневосточный	56	0,1 9		0 -	136,8	1,5 8

* Среднегодовые за 5 лет (2011-2015 гг.) показатели составлено автором по [5].

Округ располагает значительным трудовым потенциалом: занятость экономически активного населения здесь составляет 46,7% [5].

Любому экономическому объекту – от микропредприятия до отрасли – для развития необходим рынок сбыта производимой им продукции (услуг) [4]. Основным потребителем сельскохозяйственного сырья, особенно непищевого, является перерабатывающая промышленность, которая в округе развита слабо:

- кожевенная промышленность СФО полностью прекратила своё существование, объемы заготовки шкур крупного рогатого скота Росстатом и, соответственно, региональными органами статистики не ведутся. Несмотря на запрет вывоза кожевенного сырья в другие страны, для отечественной обувной промышленности его не хватает [6]. Ряд предпри-

ятий обувной промышленности Сибири прекратили свою деятельность. Хотя в 2016 году в результате запрета на вывоз кожевенного сырья из страны объем производства глубокой переработки кожи (от полуфабриката wet blue до кожи crust) возрос на 15% по сравнению с 2015 годом;

- переработка шерсти в СФО наращивается низкими темпами - не хватает предприятий по её первичной обработке, отсутствует заготовительная деятельность на данном рынке. Из-за плохо поставленной заготовки шерсти практически прекратилась деятельность сапого-валяльных комбинатов, остались малые цеха, принадлежащие системе Центрасоюза России. Сапоги валеные для нужд населения и войлок для ремесленников и художников в Сиби-

ри в настоящее время завозят из Центрального и Приволжского федеральных округов;

- шерстяная пряжа и текстильные изделия из нее на местных предприятиях легкой промышленности не производятся;

- шкуры оленей не выделяются и практически в производстве изделий из кожи не используются;

- достаточно успешно развивается биофармацевтическая промышленность, активно использующая в качестве сырья продукцию животноводства, особенно пантового оленеводства (Алтайский край);

- активными темпами развивается только производство комбикормов с использованием продукции животноводства (Алтайский край, Омская и Кемеровская области).

Это значительно снижает возможности сбыта сельскохозяйственной продукции на региональных рынках.

Причинами, сдерживающими развитие мясного животноводства на муниципальном уровне, является отсутствие системы заготовки сельскохозяйственного сырья - сети убойных пунктов, специализированных складов-холодильников, специализированных транспортных компаний. По мнению ученых, эта инфраструктурная составляющая должна быть основой развития сельскохозяйственного предпринимательства [3]. Для удаленных сельских территорий это особенно актуально, т. к. там животноводство, как правило, сосредоточено в руках микро-бизнеса: если в 2015 г. в целом по Российской Федерации доля хозяйств населения составляла 43,8%, то в Сибирском федеральном округе - 52,9%, а в Республике Тыва - 76,5%, Забайкальском крае - 75,6%, Республике Бурятия - 73,9% [1]. Это более хлопотное для органов отраслевого управления регионов занятие, чем распределение бюджетных средств между гораздо меньшим числом хорошо организованных сельскохозяйственных предприятий и организаций [2]. Но даже не в этом

заключается основная проблема. Если в регионе закуп такого сырья и будет организован, реализовать его будет некуда.

Отсутствие на территории округа развитого машиностроения по производству оборудования для перерабатывающих отраслей, которое приходится покупать за рубежом, не только сдерживает развитие перерабатывающих производств, но, в том числе, не позволяет повышать занятость населения и, как следствие, снижает его покупательную способность, сдерживая развитие потребительского рынка.

Заключение. Комплекс промышленной переработки продукции мясного животноводства - совокупность отраслей и видов деятельности, ориентированных на решение единой задачи - переработку сырья, поступающего от совокупности отраслей мясного животноводства. Доказано, что среди округов Российской Федерации его создание наиболее актуально для Сибирского в силу наличия в нем наибольших по сравнению с другими округами земель сельхозназначения и поголовья сельскохозяйственных животных мясных пород. Анализ использования ресурсов и состояния мясного животноводства позволяет утверждать, что на региональном уровне предпосылками создания комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства федерального округа являются:

- отсутствие у мясного животноводства рынков сбыта непищевого сырья, что сдерживает темпы роста его отраслей, и в т.ч. ограничивает производство самого мяса и, как следствие, получения сельхозтоваропроизводителями прибыли;

- низкая доля на рынке потребительских товаров продукции отечественного производства;

- ограниченность возможности использования трудовых и земельных ресурсов территории;

- удаленность округа от основного потребительского рынка и рынков технологического оборудования.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс Сибирского федерального округа. 2010-2014: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю (Алтайкрайстат). - Барнаул, 2015. - 156 с.
2. Борисова О.В. Государственное регулирование пищевой промышленности как фактор обеспечения продовольственной безопасности // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 2-9. - С. 1911-1915; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=showarticle&articleid=10006600
3. Гриценко Г.М. Проблемы выбора методологических подходов к обоснованию перспектив развития отраслей АПК аграрного региона // *Продовольственное обеспечение Сибири в условиях глобализации мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции* (Новосибирск, 3-4 июня 2015 г. / ФГБНУ СибНИИЭСХ. - Новосибирск, 2015. - С.24-28
4. Першукевич П.М. Перспективы развития агропромышленного производства Сибири / П.М. Першукевич, С.М. Головатюк, Л.Р. Попова // *Инновационная и продовольственная безопасность*. - 2013. - № 1. С. 107 - 114.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации : Статистический сборник. - 2015. URL: <http://www.gks.ru/>
6. Борисова О.В. Инновационные стратегии развития кожевенной промышленности Алтайского края на базе местного сельскохозяйственного сырья // *Вестник Алтайской науки*, 2012. - №3-2. - С. 89-93

References

1. Agropromyshlennyy kompleks Sibirskogo federal'nogo okruga. 2010-2014: Stat. sb. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu (Altajkrajstat). - Barnaul, 2015. - 156 s.
2. Borisova O.V. Gosudarstvennoe regulirovanie pishchevoj promyshlennosti kak faktor obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti // *Fundamental'nye issledovaniya*. - 2015. - № 2-9. - S. 1911-1915; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=showarticle&articleid=10006600
3. Gricenko G.M. Problemy vybora metodologicheskikh podhodov k obesnovaniyu perspektiv razvitiya otraslej APK agrarnogo regiona // *Prodovol'stvennoe obespechenie Sibiri v usloviyah globalizacii mirovoj ekonomiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* (Novosibirsk, 3-4 iyunya 2015 g. / FGBNU SIBNIIESHX. - Novosibirsk, 2015. - S.24-28
4. Pershukovich P.M. Perspektivy razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva Sibiri / P.M. Pershukovich, S.M. Golovatyuk, L.R. Popova // *Innovacionnaya i prodovol'stvennaya bezopasnost'*. - 2013. - № 1. S. 107 - 114.
5. Regiony Rossii. Osnovnyye harakteristiki sub'ektov Rossijskoj Federacii : Statisticheskij sbornik. - 2015. URL: <http://www.gks.ru/>
6. Borisova O.V. Innovacionnye strategii razvitiya kozhevennoj promyshlennosti Altajskogo kraja na baze mestnogo sel'skhozozajstvennogo syr'ya // *Vestnik Altajskoj nauki*, 2012. - №3-2. - S. 89-93

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МОНГОЛИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Григорьева Ю.Г., к.и.н., младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация: Инвестиционное сотрудничество является одной из наиболее важных факторов развития торгово-экономических отношений Монголии и Республики Корея. На основе официальных статистических данных в работе проанализировано современное состояние и определены тормозящие факторы развития инвестиционных отношений между Монголией и Республикой Корея. Автор приходит к выводу, что инвестиционное сотрудничество между Южной Кореей и Монголией заметно отстает, несмотря на имеющийся взаимный потенциал.

Ключевые слова: инвестиционные отношения, монголо-южнокорейские отношения, Монголия, Республика Корея, инвестиционное сотрудничество.

Abstract: Investment cooperation is one of the most important factors in the development of trade and economic relations between Mongolia and the Republic of Korea. On the basis of official statistics the present situation has been analyzed. The factors that impede the development of investment relations between Mongolia and the Republic of Korea are defined in the article. The author comes to the conclusion that investment cooperation between South Korea and Mongolia lags behind despite the existing mutual potential.

Keywords: Investment relations, Mongolian-South Korean relations, Mongolia, Republic of Korea, investment cooperation.

Монголия установила официальные дипломатические отношения с Южной Кореей в марте 1990 года, однако официально инвестирование Южной Кореи в Монголию началось в 1994 году. Основой двустороннего сотрудничества в инвестиционной сфере стало Соглашение между правительством Республики Корея и правительством Монгольской Народной Республики об инвестиционном сотрудничестве, подписанное 28 марта 1991 года в Сеуле. Согласно документу, обе стороны намереваются поощрять и создавать благоприятные условия для инвестиций со стороны инвесторов одного государства на территории другого государства на основе равенства и взаимной выгоды. [1] Это соглашение стало отправной точкой в становлении Республики Корея как одного из крупных инвесторов Монголии, а также способствовало стимулированию и активизации двусторонних отношений на долгие годы.

За 23 года, начиная с 1994 года, сумма заявленных прямых инвестиций в Монголию составила

877,578 миллионов долларов. С 1994 года южнокорейские инвестиции поступательно увеличивались, но объем прямых инвестиций Республики Корея значительно сократился в 1997 году ввиду азиатского финансового кризиса. Однако показатель по инвестициям вскоре вернулся на прежний уровень и в 2005 году превысил 14 миллионов долларов. Начиная с 2005 года объем прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) в Монголию резко возрос (см. табл. 1), что во многом объясняется увеличением числа крупномасштабных проектов по разработке месторождений в горнодобывающей промышленности Монголии. В результате с 2005 по 2008 год на приток ПЗИ приходится более чем 70% полученных Монголией инвестиций до конца 2008 года. В 2014 году падение объема инвестиционного потока по сравнению с предыдущим годом составило 30%. В последние годы сохраняется тенденция понижения объема инвестирования Республикой Корея в экономику Монголии (см. табл. 1).

Таблица 1 - Поступление прямых инвестиций Южной Кореи в Монголию (1994-2016 гг., в тыс. долларов)

Год	Кол-во заявок	Кол-во новых предприятий	Объявленная стоимость	Кол-ва перечислений	Сумма инвестиций
1994-1999	25	14	13,647	21	9,002
2000	13	7	5,457	15	2,584
2001	9	5	4,552	14	2,639
2002	13	5	5,715	13	2,884
2003	11	8	4,567	19	1,337
2004	29	18	7,881	48	3,485
2005	54	25	14,226	104	6,705
2006	53	26	44,129	119	19,703
2007	105	55	50,731	179	44,433
2008	196	79	165,201	262	60,629
2009	115	46	123,017	204	28,285
2010	115	45	58,447	162	27,185
2011	136	53	59,987	172	44,123
2012	136	46	96,591	187	55,979
2013	121	34	61,249	168	49,336
2014	111	46	43,402	145	32,100
2015	114	32	83,475	136	39,337
2016	71	14	30,922	97	10,848

Источник: Экспортно-импортный банк Республики Корея (http://211.271.208.92/odisas_eng.html?type=04)

Если рассматривать ПЗИ в отраслевом разрезе, то большая часть инвестиций сосредоточена в горнодобывающей промышленности – 28%. В оптовую и розничную торговлю было направлено 18,7% инвестиций, а в строительную отрасль – 12,8% (см. табл. 2).

В 1990-е годы инвестиции со стороны южнокорейских компаний в основном были направлены в

оптовую и розничную торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, но с 2000-х годов инвестиции стали расширяться в другие секторы экономики, такие как операции с недвижимостью, имуществом, аренда и лизинг, издательство, СМИ и информационные услуги, добыча полезных ископаемых и т. д. В частности, с 2008 года в инвестициях в горнодо-

бывающую отрасль наметилась тенденция быстрого роста. Кроме того, одной из особенностей развития инвестиционной деятельности за последние несколько лет между двумя странами стало увеличение инвестирования в строительную отрасль, в малое производство и сельское хозяйство.

Около одной трети всех прямых зарубежных инвестиций направляется в горнодобывающую промышленность, которая является наиболее перспективной отраслью экономики Монголии. Далее следуют оптовая и розничная торговля и недвижимость. Инвестиции в оптовую и розничную торговлю и недвижимость поступают в основном со стороны частных лиц, а также малых и средних компаний, в то время как лидерами по инвестициям в информационное обеспечение и информационные услуги являются крупные компании. В последнее время значительные объемы инвестиций направляются в издательское дело, теле- и радиовещание, а также технологии связей с обще-

ственным, которые тесно связаны с волной популярности Южной Кореи в Монголии [7,8]

На прямые инвестиции со стороны малых и средних компаний приходится около 60%, в то время как с 2005 года значительно возрос объем инвестиций со стороны крупных компаний. Инвестиции в смешанные компании составляют только 35% всех инвестиций в местные дочерние компании, большинство из которых принадлежит к секторам информационного обеспечения и разработки природных ископаемых, что объясняется оптимизацией взаимодействия с государственным регулированием Монголии. [2, 187]

Таким образом, основной движущей силой экономического развития Монголии выступают иностранные инвестиции в горнодобывающую промышленность, поскольку Монголия является одной из 10 самых обеспеченных ресурсами стран мира, прежде всего это уголь, медь, молибденит, плавиковый шпат и золото.

Таблица 2 - Прямые зарубежные инвестиции по отраслям промышленности (1994-2016 гг., в тыс. долларов)

Отрасль	Кол-во заявок	Кол-во новых предприятий	Принятая сумма	Количество денежных переводов	Инвестируемая сумма
Общая	1,457	571	877,578	2,108	444,572
Сельское, рыбное и лесное хозяйство	54	15	9,512	78	4,925
Добыча полезных ископаемых	263	48	299,437	426	121,895
Производство	155	87	63,814	210	22,719
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13	6	6,160	24	1,395
Строительство	169	76	96,343	236	56,966
Оптовая и розничная торговля	325	141	137,424	400	76,241
Транспорт	47	16	18,440	66	14,086
Финансовая и страховая деятельность	15	8	2,234	17	1,965
Операции с недвижимым имуществом, аренда и лизинг	141	44	100,276	239	52,226
Профессиональная, научная и техническая деятельность	88	43	22,361	90	17,465
Издательство, СМИ и информационные услуги	52	19	43,409	59	27,633
Образование	6	4	370	6	370
Искусство, развлечения и отдых	6	5	1,520	40	750

Источник: Экспортно-импортный банк Республики Корея (http://211.171.208.92/odisas_eng.html?type=04)

Ранними корейскими инвесторами были компании «Хюндай», «Киа Моторс» и «Скай Шоппинг Центр». С начала 1990-х гг. «Самсунг» работал с самым большим действующим медным рудником в Монголии – Эрдэнэт. К основным южнокорейским инвесторам сегодня относятся совместное предприятие «Скайтел» и совместное монголо-южнокорейское предприятие по предоставлению глобальных сотовых услуг с 2006 г. – «Юнител».

Прямые инвестиции Южной Кореи составляют малый удельный вес по сравнению с Нидерландами, Китаем, Великобританией, Сингапуром и Канадой

(см. табл. 3). Если учитывать исторические и культурные связи двух стран, а также влияние Корейской Волны и другие факторы, возникает потребность в расширении сфер инвестиций Южной Кореи в Монголию. Кроме того, возникает необходимость модифицировать прямые инвестиции, которые до сих пор были сосредоточены в ресторанном бизнесе, розничной продаже и других предприятиях сферы услуг, за исключением предприятий по освоению минеральных ресурсов, и качественно улучшить экономическое сотрудничество.

Таблица 3 - Структура прямых зарубежных инвестиций в экономику Монголии по странам-инвесторам (млрд долларов)

№	Основные страны-инвесторы 1990-2013 гг.	%	Сумма
1	Нидерланды	29,96	4,2
2	Китай	26,65	3,75
3	Люксембург	8,17	1,15
4	Британские Виргинские острова (Великобритания)	7,87	1,10
5	Сингапур	5,14	0,72
6	Канада	3,53	0,49
7	Республика Корея	2,69	0,38
8	США	2,19	0,31
9	Россия	2,11	0,30
10	Австралия	1,84	0,26

Источник: Инвестиционное агентство Монголии (http://investmongolia.gov.mn/ru/?page_id=881)

Таким образом, можно заметить, что инвестиционное сотрудничество между Южной Кореей и Монголией заметно отстаёт, несмотря на имеющийся взаимный потенциал. Причиной этому являются следующие факторы. Во-первых, неоднократные изменения законов инвестиционных отношений Монголии, отсутствие таких законов, как отмена или изменение существующих договоров, а также не только недостаточное соблюдение законов, но и коррупция должностных лиц.

Во-вторых, ограниченность внутреннего рынка Монголии, отсутствие развитой инфраструктуры, такой как логистическая транспортная сеть и т. п., узависимость развития инфраструктуры, связанная с финансовым сектором и ресурсами, особенно в суровых зимних погодных условиях, и рабочая среда оказывали негативное влияние на расширение экономического сотрудничества компаний Южной Кореи с Монголией.

В-третьих, в качестве основной причины выступает недостаточная осведомленность о местной инвестиционной среде. В ходе интервью с корейскими предпринимателями выяснилось, что есть некоторые трудности в обеспечении их систематической информацией, касающейся выхода на Монгольский рынок [3, 235-238]. В настоящее время повышается интерес к монгольскому рынку, однако исследования монгольского рынка в Южной Корее до сих пор находятся на начальном уровне. Также имеются сложности с поиском монгольских специалистов для Национального исследовательского института и негосударственных исследовательских организаций. Следовательно, южнокорейские предприятия, планирующие выход на монгольский рынок, в большинстве случаев информацию о Монголии находят с помощью знакомых, редко получают помощь от консалтинговых фирм или местных организаций, поэтому в итоге им сложно получить комплексную систематизированную информацию о монгольском рынке.

В-четвертых, дороговизна авиаперелета между Кореей и Монголией также является фактором, тормозящим развитие экономического сотрудничества. Обычно стоимость одночасового международного авиаперелета чуть больше 100 долларов, но, хотя время перелета между Кореей и Монголией чуть больше трех часов, стоимость авиабилетов туда и обратно равна 800 долларам. Монгольские государственные служащие предлагали воспользоваться услугами множества более дешевых авиакомпаний, но эти авиакомпании до сих пор не допущены к рынку авиаперевозок, так как поддерживается монопольное положение национальной авиакомпании Монголии (MIAT). [4, 144]

Кроме того, большим препятствием для продвижения южнокорейских компаний на территории Монголии стала налоговая сфера – разное толкование и применение налогов каждым налоговым представителем, произвольное налогообложение агентств, налогового администрирования и т. п.

В свою очередь Монголия инвестирует в экономику Южной Кореи. Инвестиционные капиталовложения начались в 1996 г. В общей сложности в период с 1996-2009 гг. монгольские инвестиции насчитывали 721 проект на сумму 38 млн долларов. [7, 6, 189]

С 1996 по 2000 гг. отмечены невысоким уровнем – по одному проекту в год. После 2001 г. инвестирование постепенно увеличивается, в 2008 г. было зарегистрировано 174 проекта. Отличительной чертой монгольских инвестиций является небольшой размер таксы, не превышающей 1 млн долларов. [7] В основном инвестиции были направлены в обрабатывающую промышленность и сферу обслуживания. 514 инвестиционных проекта общим размером 26,5 млн долларов было направлено в оптовую розничную торговлю, что составило 70% от общего объема монгольских инвестиций в Корею. В гостиничный и ресторанный бизнес монгольские компании вложили около 8 млн долларов (154 инвестиции), что составило 21% от общего объема инвестиций. Самый малый размер инвестиций пришелся на обрабатывающую промышленность Южной Кореи – 780 тыс. долларов, или 2,1% от общего объема инвестиций. Зарегистрировано 206 монгольских предприятий, которые инвестировали в Южную Корею. Большинство этих компаний были сосредоточены на продаже поддержанных автомобилей, оптовой и розничной торговле промтоварами. Монгольские инвестиции в Республику Корею сконцентрированы на оптово-розничной торговле, гостиничном и ресторанном бизнесе.

Таким образом, можно констатировать, что в двусторонних отношениях в инвестиционной сфере преобладают южнокорейские инвестиции в экономику Монголии. Прямые инвестиции Южной Кореи составляют малый удельный вес по сравнению с основными странами-инвесторами Монголии. Основной целью прямых инвестиций Кореи в Монголию является получение доли на рынке, разработка природных ресурсов и продвижение экспортной продукции. В последние годы сохраняется тенденция понижения объема инвестирования Республикой Корея в экономику Монголии. Исходя из сложившейся ситуации, сегодня наиболее важным представляется вопрос о перспективных направлениях инвестиционных отношений Монголии и Республики Корея, способных повысить значимость двусторонних отношений.

Библиографический список

1. Agreement between the Government of the Republic of Korea and the Government of the Mongolian People's Republic on Extension of Loans from the Economic Development Cooperation Fund (6.12.1996) // Treaties and International agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. New York, 2002. P. 295-302.
2. Канг Мёнг Гу, Чху Вон Со. Монгол кан-жэнчжхэпрёк хэнхвангтва чжунчжанги пичжон мит чжонряк [Состояние экономического сотрудничества между Южной Кореей и Монголией: долгосрочное видение и стратегия] / Мёнг Гу Кан, Вон Со Чху. // Корейско-сибирские исследования. Сеул, 2012. № 16(2). С. 186-188.
3. Ким Тхэ Хванг. Хангук-монгол кёёкхва тхучжа хвальсонгхвариль уихан кёнчжхэпрёк чжонряк панан [Исследования экономического сотрудничества Монголии и Республики Корея в сфере торговли и инвестиций] / Хван Ким Тхэ. // Journal of International Trade & Commerce. № 11(2). С. 231-244.
4. Ли Чжэ Ёнг, Ли Си Ёнг, Ганбаатар Д. Синасиа сидэ хангуктва монголэ чжонрякчжок хёнрёкпанан [Стратегическое сотрудничество Республики Корея и Монголии в новоазиатскую эру] / Ли Чжэ Ёнг, Ли Си Ёнг, Ганбаатар Д. Сеул: KIER, 2010. С. 144-145.
5. Ли Чжэ Ёнг, Чжэ Сонг Хун, Ким Хонг Чжин, Гантумур М. Хангукгиолэ чжинчхулэ хвактэпанан [Инвестиционная среда Монголия и методы привлечения южнокорейских компаний] / Чжэ Ёнг Ли, Хун Чжэ Сонг, Ким Чжин Ким, М. Гантумур. – Сеул: KIER, 2012. – С. 203.

6. Ли Чжэ Ёнг. Хангуква монголз кэнчхэпрёк: сонгвава чжонрякчок квачжэ [Экономическое сотрудничество Монголии и Республики Корея: достижения и стратегические вызовы] / Чон Ли Чжэ. // Монголоведение. № 38. Сеул, 2015. С. 187-216.
7. Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 1990-2015. [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор. 1991-2016.
8. Statistical Review. Mongolia. 2009-2014. [Статистический сборник Корейской ассоциации международной торговли. 1990-2008]. Сеул, 2010-2015.

References

1. Agreement between the Government of the Republic of Korea and the Government of the Mongolian People's Republic on Extension of Loans from the Economic Development Cooperation Fund (6.12.1996) // Treaties and International Agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. New York, 2002. P. 295-302.
2. Kang Myong Gu, Chkhu Von So. Mongol kan kyonchzehkhyopyok hyonhvanggva chzhungchzhangl pichzhon mit chzhonyak [Sostoyaniye ehkonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu Yuzhnoj Koreej i Mongoliej: dolgoerochnoe videnie i strategiya] / Myong Gu Kan, Von So Chkhu. // Korejsko-sibirskie issledovaniya. Seul, 2012. № 16(2). С. 186-188.
3. Kim Theh Hvang. Hanguk-mongoleh kyoyokgva (huchzha hval'songhvaryl) ulhan kyonchzehkhyopyok chzhonyak panan [Issledovaniya ehkonomicheskogo sotrudnichestva Mongolii i Respubliki Koreya v sfere tovgovli i investitsij] / Hvan Kim Theh. // Journal of International Trade & Commerce. № 11(2). С. 231-244.
4. Li Chzheh YONG, Li Si YONG, Ganbaatar D. Sinasia slideh hangukgva mongoleh chzhonyakchzhok hyopyokpanan [Strategicheskoe sotrudnichestvo Respubliki Koreya i Mongolii v novoaziatskuyu ehru] / Li Chzheh YONG, Li Si YONG, Ganbaatar D. Seul: KIEP, 2010. S. 144-145.
5. Li Chzheh YONG, Chzhe Song Hun, Kim Hong Chzhin, Gantumur M. Hangukgiopel chzhinchkhul' hyaktehpanan [Investitsionnaya sreda Mongoliya i metody prilicheniya yuzhnokorejskih kompanij] / Chzheh YONG Li, Hun Chzhe Song, Hong Chzhin Kim, M. Gantumur. – Seul: KIEP, 2012. – S. 203.
6. Li Chzheh YONG. Hangukva mongoleh kyonchzehkhyopyok: songvava chzhonyakchok kvachzheh [EHkonomicheskoe sotrudnichestvo Mongolii i Respubliki Koreya: dostizheniya i strategicheskie vyzovy] / Chon Li Cheh. // Mongolovedenie, № 38. Seul, 2015. S. 187-216.
7. Mongol Ulsyn statistikyn emhtgehl. 1990-2015. [Statisticheskij sbornik Mongolii]. Ulan-Bator. 1991-2016.
8. Statistical Review. Mongolia. 2009-2014. [Statisticheskij sbornik Korejskoj associacii mezhdunarodnoj tovgovli. 1990-2008]. Seul, 2010-2015.

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Гуничева Е.Л., к.п.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ

Аюпова В.К., к.п.н., доцент, Университет управления ТИСБИ

Майорова О.А., к.э.н., доцент, Университет управления ТИСБИ

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме развития системы кадрового резерва на предприятиях в настоящее время. Почему проблема, да потому что именно на градообразующих предприятиях так и не работает эффективно данная система. В современных условиях одним из важнейших факторов эффективности системы управления персоналом является работа с кадровым резервом. Кадровый резерв организации – ресурс, определяющий ее успешное развитие и конкурентоспособность в быстро меняющихся экономических условиях.

Ключевые слова: Система, управление персоналом, организация, кадровый резерв, специалисты, факторы, результат, должность, соответствие, сотрудники, качество, эффективность и т.д.

Abstract: This article is devoted to the problems of development of the personnel reserve system at the enterprises at present. Why the problem, because it is in the city-forming enterprises that this system does not work effectively. In modern conditions, one of the most important factors in the effectiveness of the personnel management system is the work with the personnel reserve. The personnel reserve of the organization is a resource that determines its successful development and competitiveness in rapidly changing economic conditions.

Keywords: System, personnel management, organization, personnel reserve, specialists, factors, result, position, compliance, employees, quality, efficiency, etc.

На сегодняшний день всё большее число руководителей современных российских предприятий уделяет своё внимание поиску наиболее эффективных способов развития внутри организации специалистов, способных при необходимости занять руководящие должности различного уровня. Это, прежде всего, связано с тем, что, даже, несмотря на кризисные времена, всё труднее становится привлекать высококвалифицированные кадры из «вне». Часто возникает ситуация, когда уровень подготовки специалистов, заинтересованных в поиске работы, не соответствует требованиям к руководящей должности на конкретном предприятии. Решением данной проблемы является создание собственной системы развития кадрового резерва, которая позволит организации своевременно удовлетворять потребность в кадрах, а также улучшить качественный состав сотрудников.

Построение эффективной системы развития кадрового резерва требует от службы управления персоналом комплексного подхода и тщательного планирования. Неверно определенная последовательность действий в процессе развития кадрового резерва или выбор не эффективных методов развития ставит под угрозу качество и результативность всей работы, что в конечном итоге негативно влияет на производительность и конкурентоспособность предприятия.

Проблема довольно актуальна для Завода двигателей ПАО «КАМАЗ», где наблюдаются такие проблемы как: обучение сотрудников, зачисленных в кадровый резерв без учета их индивидуальных особенностей, сильных и слабых сторон; отсутствие текущего контроля развития каждого резервиста и возможности саморазвития работника в резерве; ограниченный перечень форм и видов развития.

Поэтому всё большее число руководителей российских компаний уделяет сегодня своё внимание совершенствованию системы развития кадрового резерва.

Нами проведен анализ системы кадрового потенциала на предприятии и

в результате него можно выделить следующие факторы, снижающие эффективность системы развития кадрового резерва Завода двигателей ПАО «КАМАЗ»:

1. Обучение сотрудников, зачисленных в кадровый резерв, осуществляется без учета их индивидуальных особенностей, сильных и слабых сторон, не проводится текущий контроль развития каждого

резервиста. Подготовка и развитие резервиста осуществляется в соответствии с картами развития компетенций на соответствующую должность. Данные карты являются универсальными и не учитывают индивидуальных особенностей отдельно взятого сотрудника, что очень важно при подготовке на новую должность.

Данную гипотезу подтвердил проведенный опрос сотрудников, зачисленных в управленческий резерв, анкета которого представлена в приложении Г. В анкетировании участвовали резервисты на должность руководителей начального (НЗУ) и среднего звена управления (СЗУ), зачисленные в резерв по итогам ОСК 2015 г. (95 человек).

На вопрос «Какие компетенции Вы смогли развить в полной мере в процессе подготовки на вышестоящую должность?» были получены следующие ответы (см. рисунок 1).

Как показал опрос, в процессе подготовки на вышестоящую должность 55% резервистов на должность НЗУ в большей степени смогли развить свои профессиональные компетенции, 30% – корпоративные компетенции и 15% считают, что смогли полностью развить личностные компетенции.

По мнению более половины резервистов на должность СЗУ, они смогли развить профессиональные и корпоративные компетенции в достаточной степени. Личностные компетенции в полной мере смогли развить только 17% опрошенных (см. рисунок 2).

Полученные данные свидетельствуют, о том, что развитию личностных компетенций резервиста уделяется мало внимания, основные усилия сосредоточены на развитии профессиональных и корпоративных компетенций.

В результате исследования было выявлено, какие компетенции, по мнению резервистов на должность НЗУ и СЗУ, им еще необходимо развить для эффективного выполнения работы на вышестоящей должности (см. рисунок 3).

70% резервистов на должность НЗУ считают, что для эффективного выполнения работы на вышестоящей должности им необходимо развить профессиональные и личностные компетенции, 30% – корпоративные.

Резервисты на должность СЗУ считают, что им необходимо развить такие компетенции как: личностные – 50%, корпоративные – 27% и профессиональные – 23%.

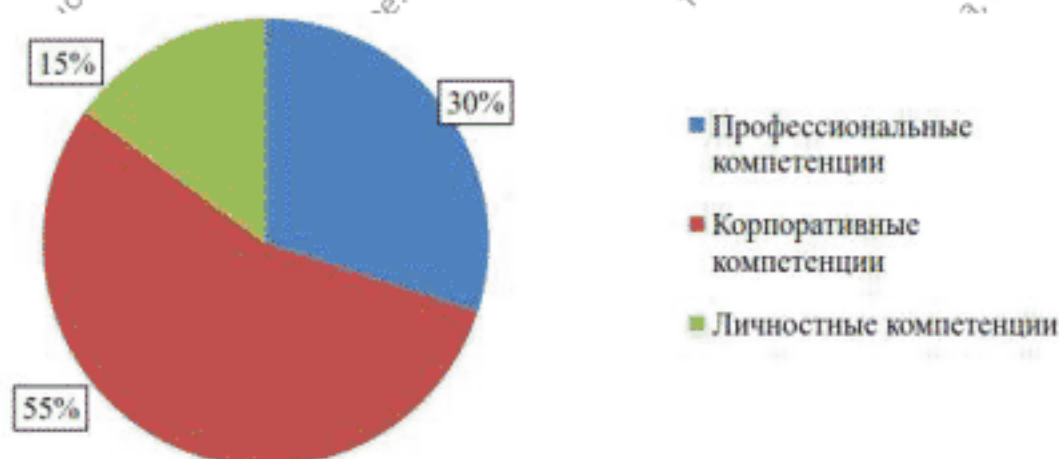

Рисунок 1 – Оценка резервистами на должность НРУ уровня развития своих профессиональных, корпоративных и личностных компетенций в процессе подготовки на вышестоящую должность (%)

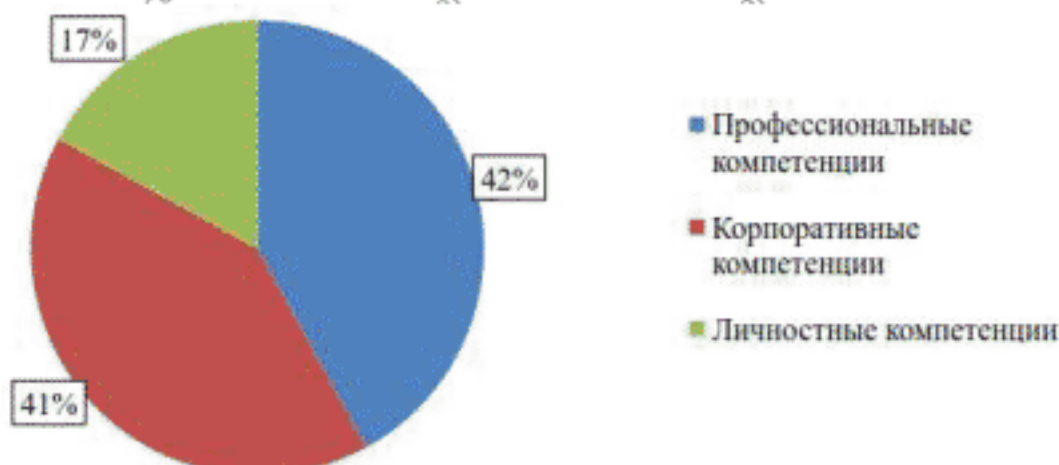

Рисунок 2 – Оценка резервистами на должность СЗУ уровня развития своих профессиональных, корпоративных и личностных компетенций в процессе подготовки на вышестоящую должность (%)

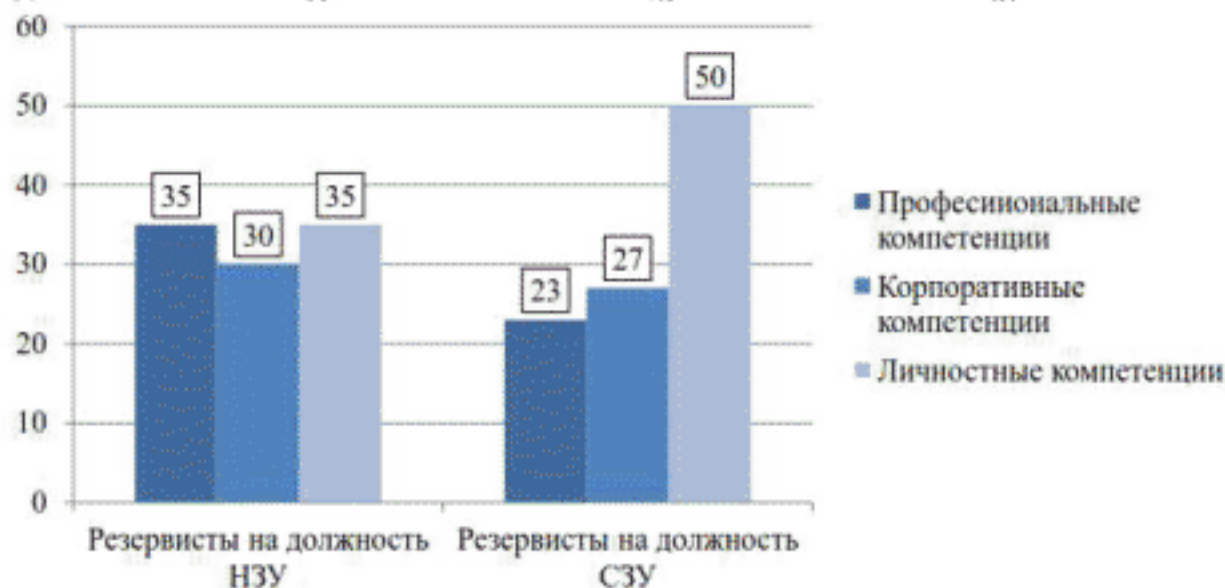

Рисунок 3 – Распределение ответов резервистов на должность НРУ на вопрос: «Какие компетенции Вам еще нужно развивать для эффективного выполнения работы на вышестоящей должности?» (%)

Согласно результатам исследования уровень развития тех или иных компетенций среди резервистов на должность НРУ и СЗУ различный. Данный факт следует учитывать при планировании их дальнейшего развития как резервистов, так как состав-

ление программы обучения без учета индивидуальных особенностей сотрудника, значительно снижает мотивацию резервиста, поскольку его цели и цели предприятия могут не совпадать.

В этом случае работник не заинтересован в достижении целей компании, что негативно отражается на ключевых бизнес-показателях. Составление программы развития резерва без учета мнения резервиста и его непосредственного руководителя замедляет темп развития сотрудника, а также может привести к тому, что работник откажется участвовать в тренингах и обучающих мероприятиях и уйдет из компании.

Отсутствие проведения текущего контроля развития каждого резервиста отрицательно влияет на

мотивацию работников и конечные результаты их развития, так как они не видят заинтересованность руководства в мониторинге их развития.

Как показало исследование, 50% резервистов на должность НЗУ считают, что контроль за их развитием должен осуществлять непосредственный руководитель, 45% – специалист БОПиПКП, 5% считают, что никто не отвечает за их развитие (см. рисунок 4). Резервисты на должность СЗУ лучше осведомлены о том, кто должен контролировать их развитие как резервистов.

Рисунок 4 – Распределение ответов резервистов на вопрос «Кем осуществляется контроль за развитием Ваших компетенций при подготовке на вышестоящую должность?» (%)

В результате опроса, было выявлено, что кандидаты на должность НЗУ и СЗУ не имеют четкого представления о том, кто должен контролировать процесс их развития как резервистов.

2. При развитии резервистов не в полной мере используются такие формы обучения, которые позволяют получить практический опыт выполнения той или иной работы (стажировки, ротации, привлечение резервиста в качестве наставника для менее опытных коллег и т.п.).

Одной из ключевых задач при развитии кадрового резерва является подбор наиболее эффективных и разнообразных развивающих методов.

Как показал опрос, при развитии резервистов на должность НЗУ и СЗУ чаще всего используются такие методы развития как: семинары (98%), тренинги (86%), лекции (77%), деловые игры (73%), участие в совещаниях (48%), работа в проектах (46%), консультации для решения конкретных проблем (38%), исполнение обязанностей на вышестоящей должности (35%).

В меньших объемах используются такие методы как: стажировки (23%), обмен опытом с коллегами с Вашего предприятия или других предприятий отрасли (10%), конференции (6%). Не используются такие методы развития как: наставничество, привлечение резервиста в качестве наставника для подготовки нового работника, ротации.

По мнению резервистов Завода двигателей ПАО «КАМАЗ» наиболее эффективными для подготовки к работе в вышестоящей должности были бы такие формы развития как: наставничество (92%), стажировка (90%), ротация (86%), тренинги (85%), семинары (75%), деловые игры (65%).

Наименее полезными, по мнению резервистов, являются такие формы развития как: лекции (22%) и конференции (14%).

В результате исследования было выявлено, что для развития резервистов используется обучение вне рабочего места: семинары, тренинги, лекции,

деловые игры, участие в совещаниях, работа в проектах. Для развития необходимых навыков на рабочем месте проводятся стажировки, но в недостаточном объеме, по мнению резервистов.

План развития, резервистов включающий ограниченный перечень методов обучений несет в себе слабый развивающий эффект, не позволяет полностью раскрыть потенциал сотрудника и повысить результативность его работы.

Отказ от таких методов развития как ротации, наставничество и привлечение резервиста в качестве наставника для менее опытного коллеги значительно снижают эффективность подготовки резервиста как эффективного руководителя.

3. Процедура ОСК не включает в себя возможность саморазвития работника в резерв, а также в некоторых случаях ставится под вопрос добровольность вступления работников в кадровый резерв.

Во многих компаниях при подборе работников в резерв на первое место ставится желание кандидата работать и только во второе – его умения. Отсутствие какого-либо навыка может быть восполнено обучением, в то время как мотивы и ценности человека переориентировать практически невозможно. Поэтому на первом этапе оценки особое внимание уделяется мотивации кандидата к данной работе. Это позволяет отсеять незаинтересованных потенциальных резервистов до оценки профессиональных умений.

Также ОСК не может исключить некоторую долю субъективизма при оценке работника непосредственным руководителем, что также снижает шансы заинтересованного работника быть зачисленным в резерв. В таком случае предприятие рискует потерять мотивированных на дальнейшее продвижение сотрудников, в развитие которых были вложены большие средства. Это негативно влияет на кадровый потенциал и имидж ПАО «КАМАЗ» в целом.

С другой стороны в некоторых случаях работник, успешно прошедший оценку и попавший в класс «А», не заинтересован в дальнейшем развитии, однако его зачисляют в резерв.

Как показал опрос, 18% резервистов на должность НЗУ были зачислены в кадровый резерв без предварительной беседы с руководителем (см. рисунок 5). Среди резервистов на должность СЗУ данный показатель ниже – 8%.

Рисунок 5 – Источники зачисления в управленческий резерв ЗД ПАО «КАМАЗ» (%)

Такая ситуация ставит под вопрос добровольность вступления в резерв и негативно влияет на мотивацию потенциальных резервистов. Кандидат, успешно прошедший оценку, но с отсутствием должной мотивации к работе в компании не будет использовать весь свой профессиональный потенциал. Следовательно, ожидание эффекта от деятельности такого сотрудника не оправдается. Возможны и негативные последствия от привлечения компетентного, но немотивированного кандидата, такие как упущенное время, демотивация других работников отдела или недовольство подчиненных/коллег, вынужденных привыкать к новому сотруднику.

Таким образом, Завод двигателей – крупнейшее предприятие ПАО «КАМАЗ», обладающее полным технологическим циклом производства дизельных и газовых двигателей. В условиях кризиса Заводу двигателей, благодаря успешному бизнес-планированию, удалось уменьшить разрыв между объемами произведенной и реализованной продукции. Из-за нестабильной экономической ситуации в стране на предприятии происходит отток молодых специалистов, вследствие чего увеличивается средний возраст работников. Среднесписочная численность по сравнению с 2013 годом, в 2016 году сократилась на 15% и составила 4761 чел., что обусловлено программой приведения численности персонала в соответствии с нормативной.

Анализ существующей системы развития кадрового резерва показал, что развитие профессиональных, корпоративных и личных компетенций резервистов осуществляется без учета их индивидуальных особенностей, разного уровня развития компетенций, что снижает качество подготовки в целом; отсутствует текущий контроль развития каждого резервиста, что усложняет оценку результатов подготовки и принятия решения о поощрении или исключении сотрудника из кадрового резерва, корректировки развивающих мероприятий.

Как показало исследование, развитие резервистов, в основном, осуществляется при помощи семинаров, лекции и тренингов, однако не в полной мере используются такие формы обучения, которые позволяют получить практический опыт выполнения

той или иной работы (стажировки, ротации, привлечение резервиста в качестве наставника для менее опытных коллег и т.п.). Процедура ОСК не включает в себя возможность самовыдвижения работника в резерв, что снижает уровень мотиваций потенциальных резервистов. С другой стороны, возникают случаи включения в резерв работников, не заинтересованных в дальнейшем развитии.

Ввиду выявленных в результате исследования факторов, снижающих эффективность системы развития кадрового резерва задачей Завода двигателей ПАО «КАМАЗ» является совершенствование существующей системы развития кадрового резерва. Необходимость таких преобразований не вызывает сомнений, т.к. при существующей системе развития кадрового резерва работа организации не достаточно эффективна. Несмотря на наличие четко прописанных процедур работы и применения компетентностного подхода, обучение сотрудников, зачисленных в кадровый резерв, осуществляется без учета их индивидуальных особенностей, сильных и слабых сторон, не проводится текущий контроль развития каждого резервиста; при развитии резервистов не в полной мере используются такие формы обучения, которые позволяют получить практический опыт выполнения той или иной работы (стажировки, ротации, привлечение резервиста в качестве наставника для менее опытных коллег и т.п.); процедура ОСК не включает в себя возможность самовыдвижения работника в резерв, также в некоторых случаях в кадровый резерв включаются незаинтересованные в дальнейшем развитии сотрудники.

Ввиду выявленных в результате анализа факторов, снижающих эффективность системы развития кадрового резерва перед Заводом двигателей ПАО «КАМАЗ» стоит задача усовершенствовать существующую систему подготовки кадрового резерва. В частности, необходимо реализовать следующие мероприятия:

- внедрить индивидуальный подход для развития каждого резервиста;
- расширить перечень форм и видов обучения, применяемых в компании для развития резервиста (например, включить такие формы развития как

привлечение резервиста в качестве наставника для менее опытных коллег, в качестве преподавателя для внутреннего обучения);

- проводить мероприятия по текущему контролю выполнения индивидуального плана и развития компетенций будущих руководителей;

- внедрить процедуру самовыдвижения работника в кадровый резерв.

В целях управления компетентностью линейных производственных руководителей основного производства в ближайшем будущем ПАО «КАМАЗ», в частности Завод двигателей, планирует внедрить

оценку мастеров, начальников участка, начальников цехов, начальников смены, начальников производства с помощью Ассессмент-центра. Ассессмент-центр или центр оценки и развития – это стандартизированная оценка поведения (компетенций), основанная на информации, полученной из нескольких источников по нескольким измерениям.

В комплексе все эти мероприятия должны повысить эффективность системы развития кадрового резерва, обеспечить предприятие высококвалифицированными работниками, повысить конкурентоспособность организации.

Библиографический список

1. Фокин, К.Б. Зачем управлять кадровым резервом руководителей организации [Текст] // Управление персоналом. – 2014. - № 11. - С. 6-9.
2. Скаженник, Е. Школа кадрового резерва. [Текст]. М.: ИНФРА-М, 2015. - 56с.
3. Кибанов, А. Я. Управление персоналом [Текст]. М.: ИНФРА-М, 2014. - 447 с.
4. Ежова, О. Кадровый резерв для топов [Текст] // Справочник по управлению персоналом. - 2015, - №3. - С.45-50.

References

1. Fokin, K.B. 'Zachem upravlyat' kadrovym rezervom rukovoditelej organizacii [Tekst] // Upravlenie personalom. - 2014. - № 11. - S. 6-9.
2. Skazhenik, E. Shkola kadrovogo rezerva. [Tekst]. M.: INFRA-M, 2015. - 56s.
3. Kibanov, A. YA. Upravlenie personalom [Tekst]. M.: INFRA-M, 2014. - 447 s.
4. Ezhova, O. Kadrovyy rezerv dlya topov [Tekst] // Spravochnik po upravleniyu personalom. - 2015, - №3. - S.45-50.

АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ АДЫГЕИ

Зарубин В.И., д.э.н., профессор, Майкопский государственный технологический университет

Горбанев С.В., к.э.н., доцент, Майкопский государственный технологический университет

Захарченко Е.А., аспирант, Майкопский государственный технологический университет

Аннотация: В статье представлен анализ процессов реализации социально-экономических программ и проектов в республике Адыгея. Выявлены проблемы управления проектным массивом в регионе. Рассмотрены основные направления и задачи, решение которых позволит повысить эффективность проектного управления в отраслях экономики Адыгеи. **Ключевые слова:** социально-экономические программы и проекты, механизм проектного управления.

Abstract: This article presents the analysis of the implementation processes of socio-economic programs and projects in the Republic of Adygea. The problems in the project management of the region are identified. The main directions and tasks that will improve the efficiency of project management in the fields of economy of the Republic of Adygea are observed.

Keywords: socio-economic programs and projects, the mechanism of project management.

В настоящее время важнейшим механизмом реализации экономической политики в субъектах Российской Федерации, способствующей применению системного подхода в решении актуальных проблем социально-экономического развития регионов, является реализация региональных инвестиционных проектов [1]. Увеличение объемов реализации инвестпроектов в регионе позволит не только повысить инвестиционную привлекательность региона, но и решить ряд социально-экономических проблем, таких как: обеспечение дополнительных рабочих мест, увеличение налогооблагаемой базы, развитие здравоохранения, культуры, образования и т.д.

Социально-экономические программы являются основным инструментом решения задачи стратегического развития регионов России. Указанные программы представляют собой по существу комплексы программно-проектных мероприятий, увязанных по срокам реализации, ресурсам, исполнителям, то есть систему социально-экономических проектов, в реализации которых заинтересованы не только конкретные субъекты хозяйствования, но и система управления регионом, местные сообщества, все население региона. Система проектного управления предприятиями в известной мере освещена в трудах Анышина В.М., Ильиной О.Н., Гарайса Р., Кендалла Дж. и других исследователей. [2, 3, 5, 7]

Управление программно-целевым множеством в регионе должно предусматривать согласование целей, используемых ресурсов, эффектов проектов и программ с аналогичными ориентирами и индикаторами, продекларированными в региональной стратегии развития. [4]

До настоящего времени практически не разработан научно-методический механизм управления указанной системой и, управление проектами, как таковое, реализуется в основном на микроуровне (в рамках отдельных предприятий и организаций). Что касается регионального и территориального уровней, управление программно-проектным множеством осуществляется на основе традиционных технологий, базирующихся на административных подходах, не учитывающих ни современных особенностей протекания процессов экономического развития, ни инновационной специфики проектов. По существу современное управление инновационной программно-проектной системой сводится в лучшем случае к мониторингу локальных процессов реализации отдельных программ и проектов, в худшем — к сбору параметрической информации по организации и реализации проектов и программ инновационного характера от производственных предприятий и научно-образовательных организаций в регионе. [8]

На сегодняшний день, данное направление в Республике Адыгея приобретает наибольшую актуальность. Так, по информации Краснодарстата [9], инвестиции в основной капитал по Республике Адыгея за счет всех источников финансирования за период с 2014 по 2016 годы составили более 48 млрд. рублей, в том числе в 2014 году - 17,2 млрд. рублей, в 2015 году - 15,8 млрд. рублей, в 2016 году - 15,4 млрд. рублей.

Структура инвестиций выглядит следующим образом:

- 13 млрд. рублей или 27% от общего объема инвестиций - это средства частных инвесторов, направленные на модернизацию действующих и создание новых предприятий;
- 2,6 млрд. рублей или 5% - создание объектов социальной инфраструктуры с участием средств республиканского бюджета;
- 32,8 млрд. рублей или 68% - это инвестиции малого бизнеса и стройки исключительно за счет средств федерального бюджета. [10]

За последние 3 года реализовано 37 частных инвестиционных проектов в республике, из которых 19 - это проекты, связанные с модернизацией действующих предприятий, и 18 - это проекты по созданию новых объектов.

Наиболее крупные объекты, созданные в период с 2014 по 2016 годы, это:

- логистические парки «Адыгея 1» и «Адыгея 2» с общим объемом инвестиций более 2,2 млрд. руб.;
- свинокомплекс и убойный цех НАО «Киево-Жураки АПК» с объемом инвестиций более 2 млрд. руб.;
- завод по производству сухих строительных смесей ООО «Волма - Майкоп», инвестиций составили 1,9 млрд. руб.;
- завод по производству полипропиленовой мешкотары ООО «Бемхолдинг» с объемом инвестиций 600 млн. руб. [6]

Общий объем вложенных частных инвестиций в эти инвестпроекты превысил 13 млрд. рублей. По окончании реализации проектов суммарные налоговые платежи организаций-инвесторов в консолидированный бюджет Республики Адыгея возросли на 209 млн. рублей в год, также ими было создано 2 тысячи 340 новых рабочих мест. Следует отметить, что по трем инвестиционным проектам - «Киево-Жураки АПК» и логистическим центрам «Адыгея 1» и «Адыгея 2» - были предоставлены налоговые льготы, объем которых за 2014-2016 годы составил 107 млн. руб. [10]

В 2017 году Министерством экономического развития и торговли Республики Адыгея совместно с органами местного самоуправления сформирован перечень наиболее значимых частных инвестиционных проек-

тов Республики Адыгея. В данный перечень включены 49 проектов на общую сумму более 83 млрд. рублей, в том числе 2 крупных проекта на сумму 39 млрд. рублей, реализация которых приостановлена. Это проект ЗАО «Антей» по строительству нефтеперерабатывающего комплекса стоимостью 30 млрд. рублей и проект ООО «ИКЕА МОС» по строительству многофункционального семейного торгово-развлекательного центра «МЕГА» - вторая очередь» заявленной стоимостью 9 млрд. рублей. По проекту ЗАО «Антей», начиная с 2011 года, вложено инвестиций на сумму 645 млн. рублей. В 2013 году подготовлена площадка для строительства нефтеперерабатывающего комплекса. Планировалось привлечение заемных средств из европейских банков. Однако в связи с введением санкций финансирование проекта и доступ к западным технологиям были приостановлены. В настоящее время, по информации инвестора, найдены альтернативные пути привлечения заемных средств для реализации проекта. В перечень инвестпроектов не включен проект по модернизации одного из бюджетобразующих предприятий Адыгеи - ООО «Картонгара» - на сумму 10 млрд. рублей. Реализация столь значительного инвестиционного проекта сопряжена с решением вопроса по увеличению пропускной способности очистных сооружений города Майкопа.

В этом направлении администрацией муниципального образования «Город Майкоп» совместно с МУП «Водоканал» и Министерством экономического развития и торговли Республики Адыгея готовится конкурсная документация для последующей сдачи в концессию объектов водоснабжения и водоснабжения. Есть еще два перспективных проекта - это создание индустриального парка «Яблоневский» и комплексной жилой застройки «Green Apple» в Тахтамукайском районе, которые, дополняя друг друга, могут выступить добавочным драйвером роста экономики. Учитывая, что эти проекты находятся в начальной стадии реализации, они в «инвестиционную копилку» не включены. [10]

География реализуемых в настоящее время частных проектов выглядит следующим образом. Наибольшее количество приходится на Гиагинский район - 15 проектов, город Майкоп - 12 проектов и Тахтамукайский район - 11 проектов. Наименьшее количество проектов отмечается в Красногвардейском районе - 4 проекта, Шовгенновском районе - 3 проекта, городе Адыгейске - 3. Перечень данных проектов представлен ниже:

- строительство фруктохранилища и закладка питомника площадью 17,8 га в Гиагинском районе ООО «Агро-центр». Заложка питомника завершена. В настоящее время завершаются работы по строительству;
- строительство комплекса по приемке, очистке, сортировке и хранению семян подсолнечника ООО «Мамруко». Строительные работы завершены полностью, ведутся пуско-наладочные и электромонтажные работы;
- строительство 9-ти этажного 198-квартирного жилого дома в городе Майкопе МЖК «Насып». Проект выполнен на 70%, работы планируются завершить до конца 2017 года;
- строительство животноводческого комплекса в Кошехабльском районе индивидуальным предпринимателем Бислименовым. Ведется работа по поиску поставщика крупного рогатого скота для закупки поголовья. Комплекс рассчитан на содержание 100 голов крупного рогатого скота;
- строительство цеха по производству и розливу безалкогольной продукции и складских помещений ООО «МПК» Пивоваренный завод Майкопский. В настоящее время полностью завершены строительные работы, отделочные работы произведены на 95%, установлена немецкая линия по розливу в металлическую тару;
- строительство фруктохранилища в Майкопском районе ООО «Юникс». Построены фруктохранилище

общим объемом 6 тысяч тонн, цех сортировки и калибровки;

- строительство производственной площадки ООО «Экспресс-Кубань» в поселке Прикубанском Тахтамукайского района. В работу запущены 3 линии по производству соков. При увеличении мощностей планируется постепенно увеличить и объем выпускаемой продукции. На сегодняшний день объем составляет около 400 тонн в сутки. [6]

В текущем году в активе не будет крупных завершенных инвестпроектов, сравнимых с заводом «Волма» или логистических центров. Это является следствием кризисных явлений в экономике и отложенным эффектом при строительстве за счет бюджетных, так и внебюджетных источников. В ближайшие 3 года ожидается завершение реализации 20 проектов общей стоимостью 27,8 млрд. рублей. Появились проекты стоимостью более 1 млрд. рублей. Это такие проекты как: строительство ветроэлектростанций в Гиагинском и Шовгенновском районах. АО «Ветро ОГК» планирует до конца 2018 года построить ветроэлектростанции суммарной мощностью 150 мВт;

- строительство комбината по производству овощей в закрытом грунте ООО «Тепличный комбинат «Курганский». На территории Кошехабльского района планируется строительство до конца 2018 года теплиц общей площадью более 19 га;

- строительство тепличного комплекса ООО «СБ-Агро». На сегодняшний день построен и запущен в эксплуатацию цех фасовки овощей, приобретена современная специализированная сельскохозяйственная техника, построены ангары и навесы для хранения и обслуживания техники. Завершение строительства и ввод в эксплуатацию;

- реконструкция завода по переработке соев в Гиагинском районе ООО «Ошер». Приобретен земельный участок (территория бывшего комбикормового завода) в ст. Дондуковской Гиагинского района и завершена процедура регистрации имущества. В 2017 году планируется начало строительства помещений с последующей установкой бельгийского оборудования;

- закладка садов по интенсиивной технологии, строительство фруктохранилища ООО «Черкесские сады» в ст. Гиагинской. В 2017 году подготовлены площадки для очередной закладки садов, завершена закладка фундука на площади 167 гектаров, грецкого ореха - на 30 гектарах, приобретено оборудование по орошению. [10]

Эффект от реализации планируемых к завершению с 2017 по 2020 годы проектов проявится в создании более тысячи четырехсот новых рабочих мест и дополнительных поступлениях в консолидированный бюджет Республики Адыгея в сумме более 700 млн. руб. В Республике Адыгея инвестируются объекты социальной сферы, построенные, в том числе с участием республиканских средств. За период с 2014 года по настоящее время в Республике Адыгея построено или ведется строительство 28 объектов, в том числе:

- в сфере образования - 9;
 - в сфере физической культуры и спорта - 5;
 - в сфере здравоохранения - 11;
 - в сфере культуры и социальных услуг - 3.
- Общий объем бюджетных инвестиций с 2014 года в эти объекты превысил 2,6 млрд. рублей, в том числе из:
- федерального бюджета - 1,5 млрд. рублей или 59%;
 - республиканского бюджета - 900 млн. рублей или 34%;
 - местных бюджетов - 191 млн. рублей или 7%.

Сравнительный анализ по социальным отраслям указывает, что оценочные затраты на полное содержание введенных в 2014-2016 годы объектов составят минимум 190 млн. рублей в год. При этом 37 реализованных в этот же период инвестиционных проектов частных компаний дают дополнительные налоговые

поступления в консолидированный бюджет Республики Адыгея в объеме 209 млн. рублей в год. Сравнение поступлений в бюджет от частных инвестпроектов и дополнительных расходов от реализации инвестиционных проектов за счет бюджетных источников доказывает наличие сбалансированности по итогам последних 3 лет. Это - результат взвешенной политики Министерства финансов Республики Адыгея.

Одно из главных направлений работы руководства республики состоит в снижении зависимости республиканского бюджета от федерального центра, которая составляет по итогам 2016 года 32,1%. А это значит, что увеличение налоговых поступлений от реализации инвестиционных проектов должно существенно превышать дополнительные расходы на содержание новых объектов социальной сферы. Предварительный прогноз дополнительных поступлений в консолидированный бюджет Республики Адыгея на 2017-2020 годы от реализованных частных инвестпроектов по оптимистичному сценарию превысит 700 млн. рублей в год. Он проведен путем сложения количества строек и оценки их налогового потенциала. Расходы на содержание новых построенных объектов социальной сферы в этот период (при условии сохранения взятых темпов роста объектов социальной сферы) превысят 380 млн. рублей в текущих ценах. Вместе с тем увеличивается нагрузка на ремонт и содержание ранее построенных зданий и сооружений. Необходимо также учитывать нагрузку на бюджет в связи с увеличением заработной платы отдельным категориям работников социальной сферы в соответствии с «майскими» Указами Президента Российской Федерации. При таких

условиях главная задача отказа от дотационности бюджета не решается. Взятые темпы создания новых объектов и перевооружения действующих при одновременном развитии социальной сферы текущими темпами не позволят достигнуть статуса самостоятельности в ближайшей перспективе. Очевидно, что в значительной степени облегчает решение данной задачи реализация массива социально-экономических программ и проектов с определением их приоритетности и оптимизации запуска.

Таким образом, для наиболее эффективного решения существующих социально-экономических проблем сформировать понятный механизм проектного управления. Методологически выстроенное и выверенное применение принципов проектного управления на мезоэкономическом уровне позволяет оптимизировать процессы распределения и использования региональных и организационных ресурсов, сконцентрировать их в фокусе стратегического развития. Проектное управление является в настоящее время мощным инструментом, обеспечивающим переход экономики страны на инновационный путь развития и предполагает рациональное использование не только природных территориальных и финансовых ресурсов, но и научно-технического и интеллектуального потенциала региона. В связи с этим возникает потребность в разработке методологии формирования и реализации механизма проектного управления, органично встроенного в систему управления регионом и расширяющего функциональное и инструментальное разнообразие региональной системы управления.

Библиографический список

1. Абдуллаев Д. М., Мусаева У. М. Проблемы разработки и реализации инвестиционных проектов в регионах РФ // Молодой ученый. - 2017. - №5. - С. 129-131.
2. Ан'шин В.М. Стратегические и организационные аспекты управления проектными системами с учетом концепции устойчивого развития // Российский журнал управления проектами, 2013. №3. С. 3-12.
3. Ильина О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие. - М.:ИНФРА - М, 2011.
4. Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. №1.
5. Кендалл Дж., Роллинз С. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами: максимизация ROI - М.: ЗАО ПМСОФТ, 2004.
6. Курнякова А.Т., Курижева С.Ю., Дудникова Н.В., Фарафонтובה Т.А., Анисимова Л.А. Ежегодный доклад о социально-экономическом положении Республики Адыгея за 2013-2016 годы //УФСГ статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.- Майкоп 2017.
7. Garels, R., Huemann, M., Martinuzzi, R.A., Weninger, C. and Sedlacko, M. (2013) Project Management & Sustainable Development Principles. Project Management Institute, Newton Square.
8. Zarubin V.I., Tkhakushinov E.K., Kulzheva S.K., Nekrasova S.O., Ovsyannikova T.A. CONCEPTUAL SPECIFIC OF PROJECT MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 14. С. 306-313.
9. <http://krstdstat.gks.ru>
10. <http://www.minecora.ru>.

References

1. Abdullaev D. M., Musaeva U. M. Problemy razrabotki i realizatsii investitsionnykh projektov v regionah RF // Molodoy uchenyj. - 2017. - №5. - S. 129-131.
2. An'shin V.M. Strategicheskie i organizatsionnye aspekty upravleniya proektnymi sistemami s uchetom konceptii ustojchivogo razvitiya // Rossijskij zhurnal upravleniya proektami, 2013. №3. S. 3-12.
3. Il'ina O.N. Metodologiya upravleniya proektami: stanovlenie, sovremennoe sostoyanie i razvitie. - M.:INFRA - M, 2011.
4. Inshakov O.V. «Yadro razvitiya» v kontekste novoy teorii faktorov protzvodstva // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2003. №1.
5. Kendall Dzh., Rollinz S. Sovremennyye metody upravleniya portfelyami projektov i ofis upravleniya proektami: maksimizatsiya ROI - M.: ZAO PMSOFT, 2004.
6. Kurnyakova A.T., Kurizheva S.YU., Dudnikova N.V., Farafontova T.A., Anisimova L.A. Ezhegodnyj doklad o social'no-ekonomicheskom polozhenii Respubliki Adygeya za 2013-2016 gody //UFGS statistiki po Krasnodarskomu kraju i Respublike Adygeya.- Majkop 2017.
7. Garels, R., Huemann, M., Martinuzzi, R.A., Weninger, C. and Sedlacko, M. (2013) Project Management & Sustainable Development Principles. Project Management Institute, Newton Square.
8. Zarubin V.I., Tkhakushinov E.K., Kulzheva S.K., Nekrasova S.O., Ovsyannikova T.A. CONCEPTUAL SPECIFIC OF PROJECT MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 14. S. 306-313.
9. <http://krstdstat.gks.ru>
10. <http://www.minecora.ru>.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Зубкова Л.Д., к.э.н., доцент, Тюменский государственный университет

Обруч Г.Ю., Тюменский государственный университет

Филюшина М.А., Тюменский государственный университет

Савина К.Д., Тюменский государственный университет

Аннотация: Нефтегазовый сектор является ключевым звеном в национальной экономике России. Более того, платежи, взимаемые государством с предприятий данной отрасли в форме налогов, являются бюджетообразующими. Однако сегодня в данном секторе экономики существует ряд проблем, ключевыми из которых являются увеличение налогового бремени на нефтедобывающие предприятия и истощение легко извлекаемых ресурсов, что требует от компаний данного сектора внедрения в отрасли новых технологий для возможности разработки и запуска в эксплуатацию более сложных месторождений. В этой связи сегодня государству необходимо уделить особое внимание вопросу экономического стимулирования именно геологоразведки путем введения специальных налоговых льгот и преференций.

Ключевые слова: нефтедобывающая отрасль, налогообложение, налог на добычу полезных ископаемых, нефтегазовый сектор.

Abstract: The oil and gas sector plays a major role in the national Russian economy. Furthermore, the special tax payments government takes from the oil and gas industry basically form a state budget. However, today there are a great deal of problems connected with an increase of the current upstream taxation and vexed depletion of easy-to-extract fossil resources. That's why the mining companies of this industry have a great necessity to implement innovative advanced technologies, searching and drilling equipment for development and commissioning new deep-laying oil and gas fields. In this connection, today government should pay a special attention to the economic promotion of oil and gas exploration by introducing a special tax benefits and preferences.

Keywords: oil production, taxation, mineral extraction tax, oil and gas industry.

ВВЕДЕНИЕ

Экспортно-сырьевая модель экономики, сформировавшаяся в России более десятилетия назад, становится малоэффективной в современных экономических условиях. Модель экономики, функционирующая сегодня, практически исчерпала свои возможности и имеет множество недостатков, связанных с высокой степенью зависимости направления экономической политики государства от ряда макроэкономических факторов: мировые цены на нефть, общая экономическая ситуация, снижение добычи на ключевых месторождениях, ухудшение структуры запасов углеводородных ресурсов и рост себестоимости их добычи. Таким образом, остро встает вопрос перехода национальной экономики на новый путь развития. Однако данный переход связан с серьезными изменениями практически во всех сферах общественной жизни, поэтому полностью обеспечить его реализацию планируется лишь к 2030 году. В этой связи в современных условиях макроэкономической нестабильности необходимо уделять особое внимание непосредственно сырьевому вектору экономики как основному источнику формирования налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации, когда разработка практических рекомендаций в отношении налоговой политики, направленных на

повышение эффективности функционирования предприятий нефтедобывающей отрасли в России, требует пристального внимания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На протяжении последних нескольких лет происходит стремительное снижение цен на нефть марки Brent (USD за баррель). При этом динамика валового внутреннего продукта России (в долларах США) и мировых цен на нефть марки Brent (в долларах США) демонстрируют схожую тенденцию (рис. 1 и 2). Общее изменение составило 79,22 долларов за баррель. Аналогичную тенденцию имеет и изменение ВВП России за тот же период. Общее изменение – 0,887 трлн. долларов США. Таким образом, изменения, происходящие на внешнем рынке, провоцируют изменения на внутреннем рынке страны. Именно поэтому возникает острая необходимость перехода национальной экономики на иную модель развития, способную обеспечить устойчивый рост и макроэкономическую стабильность государства в целом. В концептуальном плане достижение данных целей возможно посредством перехода российской экономики к модели инновационного типа: инновации и сырье совместно способны обеспечить стабильный диверсифицированный и конкурентоспособный экономический рост.

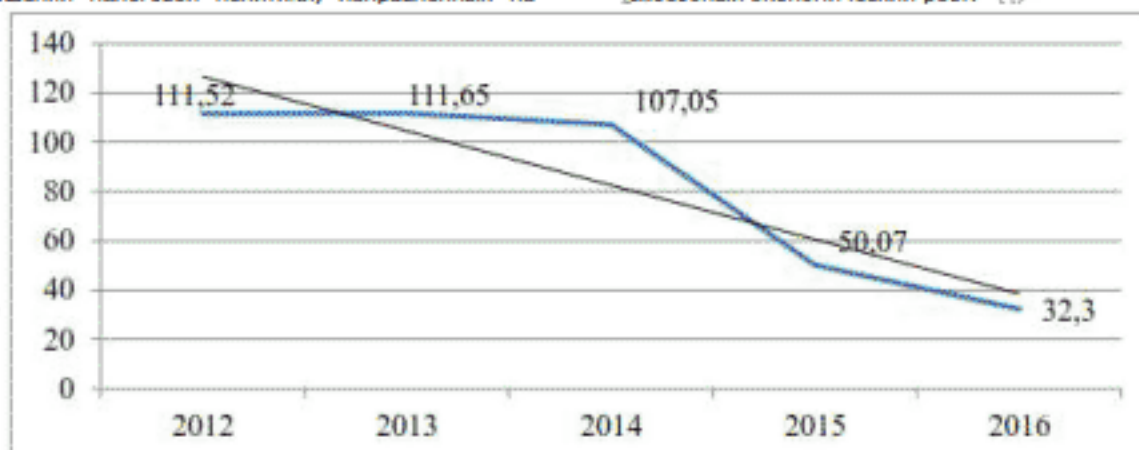

Рисунок 1 - Динамика цен на нефть марки Brent (USD за баррель)
Источник: [ЗАО «Интерфакс»]

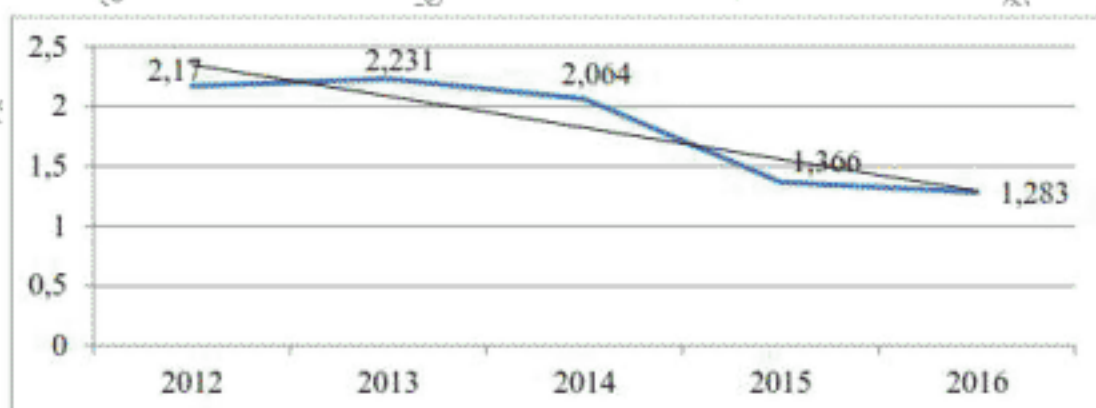

Рисунок 2 - Динамика ВВП России (трлн. долларов США)
Источник: [TheWorldBank]

Нефтегазовый сектор (добыча и переработка углеводородных ресурсов) играет одну из ведущих ролей в национальной экономике России. Более того, именно предприятия нефтегазовой отрасли являются крупнейшими налогоплательщиками. Главный обязательный платеж, который уплачивают субъекты данной отрасли – налог на добычу полезных ископаемых. Налог на добычу полезных ископаемых (далее – НДС) – это прямой федеральный налог, взимаемый с недропользователей, в том числе с предприятий нефтегазовой сферы. Фундаментальные положения об уплате НДС содержатся в 26 главе Налогового кодекса Российской Федерации, которая вступила в силу 1 января 2002 года

(введена Федеральным законом от 08.08.2001-№ 126-ФЗ).

Необходимо отметить, что на протяжении анализируемого периода (2012 – 2016 гг.) НДС составлял чуть меньше половины от общей структуры налоговых поступлений федерального бюджета России (2012 – 47,28%, 2013 – 47,73%, 2014 – 47,12%, 2015 – 46,66%, 2016 – 42,48%). На основании данных, представленных на рис. 3, можно сделать заключение о том, что данный налог является бюджетообразующим. Следовательно, оптимизация механизма данного налога крайне важна для экономики российского государства в целом.

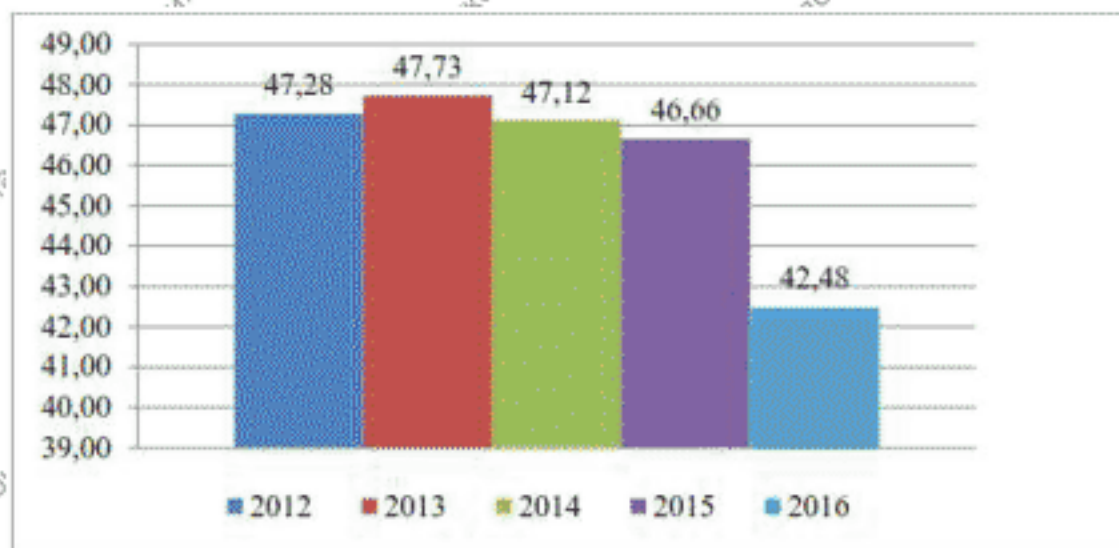

Рисунок 3 - Удельный вес НДС в общем объеме поступлений в Федеральный Бюджет РФ
Источник: [Электронный Бюджет РФ]

Рассматривая составляющие элементы НДС, и анализируя их удельный вес в общей структуре налога, можно сделать следующий вывод: наибольший удельный вес в общей структуре НДС занимает налог на добычу углеводородного сырья. Данные налоговые поступления составляют 2399,75 млрд. руб. или 99,14% в 2012 году, 2535,26 млрд. руб. или 99,18% – в 2013, 2857,96 млрд. руб. или 99,26% – в 2014, 3159,99 млрд. руб. или 99,06% – в 2015 и 2863,5 млрд. руб. или 98,83% – в 2016. (Таблица 1).

Более того, необходимо отметить, что одной из основных бюджетообразующих статей доходов Федерального бюджета РФ является налог от добычи нефти. Налоговые поступления от предприятий

данного сектора в 2016 году составили 34,74% всех налоговых доходов, поступающих в Федеральный бюджет РФ, а также 82,76% НДС за аналогичный период. (Таблица 2).

Итак, на основании вышеизложенного следует, что наличие эффективной системы регулирования отношений, возникающих в данной сфере, крайне важно как для отдельных субъектов экономических отношений, так и для государства в целом.

Кроме того, именно нефтегазодобывающая отрасль является ключевым звеном, в большей степени определяющим позиции России на мировом рынке, что придает еще большее значение и актуальность вопросу поиска методов эффективного налогообложения данных предприятий.

Таблица 1 - Данные по налогам, входящих в состав налога на добычу полезных ископаемых (млрд.руб.)

	2012	2013	2014	2015	2016
НДПИ	2420,51	2535,26	2857,96	3159,99	2863,5
Налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья	2399,75	2514,55	2836,8	3130,44	2830,00
Налог на добычу прочих полезных ископаемых (за исключением полезных ископаемых в виде природных алмазов)	14,61	14,74	15,3	20,4	21,35
Налог на добычу полезных ископаемых на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ, при добыче полезных ископаемых из недр за пределами территории РФ	2,8	2,59	2,85	5,36	8,28
Налог на добычу полезных ископаемых в виде угля	3,35	3,57	3	3,77	3,87

Источник: [Электронный бюджет РФ]

Таблица 2 - Удельный вес налоговых поступлений от добычи нефти в общем объеме НДПИ и в общем объеме налоговых поступлений в Федеральный бюджет (%)

	2012	2013	2014	2015	2016
Удельный вес налоговых поступлений от добычи нефти в общем объеме НДПИ (%)	88,87	87,10	86,84	86,36	82,76
Удельный вес налоговых поступлений от добычи нефти в общем объеме налоговых поступлений в Федеральный бюджет РФ (%)	41,65	41,23	40,62	39,92	34,74

Источник: [Электронный бюджет РФ]

Для четкого понимания основ экономической деятельности предприятий нефтегазового сектора на современном этапе развития в России рассмотрим существующие меры налогового регулирования их деятельности. Итак, налоговое законодательство регулирования экономических отношений с участием предприятий нефтегазового сектора основывается на фундаментальных законодательных актах российского государства, а также смежных отраслей права. В числе таких нормативно-правовых актов – Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», ФЗ от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» и другие законодательные акты.

На фоне мировой экономической нестабильности государство заинтересовано в поддержке ключевой отрасли национальной экономики. В настоящее время в России действует система льгот и преференций для предприятий нефтедобывающей отрасли. Так, существует два варианта льгот и преференций относительно НДПИ в отношении нефти – налогообложение по налоговой ставке 0 % и система налоговых вычетов. Так, глава 26 НК РФ устанавливает правила льготного порядка исчисления и уплаты НДПИ. Рассмотрим более подробно каждый из вышеперечисленных элементов.

Итак, ст. 342 НК РФ (подпункты 9, 20, 21 пункта 1) определяет основания налогообложения нефти по ставке НДПИ 0 рублей.

Относительно применения налоговых вычетов можно отметить следующее. В соответствии со ст. 343.2 НК РФ «Налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога <...> при добыче нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, на установленные <...> налоговые вычеты». Данная статья НК РФ регламентирует порядок уменьшения суммы НДПИ в отношении нефти «на сумму налогового вычета в связи с добычей нефти на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Татарстан (Татарстан) или в границах Республики Башкортостан». Кроме того, ст. 340 НК РФ устанавливает порядок применения налогового вычета в отношении НДПИ

путем уменьшения налогооблагаемой базы по добытому и реализуемому ископаемому на расходы, которые непосредственно связаны с транспортировкой продукта потребителю.

Таким образом, рассмотрев существующие налоговые льготы и преференции для предприятий нефтегазовой отрасли, можно сделать следующий вывод. Российское государство заинтересовано в поддержке исследуемого сектора национальной экономики, однако в современных условиях макроэкономической нестабильности для эффективного функционирования предприятий нефтедобывающей отрасли данных мер недостаточно – поддержание показателей деятельности на прежнем уровне, обеспечение их стабильного роста крайне затруднительно в рамках неэффективного налогового законодательства.

Рассмотрим плановые изменения в налоговом законодательстве РФ в отношении нефтедобывающего сектора национальной экономики и объективно оценим их эффективность.

Итак, в целях увеличения доходов – сокращения дефицита – федерального бюджета в период 2017-2019 г. планируется увеличение налоговой нагрузки на предприятия нефтедобывающего сектора. Реализация данного изменения планируется посредством внесения нового слагаемого в формулу расчета НДПИ (2017 – 306 рублей, 2018 – 357 рублей, 2019 – 428 рублей). Необходимо отметить, что планируемые поступления по НДПИ увеличатся на 306 руб. за тонну добытой нефти, а дополнительные доходы федерального бюджета в 2017 году от данного изменения составят 150 млрд. рублей. В 2020 году предполагается исключение данной нормы.

В рамках оценки и анализа эффективности данной меры отметим следующее: повышение налоговой нагрузки предприятий нефтедобывающей отрасли приводит к росту их издержек и, как следствие, ускоряет темпы падения добычи нефти. В современных экономических условиях, в т.ч. в условиях падения мировых цен на нефть и снижения добычи на основных месторождениях, необходимо принятие мер, стимулирующих деятельность предприятий, а не ущемляющих ее. Кроме того, увеличение НДПИ может так же оказать негативное

влияние и на предприятия нефтеперерабатывающей отрасли посредством роста внутренних цен на нефть. Таким образом, можно сделать вывод о нерациональности планируемой налоговой политики государства, направленной на решение лишь непосредственно государственных задач. Необходимо учитывать два аспекта: формирование справедливого режима налогообложения, способного стимулировать развитие нефтедобывающей отрасли в целом, а также обеспечение стабильного поступления НДС в федеральный бюджет государства.

Рассмотрим практики России на рынке добычи углеводородов. Несмотря на многочисленные неблагоприятные макроэкономические факторы, рассмотренные выше, а также несовершенство российского налогового законодательства в отношении НДС в России сегодня сохраняет лидирующие позиции на рынке нефтедобычи. На рис. 4 отражена динамика объемов добычи нефти в России в период с 2008 года по 2016 год: наблюдается стабильный ежегодный рост объемов добываемой нефти. Данные Таблицы 3 свидетельствуют об увеличении объемов добываемой нефти в сопровождении с увеличением и налоговых ставок по НДС, что, определенно, увеличивает нагрузку на предприятия-добытчиков нефти и в первую очередь.

Таблица 3. Динамика размера налоговой ставки по НДС (руб./тонна)

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Размер налоговой ставки (руб./тонна)	446	470	492	766	857	919

Источник: [Справочная информация Консультант Плюс]

Многие эксперты и специалисты нефтегазовой отрасли твердо придерживаются мнения о том, что вскоре произойдет истощение легко извлекаемых ресурсов, что, в свою очередь, вызовет острую необходимость освоения трудно извлекаемых ресурсов из недр земли. Проблема истощения легко извлекаемых ресурсов поставит предприятия нефтяной отрасли перед необходимостью разработ-

ки и внедрения в отрасли новых технологий для возможности разработки и запуска в эксплуатацию более сложных месторождений. Поэтому сегодня государству необходимо уделить особое внимание вопросу экономического стимулирования именно геологоразведки путем введения специальных налоговых льгот.

Рисунок 4. Объем добычи нефти в России в период с 2008 года по 2016 год (млн. тонн)

Источник: [BP Statistical Review of World Energy 2017]

В настоящее время имеет место острая необходимость во введении обоснованных мер, которые будут направлены на повышение инвестиционной привлекательности именно геологического изучения недр, а также повышение эффективности проводимых работ, как за счет пользователя недр, так и за счет государства.

Меры по стимулированию нефтедобычи могут быть закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах в виде налоговых преференций или в виде государственной поддержки посредством договоров о государственно-частном партнерстве, которые будут стимулировать поисково-разведочные работы.

Необходимо отметить озабоченность непосредственно самих нефтедобывающих предприятий вопросом внедрения налоговых преференций посредством компенсации затрат на освоение трудноизвлекаемых полезных ресурсов, что могло бы стимулировать развитие новых технологий и, как результат, увеличение добычи нефти в стране. Дан-

ный вопрос активно обсуждался руководителями крупнейших нефтегазодобывающих российских компаний с представителями профильных федеральных министерств и ведомств, региональных органов власти в рамках «Тюменского нефтегазового форума 2017», который традиционно проходил в городе Тюмень в период с 20 по 21 сентября 2017 года.

Таким образом, существует острая потребность в корректировке налогового законодательства в части налогообложения предприятий нефтегазового сектора российской экономики посредством внесения изменений в порядок расчета НДС в отношении нефти путем вычета части затрат предприятий на капитальные расходы, связанные с разработкой месторождений, проведением геологоразведочных работ и т.д., в целях стимулирования инвестиций в отрасль и увеличения общих объемов добычи нефти в России на фоне падения мировых макроэкономических показателей.

Важно отметить, что нынешняя система изъятия доходов (в виде НДС) ограничивает возможность реализации эффективной экономической политики государства в отношении сектора нефтедобычи – привлечение нефтедобытчиками инвестиций и направление их на проведение геологоразведочных работ. На наш взгляд, реализация данного механизма налогообложения поможет стимулировать добычу нефти и увеличить рентабельность деятельности компаний, – влияние государства на экономику отрасли станет максимально эффективным. Предполагаемый результат: для государства – увеличение налоговых поступлений в части НДС на данный вид углеводородных ресурсов на фоне увеличения объемов добычи, пополнение Резервного фонда РФ (сегодня практически истощен); для предприятий нефтегазового сектора – увеличение затрат на внедрение инновационных технологий для проведения геологоразведочных работ за счет снижения суммы уплачиваемого налога за счет налогового вычета из НДС, стимулирование инвестиций, увеличения объемов добычи углеводородов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно сделать вывод о нестабильности современной российской экономики и ее высокой волатильности вследствие высокой зависимости от целого ряда внешних факторов: мировые цены на нефть, общая экономическая ситуация, снижение добычи на ключевых месторождениях, ухудшение структуры запасов углеводородных ресурсов и рост себестоимости их добычи. Это свидетельствует о неэффективности и нецелесообразности дальнейшего функционирования государства в рамках экспортно-сырьевой модели экономики и, как следствие, необходимости перехода национальной экономики к модели инновационного типа: инновации и сырье совместно способны обеспечить стабильный диверсифицированный и конкурентоспособный экономический рост.

Нефтегазовый сектор является ключевым звеном в национальной экономике России. Более того, платежи, взимаемые государством с предприятий данной отрасли в форме налогов, являются бюджетообразующими. Так, самыми крупными налогоплательщиками в России являются предприятия именно нефтегазовой отрасли: общее количество налогов,

зачисляемых в федеральный бюджет РФ от этих предприятий, составляет около 40%. Наибольший удельный вес в общей структуре доходов бюджета занимает налог на добычу полезных ископаемых, что так же подчеркивает значимость сектора. Кроме того, необходимо отметить, что большая доля в структуре НДС принадлежит налогу от добычи нефти (2016г. – 34,74% всех налоговых доходов Федерального бюджета РФ).

Однако сегодня в данном секторе экономики существует ряд проблем, ключевыми из которых являются увеличение налогового бремени на нефтедобывающие предприятия и истощение легко извлекаемых ресурсов. Так, налоговые ставки по НДС в период с 2012 по 2017 годы выросли с 446 рублей за тонну до 919 рублей за тонну соответственно. Кроме того, проблема истощения легко извлекаемых ресурсов ставит нефтедобывающие предприятия перед необходимостью разработки и внедрения в отрасли новых технологий для возможности разработки и запуска в эксплуатацию более сложных месторождений. Поэтому сегодня государству необходимо уделить особое внимание вопросу экономического стимулирования именно геологоразведки путем введения специальных налоговых льгот и преференций.

Таким образом, в современных экономических условиях перед национальной экономикой России стоит острая необходимость во введении обоснованных мер, которые будут направлены на повышение инвестиционной привлекательности именно геологического изучения недр, а также повышение эффективности проводимых работ, как за счет пользователя недр, так и за счет государства. В этой связи, необходимо совершенствование российского налогового законодательства в части налогообложения предприятий нефтегазового сектора российской экономики посредством внесения изменений в порядок расчета НДС в отношении нефти путем вычета части затрат предприятий на капитальные расходы, связанные с разработкой месторождений, проведением геологоразведочных работ и т.д., в целях стимулирования инвестиций в отрасль и увеличения общих объемов добычи нефти в России на фоне падения мировых макроэкономических показателей.

Библиографический список

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира: в фокусе IV квартал 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11832.pdf> (дата обращения: 23.09.2017 г.)
2. Динамика цен на нефть Brent [Электронный ресурс]: Яндекс.Новости/ ЗАО «Интерфакс». - режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (дата обращения 22.09.2017)
3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: исполнение бюджета по расходам. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=mm1004grp_168®ionId=71 (дата обращения 21.09.2017)
4. Ильичева, М.А. Правовое регулирование налоговых отношений с участием крупнейших налогоплательщиков (на примере предприятий нефтегазовой отрасли): дис. ... канд. экон. наук: 12.00.04 / Ильичева Мария Александровна. – М., 2016. – 210 с.
5. Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная информация: "Данные, применяемые для расчета налога на добычу полезных ископаемых" в отношении нефти. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/ (дата обращения 22.09.2017)
6. Мишина Д.В. Экспортно-сырьевая модель экономического роста, как фактор, препятствующий инновационному развитию России // Фундаментальные исследования. – 2014. № 9-3. – С. 644-648. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34904> (дата обращения 20.09.2017)
7. Налоговый Кодекс РФ // Справочная правовая система «Консультант плюс»
8. Основные показатели работы нефтяной отрасли в 2016 году // Министерство энергетики Российской Федерации URL: <https://minenergo.gov.ru/node/910> (дата обращения: 26.09.2017).
9. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» (RAEX): Проблема банковского кредитования малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://raexpert.ru/rankingtable/bank/credit_msb_9m2014/tab03/ (дата обращения: 03.05.2017 г.)
10. The World Bank [Электронный ресурс]: global economic prospects. URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (дата обращения 20.09.2017)
11. The World Bank [Электронный ресурс]: GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (дата обращения 20.09.2017)

References

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Изменения и тенденции в регулировании ТЕЭК России I квартала: в фокусе IV квартал 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11832.pdf> (data obrashcheniya: 23.09.2017 g.)
2. Динамика цен на нефть Brent [Электронный ресурс]. YAndeks novosti/ ZAO «Interfaks». - rezhim dostupa: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (data obrashcheniya 22.09.2017)
3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: исполнение бюджета по расходам. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=mm1004grp_168®ionId=71 (data obrashcheniya 21.09.2017)
4. Il'icheva, M.A. Pravovoe regulirovanie nalogovykh otnoshenij s uchastiem krupnejshih nalogoplateyshchikov (na primere predpriyatij neftegazovoj otrasli): dis. ... kand. ehkon. nauk: 12.00.04 / Il'icheva Mariya Aleksandrovna. - M., 2016. - 210 s.
5. Konsul'tant Plyus [Электронный ресурс]: справочная информация: "Данные, применяемые для расчета налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/ (data obrashcheniya 22.09.2017)
6. Mishina D.V. Ehksportno-syrevaya model' ehkonomicheskogo rosta, kak faktor, prep'yatstvuyushchij innovacionnomu razvitiyu Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. - 2014. № 9-3. - S. 644-648; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34904> (data obrashcheniya 20.09.2017)
7. Nalogovyy Kodeks RF // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus»
8. Osnovnye pokazateli raboty neftyanoj otrasli v 2016 godu // Ministerstvo ehnergetiki Rossijskoj Federacii URL: <https://minenergo.gov.ru/node/910> (data obrashcheniya: 26.09.2017).
9. Rejtingovoe agentstvo «Ehkspert RA» (RAEX): Problemy bankovskogo kreditovaniya malogo i srednego biznesa [Электронный ресурс]. Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/rankingtable/bank/credit_msb_9m2014/tab03/ (data obrashcheniya: 03.05.2017 g.).
10. The World Bank [Электронный ресурс]: globaleconomicprospects. URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (data obrashcheniya 20.09.2017)
11. The World Bank [Электронный ресурс]: GDP(currentUS\$). URL: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (data obrashcheniya 20.09.2017)

СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГРАНТОВОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Катлишин О.И., к.э.н., доцент, Пермская ГСХА

Аннотация: В статье приведен обзор существующих в нормативно-правовых документах подходов к конкурентной оценке перспективных инновационных проектов для целей выделения грантовой поддержки. На примере трех перспективных инновационных проектов по семеноводству картофеля смоделированы результаты рейтинга конкурентоспособности. Выявлены недостатки действующих нормативно-методических подходов, сформулированы предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: перспективный инновационный проект, конкурентоспособность, грантовая поддержка научно-инновационных проектов.

Abstract: The article provides an overview of approaches to competitive evaluation of promising innovative projects in the normative legal documents for the purpose of grant support. On the example of three perspective innovative projects on potato seed production, the results of the competitiveness rating are modeled. The shortcomings of the current regulatory and methodological approaches are identified, proposals are formulated for their improvement.

Keywords: perspective innovative project, competitiveness, grant support of scientific and innovative projects.

Вот уже более тринадцати лет идет последовательная и системная реализация установки о необходимости формирования в России конкурентоспособного государства, хозяйствующих субъектов и каждого отдельного гражданина. Данный вектор развития страны был задан президентом РФ В. В. Путиным в рамках ежегодного бюджетного послания [1].

Красной полосой в финансовой политике нашего государства прослеживается приоритет в выделении бюджетной поддержки наиболее эффективным и конкурентоспособным субъектам хозяйствования и соответствующим бизнес-проектам, практически в ранг бюджетной религии сегодня возводится бюджетирование ориентированное на результат. В существующих условиях для целей грантовой бюджетной поддержки наиболее эффективных и актуальных инвестиционных и перспективных инновационных проектов (ПИП) требуются адекватные методики отбора и оценки конкурентоспособности проектов.

В рамках данного исследования, под конкурентоспособностью перспективного инновационного проекта понимается относительная характеристика, выражающая отличия реализации результатов данного ПИП от других, проявляющаяся в эффективности деятельности исполнителя ПИП, в степени удовлетворения продуктом проекта потребителей, степени научной новизны, а также показателях экономической, бюджетной, социальной и другой эффективности, что в конечном итоге приводит к способности привлечения бюджетных средств.

Законодательной базой государственной поддержки инновационных проектов в АПК в является Постановление Правительства РФ от 7 июля 2015 г. N 678 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». [6]

Процедура выделения бюджетных ассигнований грантовой поддержки перспективных инновационных проектов (ПИП) определена «Методическими указаниями по оформлению документов, представляемых для отбора перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках

подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [7].

Согласно существующим методическим подходам можно выделить два вида критериев конкурсного отбора и оценки конкурентоспособности перспективных инновационных проектов: минимально допустимые «отсекающие» критерии и непосредственно критерии количественной оценки конкурентоспособности (рисунок 1).

Формальные или минимально допустимые «отсекающие» критерии призваны обеспечить предварительный отбор реально реализуемых перспективных инновационных проектов. Помимо указанных на рисунке существует целый перечень условий и документов для допуска ПИП на конкурсный отбор:

- срок реализации инновационного проекта;
- соответствие приоритетным направлениям поддержки инноваций в агропромышленном комплексе;
- обязательство исполнителя ПИП по соблюдению условий отчетности и контроля проекта, а также его коммерциализации;
- проведение маркетингового исследования конкурентоспособности продукта проекта, его потенциальной доли на рынке и т.д.

При несоответствии данным требованиям, проект не допускается к конкурсу на выделение бюджетных ассигнований в рамках гранта или полученные по гранту финансовые ресурсы подлежат возврату Министерству сельского хозяйства РФ независимо от стадии реализации перспективного инновационного проекта.

Критерии количественной оценки конкурентоспособности оцениваются экспертно с учетом показателей весомости: показатели новизны имеют наивысшую весомость – 0,5, экономические показатели – 0,3, социальные и региональные показатели – 0,2

В рамках заявленной научно-практической тематики, в данном исследовании смоделированы результаты (таблица 1) применения действующих нормативных методических подходов на примере трех потенциальных перспективных инновационных проектов в отрасли семеноводства картофеля, претендующих на бюджетную грантовую поддержку (далее проекты будут обозначаться под номерами, соответственно, 1, 2 и 3).

Рисунок 1 – Критерии конкурентоспособности перспективного инновационного проекта

Таблица 1 – Общая характеристика ПИП, подлежащих оценке конкурентоспособности

Наименование проекта	Результат реализации проекта	Сумма гранта, тыс. руб.
1. Селекция и семеноводство новых сортов картофеля в республике Татарстан	1. Создание конкурентоспособного производства семенного картофеля на основе новейших технологий. 2. Промышленное испытание новых высокотехнологичных сортов. 3. Производство 10 тонн оригинального семенного картофеля новых высокотехнологичных сортов	4400
2. Селекция и семеноводство новых сортов картофеля в Свердловской области	1. Семеноводство с использованием In-vitro. 2. Интегрированная система защиты картофеля. 3. Технология крупнотоварного производства семян. 4. Производство оригинального семенного картофеля 500 тонн.	54000
3. Семеноводство новых сортов картофеля в Новосибирской области	1. Современное производство отечественных сортов картофеля различного срока созревания. 2. Производство оригинальных семян в количестве 60 т. 3. Создание картофелехранилища на 500 тонн. 4. Лаборатория диагностики заболеваний.	10000

При оценке новизны учитываются четыре критерия (таблица 2), оцениваемые в диапазоне от 0 до 50 баллов с шагом оценки 25 баллов:

1. Характеристики проекта по степени новизны (наивысший балл получают проекты являющиеся новыми на мировом рынке инноваций).

2. Потребительские качества итогового продукта проекта.

3. Конкурентоспособность инновационного проекта.

3. Тиражируемость проекта.

Таблица 2 – Оценка ПИП по критериям новизны

Наименование критерия	Оценка в баллах для проектов		
	1	2	3
Степень новизны	25	50	50
Потребительские качества товара	25	25	50
Конкурентоспособность инновационного проекта	25	50	25
Тиражируемость проекта	50	50	50
Итого	125	175	175
Итого с учетом коэффициента весомости 0,5	62,5	87,5	87,5

Согласно экспертной оценки, большей конкурентоспособностью по критериям новизны обладают проекты по семеноводству картофеля из Свердловской и Новосибирской областей как более современные и технологичные, соответственно, за счет

пробирочных технологий и лаборатории ранней диагностики заболеваний.

Оценка экономической эффективности проводится экспертно по проектным показателям (таблица 3), приведенным в бизнес-планах (данные являются коммерческой тайной исполнителя ПИП).

Таблица 3 – Оценка ПИП по критериям экономической эффективности

Наименование критерия	Оценка в баллах для проектов		
	1	2	3
Чистый дисконтированный доход	10	50	30
Планируемый срок окупаемости	50	10	30
Бюджетная эффективность	10	50	20
Итого	70	110	80
Итого с учетом коэффициента весомости 0,3	21	33	24

Наивысшей конкурентоспособностью по экономическим показателям обладают более масштабные, значимые проекты, генерирующие более высокие абсолютные значения чистого дисконтированного дохода и налоговых выплат.

Также более высокой оценкой конкурентоспособности по социальным и репутационным критери-

ям обладают более крупные проекты (таблица 4). Более масштабные проекты обеспечивают создание значительного количества рабочих мест и имеют более благоприятный имидж и известность, а также опыт производственной, инвестиционной и инновационной деятельности.

Таблица 4 – Оценка ПИП по социальным, экологическим и прочим критериям

Наименование критерия	Оценка в баллах для проектов		
	1	2	3
Социальная эффективность - число создаваемых рабочих мест	10	50	20
Влияние инновационного проекта на экологическую обстановку в регионе	30	30	30
Наличие положительной репутации и опыта инновационной деятельности у исполнителя инновационного проекта	40	50	40
Итого	80	130	90
Итого с учетом коэффициента весомости 0,2	16	26	18

По результатам смоделированной интегрированной оценки по всем трем группам показателей, наибольшей конкурентоспособностью обладает ПИП из Свердловской области с итоговой оценкой 146,5 баллов, далее следует инновационный проект из Новосибирской области с интегрированной оценкой конкурентоспособности 129,5 баллов, на последнем месте в рейтинге конкурентоспособности находится перспективный инновационный проект из Республики Татарстан с суммарной оценкой 99,5 баллов. Соответственно оценке конкурентоспособности будет расставлен приоритет грантовой бюджетной поддержки рассматриваемых перспективных инновационных проектов.

Резюмируя вышеприведенное, необходимо отметить следующие выводы и предложения:

1. Действующие в нормативно-правовом поле подходы оценки конкурентоспособности перспективных и научно-инновационных проектов с методической и практической точек зрения в целом сформированы.

2. Отдельные положения нормативных документов по отбору проектов нарушают принципы свободной и честной конкуренции и вызывают сомнения в их соответствии Доктрине продовольственной безопасности. В частности, утверждаемые Министерством сельского хозяйства РФ «приоритетные направления перспективных проектов» в число которых входит картофелеводство и птицеводство. Как известно из данных статистики, в настоящее время особую проблему с обеспечением населения России картофелем нет, а отрасль птицеводства вообще характеризуется перепроизводством и имеет экспортный потенциал. Кроме того, в рамках действующих методических подходов, приоритет

при прочих равных условиях отдается более масштабным проектам.

3. Наиболее значимым показателем весомости при оценке конкурентоспособности перспективных инновационных проектов, согласно действующим методикам, является уровень инновационности. Это, с одной стороны, легко обосновывается потребностью отечественной экономики в росте не просто инвестиций, но и инноваций, с другой стороны, это наиболее субъективный экспертный критерий оценки, позволяющий лоббировать возможности реализации того или иного проекта. Экономические показатели перспективных инновационных проектов с одной стороны, можно более объективно оценить, с другой стороны они имеют более низкий вес в интегрированной оценке. Также необходимо отметить, что экономические показатели оцениваются по материалам представленных бизнес-планов, данные которых необходимо отдельно подвергать экспертной оценке по унифицированным методикам.

4. При определении конкурентоспособности ПИП не учитывается соотношение запрашиваемого объема гранта и полученного результата. При этом, чем больше объем проекта, тем большее значение он имеет при оценке его конкурентоспособности.

В качестве итогового предложения, помимо потребности общего роста уровня конкурсного, грантового финансирования инвестиций и инноваций из всех уровней бюджета, необходимо с привлечением межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти, научных организаций и производителей продолжить совершенствование системы конкурентного выделения бюджетных грантов на передовые проекты.

Библиографический список

1. Галеев М.М. Проблемы совершенствования системы государственных заказов агропродукции в условиях либерализации рынков (на примере овощекртофельного подкомплекса Пермского края) / М.М. Галеев, О.И. Катлишин // Монография. – Пермь: Изд-во ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2008. – 149 с.
2. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2015 г. N 678 "Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы "Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие" государственной программы Российской Федерации "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" (с изменениями и дополнениями) // Режим доступа: <http://base.garant.ru/71123398/#ixzz4uPr70BZr>. Дата обращения: 02.09.2017.
3. Методическими указаниями по оформлению документов, предоставляемых для отбора перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/38e/38e3d9d749ce48c06f990408b99ef3a0.pdf>. Дата обращения: 02.09.2017.

References

1. Galeev M.M. Problemy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennyh zakazov agroprodukcii v usloviyah liberalizatsii rynkov (na primere ovoshchekartofel'nogo podkompleksa Permskogo kraya) / M.M. Galeev, O.I. Katlishin // Monografiya. – Perm': Izd-vo FGOU VPO «Permskaya GSKHA», 2008. – 149 s.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 iyulya 2015 g. N 678 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya grantov v forme subtsidij iz federal'nogo byudzheta na realizatsiyu perspektivnykh innovatsionnykh projektov v agropromyshlennom komplekse v ramkah podprogrammy "Tekhnicheskaya i tekhnologicheskaya modernizatsiya, innovatsionnoe razvitie" gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'sko-go hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody" (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/71123398/#ixzz4uPr70BZr>. Data obrashcheniya: 02.09.2017.
3. Metodicheskiye ukazaniya po oformleniyu dokumentov, predostavlyayemykh dlya otbora perspektivnykh innovatsionnykh projektov v agropromyshlennom komplekse v ramkah podprogrammy «Tekhnicheskaya i tekhnologicheskaya modernizatsiya, innovatsionnoe razvitie» gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody» // Rezhim dostupa: <http://mcx.ru/upload/iblock/38e/38e3d9d749ce48c06f990408b99ef3a0.pdf>. Data obrashcheniya: 02.09.2017.

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Булганина С.В., к.т.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Веникова М.Ю., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Попова А.С., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Григорян Н.М., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье проведен анализ рынка туристических услуг Нижнего Новгорода для разработки и дальнейшего продвижения турпродукта в сегменте экстремального туризма. Проведен анализ предложений в исследуемом сегменте, формируемых турфирмами Нижнего Новгорода. Авторами было проведено исследование, обосновывающее конкурентные преимущества джайлоо-туризма в России. На основе проведенного исследования авторами сформированы предложения по продвижению экстремальных туров в России среди целевой аудитории «молодежь». Результаты могут быть использованы при разработке как федеральными, так и региональными операторами в сегменте экстремального туризма.

Ключевые слова: экстремальный туризм, джайлоо-туризм, рынок туристических услуг, исследование, респонденты.

Abstract: The article analyzes the market of tourist services in Nizhny Novgorod for the development and further promotion of tourist products in the segment of extreme tourism. The analysis of proposals in the analyzed segment, formed by travel agencies of Nizhny Novgorod. The authors carried out a study substantiating the competitive advantages of jalloo tourism in Russia. On the basis of the research conducted, the authors formed proposals for the promotion of extreme tours in Russia among the target audience "youth". The results can be used in the development of both federal and regional operators in the segment of extreme tourism.

Keywords: extreme tourism, jalloo-tourism, market of tourist services, research, respondents.

В современном постиндустриальном обществе с его быстротечным образом жизни, инновационными технологиями и преобладанием сферы услуг, есть много людей, желающих отдохнуть от городского шума и суеты, забыв на некоторое время об автомобильных пробках и загрязнении воздуха оксидами углерода и тяжелыми металлами. В связи с этим кто-то выезжает на природу, море или отправляется в другую страну для изучения ее истории и культуры. Но есть люди, которым необходимо полностью на некоторое время исключить все блага цивилизации [3].

Каждый город предлагает свои услуги, но как таковых туров очень мало. Было найдено всего лишь две кампании, которые предлагают тур по Нижегородской области [2]. Спектр предлагаемых туров представлен в таблице 1 (по данным сайта <http://www.travel-nnov.ru/tours/excursion/nnov/bus2/> - ТА Нижегородский путешественник).

Авторами статьи сделан акцент на активно развивающийся вид экстремального отдыха - джайлоо-туризм. Такое путешествие устраивается в населенные уголки нашей планеты, где цивилизация их коснулась в минимальном размере. Благодаря этому городской житель имеет возможность на некоторое время пожить в первобытных условиях. В связи с этим джайлоо-туризм, несмотря на высокой уровень экстрима, быстро набирает обороты.

"Джайлоо", что в переводе с киргизского означает пастбище, дало название новому виду туризма "джайлоо-туризм". Местность, находящаяся от 2000 до 3000 метров, без электричества, мобильной связи и водопроводной воды изначально предназначалась для выгона скота, однако теперь ее облюбовали и туристы. Наиболее популярными местами проведения джайлоо-тура являются высокогорные пастбища Киргизии, Африка, джунгли Амазонки, степи Средней Азии, дебри Сибири, Канада и Аляска.

Нужно отметить, что данный вид отдыха подходит не всем так как джайлоо-туризм - это, в первую очередь, экстремальное развлечение. Безусловно, на протяжении всего времени находится опытный

проводник, но нужно учитывать, что путешествие осуществляется в открытой местности и все мы подвластны воле природы. Так как путешествие предполагает выезд в тундру, пустыню или джунгли, то риск схода лавины, извержения вулкана, землетрясения, или укуса кобры весьма вероятен [4].

Нельзя отправляться в путешествие со своими маленькими детьми, так как данный вид туризма предполагает уровень повышенной опасности и чаще всего его предпочитают авантюристы, любители странствий и те, кто не боится оставаться в одиночестве с дикой природой.

Такой вид туризма является достаточно перспективным и в России, он обусловлен наличием большого числа ресурсов, необходимых для организации таких туров. Россия - территория, где отлично сочетаются как природные объекты, огромные девственные территории, мультиэтническое население, так и культурно-исторические ценности, характерные только для нашей страны. При грамотной организации работы в этом направлении можно добиться не только экономической выгоды, но и произвести усовершенствование туристской инфраструктуры, что поможет привести к формированию положительного имиджа страны в целом [1].

В целях внедрения джайлоо-туризма в России авторами было проведено маркетинговое исследование с целью обоснования его конкурентных преимуществ и проведения сегментации на рынке. Для этого в декабре 2016 года был проведен социальный опрос в сети интернет среди молодежи. Выборка составила 380 человек (310 женщин и 70 мужчин) в возрасте до 25 лет. Более 90% опрошенных являются студентами, 5,3% являются безработными и 2,6% являются служащими. Потенциальная целевая аудитория - молодые люди, способные преодолевать больше трудностей и нагрузки в пути. Нужно отметить, что 82% респондентов путешествуют один раз в год и реже, 13% - 2-3 раза в год и только 5% - более 3 раз в год. Половина опрошенных предпочитают отдыхать с семьей, еще 37% с друзьями, а 11% любят совершать путешествия в одиночестве.

Таблица 1 - Спектр предлагаемых конкурентами туров по Нижегородской области

Туры	Стоимость /1 чел	Предлагаемые услуги
Нижегородское бюро экскурсий		
1) Нижний Новгород – Арзамас – Пещань – Дивеево – Болдино – Нижний Новгород (3 дня 2 ночи)	6245 руб.	- посещение храмов - посещение музеев - мастер –классы - экскурсии на производство
2) Нижний Новгород – Балахна – Чкаловск – Городец – Семенов – Нижний Новгород (2 дня 1 ночь)	8700 руб.	
3) Нижний Новгород – Макарьево – Лысково – Перевоз – Нижний Новгород (2 дня 1 ночь)	6300 руб.	
4) Нижний Новгород – Арзамас – Шатки – Болдино – Нижний Новгород (2/1 дня)	3810 руб.	
5) Нижний Новгород – Семенов – Троицкое – Воскресенское – Светлояр – Юрино – Нижний Новгород (3 дня/ 2 ночи)	8800 руб.	
6) Нижний Новгород – Богородск – Павлово – Ворсма – Муром – Нижний Новгород (2/1 дня)	3240 руб.	
Нижегородский лутешественник		
1) Центр народных промыслов Городец – древнейший город земли Нижегородской.	8 часов / 1250 руб.	2 музея на выбор: Музей самоваров, фабрика «Городецкая роспись», «Город мастеров», Краеведческий. По желанию мастер-класс – городецкая роспись, изготовление свистульки и т.д. (за дополнительную плату – 200 руб./чел). чаепитие из самовара с знаменитыми Городецкими пряниками в старинной купеческой усадьбе – 150 руб/чел
2) Городец – Чкаловск	12 часов / 1610 руб.	3 музея Музей самоваров, фабрика «Городецкая роспись» или «Город мастеров». Дом семьи Чкаловых, ангар с самолетами, на которых летал Валерий Чкалов, его автомобили. Мастер-класс за доп. плату. По желанию: Музей пряника, Музей добра, Музей скоростей (от бурлаков до судов на воздушных подушках), Музей Гипюра, Завод шампанских вин с дегустацией.
3) Городец – Семенов	11 часов / 1660 руб.	Музей самоваров, фабрика «Городецкая роспись» или «Город мастеров», Фабрика «Хохломская роспись». Мастер-класс – городецкая роспись, глиняная свистулька, роспись ложки или матрешки – за доп. плату 200 руб./чел. По желанию: Дом Семена – ложкаря, краеведческий музей Ложарной столицы или Городца
4) Павлово – Казаково	10 часов / 1380	В Историческом музее Павлово - занесенные в книгу рекордов Гиннеса коллекции уникальных замков, ножей, столовых приборов, холодного оружия, самый маленький в мире замок, подкованная блоха и пр. Можно побывать у настоящего мастера для знакомства с его мастерской, опытом и уникальными изделиями из металла.
5) Казаково – Богородск	10 часов / 1330 руб.	2 Музея. Знаменитые Павловские лимоны, канарейки, петушинные и гусиные бои. Фабрика «Казаковская филигрань» центры металлообработки - все этапы обработки, ювелирные изделия, предметы быта. Гончарная мастерская - показательные виды обжига изделий, музей, мастер-класс по изготовлению посуды из глины. 2 музея
Ольга Романова Тур		
Паломнический тур в Дивное Дивеево по святым местам	1 день/1000 руб.	Паломнический тур в Дивное Дивеево по святым местам
Нижегородское Заволжье + усадьбы и легенды. Два дня с ночевкой на базе отдыха	2 дня/7990	Нижегородское Заволжье + усадьбы и легенды. Два дня с ночевкой на базе отдыха
Туристическая электричка на весенних каникулах в Семенов	1 день/1500 руб.	Туристическая электричка на весенних каникулах в Семенов
Команда Горький		
Сплав по реке Керженец	3 дня/8990 руб.	Все 3 дня сплав по реке
На велосипедах – по дорогам Поветлужья	3 дня/14900 руб.	Проживание на базе и велотур.

Оценивая актуальность развития экстремальных видов туризма, выявлено, что 53% опрошенных не занимаются экстремальным туризмом, а 42% сообщили, что не пробовали, но хотели бы, что отраже-

но на рисунке 1. Это говорит о желании "потенциальных туристов" расширить грани и возможности разнообразия своего отдыха.

Рисунок 1 – Востребованность экстремальных видов туризма у молодежи

Ценовой диапазон от 30000 до 51000 рублей будет удовлетворять большинство потребителей (рис. 2), что необходимо учитывать, чтобы тур был востребованным и актуальным. Очевидно, что наибольшую ориентацию при составлении тура следует направлять на проектировке различных экс-

курсов, заострении внимания на получении новых знаний и умений, также привнести в тур немного экстрима и создать благоприятную атмосферу для знакомства и общения. Все это может быть удовлетворено посредством природных и социально демографических ресурсов района.

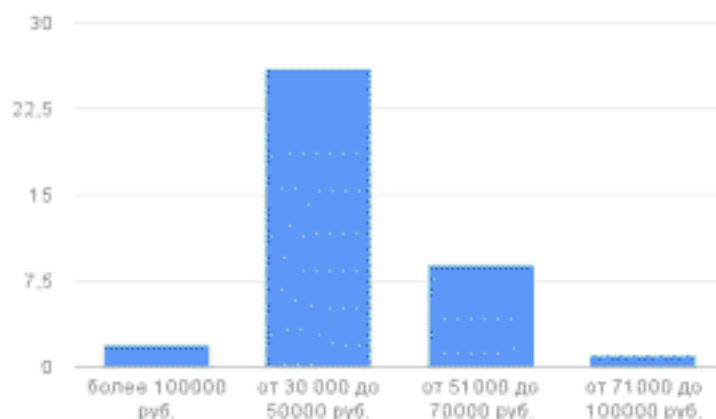

Рисунок 2 – Стоимость джайлоо-тура, которую готова заплатить молодежь

большинство 71,1% респондентов предпочитают отдых летом, около 15,8% – осенью, 7,9% – зимой и 5,2% – весной. На вопрос о количестве времени, которое туристы готовы выделить на путешествие 44,7% участников опроса высказали о продолжительности путешествия от 11 до 15 дней, 21,1% – до 10 дней, 18,4% – от 16 до 20 дней и 15,8% опрошенных более 21 дня, что показано на рисунке 3. Это говорит о том, что разрабатываемый тур. Следовательно, разрабатываемые джайлоо-туры необходимо больше ориентировать на летне-осенний период, при этом туры должны быть вариативны по времени.

В опросе был представлен перечень районов России, подходящих для проведения джайлоо-тура. Лидирующую позицию занял Забайкальский край (племена эвенков), второе место, куда хотели бы отправиться "потенциальные туристы" – Северный Кавказ (кабардинцы), далее Республика Карелия (племена карелов) и Ханты-Мансийский автономный округ (племена ханты и манси). В ходе проведения опроса выяснилось, что 66% опрошенных мало

знают, что такое джайлоо-туризм, это говорит о низкой информированности населения и плохой рекламе данной услуги. Необходима информационная поддержка продвижения джайлоо-туризма, в основном через Интернет (туристские порталы, социальные сети).

Выявляя наиболее предпочтительные занятия во время путешествия предлагалось в анкете до восьми различных вариантов проведения досуга. Самыми желанными видами досуга оказались конные прогулки (69%), посещение термальных источников (66%), и дегустация национальной кухни (60%). Чуть менее популярным оказалось катание на собачьих упряжках (47%), стрельба из лука (39%), ночевка в национальных жилищах (31%). Наименее интересными видами времяпрепровождения, в ходе данного маркетингового исследования являются рыболовство (21%) и охота (11%). На вопрос о том, какую кухню хотели бы попробовать участники опроса на джайлоо-туре, так 31,9% выбрали кухню Кабардино-Балкарии (пирог с ботвой, вяленое мясо "Лягур"), 29% – кухню Республики Карелия

(уху "Каларудокка", рыбу-сушик), 20,3% – Кухню Югры (рыбное блюдо "Порса", строганину) и 19 % кухню Забайкальского края (вяленое мясо). Полученные ответы характеризуют желания респондентов

и их предпочтения, а также помогут для дальнейшего составления туристической программы.

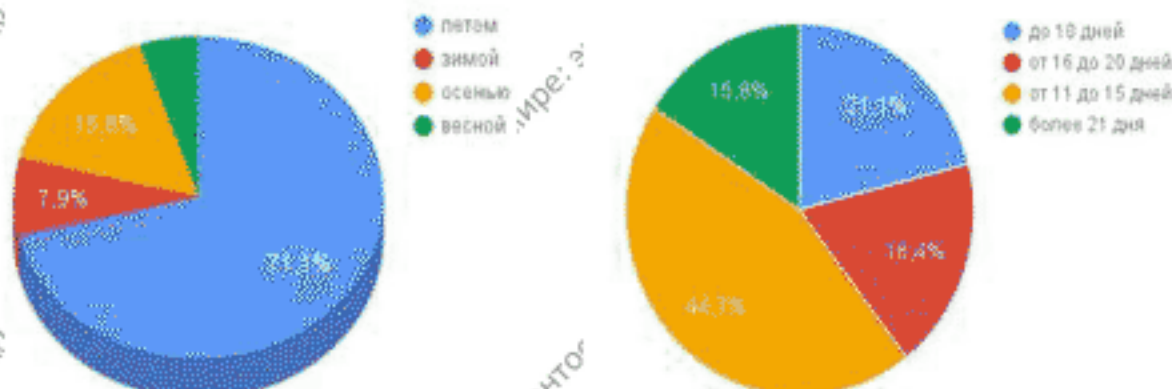

Рисунок 3 – Предпочтения респондентов по сезону и продолжительности экстремального путешествия

Рассматривая, какими художественными промыслами молодежь хотела научиться во время джайлоо-тура, самым популярным оказалась резьба и роспись по дереву (65%), второе место поделили вышивание и узорное ткачество (18%), на третье место опрашиваемые поставили резьбу по кости (11%). На заключительный вопрос о готовности отправиться в джайлоо-тур 76,3% респондентов ответили положительно.

Подводя итоги маркетингового исследования можно сделать вывод, что предполагаемая целевая аудитория джайлоо-туров – это население до 25 лет (молодежь, студенты) с приемлемым ценовым

диапазоном тура от 30000 до 51000 руб., готовностью путешествовать летом и осенью с семьей или друзьями в течении 11-15 дней. Потенциальные туристы ждут от тура расширения кругозора, экстрима и развлечений, а также приобретения новых знакомств и связей. Из предложенных районов России наиболее популярным оказался Забайкальский край. Были выявлены предпочтения в проведении досуга и разнообразные занятия, ориентированные как для женщин, так и для мужчин. Необходимо активное продвижение разработанных джайлоо-туров посредством Интернет.

Библиографический список

1. Балакина Д.Н., Лебедева Т.Е. Проблема развития экстремального туризма в России / В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации 2014. С. 4-6.
2. Булганина С.В., Зубарева Н.А. Маркетинговое исследование выявления наиболее популярных мест отдыха в России / В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 117-120.
3. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития Нижегородского туристического рынка / Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.
4. Ногина М.А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодежной среде / Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 3. с. 126-130.

References

1. Balakina D.N., Lebedeva T.E. Problema razvitiya ehkstremaal'nogo turizma v Rossii / V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, ehffektivnost', innovacii 2014. S. 4-6.
2. Bulganina S.V., Zubareva N.A. Marketingovoe issledovanie vyavleniya naibolee populyarnykh mest otdyha v Rossii / V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, ehffektivnost', innovacii sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 117-120.
3. Perova T.V., Zakirova O.V. Problemy i perspektivy razvitiya Nizhegorodskogo turisticheskogo rynka / Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). S. 16.
4. Nogina M.A. Prikluyachencheskiy i ehkstremaal'nyy turizm: sodержanie ponyatij i prichiny populyarnosti v molodyozhnoj srede / Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept. 2015. № 3. s. 126-130.

АЛГОРИТМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Прохорова М.П., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье проведен анализ стратегий диверсификации предприятия малого бизнеса. Обоснована актуальность проблемы через анализ современной ситуации бизнес-ландшафта России. Авторами статьи предложен алгоритм диверсификации хозяйственной деятельности малого предприятия, последовательность действий обоснована экономически. Определены пути диверсификации деятельности предприятия малого бизнеса. Результаты могут быть использованы в практике хозяйственной деятельности предприятий малого бизнеса. **Ключевые слова:** диверсификация, торговое предприятие, малое предприятие, бизнес, исследование, оценка алгоритма.

Abstract: The article analyzes the strategies for diversifying a small business enterprise. The relevance of the problem is substantiated through an analysis of the current situation of the Russian business landscape. The authors of the article proposed an algorithm for diversifying the economic activities of a small enterprise, the sequence of actions is justified economically. The ways of diversifying the activity of a small business enterprise are determined. The developed algorithm is examined, the results of the evaluation reflect its relevance and effectiveness. The results can be used in the practice of economic activity of small businesses.

Keywords: diversification, trading enterprise, small enterprise, business, research, evaluation of algorithm.

Введение

Диверсификация в бизнесе представляет собой распределение инвестируемых или ссужаемых денежных капиталов между различными объектами вложений с целью снижения риска возможных потерь капитала или доходов от этого вложения.

Для малого бизнеса диверсификация выступает одним из наиболее эффективных и востребованных механизмов развития предприятия, который проявляется в постоянном поиске возможностей для развития компании и может осуществляться в самых разных направлениях её деятельности [1]. Диверсификация применяется с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды и предотвращения банкротства. В результате диверсификации предприятие малого бизнеса осуществляет расширение ассортимента, изменение видов продукции, освоение новых рынков, поиск новых партнеров с целью повышения его эффективности, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства.

Актуальность диверсификации в современных условиях обусловлена тем, что за счет грамотной проведенной диверсификации предприятие малого бизнеса способно выжить в условиях конкурентной борьбы, усилить собственные позиции на рынке, избежать большого количества рисков. Такие недостатки малого бизнеса, как низкая доступность кредитов и слабая интегрированность в цепочки субподряда с крупными предприятиями, в пору кризиса способны превратиться в преимущества. Кризис только повышает важность поддержки и расширения предпринимательской инициативы в формате малого бизнеса. Кроме того, для малого бизнеса характерен тот факт, что при разработке стратегии развития бизнеса практически не используются современные научно обоснованные управленческие методы и результаты соответствующих исследований, поскольку предприниматели часто сосредоточены только на тактических задачах и не обладают достаточными временными, финансовыми и кадровыми ресурсами [3].

Соответственно целенаправленная разработка стратегии диверсификации предприятия малого бизнеса позволит:

- повысить управляемость бизнесом за счет разработки и научного обоснования направления диверсификации бизнеса с учетом имеющихся ресурсов;

- повысить прибыльность и финансовую устойчивость компании, что обусловит повышение налоговых поступлений;

- значительно снизить риски, связанные с концентрацией бизнеса на одном сегменте рынка;
- в перспективе создать новые рабочие места.

Цель данного исследования: разработать алгоритм диверсификации хозяйственной деятельности малого предприятия.

Задачи исследования:

- представить теоретическое описание сущности и видов диверсификации деятельности малого предприятия;

- раскрыть содержание этапов диверсификации деятельности малого предприятия;

- сделать выводы относительно возможности применения разработанного алгоритма диверсификации деятельности предприятия малого бизнеса в современных условиях.

Основная часть

В настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса играют важную роль в развитии национальной экономики. По сути, диверсификация экономики в значительной мере осуществляется малыми и средними предприятиями [4].

Прежде всего, стоит отметить, что для малых предприятий диверсификация выступает, прежде всего, как способ управления бизнесом и путь снижения рисков, а уже потом как способ вложения средств. Поэтому для компаний малого бизнеса в оптовой торговле должны быть проанализированы варианты диверсификации как и закупочной деятельности, так и сбытовой деятельности. Разрабатываемые стратегии оптовой торговли связаны с построением эффективной ассортиментной политики, установлением оптимальных цен оптовых закупок и цен оптовой реализации с использованием принципов вертикальной и горизонтальной диверсификации. Вертикальная диверсификация направлена на расширение товарного ассортимента, который закупается у поставщиков и связана с ростом количества этих поставщиков. Горизонтальная диверсификация связана с изменением товарного ассортимента без изменения состава поставщиков.

Кроме того, диверсификация подразделяется на связную и несвязную. Первый тип состоит в реализации нового направления деятельности для компании, связанного с уже реализуемыми направлениями

ми работы; второй тип выступает принципиально новой областью, не имеющей значимых связей с уже реализуемыми направлениями бизнеса [3].

Для предприятия малого бизнеса можно обозначить ряд характеристик, определяющих его потребность в использовании диверсификации как метода управления:

- ограниченный масштаб финансово-хозяйственной деятельности и, как следствие, значительная ограниченность ресурсов;
- осуществление деятельности на локальных рынках и высокая степень зависимости от текущей конъюнктуры рынка;
- высокий уровень рисков;
- динамичность малых предприятий, интенсивный вход и выход с рынка;
- полная экономическая ответственность предпринимателя, что обуславливает необходимость тщательного подхода к выбору направления развития бизнеса;
- большое влияние субъективных особенностей руководителя на управление.

Кроме того, малым предприятиям в стратегическом аспекте присущи такие черты как:

- относительно небольшое количество производимых продуктов или предоставляемых услуг;
- значительные ограничения на используемые ресурсы, технологии и мощности;

- сравнительно невысокий уровень развития управленческих технологий и процедур, которые используются для управления текущей деятельностью и разработки стратегии компании;
- сосредоточение управления и капитала в руках основателей компании, распределение управленческих должностей по принципу родства.

Учитывая перечисленные особенности малого бизнеса, по нашему мнению, при разработке направлений для диверсификации его деятельности малого предприятия является целесообразным рассмотреть возможности таких видов диверсификации как:

- диверсификация закупочной деятельности – расширение количества поставщиков и вариантов предлагаемых ими условий;
- диверсификация сбытовой деятельности – расширение ассортимента предлагаемых товаров, которые обеспечат более эффективное управление запасами и позволят освободить складские площади от неликвидного товара;
- диверсификация рынка – освоение новых рынков, охват новых целевых аудиторий.

Для выбора и обоснования направления для диверсификации нами был разработан алгоритм, учитывающий особенности малого бизнеса в сфере оптовой торговли (таблица 1)

Таблица 1 – Алгоритм разработки направления диверсификации бизнеса малого предприятия

Этап	Содержание этапа
1. Анализ финансово-хозяйственной деятельности	Цель – определить существующие возможности для расширения/изменения направлений деятельности Содержание этапа: - оценка основных показателей финансовой деятельности (анализ ликвидности, платежеспособности, обеспеченности собственными средствами); - анализ динамики финансовых результатов (выручки, прибыли, себестоимости, коммерческих и управленческих расходов); - распределение прибыли по группам товаров и направлениям деятельности/проектам
2. Анализ конкурентов и клиентов компании	Цель – оценить положение компании в занимаемом сегменте Содержание этапа: - описание основных конкурентов и оценка их доли рынка; - формулировка конкурентных преимуществ компании; - описание основных клиентов; - анализ динамики распределения прибыли среди основных категорий клиентов.
3. Выбор направления диверсификации бизнеса	Цель – оценка возможных направлений диверсификации деятельности компании Содержание этапа: - формулировка направлений для диверсификации (не более 5 вариантов); - оценка направлений с позиций стратегического развития и величины необходимых затрат; - разработка критериев сравнения разработанных вариантов; - экспертная оценка вариантов, выбор/формулировка направления диверсификации для реализации.
4. Бизнес-планирование	Цель – детальная разработка проекта диверсификации деятельности малого предприятия Содержание этапа: - разработка бизнес-плана; - разработка календарного плана реализации проекта; - разработка мероприятий по снижению рисков проекта.

Разработанный алгоритм выбора направления диверсификации деятельности предприятия малого бизнеса разработан с учетом его особенностей, а именно:

- учитывает практическое отсутствие или слабую степень разработанности стратегии предприятия малого бизнеса;
- анализ финансово-хозяйственной деятельности включает анализ только основных показателей бухгалтерской и управленческой отчетности организации;
- выбор направлений для диверсификации основан на экспертной оценке, т.е. в качестве экспертов

могут быть привлечены собственники, партнеры предприятия;

- предлагаемый алгоритм не опирается на специальные расчетные методы, логичен и понятен для собственников бизнеса.

Оценка разработанного алгоритма осуществлялась посредством опроса руководителей малых предприятий оптовой торговли. Всего в опросе приняло участие 18 руководителей-собственников малых предприятий разных форм собственности. Оценка предложенной методики проводилась по критериям:

- логичность этапов алгоритма диверсификации бизнеса (т.е. предлагаемая последовательность

этапов понятна собственникам бизнеса и управленческому персоналу компании);
- использование известных и распространенных методов и способов анализа информации, необходимой для применения алгоритма на практике (т.е. используемые методы известны, методика проведения расчетов прозрачна и понятна руководителю компании, даже если он не имеет специального экономического образования);

- обоснованность содержания этапов алгоритма с позиций экономической эффективности (предложенные действия по анализу деятельности компании и разработке вариантов диверсификации не требуют значительных временных и финансовых ресурсов).
Результаты оценки распределились следующим образом (рисунок 1).

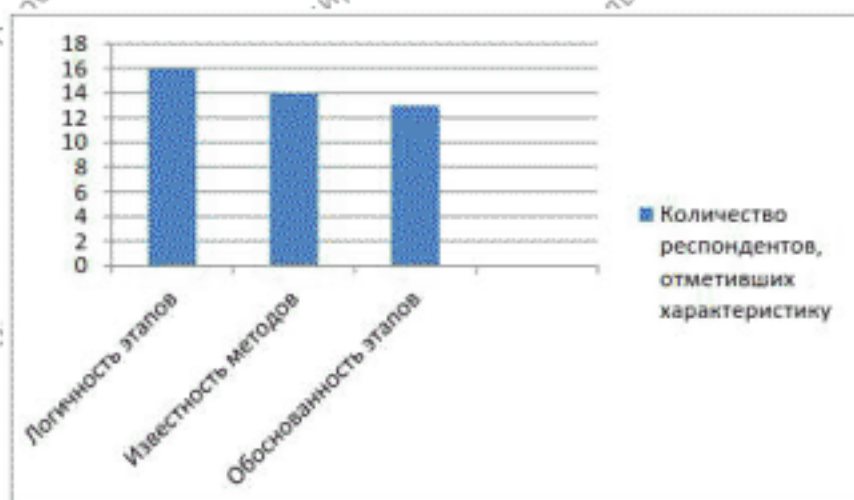

Рисунок 1 – Оценка руководителями алгоритма разработки направления диверсификации бизнеса малого предприятия

Таким образом, можно утверждать, что предложенный алгоритм разработки направления диверсификации бизнеса малого предприятия может быть использован в практике, поскольку получил высокие оценки по критериям, а именно логичен для

применения, используемые методы анализа и оценка эффективности известны и понятны, последовательность действий алгоритма обоснована экономически.

Библиографический список

1. Бухалков М.И. Внутрифирменное планирование. М., 2010, с.177
2. Вакулenco P.Я., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Исследование эффективности деятельности предприятия /Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
3. Фасхиев Х.А., Попова, Е.В. Как измерить конкурентоспособность предприятия?/ Маркетинг в России и за рубежом.2011.4.с.7-12.
4. Ягудина Г. Г. Диверсификация малого и среднего предпринимательства как фактор экономического развития / Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 24 март 2017 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2017. с. 104–107.

References

1. Buhalkov M.I. Vnutrifirmennoe planirovanie. M., 2010, s.177
2. Vakulenko P.YA., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Issledovanie ehffektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya /Vestnik Mininskogo universiteta. 2015. № 4 (12). S. 3.
3. Faskhiev H.A., Popova, E.V. Kak izmert' konkurentosposobnost' predpriyatiya?/ Marketing v Rossii i zarubezhom.2011.4.s.7-12.
4. Yagudina G. G. Diversifikatsiya malogo i srednego predprinimatel'stva kak faktor ehkonomieheskogo razvitiya / Ekhonomieheskaya nauka segodnya: teoriya i praktika: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 24 mart 2017 g. Cheboksary: CNS «Interaktiv plus». 2017. s. 104–107.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ - ЗАЛОГ БУДУЩЕГО МИРОВОГО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ И ЧИСТОЙ ЭКОЛОГИИ

Мамедов Ч.Р., старший преподаватель, Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности

Аннотация: В статье анализирована мировая выработка электроэнергии и структура ее производства. Проведенный анализ приводит к такому выводу, что эра зависимости от топливных ресурсов приходит к концу и будущее мировой энергетики за возобновляемыми видами источников энергии. Необходимо сократить потребления ископаемого топлива, и за счет развития альтернативной энергетики восполнит постоянно растущую потребность в генерации электроэнергии.

Ключевые слова: источники энергии, энергобезопасность, структура энергопроизводства, энергия будущего, экология.

Abstract: And also listed the top ten countries for the production of electricity from renewable energy sources. As a result of the analysis, we come to the conclusion that the era of dependence on fuel resources comes to an end and the future of world energy for renewable types of energy sources.

It is necessary to convince all countries about the importance of reducing the consumption of fossil fuels in order to bring the ecological state of the planet to the proper state for the normal life of humanity and through the development of alternative energy will fill the ever growing need for electricity generation.

Keywords: energy sources, energy safety, energy production structure, energy of the future, ecology.

Введение. Современное общество представить без энергетики практически невозможно. Энергетика является одной из самых крупных высокоразвитых отраслей промышленности. При бурном развитии общества, в век научно-технического прогресса, в век стремительного компьютерного развития, в век прогресса нано технологий, наука интенсивно занимается основными энергетическими проблемами.

Костяк современной электроэнергетики "большая энергетическая тройка" - нефть, газ и уголь [1]. На их долю приходится 66,7% всей мировой энергогенерации. Если еще в добавок к этому учесть зависимость мировых транспортных средств, тогда можно сказать что, человечество зависит от истощаемых, невозобновляемых и постоянно истощающихся природных ресурсов.

Однако, главная проблема современной энергетики - не истощение минеральных ресурсов, а угрожающая экологическая обстановка: еще задолго до того, как будут использованы все мыслимые ресурсы, разразится экологическая катастрофа, которая превратит Землю в планету, совершенно не приспособленную для жизни человека. [2]

Структура мирового энергопроизводства.

Вопрос о международной энергетической безопасности уже был поставлен в рамках мероприятий стран европейского содружества. Есть мнение, исходя из которого углеводороды могут активно потребляться еще полвека. За это время должна быть создана альтернативная энергетика. По последним данным структура мирового энергопроизводства такова (см. таб.1).

Таблица 1 - Доли различных источников в мировом производстве электроэнергии в 2014 году [3]

Год	Уголь/Торф (%)	Природный газ (%)	Гидроэнергия (%)	Ядерная (%)	Нефть (%)	Прочие (Возобн.) (%)	Всего ТВт
2014	40,8	21,6	16,4	10,6	4,3	6,3	23816

Источник: (IEA, 2016)

Глобальный спрос на энергию растет. Ожидается, что мировой спрос на энергию - и соответственно выбросы CO₂ - возрастут примерно на 60 % к 2030 году.

В таблице 2 приведены данные по выработке электроэнергии в основных регионах мира.

Таблица 2 - Мировая выработка электроэнергии по регионам: Тwh (2006-2015гг.) [4]

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ближний Восток	690	732	786	826	893	917	972	1012	1062	1122
Африка	590	616	626	630	675	700	727	737	760	780
Тихий океан	281	291	291	297	302	302	299	297	297	300
Азия	6130	6693	6896	7236	7952	8550	8923	9513	9881	9955
Страны СНГ	1433	1458	1483	1407	1482	1513	1542	1530	1530	1510
Латинская Америка	1193	1248	1297	1303	1370	1438	1481	1522	1545	1536
Северная Америка	4911	4979	5000	4797	4978	4983	4924	4958	4971	4956
Европа	3812	3857	3883	3707	3864	3808	3842	3805	3719	3798
Всего:	19040	19875	20268	20203	21516	22211	22710	23374	23765	23956

По данным Международного энергетического агентства и Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), в настоящее время большая часть электроэнергии в мире производится из углеводородного сырья. При этом запасы нефти истощаются, по мере исчерпания доступных месторождений. Уголь (запасы которого довольно велики), как энергоноситель, не удовлетворяет современным экологическим требованиям. Активно разрабатываются «чистые» способы его использования (к 2020 г. технологи обещают создать угольную ТЭС с почти нулевым выбросом CO₂), однако это снова ведет к удорожанию получаемой энергии. В соответствии с последним исследованием МЭА, при текущих уровнях технологического развития достижение уровня промышленно развитых стран будет означать, что энергопотребление и объем выбросов CO₂ на душу населения неминуемо возрастут. Согласно Межправительственной группе экспертов по изменению климата (МГЭИК), выбросы парниковых газов уже сделали мир на 0,6 градуса теплее. Если не принять меры, до конца столетия климат потеплеет на 1,4 - 5,8 градусов.[5] Такие изменения могут иметь серьезные негативные последствия для всего мира. Глобальное потепление ведет не только к росту температур, но и к росту опасных явлений природы, которые приводят к экономическим потерям. За последние 5 лет в Европе и в других регионах мира можно было наблюдать аномальную температуру или необычные природные явления, ранее выходившие за рамки нормы и встречавшиеся раз в несколько сотен лет. Так, чаще стали возникать сильные ливни, грозы, а также продолжительные периоды аномальной жары.

Согласно выводам ученых погодные изменения выходят за рамки естественной изменчивости, то есть вызваны сжиганием ископаемых видов топлива человеком. Данные также согласуются с моделями, которые показали, что увеличение глобальной температуры из-за антропогенной деятельности на два градуса удвоит количество неурожая, уменьшит доступность пресной воды и увеличит частоту аномальной жары.

В связи с обеспокоенностью, вызываемой изменением климата, уделяется повышенное внимание к стратегии получения энергии из сгорающих полезных ископаемых без выброса CO₂ в атмосферу. На смену углеводородного сырья уже приходят энергии Солнца, воды, ГЭС, геотермальной энергетики, энергии ветра и т.д.

Применением новой технологии по снижению энергопотребления и переход на возобновляемые источники энергии позволят повысить энергетическую безопасность, снизить объем выбросов CO₂ и других парниковых газов, а также загрязнителей атмосферы. Предположительно, если уменьшить выбросы CO₂ в течение 10-15 лет на 80%, можно будет предотвратить катастрофические последствия. Существенное сокращение энергопотребления в отдельных отраслях промышленности может стабилизировать на несколько лет уровень выбросов CO₂ даже при устойчивом росте производства в этих секторах.

В таблице 3 приведены сравнительные характеристики видов топлива, где видно, не смотря на то, что при сжигании природного газа сера и зола не выделяется, а углекислый газ присутствует. Но при этом, ее показатель у природного газа меньше, чем у других традиционных видов топлива.

Таблица 3 - Сравнительные характеристики видов топлива.[11]

Вид топлива	Теплота сгорания МДж/кг	% серы	% золы	Углекислый газ кг/ГДж
Каменный уголь	15 - 25	1-3	10 - 35	60
Двигательное топливо	42,5	0,2	1	78
Мазут	42	1,2	1,5	78
Щепа древесная	10	0	2	0
Гранулы древесные	17,5	0,1	1	0
Гранулы торфяные	10	0	20	70
Гранулы из соломы	14,5	0,2	4	0
Природный газ	35 - 38 МДж/м ³	0	0	57

Примечание: «0» означает, что при сжигании продукта количество выделяемого CO₂ не превышает объема, который образуется при естественном разложении, а количество других вредных выбросов ничтожно мало.

За последние 30 лет страны, увеличивающие долю возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии добились резкому сокращению выбросов CO₂ при одновременном уменьшении спроса на ископаемые энергоресурсы фактически до уровня достижения энергетической самодоста-

точности. В частности, возобновляемая энергетика (без ГЭС) позволит ежегодно предотвратить объем выбросов CO₂ в 0,6 млрд. тонн.[5] В таблице 4 приведены данные об участии ВИЭ в мировом производстве электроэнергии по регионам за 2006-2015 гг.

Таблица 4 - Доля ВИЭ в мировом производстве электроэнергии. (в %)[4]

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ближн. Восток	4,23	3,83	1,53	1,62	2,03	2,28	2,36	2,58	2,17	2,24
Африка	16,9	16,4	16,4	16,9	17,4	17,0	16,9	17,3	18,3	18,4
Тихий Океан	18,2	17,6	17,0	17,3	18,6	20,3	19,5	21,9	24,5	25,0
Азия	14,1	13,8	15,1	15,1	16,1	15,7	17,4	18,0	19,2	20,3
Страны СНГ	17,3	17,0	16,0	17,5	16,7	16,1	15,8	17,3	16,5	16,1
Латин. Америка	59,7	59,0	58,3	58,8	57,7	58,3	55,9	53,4	53,2	52,4
Северн. Америка	16,3	15,7	16,4	24,1	25,7	19,3	19,2	19,8	19,8	20,1
Европа	20,3	21,0	22,3	17,7	25,7	19,3	28,9	31,5	32,8	34,2

Европа сейчас является лидером в развитии возобновляемых источников энергии, и будет занимать ведущие позиции в течение прогнозируемого периода. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии в странах ЕС увеличится с 13% в 2012 году до 40% в 2035 году.

Рост потребления будет ощущаться по всем видам энергоносителей, при этом новые формы энергоносителей будут играть все более важную роль. Возобновляемые источники энергии, сланцевый газ,

сланцевая нефть и другие "новые" источники топлива в совокупности будут расти на 6,2% в год, что составит 43% от производства энергии до 2035 года. Рост потребления новых видов энергии станет возможным благодаря разработкам новых технологий и масштабным инвестициям.

Доминирующая позиция Европейских стран в производстве электроэнергии использованием возобновляемых источников энергии видна из таблицы 5.

Таблица 5 - Лидирующие страны мира по производству электроэнергии из возобновляемых источников энергии.[4]

Страны	доля ВИЭ в производстве энергии (%-тах)	Страны	доля ВИЭ в производстве энергии (%-тах)
Норвегия	97.9	Канада	62.7
Новая Зеландия	80.0	Португалия	49.3
Бразилия	73.5	Румыния	42.6
Венесуэла	68.9	Чили	41.6
Колумбия	67.9	Италия	38.4
Швеция	64.3	Испания	35.5

В мировом масштабе ветровая энергетика росла за 10 лет темпами более чем вдвое ниже средних (+10,2%, +65ТВт/ч). Производство солнечной энергии выросло на 38,2% (+51ТВт/ч). Мировое производство биотоплива росло темпами: +7,4% (+144 тыс. барр./д.), что было ниже среднего уровня.[5]

С учетом социальных и экологических факторов, стоимость электроэнергии ТЭС и АЭС увеличивается. Наблюдается тенденция увеличения стоимости электроэнергии от традиционных источников энергии и уменьшения от возобновляемых источников энергии.

Удешевление и рост производительности возобновляемых источников энергии постепенно уменьшит потребность в политике поддержки "зеленой" энергетике. Начиная, примерно, с 2020 года ветро-

энергетика сможет конкурировать с традиционной энергетикой без субсидирования, в частности, на рынках, которые имеют высокую цену на углерод. К 2030 году ветер станет серьезным соперником для любой другой энергии. Это будет способствовать продолжению развития возобновляемых источников энергии в Европе, а также их распространению в другие регионы.

Расширение использования возобновляемых источников энергии и внедрение энергосберегающих технологий позволят уменьшить опасность «кислотных дождей» и снизить содержание двуокиси углерода в атмосфере. Высвобождающиеся при этом нефтепродукты целесообразно использовать по другому назначению.

В рисунке 1 показана динамика увеличения мощности мировой ветроэнергетики за последние 15 лет. [6]

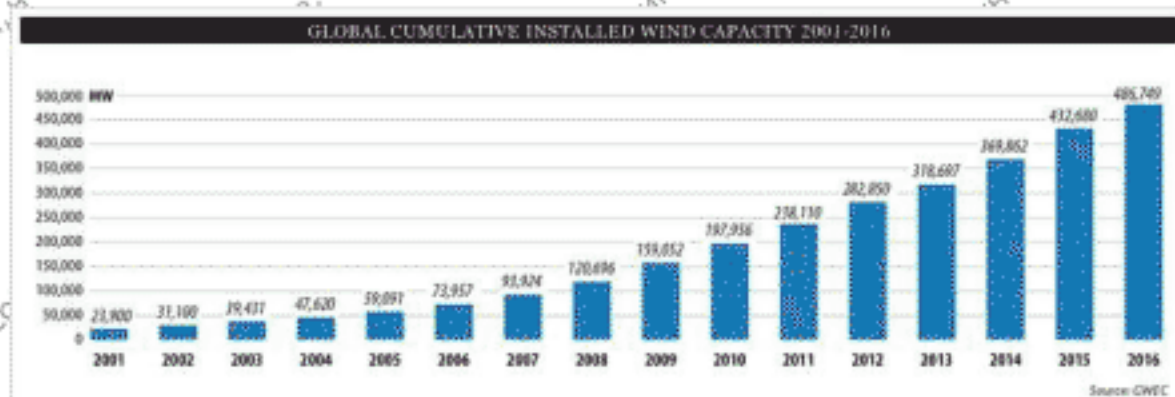

Рисунок 1 - общая мощность мировых ветроэнергетических установок

Использование ВИЭ оправданно, однако нуждается в дополнительных доработках, и, что не менее важно, больших объемах инвестиций, затраты для перехода на другие виды топлива в качестве меры по сокращению выбросов CO2 могут в значительной мере быть компенсированы в результате отсутствия затрат на снижение загрязнения воздуха.

Тема использования альтернативных источников энергии давно является приоритетной для мирового сообщества. Хотя известны десятки их видов, но проходят годы, а массового перехода на них не наблюдается. В то же время некоторые эксперты, подсчитав расходы на нефть и газ, в самом ближайшем будущем обещают кардинальные перемены

в этом направлении. Согласно оптимистическим прогнозам, к 2020г. "альтернативная" доля в энергобалансе достигнет 12,9%. С каждым днем человечество находит все новые технологии и виды источников энергии.[7] Среди государств, которые добились заметных успехов в этом направлении, выделяются Австралия, Бразилия, Мексика и Чили. Прочие страны с паритетом стоимости производства энергии из «чистых» источников и из ископаемого топлива — угля, нефти и газа — в отчете не упоминаются. Ранее эксперты Deutsche Bank причисляли к таким странам 11 государств Евросоюза, в том числе и Германию, а также Израиль, Новую Зеландию, Турцию, Японию и т.д.

Возобновляемые источники энергии достигли "переломного момента". Солнечная и ветряная энергетика теперь стала очень конкурентоспособной, и затраты продолжают падать. В отчете ВЭФ утверждается, что уже в ближайшей перспективе будут достигнут паритет стоимости энергии — причем не в 30 странах, как сегодня, а уже в 80% всех стран.

Разговоры о завершении эры углеводородов идут уже давно, будущее за электромобилями и возобновляемыми источниками энергии. Нефтяному веку, осталось всего несколько 10-тилетий. Нефтяной век, как и каменный, закончится, если Китай продолжит создавать сегодня альтернативную энергетику теми же темпами, то Поднебесная будет потреблять на 45% меньше традиционных источников энергии. Прежде всего это касается угля, а также других углеводородов — нефти и газа. [10]

Электричество и транспорт — это две составляющие, которые потребляют больше всего углеводородного сырья, 18% и 56% соответственно.

К 2035 году области энергетики, использующие все виды топлива, покажут рост. Наибольший рост продемонстрируют возобновляемые источники энергии (6,4% в год), ядерная энергетика (1,9% в год) и гидроэнергетика (1,8% в год).

При этом структура потребления топлива будет меняться достаточно медленно. Доля нефти продолжит сокращаться, а уголь может ненадолго занять позицию ведущего вида топлива. На глобальном уровне уголь будет крупнейшим источником энергии до 2035 года, несмотря на то, что в странах ОЭСР доминирующим энергоносителем является природный газ. Его доля будет неуклонно расти. К 2035 году все виды ископаемого топлива будут занимать около 27% в общем объеме потребления. В течение следующих лет, впервые с начала промышленной революции, в мире не будет ни одного доминирующего топлива.

Не углеродные источники (возобновляемые источники энергии, гидро- и ядерная энергетика) увеличат совокупную долю в производстве электроэнергии с 32% в 2012 году до 37% в 2035 году. Возобновляемые источники энергии опередят ядерную энергетика в 2026 году, увеличив свою долю с текущих 5% до 13% в 2035 году.

Заключение:

Существует очень большой разрыв между теоретическим потенциалом ВИЭ и фактически используемым потенциалом. Теоретический потенциал ВИЭ превышает годовой объем мирового производства ВИЭ почти в 9 тысяч раз.

Чтобы не пострадала "великая топливно-энергетическая индустрия", за последние 150 лет были уничтожены, или консервированы более 5000 изобретений и технологий по выработке экологически «чистой» энергии без применения углеводородного топлива. Но технический прогресс не остано-

вить, а главное — надо спасти весь мир от нашествия загрязнителей.

Чтоб вывести экологическое состояние планеты на должное состояние, для нормальной жизнедеятельности человечества, необходимо убедить все страны о важности сокращения потребления углеводородного топлива, и за счет развития альтернативной энергетики восполнит постоянно растущую потребность в электроэнергии.

Сжигание углеродного топлива, наносит окружающей среде слишком большой вред. Выходом является снижение объемов углеродного топлива и его замена. Опыт использования возобновляемых источников энергии во всем мире свидетельствует о том, что к данной проблеме следует подходить более масштабно. Необходимо не только осуществлять государственную поддержку данного направления энергетики в области субсидирования, но и финансировать такие смежные отрасли, как научно-исследовательские разработки в области альтернативной энергетики и производство необходимого оборудования для строительства и комплектации электростанций. Кроме того, необходимо также стимулировать потребителей, которые используют установки, преобразующие возобновляемую и альтернативную энергию.

Создание климатического рынка станет одним из основных инструментов для снижения выбросов. Ведь даже с условием соблюдения Парижского климатического соглашения к 2025 году мир все еще будет производить на 17% больше парниковых газов, чем допускает ограничение потепления двумя градусами Цельсия. [11]

Для создания в долгосрочной перспективе устойчивой энергетики будущего в течение следующих 20 лет будет необходимо перейти на источники энергии с нулевым уровнем углерода, путем поддержки инноваций, разработанных в результате научно-исследовательской деятельности в области энергетики, так и путем оптимальной эксплуатации все более разнообразных источников энергии, подключенных к сетям электроснабжения.

Для обеспечения долгосрочного экономического и экологически устойчивого роста необходимо коренное изменение нашей энергетической экосистемы. ускорения внедрения инноваций, необходимых для создания возобновляемых источников энергии следующего поколения с нулевыми выбросами углерода. Для создания чистой энергетической экосистемы необходимо задействовать самые мощные суперкомпьютеры мира и широкодоступные имеющиеся технологии позволяющие значительно повысить эффективность экономики.

Можно сказать, что эра доминирования углеводородов осталась в прошлом. Каменный век закончился не потому, что закончились камни. Точно так же можно сказать, что и нефтяной век уже закончился. Будет его остаток, до тех пор, пока вся инфраструктура электромобилей не будет развернута.

Библиографический список

1. Каныгин П. Энергетическая стратегия ЕС и российский экспорт энергоносителей / П.Каныгин // Современная Европа. - 2007. - № 2. стр.37-48z [Kanygin, P. EU energy strategy and Russian energy exports / P.Kanygin // Modern Europe. - 2007. - No. 2.]
2. Криницкий К., Энергетика Франции: ставка на атом, Энергополис, 2011, -№1 стр.43 [K. Krinitsky, Energy of France: stake on the atom, Energoopolis, 2011, -No1]
3. IEA, 2016 обращения: 20 апреля 2017 г.
4. Мировая энергетическая статистика, Ежегодник-2016 [World energy statistics, Yearbook-2016] <https://yearbook.enerdata.ru>
5. Антонюк Е.В. Современная энергетика: экономический аспект. "Территория науки", 2013, №2 стр.120-123 [Antonyuk E.V. Modern energy: the economic aspect. "Territory of Science", 2013, No. 2]
6. <http://reen.ru/global-wind-energy-2016-statistics/> обращения: 25 апреля 2017 г
7. euronews.com: обращения: 05 мая 2017
8. NewsBox data обращения: 03 июня 2017.
9. <http://www.vestifinance.ru/articles/58550> обращения: 20 мая 2017 г.

10. http://www.rusecounion.ru/kankun_101210 обращения: 12 июня 2017 г.
11. http://neftegaz.ru/science/view_data обращения: 22 июня 2017 г.
12. Доля возобновляемых источников энергии в ЕС увеличится до 32% в 2035 году - <http://real-economy.com.ua/rus/publication/1172/60794.html> дата обращения: 03 июня 2017 г.

References

1. Kanygin P. EHnergeticheskaya strategiya ES i rossijskij ehksport ehnergonositelej / P.Kanygin // Sovremennaya Evropa. - 2007. - № 2. str.37-48z[Kanygin, P. EU energy strategy and Russian energy exports / P.Kanygin // Modern Europe. - 2007. - No. 2.]
2. Krinickij K., EHnergetika Francii: stavka na atom, EHnergopolis, 2011, -№1 str.43[K. Krinitsky, Energy of France: stake on the atom, Energopolis, 2011, -No1]
3. IEA, 2016 obrashcheniya: 20 aprelya 2017 g.
4. Mirovaya ehnergeticheskaya statistika, Ezhegodnik-2016, [World energy statistics, Yearbook-2016] <https://yearbook.enerdata.ru>
5. Antonyuk E.V.Sovremennaya ehnergetika: ehkonomicheskiy aspekt. "Territoriya nauki", 2013, №2 str.120-123 [Antonyuk E.V. Modern energy: the economic aspect. "Territory of Science", 2013, No. 2]
6. <http://renew.ru/global-wind-energy-2016-statistics/> obrashcheniya: 25 aprelya 2017 g
7. euronews.com. obrashcheniya: 05 maya 2017
8. NewsBox data obrashcheniya: 03 iyunya 2017.
9. <http://www.vestifinance.ru/articles/58550> obrashcheniya: 20 maya 2017 g
10. http://www.rusecounion.ru/kankun_101210 obrashcheniya: 12 iyunya 2017 g.
11. http://neftegaz.ru/science/view_data obrashcheniya: 22 iyunya 2017 g.
12. Dolya vozobnovlyаемых istochnikov ehnergii v ES uvelichitsya do 32% v 2035 godu - <http://real-economy.com.ua/rus/publication/1172/60794.html> data obrashcheniya: 03 iyunya 2017.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ НАУКИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маргилевская Е.В., преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал)

Аннотация: В статье рассмотрены причины низкой конкурентоспособности России на мировых рынках наукоемкой продукции. Одной из причин является расщепление научного потенциала по трем основным секторам: предпринимательского, высшего образования и академического секторов, что приводит к неэффективному использованию финансовых и интеллектуальных ресурсов. Одним из механизмов решения выявленных проблем является развитие различных форм государственно-частного партнерства в сфере профессионального образования, науки и инновационной деятельности.

Ключевые слова: Затраты на исследования и разработки, инновационная деятельность, профессиональное образование, государственно-частное партнерство.

Abstract: The article considers the reasons for Russia's low competitiveness in the world markets of science-intensive products. One of the reasons is the dispersion of scientific potential in three main sectors: business, higher education and academic sectors, which leads to inefficient use of financial and intellectual resources. One of the mechanisms for solving the identified problems is the development of various forms of public-private partnership in the field of vocational education, science and innovation.

Keywords: The cost for research and development, innovation, vocational education, public-private partnership.

Одной из приоритетных целей долгосрочного развития России является завоевание лидирующих позиций на мировых рынках наукоемкой продукции, увеличение стратегического присутствия страны на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг. Однако в настоящее время Россия заметно отстает от мировых лидеров по основным показателям, определяющим уровень научно-технического развития. Доля экспорта промышленной высокотехнологичной продукции России на мировом рынке в 2013 году составила 10%, в то время как доля Швейцарии 26,5%, США – 17,8%, Японии – 16,8%, Китая – 26,9% [3;105]. Как следует из Стратегии научно-технологического развития РФ на долгосрочную перспективу, в настоящий момент доля экспорта высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет около 0,4% [7; 2].

Одной из причин технологического отставания российской экономики является явно недостаточное финансирование научной сферы. Так, общая сумма затрат на исследования и разработки в Российской Федерации в 2014 году составила 847527,0 млн.руб., в 2015 году – 914669,1 млн.руб. или 1,13% к объему ВВП[4;15]. Заметим, что в странах, лидирующих на мировом рынке наукоемкой продукции, этот показатель значительно выше. Так, в Израиле внутренние затраты на исследования и разработки составили 4,11% к объему ВВП, в Японии – 3,59%, в Германии – 2,9%, в США – 2,74%, в Китае – 2,05%, в Великобритании – 1,7%[4;256].

Сумма ассигнований федерального бюджета России на гражданскую науку в 2014 г. составила 437273,3 млн.руб., или 0,56% к объему ВВП, а в 2015 году – 439392,8 млн.руб., или 0,54 % к объему ВВП. При этом на прикладные научные исследования было выделено 319,2 млрд. руб. (72,2% всего бюджетного финансирования на науку), на фундаментальные исследования – 120,2 млрд. руб. (27,8% всех расходов на науку). Недостаточное финансирование науки для стимулирования инноваций в производстве важная, но лишь одна из причин отставания объема производства от мировых лидеров. Анализ современного состояния науки свидетельствует о наличии существенных диспропорций между структурными элементами и источниками финансирования науки.

Структура затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в нашей стране в некотором смысле уникальна. Как показывают статистические данные[4], основным источником фи-

нансирования научных исследований и разработок являются средства государства. Так, в 2015 году на государственный сектор приходится 69,5% всех затрат на исследования и разработки, что составляет 635859865,4 тыс.руб. В предпринимательском секторе в оборот вовлечено 242155382,4 тыс.руб. или 26,5% всех затрат на НИР. В целом затраты предпринимательского сектора держатся в диапазоне 28-26% (2010-2015 гг.). В тоже время, в ведущих развитых странах основным источником финансирования научных исследований и разработок выступает предпринимательский сектор. Например, в Германии предприниматели финансируют 65,8% всех НИР, а расходы госсектора составляют лишь 28,8%, в Японии эти показатели составляют 77,3% и 16,0% соответственно, в Китае – 75,4% и 20,3%.

Тот факт, что финансирование научно-технических разработок в нашей стране осуществляется преимущественно государством, говорит о невосприимчивости экономики и общества к инновациям, слабой инвестиционной активности предпринимательского сектора, и как следствие - низкой степени коммерциализации результатов научных исследований и разработок, о недостаточной эффективности финансовых, правовых и других инструментов поддержки научной и инновационной деятельности.

В формировании национальной инновационной системы определенная роль возложена на образовательные организации высшего образования. Расходы на науку в 2015 году составили 10875090,0 тыс. руб. или 1,2% в общем объеме финансирования; в 2010 году этот показатель составил 1,1%, а в 2000 году – лишь 0,5%. Это говорит о том, что в настоящее время вузы более активно участвуют в научно-исследовательских разработках, однако степень внедрения разработок в промышленное производство очень низка. Проблема, на наш взгляд, в том, что отсутствует тесная взаимосвязь между учеными и предпринимателями, между наукой и бизнесом. Научный потенциал страны расщеплен по трем крупным секторам: предпринимательский, академический и вузовский. Между тем, именно в области пресечения действия участников инновационного процесса происходит концентрация и наиболее эффективное использование всех ресурсов государства, бизнеса, науки и университета, что дает синергетический эффект для получения новых «прорывных» технологий.

Усугубляет ситуацию проблема катастрофической нехватки ученых на рынке научно-технических

разработок. Острый дефицит в исследовательских организациях ощущается по таким специальностям как инженеры различной направленности, программисты, менеджеры по управлению качеством, менеджеры по продвижению инноваций в производство, специалисты по внедрению разработок и продвижению их на рынок сбыта и т.д. [8:41]. Отмечается, что это связано как с общим падением интереса молодежи к науке, так и с массовой эмиграцией специалистов. Кроме того, не стоит забывать и о таком естественном явлении, как старение ученых старшего и среднего возраста.

Выявленные противоречия отражаются и в мировых рейтингах. В рейтинге глобальной конкурентоспособности на 2016-2017 годы Российская Федерация размещается на 43 месте из 138 стран – участников рейтинга, Индекс глобальной конкурентоспособности составил 4,5 балла. Из доклада Всемирного экономического форума выделим, что сильные стороны конкурентоспособности России базируются на хорошем уровне высшего образования и профессиональной подготовке населения (ранг 32), эффективном функционировании рынка труда (ранг 49) и развитой инфраструктуре (ранг 35). Однако уровень технического развития и инновационности остается достаточно низким – ранг 75 (бизнес – эффективность ранг 86, инновации ранг 65).

На наш взгляд, одним из механизмов решения проблем недофинансирования сферы научных исследований и разработок, неэффективного взаимодействия органов государственной власти, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества в разработке и использовании НИР, проблем повышения качества подготовки специалистов в данной области, должно стать обеспечение развития различных форм государственно - частного партнерства в сфере профессионального образования, науки и инновационной деятельности.

Исследования показывают, что в настоящее время в России в большинстве своем взаимоотношения государства, предпринимательского сектора и образовательных организаций в профессиональном образовании укладываются в схему двусторонних связей.

1. Образовательная организация + бизнес, когда в основе взаимодействия лежит реализация механизмов государственно - частного партнерства в управлении содержанием образования. Реализация механизмов ГЧП в управлении содержанием образования ведется по следующим направлениям: воздействие на содержание образовательного процесса путем участия в обсуждениях, разработке и реализации образовательных программ и квалификационных стандартов, участие профессионалов, специалистов-новаторов в образовательных и исследовательских проектах, организация и проведение внутрифирменных практик и стажировок студентов и преподавателей, целевая подготовка специалистов.

2. Государство + бизнес, когда в процессе взаимодействия осуществляется реализация механизмов управления имуществом, что предполагает построение эффективной системы управления имуществом комплексом образовательной организации с сохранением социальной направленности его использования, модернизацию материально-технической базы, а также привлечение внебюджетного финансирования для развития организаций. К числу таких механизмов относится сдача объектов недвижимого имущества в аренду для аутсорсинга неосновных видов деятельности и реализация механизма коммерческой концессии.

Совместные исследовательские проекты, финансирование исследовательских центров образовательных организаций, практика софинансирования вузов и поощрения студентов в нашей стране в настоящее время распространены незначительно.

Следует заметить, что регулярно действующие каналы связи между обучением и производством в силу различий, существующих между этими видами деятельности, недостаточны для нормального функционирования постиндустриальной экономики. Устойчивое развитие экономической системы в постиндустриальной экономике обеспечивает взаимодействие трех динамических обособленных систем – государства, научно-исследовательских университетов и бизнеса, которые являются ключевыми элементами инновационной системы любой страны, основой новой модели управления. В рамках этой схемы государственно-частное партнерство рассматривается как один из вариантов реализации инвестиционной и инновационной политики на национальном и региональном уровнях.

Государственно – частное партнерство в области научно – исследовательской и инновационной деятельности ориентировано на расширение практики проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, внедрение результатов совместных исследований в практическую деятельность коммерческих организаций. Механизмы ГЧП в сфере науки и инноваций могут включать:

- реализацию совместных исследовательских проектов;
- создание исследовательских центров в форме юридических лиц, в которых участвуют государственные университеты, научные организации и инновационные предприятия;
- открытие бизнес-школ, учредителями которых являются субъекты частного сектора – физические и юридические лица;
- создание малых инновационных предприятий.

Создание малых инновационных предприятий (МИП) с участием вуза с целью коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности образовательной организации в настоящее время является весьма актуальным. Главная цель создания МИП - коммерциализация результатов научной и научно-образовательной деятельности и предоставление на малых предприятиях при вузах мест для трудоустройства будущим выпускникам, сотрудникам вузов и студентам. Университет, ориентирующийся на инновационное развитие, для выбора и продвижения новых технологий должен сформировать пояс малых инновационных предприятий, которые придадут практический характер инновационной деятельности вуза через внедрение в хозяйственный оборот результатов научно-исследовательской деятельности.

Положительных примеров деятельности МИП на базе Университетов достаточно много. Так, на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета создано 45 малых инновационных предприятий (МИП), нацеленных на обслуживание крупных предприятий области. За последние 10 лет в НИУ «БелГУ» реализовано более 5000 научно-исследовательских проектов, в том числе 5 проектов в рамках Постановления Правительства Российской Федерации № 218, годовой объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ увеличился в 2 раза, объем хоздоговорных работ – в 4 раза. За последние три года общий объем выполненных в университете НИОКР составил около 3 млрд. рублей [1].

Оптимальным объектом для реализации концепции ГЧП в сфере науки, профессионального образо-

вания и инновационной деятельности является кластер. В современных стратегиях и моделях инновационного развития ряда стран кластеры рассматриваются как сбалансированный инструмент политики развития страны, региона, отрасли и являются платформой для взаимовыгодного сотрудничества региональных субъектов и институтов науки, образовательных организаций, государства и бизнеса, созданием различных форм ГЧП [2; 160].

Примером развития кластерной системы является Нефтехимический инновационный территориальный кластер Южного Башкортостана [6]. В состав Нефтехимического территориального кластера входят более 100 организаций. Важно отметить, что фундаментальными участниками кластера являются научные институты и образовательные организации. В настоящее время сектор исследований и разработок кластера представляют 11 научных и научно-исследовательских организаций. Объем расходов на осуществление научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических разработок составил 5,12 млрд. руб. Основными образовательными участниками кластера являются Уфимский государственный нефтяной технический университет, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский политехнический техникум и Ишимбайский нефтяной колледж.

В рамках мероприятий по развитию системы подготовки и повышения квалификации кадров для нефтехимической промышленности кластера осуществляется комплекс мер по развитию системы нефтехимического образования, среди которых создание профильной кафедры полимерных материалов в рамках Стерлитамакского филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета для обеспечения кадрами соответствующей научно-исследовательской лаборатории, с привлечением преподавателей международного уровня и разработка и реализация программы специальной подготовки специалистов требуемых профессий на проектируемых предприятиях кластера на базе Уфимского нефтяного технического университета и его факультета дополнительного образования совместно с предприятиями комплекса. Спецификой программ является подготовка среднего и высшего управленческого звена для производств и научно-исследовательских организаций с перспективой их направления как на новые предприятия кластера, так и в систему профильного образования и сектора исследований и разработок.

Практика показывает, что кластер играет важную роль в обучении и повышении квалификации специалистов различного уровня производства и управления, в формировании научного потенциала региона, на территории которого функционирует. Образовательные организации помогают компаниям получить высококвалифицированных специалистов путем организации для студентов практик, стажировок, а также путем привлечения студентов к проведению совместных исследований на предприятиях кластера. Привлекая к образовательному процессу специалистов непосредственно с предприятий, университеты и колледжи помогают студентам адаптировать знания к реальным ситуациям на производстве.

Другим способом организации инновационной деятельности образовательных и научных органи-

заций и предприятий, является такой достаточно распространенный организационно – административный механизм государственно – частного партнерства как технопарк. Основной задачей, которая стоит перед технопарком, является содействие развитию научных исследований и разработок, внедрение результатов научной деятельности в производство, продвижение на рынок высокотехнологичной продукции предприятий- клиентов. Технопарк – это своеобразная «фабрика», специализирующаяся на выпуске малых наукоемких фирм, а не на разработке новых технологий. Технопарк создает эффективную систему связей между агентами инновационной экономики, в качестве которых выступают научно-исследовательские центры, образовательные организации, инновационные компании, органы государственной власти, финансовые организации.

Партнерство государства, предпринимательских структур, интеллектуального ресурса (образовательной, научной организации) и финансовых организаций в сочетании с многоуровневым государственным участием образуют мета инновационную систему.

Планируется, что одной из таких инновационных систем станет Иннополис – новый город в России (Республика Татарстан), экономика которого основана на высокотехнологичных индустриях. Иннополис позиционируется как первый российский «новый город», построенный в XXI веке, как будущая столица российского IT-бизнеса. Ключевая задача города – остановить отток квалифицированных специалистов и дать им возможность реализовать себя в России, создавая отечественные продукты и сервисы [5]. На территории города располагается Университет Иннополис – российский вуз, специализирующийся на образовании и научных исследованиях в области информационных технологий и робототехники. Учебные программы бакалавриата вуза предусматривают более 40% практики и создание индустриальных проектов, создание бизнес-инкубатора для развития инновационных проектов, осуществление программы обмена с лучшими IT-университетами мира, приглашение к сотрудничеству преподавателей мирового уровня, которые прошли сертификацию в университетах-партнерах.

Таким образом, объективной необходимостью реализации механизмов государственно-частного партнерства в сфере науки, профессионального образования и инновационной деятельности является:

- развитие механизмов взаимодействия государства, предпринимательского сектора и образовательных организаций по всему инновационному циклу, который включает проведение научных исследований, их апробацию и внедрение результатов исследования в производство;
- повышение качества образования за счет приобретения в процессе обучения не только теоретических знаний, но и практических исследовательских навыков, вовлечение студентов в процессы научных исследований и конструкторских разработок по приоритетным направлениям;
- формирование спроса общества на инновационную продукцию и развитие регионов и страны в целом.

Библиографический список

1. Белгородский государственный национальный исследовательский университет / Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://belnauka.ru/Inovatsionnyy-biznes/miryu>
2. Государственно-частное партнерство в образовании: [сборник] / Научные редакторы О. П. Молчанова, А. Я. Лившиц. М.: КДУ, 2009
3. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Мировой рынок высоких технологий: особенности и перспективы развития / Управленческое консультирование. – 2016г. - № 4. – с. 104-115

4. Индикаторы науки: 2017: статистический сборник / Ю. Л. Войнилов, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017
5. Иннополис / Официальный сайт города [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.innopolis.com/>
6. Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан / Официальный сайт [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nhtkrb.ru/>
7. Стратегия научно-технического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016г. № 642
8. Шереги Ф.Э. Интеграция организаций российского сектора генерации знаний и высокотехнологических компаний: изменения за период 2011-2015 годы / Ф.Э. Шереги. – ЦСП и М, 2015. – 56 с.

References

1. Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet / Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://belnauka.ru/innovatsionnyy-biznes/miry/>
2. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii: [sbornik] / Nauchnye redaktory O. P. Molchanova, A. Ya. Livshin. M.: KDU, 2009.
3. Zaharova N.V., Labudin A.V. Mirovoj rynek vysokih tekhnologij: osobennosti i perspektivy razvitiya / Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2016g. - № 4. – s. 104-115
4. Indikatory nauki: 2017: statisticheskij sbornik / Ю. Л. Войнилов, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017
5. Innopolis / Oficial'nyj sajt goroda [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.innopolis.com/>
6. Neftekhimicheskij territorial'nyj klaster Respubliki Bashkortostan / Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.nhtkrb.ru/>
7. Strategiya nauchno-tekhnicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Uverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016g. № 642
8. SHeregi F.ЭH. Integraciya organizacij rossijskogo sektora generacii znanij i vysokotekhnologichnyh kompanij: izmeneniya za period 2011-2015 gody / F.ЭH. SHeregi. – CSP i M, 2015. – 56 s.

ИНДЕКСНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Наминова К.А., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: Российская система страхования рисков сельскохозяйственных организаций требует качественный уровень развития, обусловленный повышением ответственности страховщиков, усилением участия государства. Низкие темпы развития системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой в настоящих условиях требуют поиска новых форм страхования. В статье указывается, что использование индексного страхования является одним из приоритетных, в настоящее время направлений развития агропромышленного комплекса страны в целом. Представлен алгоритм создания индексной страховой услуги, цель которого является обоснование возможности применения индексного страхования в условиях рискованного земледелия. Проведен сравнительный анализ экономической эффективности индексного страхования зерновых культур региона и страхования зерновых культур с государственной поддержкой. Сделан вывод о том, что использование индексного страхования может быть полезно для других регионов, идентичных по природно-климатическим условиям хозяйствования с Калмыкией. Полученные автором теоретические результаты могут рассматриваться в качестве одного из приоритетных направлений становления теоретического и методического инструментария страхования рисков сельскохозяйственных организаций, могут явиться теоретической и эмпирико-фактологической базой формирования научных основ региональной экономической политики в отношении сельскохозяйственных организаций, а также программно-прогнозных и проектных разработок.

Ключевые слова: индексное страхование, страхование зерновых культур, государственная поддержка, сельское хозяйство, риски.

Abstract: The Russian system of insurance of risks of agricultural organizations requires a qualitative level of development, due to increased responsibility of insurers, increased state participation. Low rates of development of the insurance system of risks of agricultural organizations with government support in these conditions require the search for new forms of insurance. The article points out that the use of index insurance is one of the priority directions for the development of the country's agro-industrial complex as a whole. An algorithm for creating an index insurance service is presented, the purpose of which is to substantiate the possibility of applying index insurance in conditions of risky farming. A comparative analysis of the economic efficiency of index insurance of grain crops in the region and insurance of cereals with government support was carried out. It is concluded that the use of index insurance can be useful for other regions that are identical in terms of natural and climatic conditions of management with Kalmykia. The theoretical results obtained by the author can be considered as one of the priority directions for the development of a theoretical and methodical tool for insurance of risks of agricultural organizations, can be a theoretical and empirical-factual basis for the formation of scientific bases for regional economic policy in relation to agricultural organizations, as well as program-forecast and design developments.

Keywords: Index insurance, cereal crop insurance, state support, agriculture, risks.

Введение. В большинстве экономически развитых стран страхование с государственной поддержкой является одним из основных инструментов управления рисками в сельскохозяйственном производстве, использование которого не нарушает правил ВТО, обеспечивающим устойчивость отрасли в случае наступления неблагоприятных природных событий [6].

Объективной причиной необходимости развития страхования деятельности сельхозпроизводителей в России является то, что большая часть земельных угодий находится в зоне рискованного земледелия, подвержена влиянию различных природных катаклизмов. При этом за счет агротехнических средств и организационных решений могут быть устранены далеко не все такие риски.

Назаровой А.А. в этом плане выделены специфические особенности проявления рисков в сельском хозяйстве «многообразие, непредсказуемость, повторяемость, широкая территориальная вариация, высокая колеблемость размеров ущерба, видовая и региональная дифференциация по странам, высокая локальная кумулятивность, масштабность, долговременность последствий» [7].

Очевидно, что правильное определение факторов риска, влияющих как на производственные, так и на финансовые результаты деятельности имеют первостепенное значение для любой организации, ориентированной на успех. Именно в сельском хозяйстве всесторонний и правильный учет риска имеет принципиальное значение, поскольку зависимость условий и результатов производства от случайных, прежде всего, погодных факторов здесь

особенно велика. Погодная составляющая риска в сельском хозяйстве сопряжена с другими видами рисков, в совокупности они образуют достаточно серьезную проблему. Игнорирование которой может привести к печальным последствиям [3].

Несмотря на наличие большого количества публикаций зарубежных и отечественных авторов, являющиеся базисом для разработки теоретических и практических рекомендаций развития системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций в современных условиях, не все аспекты рассматриваемой темы изучены, что и позволяет вести научные поиски.

Необходимы определенные меры для поиска оптимальной модели развития системы страхования рисков российских сельскохозяйственных организаций.

Вышеизложенное дает основания утверждать, что научная проблема создания эффективной системы страхования сельскохозяйственных рисков продолжает оставаться особым и актуальным направлением для современной отечественной науки.

Кроме того, поставленная научная проблема напрямую связана с национальными интересами страны, решение которой направлено на обеспечение продовольственной безопасности (автономности), зависящей от базового потенциала сельскохозяйственного производства.

По этому поводу Д.В.Балдов, С.А.Суслов отмечают, что необходима «разработка адекватной стратегии экономических преобразований в аграрной

сфере и совершенствование механизма управления» [4].

Одним из перспективных направлений, в решении поставленной проблемы является использование индексного страхования в сельском хозяйстве.

Теоретические, методологические и практические аспекты индексного страхования как способа защиты урожая сельскохозяйственных организаций и их доходов рассматриваются в исследованиях следующих ученых: А.В. Агибалова, О.А.Образцовой [1], К.А.Жичкина, Т.В. Шумиловой [5], O. Mahul, C. J. Stutle [13] и других.

Материалы и методы. В исследовании использованы официальные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия, Министерства сельского хозяйства Республики Калмыкия. Применены общетеоретические методы познания в сущности индексного страхования. Используются метод зонирования, для удобства и наглядности расчета в статье выделены четыре природно-экономические зоны региона. С помощью комплексного подхода определена урожайность зерновых культур, размер страховой премии, цена размещения, экономическая эффективность индексного страхования зерновых культур и страхования зерновых культур с государственной поддержкой. При оценке системы индексного страхования применя-

ются аналитические методы статистики и экономики, проводится сравнительный и логический анализ.

Результаты. М.В.Аршба считает, что «Рациональное размещение аграрного производства по природно-экономическим зонам считается одним из важных условий, способных увеличить и сделать более дешевым производство сельхозпродукции. В целях рациональной группировки земель используется метод зонирования, при котором учитывают такие факторы, как степень влияния природно-климатических условий, структура почв, рельеф местности, набор возделываемых культур» [2].

Так, Республика Калмыкия включает 4 природно-экономические зоны:

I зона - Северная (Малодербетовский, Кетченеровский, Октябрьский, Сарпинский районы);

II зона - Восточная (Черноземельский, Лаганский, Юстинский, Яшкульский районы);

III зона - Западная (Городовиковский, Яшалтинский районы);

IV зона - Центральная (г.Элиста, Целинный, Приютненский, Ики-Бурульский районы).

Характеристика факторов сельскохозяйственного производства Республики Калмыкия в разрезе 4 природно - экономических зон представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Характеристика сельскохозяйственного производства Республики Калмыкия [9]

Зона	Содержание
Северная	Снижение общей эффективности сельскохозяйственного производства, выраженные тенденции снижения численности поголовья. Существенная степень проявления деградационных процессов.
Восточная	Максимальная степень неблагоприятности ведения сельского хозяйства (опустынивание повсеместно), приводящая к социально-экономическому кризису.
Западная	Минимальная степень неблагоприятности ведения сельского хозяйства, интенсивное земледелие. Слабая степень проявления деградационных процессов.
Центральная	Средняя степень проявления деградационных процессов, что негативно сказывается на растениеводстве, тенденции снижения численности поголовья.

Как показывают данные таблицы 2, на сельскохозяйственное производство региона большое влияние оказывают не только погодные, но и антропогенные факторы, приводящие к отрицательным условиям ведения хозяйства. Для рассматриваемого региона в целом засуха является типичным явлением.

Таким образом, игнорирование природных рисков в совокупности с другими видами рисков может привести к неблагоприятным последствиям для регионального сельхозтоваропроизводителя (рисунок 1).

Рисунок 1 - Дерево рисков сельскохозяйственного производства Калмыкии
Источник: составлено автором

На основании вышеизложенного, отнесем Калмыкию к регионам с рискованным земледелием. Отсутствие четкой системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций является существенной проблемой для региона. Несмотря на обширную зарубежную практику в этом направлении Россия так и не смогла пока сделать систему страхования рисков более эффективной и доступной для аграриев.

До недавнего времени в России применение на практике индексного страхования в сельском хозяйстве проходило в рамках пилотных проектов и обширного распространения не получило. И вместе с тем, в настоящее время заместитель руководителя департамента финансовой политики В.Балакирева отмечает: «Министерство финансов РФ в ближайшее время планирует начать анализ возможностей и предпосылок для введения в РФ индексного страхования в сельском хозяйстве» [10].

Суть индексного страхования в том, что выбирается обобщающий (урожайность, доход) или характерный, доминирующий (уровень осадков, температура) признак, который и является центром механизма программы для определения страхового случая. Самим же страховым случаем становится превышение определенного порогового уровня выбранного признака. Факторами, которые привели к переходу выбранного параметра через пороговое числовое значение, как раз и являются традиционные сельскохозяйственные риски: засуха, переувлажнение, град, сель, мороз и т.д. Страховщик и страхователь при решении вопроса о страховой выплате обращаются не к фактам наличия и размеров данных рисков, а к единственному числовому индикатору - индексу. В этом и есть отличие рассматриваемой системы от других форм страхования.

В рамках исследования были выбраны сельскохозяйственные предприятия Республики Калмыкия, сгруппированные по трем природно-экономическим зонам: Западная, Центральная, Северная. Четвертая зона - Восточная нами была исключена ввиду повсеместного опустынивания, влекущая за собой

деградацию посевных площадей. Наше исследование будет проведено в отношении страхования урожая зерновых, основанном на индексе урожайности той или иной природно-экономической зоны Калмыкии.

При обработке полученных данных был выработан следующий алгоритм действий:

1. Вначале был произведен уровень урожайности зерновых культур в Западной, Центральной и Северной зоне республики в среднем за 2005-2015 гг. В этой связи нами использованы официальные данные управления федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия [11], Министерства сельского хозяйства Республики Калмыкия [12].

2. Затем был рассчитан размер страховой премии, который подлежит уплате при заключении договора индексного страхования урожая.

По этому поводу в своем исследовании А.В. Агбалов, О.А.Образцова указывают, что «При определении страхового тарифа при индексном страховании используется общий анализ урожайности в регионе, что объясняет затраты на проведение индексного страхования значительно ниже, чем при традиционном страховании. Это связано с тем, что в страховой тариф не включаются расходы на оценку риска по каждому страхователю, а проводится общий анализ урожайности в районе. В связи с этим тарифы по индексному страхованию урожая будут ниже действующих тарифных ставок» [1]. Исходя из вышеизложенного, если взять в расчет, что при традиционной схеме страховой тариф при страховании зерновых по Калмыкии составляет 6-7 %, тогда при индексном страховании возьмем произвольно - 5 %. Опираясь на международный опыт в этом направлении нами страховое обеспечение определено в размере 80 % с нулевым уровнем безусловной франшизы (таблица 2).

В приведенных таблицах нами представлен алгоритм расчета каждого рассматриваемого показателя.

Таблица 2 - Страховая премия по индексному страхованию урожая зерновых культур в природно-экономических зонах Республики Калмыкия*

№ п/п	Наименование	Западная зона	Центральная зона	Северная зона
1.	Средняя урожайность, ц/га	30,6	14,8	12,7
2.	Средняя цена реализации, руб/ц	570,0	588,0	590,0
3.	Страховая стоимость, руб. (стр.1*стр.2)	17442	8702,4	7493
4.	Страховая сумма, руб. (стр.3*80%)	13953,6	6961,92	5994,4
5.	Страховая премия, руб. (стр.4*5%)	697,68	348,096	299,72

*Таблица составлена и рассчитана автором по [11,12]

3. На следующем этапе рассчитывалась цена возмещения (таблица 3). Она показывает, какая сумма страхового возмещения приходится на еди-

ницу снижения минимальной урожайности ниже уровня средней урожайности.

Таблица 3 - Цена возмещения по зерновым культурам*

№ п/п	Наименование	Западная зона	Центральная зона	Северная зона
1.	Средняя урожайность, ц/га	30,6	14,8	12,7
2.	Средняя минимальная урожайность за 2005-2015 гг.	23,2	8,4	6,9
3.	Отклонение средней урожайности от минимальной (стр.1-стр.2)	7,4	6,4	5,8
4.	Страховая сумма, руб. (данные расчета таблицы 1)	13953,6	6961,92	5994,4
5.	Цена возмещения при снижении урожайности на 1 ц, в руб. (стр.4/стр.3)	1885,62	1087,8	1033,52

*Таблица составлена и рассчитана автором по [11,12]

Цена возмещения определялась путем распределения страховой суммы между средней урожайностью и средней минимальной урожайностью по зонам за период исследования.

При приближении (сверху) фактической урожайности к показателю средней минимальной урожайности сумма страхового возмещения будет расти.

В этом случае если фактическая урожайность будет равна показателю средней минимальной урожайности или снизится ниже его отметки, по договору страхования должна выплачиваться вся страховая сумма в полном объеме (таблица 3).

4. Следующим был этап расчета страхового возмещения по индексному страхованию урожая зерновых культур (таблица 4).

Таблица 4 - Страховое возмещение по индексному страхованию урожая зерновых культур по природно-экономическим зонам Калмыкии в 2015 г. *

№ п/п	Наименование	Западная зона	Центральная зона	Северная зона
1.	Фактическая урожайность в 2015 г., ц/га	24,8	11,6	8,2
2.	Средняя урожайность, ц/га	30,6	14,8	12,7
3.	Средняя минимальная урожайность за 2005-2015 гг.	23,2	8,4	6,9
4.	Отклонение фактической урожайности от минимальной	1,6	0	0
5.	Страховая сумма, руб.	13953,6	6961,92	5994,4
6.	Цена возмещения, при снижении урожайности на 1 ц, в руб.	1885,62	1087,8	1033,52
7.	Страховое возмещение, руб. (стр.4*стр.6)	3016,99	6961,92	5994,4

*Таблица рассчитана автором

Данные таблицы 3 показывают, что фактическая урожайность зерновых культур в 2015 г. была ниже значения средней урожайности (рис. 2), данный

факт свидетельствует о наличии страхового случая (Западная зона- $24,8 < 30,6$; Центральная зона- $11,6 < 14,8$; Северная зона- $8,2 < 12,7$).

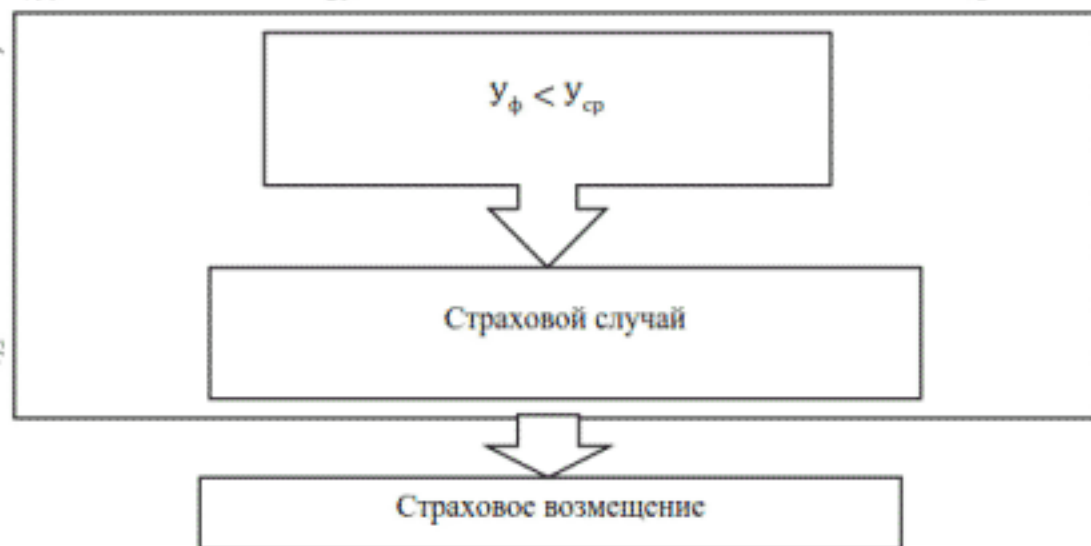

Рисунок 2 - Условие расчета страхового возмещения при индексном страховании урожая зерновых культур
Источник: составлено автором

При условии снижения размера фактической урожайности ниже уровня средней минимальной урожайности, страхователь получает полный объем страховой суммы. Если происходит наоборот, то необходим расчет страхового возмещения. Для это-

го необходимо найти отклонение фактической урожайности от показателя средней урожайности и умножить его на цену возмещения.

4. Определим эффективность применения индексной системы страхования (таблица 5).

Таблица 5 - Эффективность применения индексного страхования в условиях Калмыкии*

№ п/п	Наименование	Западная зона	Центральная зона	Северная зона	В среднем по республике
1.	Страховая премия, руб.	697,68	348,10	299,72	448,50
2.	Страховое возмещение, руб. (данные расчета таблицы 4)	3016,99	6961,92	5994,4	5324,44
3.	Разница между страховым возмещением и страховой премией, руб. (стр.2-стр.1)	2319,31	6613,82	5694,68	4875,94
4.	Соотношение страховой премии к страховому возмещению, % (стр.1/стр.2)*100	23,13	5,00	5,00	8,42

*Таблица рассчитана автором

Данные таблицы 5 показывают, что для Западной природно-экономической зоны страховая премия составляет 697,68 руб., а сумма страховой вы-

платы-3016,99 руб., для Центральной зоны-данные показатели составили 348,10 руб. и 6961,92 руб. соответственно, в Северной зоне-страховая премия

равна 299,72 руб., сумма страховой выплаты-5994,4 руб.

В целом, же по Республике Калмыкия показатели соответствуют 448,50 руб. и 5324,44 руб.

Это говорит о том, что размер предполагаемой страховой премии значительно ниже возможных страховых выплат и в среднем составляет 8,42 %.

Далее проведем сравнительный анализ экономической эффективности индексного страхования зерновых культур и страхования зерновых культур с государственной поддержкой (таблице 6).

Таблица 6 - Сравнительный анализ экономической эффективности индексного страхования зерновых культур и страхования зерновых культур с государственной поддержкой*

№ п/п	Наименование показателя	Западная зона	Центральная зона	Северная зона
Для страхования зерновых культур с государственной поддержкой				
1.	Цена 1 центнера урожая, руб.	570,0	588,0	590,0
2.	Средняя страховая сумма, тыс.руб.:			
	а) для страхования зерновых культур с государственной поддержкой	17442,0	8702,4	7493,4
	б) для индексного страхования	13953,6	6961,92	5994,4
3.	Страховая премия, руб. (страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой) (стр.2 «а»*6,7)/100**	1168,61	583,06	502,06
4.	Страховая премия, руб. (индексное страхование)	697,68	348,10	299,72
5.	Экономический эффект от использования индексного страхования, руб.	470,93	234,96	202,34

*Таблица рассчитана автором

**при расчете п.3. был использован страховой тариф равный 6,7 %

В связи с произведенными расчетами можно сделать следующий вывод: в результате внедрения индексного страхования зерновых культур в Калмыкии, экономический эффект от его внедрения составит для Западной природно-экономической зоны -470,93 руб., для Центральной зоны-234,96 руб., для Северной зоны-202,34 руб.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности использования индексного страхования в условиях рискованного земледелия Калмыкии. Произведенные расчеты показывают, какая система (система индексного страхования зерновых культур или страхование зерновых культур с государственной поддержкой) предпочтительнее для разных природно-экономических зон Калмыкии, чтобы в предстоящем сезоне получить максимальную гарантированную в среднем сумму страхового возмещения. Использо-

вание индексного страхования также может быть полезно для тех регионов, которые схожи с Калмыкией по природно-климатическим условиям хозяйствования.

Нельзя не подчеркнуть преимущества индексного страхования, к которым отнесем: «открытая информация об урожайности по стране, области, региону, низкие административные расходы и другие» [8]. Наряду с преимуществами выделим и недостатки, в том числе: «эффективность выше лишь в районах с однородной экономической зоны, ошибки выборки и подсчета при определении средней урожайности и т.д.» [8].

Безусловно, использование индексного страхования должно коррелировать с территориальными особенностями региона, а также проводимой аграрной политикой.

Библиографический список

1. Агибалов, А.В., Индексное страхование урожайности сельскохозяйственных культур [Текст]/ А.В.Агибалов, О.А.Образцова//Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. № 2. С. 305-312.
2. Аршба, М.В. Страхование обеспечения устойчивости воспроизводственного режима функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.10 / Аршба Мануэлла Валериевна [Место защиты: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ"]. - Ростов-на-Дону, 2014. - 173 с.
3. Ахмедова, И.Д. Природно-климатические условия как фактор риска в земледелии [Электронный ресурс]//http://www.fusnauka.com/SND/Economics/13_ahmedova%20I.d.doc.htm (дата доступа 29 августа 2017 г.)
4. Балдов, Д.В. Методика расчета уровня продовольственной безопасности [Текст]/ Д.В.Балдов, С.А.Суслов//Вестник НГИЭИ. 2016. №1 (56). С. 13-26
5. Жичкин, К.А. Страхование рисков сельскохозяйственных организаций в условиях государственной поддержки [Текст]/ К.А.Жичкин, Т.В.Шушлина.-Самара. РИЦ СГСГА, 2013.-191с.
6. Методология и механизмы формирования комплексной финансовой политики развития сельскохозяйственных организаций / А.С. Бобылева, Е.А. Голубева, Л.И. Иванова, С.В. Маркелова, И.Г. Нуретдинов, М.А. Федотова / Под ред. А.С. Бобылевой: Монография. – М.: Креативная экономика, 2013. –416 с.: илл.
7. Назарова, А.А. Совершенствование сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. эк. наук: 08.00.05, 08.00.10/Назарова Анастасия Алексеевна. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова].-Москва.2015. с. 26.
8. Наминова, К.А. Индексное страхование как альтернатива страхованию рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой. [Текст]/К.А.Наминова//В сборнике: Экономические риски и неопределенность: влияние на управленческие процессы современных организаций: Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 178-181.
9. Натырова, К.А. Условия и факторы обеспечения экологической устойчивости региональной социоприродохозяйственной системы (На материалах Республики Калмыкия). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук 08.00.05/Натырова Кермен Антоновна, Элиста, 2005.- 155 с.

10. Россия-Минфин анализирует возможности применения индексного страхования в аграрном секторе [Электронный ресурс]// <http://agroinsurance.com/ru/rossiya-minfin-analiziruet-vozmozhnosti-primeneniya-indeksnogo-strahovaniya-v-agrarnom-sektore/> (дата доступа 26 июля 2017 г.)
11. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия [Электронный ресурс]// <http://astrastat.gks.ru/> (дата доступа 26 июля 2017 г.)
12. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Калмыкия. URL: <http://mcs.rk08.ru/> (дата доступа 26 июля 2017 г.)
13. Mahul O., Stutle C. J. Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Options for Developing Countries [Электронный ресурс] // International Bank for Reconstruction and Development, 2010. 250 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2432> (дата доступа 5 сентября 2017 г.)

References

1. Agibalov, A.V., Indeksnoe strahovanie urozhajnosti sel'skohozyajstvennykh kul'tur [Tekst]/ A.V.Agibalov, O.A.Obrazcova//Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. № 2. S. 305-312.
2. Arshba, M.V. Strahovoe obespechenie ustojchivosti vosproizvodstvennogo rezhima funkcionirovaniya sel'skohozyajstvennykh tovaroproduzhitel'ev. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk po specialnosti 08.00.10 / Arshba Manuehlla Valerievna (Mesto zashchity: Rostovskij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet "RINH"). - Rostov-na-Donu, 2014. - 173 s.
3. Ahmedova, I.D. Prirodno-klimaticheskie usloviya kak faktor riska v zemledelii [EHlektronnyj resurs]//http://www.rusnauka.com/SND/Economics/13_ahmedova%20I.D.doc.htm (дата доступа 29 августа 2017 г.)
4. Baldov, D.V. Metodika rascheta urovnya prodovol'stvennoj bezopasnosti [Tekst]/ D.V.Baldov, S.A.Suslov//Vestnik NGIEHI. 2016. №1 (56). S. 13-26
5. Zhichkin, K.A. Strahovanie riskov sel'skohozyajstvennykh organizacij v usloviyah gosudarstvennoj podderzhki [Tekst]/ K.A.Zhichkin, T.V.Shumilina.-Samara. RIC SGSKHA, 2013.-191s.
6. Metodologiya i mekhanizmy formirovaniya kompleksnoj finansovoj politiki razvitiya sel'skohozyajstvennykh organizacij / A.S. Bobyleva, E.A. Golubeva, L.I. Ivanova, S.V. Markelova, I.G. Nuretdinov, M.A. Fedotova / Pod red. A.S. Bobylevoj; Monografiya. - M.: Kreativnaya ehkonomika, 2013. -416 s.: il.
7. Nazarova, A.A. Sovershenstvovanie sel'skohozyajstvennogo strahovaniya s gosudarstvennoj podderzhkoj v Rossii: Avtoreferat dje na soiskanie uchenoj stepeni kand.ehk.nauk: 08.00.05, 08.00.10/Nazarova Anastasiya Alekseevna. [Mesto zashchity: Mosk.gos.un-t im.M.V.Lomonosa].-Moskva.2015. s. 26.
8. Naminova, K.A. Indeksnoe strahovanie kak alternativa strahovaniyu riskov sel'skohozyajstvennykh organizacij s gosudarstvennoj podderzhkoj. [Tekst]/K.A.Naminova//V sbornike: EHkonomicheskie riski i neopredelenennost: vliyaniye na upravlencheskie processy sovremennykh organizacij. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 178-181.
9. Nasyrova, K.A. Usloviya i faktory obespecheniya ehkologicheskoy ustojchivosti regional'noj socioprodohozyajstvennoj sistemy (Na materialah Respubliki Kalmykiya). Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk 08.00.05/Nasyrova Kermen Antonovna, Ehlista, 2005.- 155 s.
10. Rossiya-Minfin analiziruet vozmozhnosti primeneniya indeksnogo strahovaniya v agrarnom sektore [EHlektronnyj resurs]// <http://agroinsurance.com/ru/rossiya-minfin-analiziruet-vozmozhnosti-primeneniya-indeksnogo-strahovaniya-v-agrarnom-sektore/> (дата доступа 26 июля 2017 г.)
11. Oficial'nyj sayt Upravleniya Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Astrahanskoj oblasti i Respublike Kalmykiya [EHlektronnyj resurs]// <http://astrastat.gks.ru/> (дата доступа 26 июля 2017 г.)
12. Oficial'nyj sayt Ministerstva sel'skogo hoz'yajstva Respubliki Kalmykiya. URL: <http://mcs.rk08.ru/> (дата доступа 26 июля 2017 г.)
13. Mahul O., Stutle C. J. Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Options for Developing Countries [EHlektronnyj resurs] // International Bank for Reconstruction and Development, 2010. 250 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2432> (дата доступа 5 сентyабря 2017 г.)

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Науменко Б.В., к.э.н., Северо-Западный институт, филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования московского гуманитарно-экономического университета

Аннотация: В статье на основе существующих методик, произведена оценка кадрового потенциала с диагностической его количественной и качественной сторон. Обосновано что сбор такого рода информации, в части, получения качественных характеристик, особенно затруднен в условиях Заполярья и требует специальных исследований. Предложена методика оценки кадрового потенциала организации на примере Горного управления акционерного общества «Олкон» (ГУ АО «Олкон») работающего в Кольской Заполярье, что позволит на более качественном уровне осуществлять оценку и подбирать персонал в организации, работающие в сложных условиях климата Крайнего Севера.

Ключевые слова: кадровый потенциал; оценка и диагностика; категории сотрудников; уровень кадрового потенциала; критерии, показатели.

Abstract: In article on the basis of existing methods, the estimation of personnel potential, diagnostics of its quantitative and qualitative sides. It is proved that the collection of such information, in obtaining qualitative characteristics, is particularly difficult conditions of the Arctic and requires special research. The technique of an estimation of personnel potential of the organization on the example of the Mining Department joint stock company "Alcon" (state JSC "Alcon") in the Kola North, which will allow for a better level to assess and select personnel in the organization, working in difficult climate conditions of the far North.

Keywords: human resources; evaluation and diagnosis; categories of staff; level of human resources; criteria, indicators.

Продолжительность жизненного цикла любой организации зависит в основном от успешной её деятельности. Поэтому её эффективность, определяется в первую очередь деятельностью её сотрудников. Кадровый потенциал это основное богатство организации, и его формированию должна уделяться ключевая роль при управлении организацией. От кадрового потенциала зависит конкурентоспособность организации, и экономический эффект, инвестиций в его деятельность [2], чему должна предшествовать его всемерная и объективная оценка. Для оценки кадрового состава необходимо выявить и измерить потенциал работников и коллектива в целом, которые могут быть использованы для достижения целей организации. Особую актуальность при этом, в настоящее время приобретает проблема оценки кадрового потенциала, которая до сих пор полностью не решена. Нет единого мнения по поводу состава кадров для измерения его потенциала, не определены все объективные критерии оценки кадрового потенциала, не предложены достоверные методы, оценивающие кадровый потенциал и подтверждающие научные гипотезы на достаточном уровне статистической значимости [3].

Исследование кадрового потенциала является проблемой, которую описывали в своих трудах В.Я. Афанасьев, Б.М. Генкин, М.В. Грачев, А.Я. Кибанов, И.К. Корнев, И.Л. Литвинов и др.

Оценку кадрового потенциала предлагается осуществить на примере Горного управления акционерного общества «Олкон» (ГУ АО «Олкон») работающего в условиях Крайнего Севера. Особую структуру климата Кольского Заполярья обуславливают, сочетание колебаний температуры, атмосферного давления, высокой и низкой относительной и абсолютной влажности воздуха, ветрового жесткого режима, значительных изменений солнечной активности, своеобразии поведения магнитных полей и атмосферного электричества, световой периодичности и выраженной ультрафиолетовой недостаточности. Поэтому данные территории, из-за своих климатических характеристик и с учетом общебиологического действия указанных факторов, их сочетания и степени выраженности, в целом, могут быть отнесены к зоне районов повышенного дискомфорта с выраженными элементами экстремальности по ряду параметров. Эти параметры предъявляют повышенные требования к функциональным системам человеческого организма,

осложняя как труд проживающих здесь людей, так и их быт и отдых. Поэтому, для объективной оценки в организациях кадрового потенциала при последующем его подборе, всё вышеуказанное необходимо не только просто учитывать, но и принимать дополнительные меры к охране жизнедеятельности человека, что требует больших, дополнительных затрат. При оценке кадрового потенциала промышленной организации можно выделить некоторые проблемы: оценка кадрового потенциала проводится спешно и ей на практике уделяется незначительное внимание, что в свою очередь, неблагоприятно сказывается на темпе развития организации; не учитывается то, что оценка кадрового потенциала организации позволяет по-новому взглянуть на производительность персонала и в результате – повышение её конкурентоспособности, что требует принятия мер, направленных на построение стратегии управления персоналом; для оценки кадрового потенциала в основном используют методики, которые ориентированы на расчет количественного показателя; методики оценки заключаются в том, что они направлены либо на оценку кадрового потенциала отдельных сотрудников, либо на оценку потенциала целой организации, но не могут быть направлены на первое и второе, одновременно.

Методика оценки кадрового потенциала состоит из следующих основных элементов: классификация объекта оценки, стандартизация требований к объекту оценки, оценка степени соответствия кадрового потенциала объекта к поставленным требованиям. Оценка должна проходить в форме определения положительных или отрицательных возможных отклонений от стандарта. При этом мнения экспертов на счет оценки не должны сильно расходиться и главное, она должна быть объективной. Руководителям организации следует учитывать проблемы оценки кадрового потенциала, то есть им следует больше времени уделять данному вопросу, путем проведения мониторинга и аттестации сотрудников компании, а также использовать и разрабатывать свои методики оценки, которые будут учитывать все нюансы и отражать целостную объективную оценку кадрового потенциала [4].

И.Г. Фоменко выражает мнение о том, что среди отечественных и зарубежных авторов, описывающих процесс диагностики кадрового потенциала организации, нет единства мнений по поводу содержания процедур оценки, методов диагностики,

периодичности и сроков ее проведения. Автор указывает на то, что, с одной стороны, полностью признается необходимость диагностики кадрового потенциала для повышения эффективности деятельности всей организации в целом, и за длительную историю изучения методов диагностики накоплен большой объем материала. С другой стороны, большинство современных авторов излагают данные 10–20-летней давности, а новые экспериментальные работы малочисленны. Причины такого положения дел чаще всего кроются в отсутствии четких методологических и теоретических, а значит, и методических, подходов к диагностике кадрового потенциала [5].

Усложнение деятельности в современных условиях, часто не позволяет успешно выполнять ее силами лишь одного специалиста, поэтому человеческий потенциал организации необходимо рассматривать как целостную систему, принципиально не сводимую к сумме потенциалов отдельных сотрудников. Поэтому единая задача сегодня, как правило, требует для своего выполнения интеграции усилий разных специалистов, их работы слаженной и командной. Диагностика кадров при таком положении дел не сводится к оценке результатов деятельности и выявлению особенностей личности отдельного работника. В современном кадровом менеджменте, по мнению ряда исследователей, диагностика кадрового потенциала системообразующая деятельность для всей организации и само понятие «оценки» уже не рассматривается в пределах границы изучения только лишь отдельной личности. Среди всей совокупности методов диагностики кадрового потенциала выделяют несколько групп, каждая из которых подразделяется в свою очередь, на отдельные, более частные подгруппы. В самом общем виде методы диагностики могут быть социологическими, психологическими и педагогическими.

Таким образом, при оценке кадрового потенциала обязательна его объективная характеристика количественной и качественной сторон, для определения которых и необходимых действенных диагностических методов. При этом можно отметить, что сбор такого рода информации, в части получения качественных характеристик, особенно затруднен в условиях Заполярья и требует специальных исследований. Поэтому диагностика кадрового потенциала достаточно сложная в методическом и организационном плане работа.

Акционерное общество «Оленегорский горно-обогатительный комбинат» (АО «Олкон») разрабатывает месторождения железистых кварцитов Замандровского железорудного района, расположенные на Кольском полуострове (Мурманская обл.) в окрестностях города Оленегорска. На комбинате трудятся более 2,3 тыс. человек. Залогом преодоления трудностей и дальнейшего эффективного развития Оленегорского ГОКа, является его слаженный и работоспособный трудовой коллектив рабочих, специалистов и руководителей, обладающих высоким профессионализмом, целеустремленностью и инновационным потенциалом, искренне заинтересованных в процветании родного предприятия и города Оленегорска.

Для разработки методики оценки кадрового потенциала ГУ АО «Олкон» используем комплексную систему балльной оценки кадрового потенциала А.М. Калачева и разработаем соответствующую процедуру.

На первом этапе определим категории, к которой относится каждый сотрудник, на базе информации о значимости, занимаемой им должности: дифференциация должностей сотрудников на категории по значимости; распределение сотрудников по ка-

тегориям в соответствии с занимаемыми ими конкретными должностями.

На втором этапе необходимо разработать таблицы требований для каждой должности. Третий этап должен включать оценку степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника требованиям занимаемой им должности (оценку используемого кадрового потенциала).

На четвертом этапе произведем оценку степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника требованиям вышестоящей и смежных должностей (оценка нереализованного кадрового потенциала): оценка сотрудника на соответствие его кадрового потенциала требованиям вышестоящей должности (оценка возможности повышения); оценка соответствия кадрового потенциала сотрудника требованиям смежных должностей (оценка возможности ротации).

Пятый этап включает оценку степени соответствия кадрового потенциала совокупности сотрудников, каждого из подразделений организации и организации в целом предъявляемым требованиям:

- получение детализированной оценки кадрового потенциала подразделений организации и организации в целом путем расчета ряда статистических показателей по каждой категории сотрудников;
- получение агрегированной оценки кадрового потенциала путем расчета обобщающего показателя кадрового потенциала по каждому подразделению и в целом по организации.

Шестой этап предусматривает написание отчета об оценке кадрового потенциала организации.

Процедуру оценки кадрового потенциала организации начинаем с формирования перечня категорий, отражающих значимость различных должностей сотрудников для организации, и распределения конкретных сотрудников по категориям (пофамильно) в соответствии с занимаемыми ими должностями.

Реализация данного этапа начинаем с дифференциации должностей сотрудников на категории по значимости.

Категории должностей предлагается обозначать буквами: первая буква алфавита будет обозначать категорию, включающую наиболее значимых сотрудников, значимость сотрудников последующих категорий для организации будет убывать.

Итак:

- категория «А» - должности руководителей высшего звена и ключевых специалистов;
- категория «Б» - должности начальников подразделений;
- «В» - должности, которые должны замещаться квалифицированными специалистами;
- «Г» - должности рабочих.

После того как дифференциация должностей сотрудников завершена, определяем имена и фамилии конкретных людей, замещающих те или иные должности.

Далее весь персонал организации – теперь уже конкретные сотрудники – распределяются по категориям в соответствии с категориями занимаемых ими должностей. По окончании распределения сотрудников по категориям приступаем к следующему этапу процедуры оценки кадрового потенциала – к разработке таблиц требований для каждой должности.

Таблица требований – это документ, включающий описание значимых для данной должности факторов, информацию об уровне значимости (важности) каждого фактора, о допустимом и рекомендуемом значении (проявлении) каждого фактора у сотрудника, замещающего данную должность. Таблицы требований для каждой должности составляются группой экспертов на базе текстов должност-

ных инструкций. При этом выявляются факторы, значимые для конкретной должности (все возможные факторы можно условно разделить на 3 группы: профессионально-квалификационного уровня, психофизиологические и факторы морально-нравственных качеств). После выявления перечня факторов производится численная оценка значимости каждого из них (при этом необходимо использовать шкалу, состоящую из натуральных чисел от 1 до 5). Факторы должны быть упорядочены по мере их значимости.

По окончании формирования перечня факторов и оценки их значимости для каждого фактора определяем допустимое и рекомендуемое значения для данной должности. Под допустимым значением фактора понимается такой уровень его развития (проявления) у сотрудника, который позволяет ему в принципе осуществлять все требуемые функции и исполнять все обязанности, характерные для данной должности, с приемлемым уровнем эффективности.

Рекомендуемое значение фактора позволяет осуществлять эти функции и исполнять обязанности с высокой эффективностью.

Третьим этапом процедуры является оценка степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника требованиям занимаемой должности (оценка используемого, реализуемого кадрового потенциала работника).

Оценка сотрудников по факторам таблицы требований является одной из наиболее важных и ответственных процедур в рамках системы оценки кадрового потенциала.

Оценку по каждому фактору предлагается производить в долях единицы. При этом шкальное значение 0,5 балла (серединое значение) соответствует допустимому уровню развития по конкретному фактору, а шкальное значение 1 балл (максимум) – рекомендуемому уровню.

При этом если значение по фактору не соответствует допустимому уровню (ниже его), то это еще не означает, что сотрудник в принципе не может занять данную должность: просто он, либо не способен выполнять все требуемые функции, так как сможет выполнять лишь часть из них, либо будет выполнять их неэффективно. Полной профнепригодности сотрудника соответствует оценка в 0 баллов. Она выставляется в исключительных случаях.

Все факторы, выделенные на этапе разработки таблиц требований, условно подразделяем три группы:

- факторы, не требующие проведения дополнительного анализа и экспертного оценивания;
- факторы, требующие проведения дополнительного анализа, расчетов на базе статистических или иных показателей;
- факторы, требующие проведения экспертной оценки либо экспертной оценки и тестирования.

Процедура оценки по конкретному фактору зависит от того, к какой из трех перечисленных групп он относится.

По завершении оценки сотрудника по каждому фактору переходим к агрегированию результатов оценки по всем факторам.

В ходе разработки комплексной системы балльной оценки кадрового потенциала А.М. Калачевым были проанализированы два возможных алгоритма агрегирования оценок: суммативный и мультипликативный [1]. Анализ показал, что мультипликативный алгоритм агрегирования предпочтительнее. При этом для получения итоговой оценки используется средняя геометрическая взвешенная:

$$КП_i = \sqrt[k]{y_{i1}^{z_1} \cdot y_{i2}^{z_2} \cdot \dots \cdot y_{ik}^{z_k}} \quad (1)$$

где:

- i – порядковый номер сотрудника;
- j – порядковый номер фактора;
- k – общее количество факторов;
- КП_i – кадровый потенциал i-го сотрудника;
- U_{ij} – оценка i-го сотрудника по j-му фактору;
- Z_j – значимость j-го фактора;
- $\sum_{j=1}^k z_j$ – сумма значимостей всех факторов.

По завершении третьего этапа оценочной процедуры будет получена оценка степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника фактически занимаемой должности.

В соответствии со сформулированным определением кадровый потенциал сотрудника организации – это совокупность возможностей (способностей) сотрудника, которые применяются или могут быть применены в процессе трудовой деятельности для достижения целей данной организации [1].

Фактически применяемые возможности были оценены. Но для того, чтобы в полной мере оценить кадровый потенциал работника, необходимо оценить также и те возможности, которые могли бы быть применены, если бы он занимал в организации другую должность. То есть оценить ту часть кадрового потенциала сотрудника, которая не используется в рамках фактически занимаемой им должности, но является потенциально полезной для организации.

Исходя из этого следующим, четвертым этапом является оценка степени соответствия кадрового потенциала сотрудника требованиям вышестоящей и смежных должностей. Осуществляется она по тому же алгоритму, что и оценка степени соответствия занимаемой должности, только используется таблица требований не для фактически занимаемой должности, а, соответственно, для вышестоящей должности в иерархии руководителей и для смежных должностей.

Производится оценка по каждому фактору, а затем вычисляется интегральный показатель путем мультипликативного агрегирования оценок по факторам с учетом заданной их значимости.

Информация, полученная на данном этапе, может использоваться для принятия решений о возможном повышении сотрудника в должности или об осуществлении ротации кадров (если выявлена целесообразность проведения такого мероприятия).

По окончании третьего и четвертого этапов кадровый потенциал индивидуальных сотрудников можно считать оцененным.

После этого переходим к следующему, пятому этапу – оценке кадрового потенциала подразделения организации и организации в целом.

В основе расчета кадрового потенциала подразделения организации (организации в целом) лежит оценка степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника требованиям занимаемой должности – результат третьего этапа процедуры оценки.

Рассматриваемый этап состоит из двух подэтапов. Первый предполагает получение детализированной оценки кадрового потенциала подразделения организации и организации в целом, дающей полную, подробную характеристику потенциала совокупности работников. Для этого необходимо произвести расчет ряда статистических показателей отдельно по каждой категории сотрудников. Результаты расчетов сводятся в таблицу. Данные, представленные в таблице, способны существенно повысить обоснованность принимаемых управленческих решений. Расчет такого показателя производится на втором подэтапе пятого этапа процедуры оценки. При этом предлагается использовать следующую формулу:

$$K_{\text{Питог}} = \frac{\sum_{i=1}^k \overline{KП} (1 - \frac{i-1}{k})}{\sum_{i=1}^k (1 - \frac{i-1}{k})} = \frac{\sum_{i=1}^k \overline{KП}_i * B_i}{\sum_{i=1}^k B_i} \quad (2);$$

$$B_i = 1 - \frac{i-1}{k} \quad (3)$$

где:

$K_{\text{Питог}}$ – обобщающий показатель кадрового потенциала организации (подразделения организации);

i – номер категории сотрудников (1 – категория «А», 2 – категория «Б» и т.д.);

k – общее количество категорий сотрудников;

$\overline{KП}_i$ – средний уровень кадрового потенциала сотрудников i -й категории (среднее арифметическое кадровых потенциалов);

B_i – весовой коэффициент для i -й категории работников.

Последний, шестой этап предусматривает написание отчета об оценке кадрового потенциала организации.

Помимо собственно представления результатов, этот документ включает пояснительную записку, обосновывающую выбранные критерии дифференциации должностей, критерии, которые легли в основу разработки таблиц требований, и методы, избранные для проведения оценки по отдельным факторам.

Раздел «Выводы по результатам анализа» отчета подразумевает общую словесную характеристику результатов оценки.

В соответствии с предложенной системой рассмотрим возможность оценки кадрового потенциала инженерно-технического персонала ГУ ОАО «Олон». В табл.3 представлена дифференциация должностей сотрудников на категории по значимости.

Таблица 1. Дифференциация должностей сотрудников на категории по значимости

№ категории	Категория	Наименование должности
1	«А»	Главный инженер, помощник руководителя, специалист
2	«Б»	Начальник карьера, начальник участка, начальник автоколонны
3	«В»	Горный мастер, механик

Разработаем таблицу требований для каждой должности.

Для определения факторов (критериев) таких как уровень образования и стаж работы можно взять информацию с должностных инструкций, разработанных на основе Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих.

Фактор – уровень нервно-психической устойчивости определялся в соответствии с Методикой

определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «прогноз» [6, 500-503].

Фактор – уровень коммуникабельности определялся с применением Теста «Уровень Вашей коммуникабельности» В.Ф. Ряховского [6, 372-374].

Распределение баллов для проведения оценки по факторам представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение баллов по факторам – уровень нервно-психической устойчивости и уровню коммуникабельности

Уровень нервно-психической устойчивости	Уровни и баллы										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Количество баллов	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0	
Уровень коммуникабельности	Уровни и баллы										
	3 и менее		От 4 до 8		От 9 до 13		От 14 до 18		От 25 до 29		От 30 до 32
Количество баллов	0		0,2		0,4		0,6		0,8		1,0

В табл.3 представляются требования для должностей (главного инженера, помощника руководителя, специалиста, начальника карьера, начальника

участка, начальника автоколонны, горного мастера и механика).

Таблица 3 - Таблица требований для должностей

Фактор (критерий)	Значимость	Допустимое значение фактора	Рекомендуемое значение фактора
Главный инженер, категория сотрудника: «А»			
Уровень образования	4	Высшее профессиональное (0,7)	Высшее профессиональное (техническое) (1,0)
Стаж работы	3	Не менее 5 лет (0,5)	Свыше 5 лет (1,0)
Уровень нервно-психической устойчивости	2	Средний уровень (0,5)	Высокий (1,0)
Коммуникабельность	1	Средний уровень (0,6)	Высокий (1,0)
Общее количество факторов: 4	10		

Аналогичным образом разрабатывается таблица для других должностей.

Проведем оценку, степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника инженерно-технического персонала ГУ АО «Олхон».

Оценка кадрового потенциала инженерно-технического персонала по факторам таблицы требований является одной из наиболее важных и ответственных процедур в рамках системы оценки кадрового потенциала.

Инженерно-технический персонал ГУ АО «Олхон» составляет:

- главный инженер – 1 чел.;
- помощник руководителя – 1 чел.;
- специалисты – 7 чел.;

- начальники карьеров – 3 чел.;
- начальник участка – 1 чел.;
- начальник автоколонны – 1 чел.;
- горные мастера – 33 чел.;
- механики – 10 чел.;

Всего инженерно-технического персонала – 57 чел.

В табл. 4 представлена оценка степени соответствия каждого сотрудника требованиям фактически занимаемой должности (главного инженера, помощника руководителя, начальника участка и начальника автоколонны).

Таблица 4 - Оценка степени соответствия каждого сотрудника требованиям фактически занимаемой должности

Фактор (критерий)	Значимость	Допустимое значение фактора	Рекомендуемое значение фактора	Оценка
Главный инженер, категория сотрудника: «А»				
Уровень образования	4	Высшее профессиональное (0,7)	Высшее профессиональное (техническое) (1,0)	1,0
Стаж работы	3	Не менее 5 лет (0,5)	Свыше 5 лет (1,0)	1,0
Уровень нервнопсихической устойчивости	2	Средний уровень (0,5)	Высокий (1,0)	0,8
Коммуникабельность	1	Средний уровень (0,6)	Высокий (1,0)	0,8
Общее количество факторов: 4	10		КП = 0,96	

Оценка других категорий сотрудников осуществляется аналогичным образом.

По завершении оценки сотрудника по каждому фактору переходим к агрегированию результатов оценки по всем факторам.

Используя формулу 1, произведем соответствующие расчеты кадрового потенциала сотрудников.

Итак, в ходе оценочной процедуры получена оценка степени соответствия кадрового потенциала каждого сотрудника инженерно-технического персонала, фактически занимаемой должности.

Таким образом, кадровый потенциал индивидуальных сотрудников можно считать оцененным.

Произведем расчет ряда статистических показателей отдельно по каждой категории сотрудников. Результаты расчетов сводим в табл. 5.

Проведем оценку кадрового потенциала инженерно-технического персонала организации в целом (табл. 5).

Таблица 5 - Оценка кадрового потенциала инженерно-технического персонала организации в целом

Показатель	Категория сотрудников		
	«А», чел./%	«Б», чел./%	«В», чел./%
Количество/процент сотрудников с заданным уровнем КП	$0,8 \leq \text{КП} \leq 0,9$	5 / 56	2 / 40
	$0,9 \leq \text{КП} \leq 1,0$	4 / 44	3 / 60
Средний уровень кадрового потенциала (КП)	0,88	0,92	0,93
Максимальное значение кадрового потенциала	0,96	0,97	0,99
Минимальное значение кадрового потенциала	0,81	0,82	0,81
Вариационный размах кадрового потенциала	0,15	0,15	0,18
Мера разброса кадрового потенциала	0,05	0,06	0,05
Общее количество сотрудников категории	9	5	43
Значение обобщающего показателя кадрового потенциала	0,90		

Как видно из табл. 5 по категории сотрудников «А» 56% составляют сотрудники с кадровым потенциалом от 0,8 до 0,9 и 44% - от 0,9 до 1,0.

По категории «Б» наблюдается преобладание сотрудников с кадровым потенциалом от 0,9 до 1,0 (60%) и 40% составляют сотрудники с кадровым потенциалом от 0,8 до 0,9.

В категории «В» сотрудники с кадровым потенциалом от 0,8 до 0,9 составляют всего лишь 28%, тогда как 72% составляют сотрудники с кадровым потенциалом от 0,9 до 1,0.

Наибольший средний уровень кадрового потенциала (0,93) наблюдается у сотрудников категории «В». Наименьший средний уровень кадрового потенциала (0,88) – в группе категории «А».

Значение обобщающего показателя кадрового потенциала составляет 0,9.

Для сравнительного анализа уровня кадрового потенциала в группах сотрудников по категориям «А» и «Б» составим табл. 6.

При сравнении результатов средних уровней показателей кадрового потенциала в группах можно предположить, что данный уровень в группе категория «А» ниже, чем в группе категория «Б». Для определения в какой из групп показатели реально выше, применим U-критерий Манна-Уитни. В результате может быть принята гипотеза: группа 2 категория «Б» превосходит группу 1 категория «А» по уровню кадрового потенциала.

Таким образом, U-критерий Манна-Уитни может подтвердить, что по уровню кадрового потенциала группа 2 категория «Б» превосходит группу 1 категория «А».

Таблица 6 - Результаты определения уровня кадрового потенциала сотрудников категории «А» и «Б»

Группа 1 (категория «А»)		Группа 2 (категория «Б»)	
Код сотрудника	Значение показателя кадрового потенциала	Код сотрудника	Значение показателя кадрового потенциала
1	0,96	10	0,96
2	0,92	11	0,97
3	0,83	12	0,82
4	0,84	13	0,95
5	0,81	14	0,89
6	0,83		
7	0,94		
8	0,90		
9	0,89		
Среднее:	0,88		0,92

Оценка кадрового потенциала по разработанной методике может применяться и к оценке подразделений организации.

При этом используются статистические показатели:

- абсолютные и относительные частоты, показывающие число и процент сотрудников с различными уровнями кадрового потенциала, рассчитанные отдельно по каждому подразделению организации;
- средний уровень кадрового потенциала сотрудников каждого подразделения;
- максимальный и минимальный уровни кадрового потенциала сотрудников каждого подразделения;
- вариационный размах уровня кадрового потенциала каждого подразделения;
- вариативность значений кадрового потенциала каждого подразделения.

Итак, оценка кадрового потенциала необходима для разработки соответствующих программ развития организации в условиях Крайнего Севера, что требует дополнительных затрат и осой ответственности при оценке кадрового потенциала.

В ходе оценки кадрового потенциала выявляются наиболее проблемные моменты, определяются кон-

кретные мероприятия по устранению выявленной негативной ситуации.

Для организации с высоким кадровым потенциалом будут присущи такие черты, как конкурентоспособность, динамичность, высокая мотивация для повышения квалификации, оптимальная численность управленческого персонала и доброжелательность сотрудников.

Таким образом, эффективная система оценки способна выполнять ряд важнейших функций: устанавливать справедливое вознаграждение; измерять возможные количество и качество труда; стимулировать и мотивировать сотрудников; корректировать уровень профессионального развития; выявлять динамику изменения оцениваемых показателей; осуществлять мониторинг качества кадрового потенциала по группам должностей, структурным подразделениям; предупреждать деструктивные конфликты в трудовых коллективах; формировать благоприятный психологический климат, что крайне необходимо при работе с персоналом в организациях Кольского Заполярья.

Библиографический список

1. Калачев А.М. Комплексная система балльной оценки кадрового потенциала организации // Управленец. 2012. № 9-10.
2. Кречетников К.Г. Особенности формирования и развития кадрового потенциала организации // система ценностей современного общества. 2014. № 37.
3. Максимова Л.В., Максимов И.С., Дурдыева Е.К. Оценка кадрового потенциала организации: теория и практика // Интеллектуальный потенциал ВУЗов - на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР. - Владивосток: Издательство ВГУЭС. 2014.
4. Назаренко М.А. Горькова И.А., Алябьева Т.А. Оценка кадрового потенциала организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4.
5. Фоменко И.Г. Модель методов диагностики кадрового потенциала библиотеки // Библиосфера. 2013. № 1.
6. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика взрослых. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2009.

References

1. Kalachev A.M. Kompleksnaya sistema ball'noj ocenki kadrovogo potentsiala organizatsii // Upravlenec. 2012. № 9-10.
2. Krechetnikov K.G. Osobennosti formirovaniya i razvitiya kadrovogo potentsiala organizatsii // sistema cennoستي sovremennogo obshchestva. 2014. № 37.
3. Maksimova L.V., Maksimov I.S., Durdyeva E.K. Ocenka kadrovogo potentsiala organizatsii: teoriya i praktika // Intellektual'nyj potentsial VUZov - na razvitie Dal'nevostochnogo regiona Rossii i stran ATR. - Vladivostok: Izdatel'stvo VGUEHS. 2014.
4. Nazarenko M.A. Gor'kova I.A., Alyab'eva T.A. Ocenka kadrovogo potentsiala organizatsii // Mezhduнародnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. 2014. № 4.
5. Fomenko I.G. Model' metodov diagnostiki kadrovogo potentsiala biblioteki // Bibliosfera. 2013. № 1.
6. Ehnciklopediya psihodiagnostiki. Psihodiagnostika vzroslyh. Samara: Izdatel'skiy Dom «Bahrah-M», 2009.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Рустамбекова Н.Г., Бакинский Государственный Университет

Аннотация: В статье рассматривается проблематика формирования конкурентоспособного человеческого капитала на национальном, индивидуальном и корпоративном уровнях. Указывается на значение индекса глобальной конкурентоспособности, а также рейтинг ведущих стран по данному показателю. В работе отражаются статистические показатели государственных расходов в Азербайджанской Республике на такие сферы развития человеческого капитала, как образование и здравоохранение. Данная статья показывает необходимость осуществления государственных расходов в человеческий капитал, в частности в образование, как в фактор обеспечения продолжительного развития экономики страны.

Ключевые слова: конкурентоспособность, человеческий капитал, государственные расходы, индекс глобальной конкурентоспособности.

Abstract: The problem of formation of competitive human capital on individual, national and corporate levels is considered in this article. The paper indicates the index of global competitiveness, as well as the rating of the leading countries on this indicator. The article reflects statistical indicators of public expenditure in the Republic of Azerbaijan on such spheres of human capital development such as education and health. This article shows the importance of public expenditure in human capital, particularly in education, as in factor ensuring sustainable development of the economy of the country.

Keywords: competitiveness, human capital, public expenditure, global competitiveness index.

Государство выступает в современном обществе важнейшим институтом в процессе формирования человеческого капитала. Именно государство создаёт базисные условия для воспроизводства человеческого капитала посредством управления человеческими ресурсами и проведением социально-ориентированной инвестиционной политики. По существу, перед государством выстраивается двуединая задача: во-первых, это формирование конкурентоспособного человеческого капитала; во-вторых, создание организованной системы эффективного использования человеческого капитала посредством создания условий для трудовой, предпринимательской и творческой деятельности.

Но, как известно, капитал - это, прежде всего инвестиции, а когда речь идёт о человеческом капитале, то это инвестиции в человека, и прежде всего в его образование и здоровье. Дополняя друг друга, эти инвестиции формируют качественно новый ресурс экономического прогресса в современном мире. Поэтому можно считать своевременным применение к сфере образования и здравоохранения понятия индустрия. Это социально-экономическая индустрия, в которой воссоздаётся потенциал производительности человека. Капитализирующийся в ходе реализации как фактор производства, этот потенциал служит сегодня источником создания экономических благ и приобретения доходов в большей степени, чем производительные факторы в материально-технической форме.

Инвестиции, в тоже время, обязательно предполагают наличие субъекта - инвестора. В этой связи необходимо отметить три уровня формирования и реализации человеческого капитала. Первым их них выступает индивидуальный уровень, основы которого закладываются в ходе воспитания и приобретения знаний в семье, постепенно наращаясь в течение всей жизни человека. Семья в данном случае объективно выступает как первый «инвестор» в деле формирования человеческого капитала, хотя это не всегда воспринимается именно таким образом субъективно. В данном случае речь идёт скорее о затратах на человеческий фактор, которые в дальнейшем, уже при его реализации, капитализируются, принося доходы самому человеку и прибыль предприятию, на котором он работает.

Вторым по значимости, не только при формировании, но и реализации человеческого капитала, выступает корпоративный уровень. Он связан с непосредственным включением человека в хозяйственный механизм в качестве фактора производства и начинает выступать как капитал, уже не потенциальный, а реальный. На корпоративном уровне (независимо от

формы собственности предприятия и сферы её деятельности) человек представляет собой, хотя и в общеобразовательном плане сформированный, но требующий постоянных инвестиций воспроизводственный ресурс. Эти инвестиции следует характеризовать как инвестиции в повышение производительности труда. Но главный мотив заключается в том, что «дальнейшее обучение и повышение квалификации обычно ведут к тому, что фирма выходит на новые технологии, которые необходимо освоить, чтобы повысить конкурентоспособность». [1;72]

Третий, национальный уровень формирования человеческого капитала, агрегирован, включает в себя и корпоративный, и индивидуальный. Человеческие капиталы, вместе с тем сопровождаются инвестициями, прежде всего государственными, в повышение качества жизни населения, охватывает всю среду жизнедеятельности граждан. В результате формируется национальный человеческий капитал как важнейшая составная часть инновационных (креативных) ресурсов и накопленные в обществе знания, обеспечивающие в совокупности конкурентоспособность экономики страны и государства на мировых рынках в условиях глобализации. [2;4]

История экономической мысли насчитывает множество теорий о необходимости вмешательства государства в экономические процессы, начиная с меркантилизма и заканчивая неонституционализмом. В современном мире в каждой национальной экономике в той или иной степени присутствует вмешательство со стороны государства, что является необходимым для урегулирования определенных процессов и явлений. В одних странах государство вмешивается прямым образом, в других же, странах с либеральной экономикой, оно предпочитает косвенные методы. Вмешательство государства в разные периоды развития мировой экономики охватывало различные сферы. Если раньше это были в основном производство, ценообразование, внешняя торговля, то сегодня приоритетным направлением политики большинства в основном экономически развитых стран является формирование конкурентоспособного человеческого капитала.

Конкурентоспособность человеческого капитала это понятие, представляющее собой наличие преимуществ, эффективности человеческого капитала в условиях глобального рынка. Конкурентоспособность человеческого капитала в современной экономике обуславливает и конкурентоспособность самого государства. Понятие конкурентоспособности государства было введено Майклом Портером. В его теории о конкурентных преимуществах стран человеческие ресурсы, знания, навыки нашли свое отражение как один из факторов

(детерминантов), влияющих на конкурентоспособность государства и фирмы. В своей книге «Конкурентные преимущества наций» Портер отмечает, что использование рабочей силы со средним или даже высшим образованием, на сегодняшний день не создает конкурентные преимущества для стран. Для того чтобы послужить созданию конкурентного преимущества, этот фактор производства должен быть высокоспециализированным, приспособленным для удовлетворения конкретных нужд соответствующей отрасли; такими факторами могут быть научный институт, специализирующийся на исследованиях в области оптики или ресурсы венчурного капитала, используемые для финансирования фирмы, создающих программное обеспечение для компьютерной техники. Такие факторы встречаются редко, иностранным конкурентам труднее воспроизвести их у себя, к тому же для их создания требуются непрерывные инвестиции. [3;8]

В политике качественного воспроизводства и накопления человеческого капитала главное значение имеют государственные расходы, прерогативу в которых составляет образовательная сфера. В то же время, образовательная система должна быть институционализирована, то есть организована на общенациональном уровне, для того чтобы выступить источником накопления и развития человеческого капитала как важнейшего фактора макроэкономического развития. По этому поводу Президент Азербайджана Ильхам Алиев отмечает, что «роль образования в формировании обладающего высокими интеллектуальными способностями человеческого капитала и в создании мощной экономики сегодня очень актуальна. В настоящее время создается современная, эффективная образовательная система, которая призвана развивать человеческий потенциал в соответствии с требованиями экономики динамично развивающегося государства и информационного общества, основывающегося на знаниях». [5]

Для реализации концептуальной цели социально-экономического развития страны «в кратчайшие

сроки превратить нефтяной капитал в человеческий капитал» государство предпринимает большие усилия. В 2013 году была принята «Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике», в которой отмечается, что приоритетным направлением дальнейшей модернизации социально-экономической жизни и приведения её в соответствие с передовым международным опытом, является развитие человеческого капитала, обеспечение приобщения личности к современным знаниям и умениям. Развитие человеческого капитала, будучи одним из важнейших условий в процессе успешной интеграции экономики в глобальную систему и более эффективного использования страной в свою пользу международной конкуренции, составляет главную задачу системы образования страны.[4]

Выдвигается также задача привлечения в образование финансовых ресурсов в адекватном объеме, поэтапное доведение соотношения расходов на финансирование образования к внутреннему валовому продукту до 5-6 процентов и создание механизмов финансирования из различных источников. Последний момент предусматривает создание Фонда развития образования, формирующегося за счет внебюджетных средств. Это означает, что в балансе доходов и расходов учебных заведений должны быть отражены все доходы, получаемые благодаря, например, предпринимательской деятельности (создание технопарков, исследовательских центров, субсидий в виде грантов), в том числе и доходов от оказания платных образовательных услуг. Безусловно, это расширяет финансовую базу образовательных учреждений, однако именно государство продолжает оставаться основным инвестором в сферу образования, модернизации её материально-технической базы и кадрового состава. О роли государства в развитии образования, как важнейшего направления формирования человеческого капитала можно судить по следующим показателям:

Год	Доходы гос бюджета	Расходы гос бюджета	Расходы на образование	Расходы на здравоохранение
1	2	3	4	5
2000	714,60	764,00	181,80	40,90
2001	784,80	807,50	186,20	42,00
2002	910,20	931,80	191,20	44,80
2003	1 220,90	1 234,50	234,80	55,30
2004	1 509,50	1 502,10	294,10	73,50
2005	2 055,20	2 140,70	372,50	115,30
2006	3 868,80	3 790,10	479,10	162,00
2007	6 006,60	6 086,20	723,00	257,20
2008	10 762,70	10 774,20	979,70	346,20
2009	10 325,90	10 503,90	1 147,90	402,40
2010	11 403,00	11 765,90	1 180,80	429,20
2011	15 700,70	15 397,50	1 268,50	493,40
2012	17 281,50	17 416,50	1 453,20	609,40
2013	19 496,30	19 143,50	1 437,70	618,90
2014	18 400,60	18 709,00	1 553,90	665,30
2015	17 498,00	17 784,50	1 605,10	708,20
2016	17 505,70	17 751,30	1 754,40	702,50

Источник: данные Государственного Комитета Статистики Азербайджанской Республики

Как видно, расходная часть бюджета страны находится в тесной корреляции с затратами на образование и здравоохранение, что является важным индикатором пролонгированного процесса формирования человеческого капитала. Одновременно это способствует повышению позиций Азербайджана в самом влиятельном мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности.

Для определения конкурентоспособности экономик стран в 2004 году в Колумбийском университете был разработан индекс глобальной конкурентоспособности, который отражает рейтинг стран по уровню конкурентоспособности с учетом множества факторов, оказывающих на нее влияние. Здесь используются такие показатели как инфраструктура, уровень технологического развития, развитость финансового рынка и т.д. Причем индекс нельзя рассчитать путем использования некоторых из этих факторов, так как они лишь в совокупности отражают действительное состояние национальной конкурентоспособности. К факторам, формирующим индекс глобальной конкурентоспособности наряду с вышеуказанными, а также эффективностью рынка товаров и услуг, макроэкономической стабильностью и конкурентоспособностью предприятий, входят показатели здоровья, высшего и начального образования, профессиональной подготовки, как факторы, формирующие конкурентоспособный че-

ловеческий капитал. Согласно статистическим данным на 2016-й год по индексу глобальной конкурентоспособности в первую десятку входят Швейцария, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Германия, Швеция, Великобритания, Япония, Гонконг, Финляндия. В обновленном рейтинге Всемирного экономического форума за 2017-2018 годы Азербайджан занял 35-е место в мире, чему в немалой степени способствовало то, что Азербайджан улучшил позиции в области здравоохранения и начального образования, а также высшего образования и тренинга на 10 ступеней. [6]

Образование - фактор пролонгированного развития человеческого капитала, продуктом которого является качественно новый ресурс экономического прогресса. Одновременно это фактор реализации национальных экономических интересов, обеспечение которых является прерогативой государственной политики, способной направлять отличающиеся индивидуальные и корпоративные интересы в единое русло общезначимых целей. Таким же образом и процесс формирования человеческого капитала, проходя через различные уровни, выводит этот капитал на уровень национального человеческого капитала. На этом уровне указанный капитал приобретает характеристики национального богатства, выступая в качестве самого действенного фактора успеха в глобальном мире.

Библиографический список

1. Голдберг Ицхак, Годдар Джон Габриэль, Курьякосе Смига, Расин Жан-Луи. Расширяя горизонты инноваций: переосмысление роли государства в развивающихся странах региона Европы и Центральной Азии. The World Bank, Washington 2011, с.72.
2. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал - интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. Воронеж, 2011, с.4.
3. Портер М. Э. «Конкурентные преимущества стран» М., 1993 с.6
4. https://azertag.az/ru/xeber/Gosudarstvennaya_strategiya_po_razvitiyu_obrazovaniya_v_Azerbajdzhanskoj_R_espublikе-109168.
5. <http://www.echo.az/article.php?aid=14049>
6. World Economic Forum: Global Competitiveness Report 2017-2018

References

1. Goldberg Ickhak, Goddar Dzhon Gabriehl', Kuriakose Smita, Rasin Zhan-Lui. Rasshiriyaya gorizonty innovatsij: pereosmyslenie roli gosudarstva v razvivayushchihya stranah regiona Evropy i Central'noj Azii. The World Bank, Washington 2011, s.72.
2. Korchagin Yu.A. Chelovecheskiy kapital - intensivnyy social'no-ehkonomicheskiy faktor razvitiya lichnosti, ehkonomiki, obshchestva i gosudarstvennosti. Voronezh, 2011, s.4.
3. Porter M. E.H. «Konkurentnye prelmushchestva stran» M., 1993 s.6
4. https://azertag.az/ru/xeber/Gosudarstvennaya_strategiya_po_razvitiyu_obrazovaniya_v_Azerbajdzhanskoj_R_espublikе-109168.
5. <http://www.echo.az/article.php?aid=14049>
6. World Economic Forum: Global Competitiveness Report 2017-2018

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ИТ-ВУЗА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Сафронова Ж.С., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Бразевич Д.С., к.с.н., доцент, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Васелёнок В.Л., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье рассматривается конкурентоспособность молодежи на российском рынке труда. Особое внимание уделено конкурентоспособности выпускников ИТ-вузов. Дан краткий анализ научных направлений в исследовании конкурентоспособности молодых специалистов. Приводятся результаты исследования конкурентоспособности будущих выпускников ИТ-вуза. Обосновывается необходимость формирования конкурентоспособности выпускника ИТ-вуза в образовательном процессе

Ключевые слова: конкурентоспособность, безработица, молодежь, ИТ-сфера, высшее профессиональное образование.

Abstract: The article examines the competitiveness of youth in the Russian labor market. Particular attention is paid to the competitiveness of graduates of IT-universities. A brief analysis of scientific trends in the study of competitiveness of young specialists is given. The results of the study of the competitiveness of future graduates of the IT-university are presented. The necessity of formation of competitiveness of the graduate of the IT-university in the educational process is grounded.

Keywords: competitiveness, unemployment, youth, IT-sphere, higher professional education.

Современный рынок труда в России подвержен постоянным внешним и внутренним кризисным явлениям, давлению социально-политических и экономических реформ и преобразований. Несмотря на официальные статистические данные и прогнозы, которые показывают снижение роста безработицы на российском рынке труда, мы можем констатировать, что проблема безработицы в стране стоит достаточно остро, об этом свидетельствуют данные ученых и общественных деятелей [3, 5, 8].

В теоретическом плане безработица – это социально-экономическое явление, выражающее трудовые отношения между работниками и работодателями по поводу реализации права человека на труд, реализацию индивидуальных возможностей и способностей к труду, обеспечения средств к существованию. Возможно, одним из основных аспектов проблемы безработицы является возможность или невозможность реализации в трудовой деятельности достоинств и личностных качеств человека как личности, его естественной природной потребности в труде как формы жизнедеятельности.

Молодежь, как правило, только начинает жить самостоятельно и определяя «свое место» в системе общественного распределения труда, пытается сразу найти высокооплачиваемую и интересную для себя работу, тем самым ставит себя в уязвимую позицию на рынке труда. Следует отметить, что молодежь чаще всего подвергается дискриминации на рынке труда в силу неконкурентоспособности по отношению к тем группам населения, кто имеет опыт в профессиональной деятельности, высокую квалификацию, развитые личностные адаптационные механизмы. Чтобы избежать безработицы зрелый человек готов реализовывать свое право на труд не имея профильного образования, должной профессиональной квалификации, формально понижая собственную квалификацию, меняя жизненные ориентиры, готов идти на неоправданные риски, но оставаться в профессиональном строю.

Проблема заключается еще и в том, что уровень социального обеспечения и социальных гарантий бывает неадекватным реальным потребностям молодого человека, который только входит в трудовые отношения и не имеет сформированных социально-психологических и профессиональных качеств личности.

В работах ученых подчеркиваются такие качества современной молодежи как инфантилизм, который представляет собой комплекс характеристик личности, выражающихся в незрелости эмоционально-волевой сферы, задержке нравственного развития и социального созревания, отсутствие трудовой мотивации, низкой потребности в достижениях, несамостоятельности в принятии решений и действий, зависимости от других, позиции иждивенчества, гедонизма, а также слабо развитой способности к рефлексии при явно доминирующей потребности в удовольствии и развлечении, несформированностью преобладающего поведения [7]. Именно эти качества усугубляют проблему трудоустройства, не позволяя молодому человеку критично осмыслить свой реальный профессиональный и личностный потенциал.

Предлагаемые образовательными учреждениями или молодежными биржами труда виды трудовой деятельности не находят у молодежи необходимой мотивации. Даже по окончании престижных высших профессиональных учебных заведений молодежь в подавляющем своем большинстве не может найти удовлетворительную для себя работу.

В условиях отмены государственного распределения молодых специалистов снизилась возможность трудоустройства выпускников высших профессиональных учебных заведений, акции предпринимательские современными вузами недостаточны для трудоустройства всех желающих. Это в свою очередь еще больше обостряет проблему молодежного трудоустройства, способствует криминализации молодежной занятости в теневом секторе экономики.

В обществе существует мнение, что специалисты в ИТ-сфере – это самые востребованные и защищенные от превратностей рыночной экономики люди, что получение образования в этой области гарантирует молодому человеку значительные преимущества в трудоустройстве, однако, российский рынок труда в ИТ-сфере достаточно противоречив. С одной стороны, ИТ-специалисты востребованы во всех сферах жизнедеятельности общества, потребность в информационных технологиях возрастает с каждым годом, а с другой стороны, обеспеченность необходимыми техническими ресурсами большинства рабочих мест оставляет желать лучшего. С одной стороны, российские вузы десятками тысяч выпускают

дипломированных IT-специалистов, а с другой – вакансий в рассматриваемой сфере, удовлетворяющих запросы выпускников вузов недостаточно.

Многие профессионалы в области кадровой политики, агентства занятости утверждают, что IT-сфера одна из самых старильных на российском рынке труда, однако характерно то, что не прекращается рост спроса на IT-специалистов и количества IT-выпускников не влияет на уменьшение количества вакансий на порталах по трудоустройству и рекрутинговых агентствах. Суть этого явления в том, что работодатели традиционно запрашивают IT-специалистов с определенными компетенциями и опытом работы в конкурентоспособных компаниях. Зачастую работодателей не устраивают вчерашние выпускники вузов так как многие работодатели считают, что выпускник обязан иметь не только профессиональные компетенции, необходимые в IT-сфере, но и иметь необходимые индивидуальные характеристики, свидетельствующие о личностной и гражданской зрелости выпускника вуза.

Знания и умения, получаемые в IT-вузе, являются достаточно востребованными для формирования профессиональной основы личности, об этом свидетельствует спрос на выпускников IT-вузов на международном рынке труда, где сформировались крепкие традиции и благоприятные экономические отношения к подобной деятельности, в однако их бывает недостаточно для обеспечения конкурентоспособности молодого человека. Личностные и профессиональные качества, которые определяют конкурентоспособность, зачастую формируются стихийно, либо приобретаются с годами в результате трудовой деятельности. Так специалист с высшим профессиональным IT-образованием, не имеющий развитых конкурентоспособных качеств и характеристик личности нередко пополняет ряды безработной молодежи.

Благодаря СМИ в обществе утвердилось мнение, что IT-специалисты всегда востребованы и гарантированно получают высокую заработную плату, на это рассчитывают большинство обучающихся в IT-вузах, но столкнувшись с реалиями, большинство молодых дипломированных IT-специалистов бывают разочарованы. IT-сфера при всей ее актуальности и востребованности достаточно жесткая при отборе профессионалов, конкурентоспособных на рынке труда.

Следует отметить, что одним из самых востребованных секторов экономики является нефтегазовый сектор в котором IT-специалисты получают соответствующую заработную плату, но и конкуренция в этом секторе невероятно велика по сравнению, например с другими секторами экономики. IT-специалист в этих условиях становится «штучным товаром», который обязан конкурировать не только на российском рынке труда, но и на международном.

Если не обращать внимания на формирование молодежной конкурентоспособности в IT-сфере на российском рынке труда, это может привести к негативным последствиям, например, государство уже сейчас несет убытки, недополучая достаточного количества профессионалов на соответствующих рабочих местах, также существует утечка IT-специалистов за рубеж. Не менее важно, что при высоком уровне отечественного IT-образования, конкурентоспособном на мировом рынке, выйти на этот уровень имеют возможность единицы IT-специалистов. Здесь и вопрос жилья, менталитета, психологической готовности к деятельности за рубежом, вопрос материальных ресурсов, преодоления коммуникационных и языковых барьеров и пр.

Таким образом, низкая конкурентоспособность молодых специалистов имеет негативные послед-

ствия в развитии страны, так как является фактором сокращения возможностей адаптации работоспособной части общества – молодежи к новым экономическим условиям.

В связи с этим, одной из основных задач учреждения высшего образования является выполнение социального заказа на компетентных, личностно зрелых, интеллигентных, мобильных и конкурентоспособных на рынке труда IT-специалистов.

Проблеме конкурентоспособности молодых специалистов уделяется пристальное внимание последние несколько десятилетий. Причем, условно можно выделить несколько направлений в науке, которые обосновывают конкурентоспособность молодежи с разных точек зрения.

Психологический подход в понимании конкурентоспособности молодого специалиста основывается на представлениях об особом сплаве индивидуальных-психологических свойств, качеств личности (О.В. Гладилина, Е.А. Климов, Л. М. Митина, Б.Д. Парагин и др.).

Представители педагогического подхода считают, что конкурентоспособность молодого специалиста – это прежде всего показатель качества высшего профессионального образования, педагогического процесса и формирования индивидуальных личностных характеристик (Л.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина, О.В. Перезовова, С.И. Сотникова, В.И. Шаповалов и др.).

С позиций экономического подхода конкурентоспособность молодого специалиста – это показатель профессиональных качеств, реализуемых в трудовой деятельности. Одними из критериев могут выступать способность к труду и образованию, уровень профессиональной подготовки (Л.Г. Милева, О.В. Борисова, Ф.С. Исмагилова), так же критериями конкурентоспособности могут быть возраст, квалификация в соответствии с возрастом, пол, ситуация на рынке труда (А.Г. Шатохин).

В этом перечне можно выделить социологический подход, рассматривающий конкурентоспособность молодого специалиста как готовность к конкурентному поведению на рынке труда, включающую знания, опыт, намерения (И.С. Болотина, Т.Г. Кутейнищина).

Отдельные авторы выделяют ситуативный подход, который может синтезировать все рассмотренные выше элементы конкурентоспособности молодого специалиста. Суть большинства подходов кроется в акценте на тех или иных признаках, характеристиках, условиях конкурентоспособности, исследуемых авторами в конкретных обстоятельствах.

Основываясь на анализе научно-практической литературы, не претендуя на исчерпывающее определение, мы полагаем, что конкурентоспособность молодого специалиста на рынке труда – это качество профессионального образования, социально-психологическая готовность личности к самореализации на рынке труда, способность к профессиональной деятельности, направленность на достижение результатов в деятельности, личный опыт.

Соответственно в системе высшего профессионального образования необходимо целенаправленное формирование конкурентоспособности будущего выпускника, а именно, социально-психологической готовности личности к самореализации на рынке труда (знание динамики рыночных отношений, требований работодателей, прогнозирование перспектив в конкретной отрасли, понимания уровня развития своих способностей), способности к деятельности (осознанное формирование компетенций, профессионально важных качеств), направленность на достижение результатов в деятельности (формирование эмоционально-волевых характеристик личности) и индивидуальный опыт

(содействие в получении положительного практического опыта и нивелирование отрицательного опыта).

Мы провели исследование конкурентоспособности бакалавров 4 курсов и магистрантов 1-2 курсов (далее студенты) Университета ИТМО г. Санкт-Петербурга, факультета систем управления и робототехники, факультета информационных технологий и программирования, факультета технологического менеджмента и инноваций. Именно эти курсы были выбраны нами потому, что, предположительно, к данным курсам студенты уже определились с направлением профессиональной деятельности, а главное – это будущие специалисты ведущих профессиональных IT-областей. Считается, что к данному времени у подавляющего большинства студентов уже произошла профориентация личности. В исследовании приняли участие 178 студентов (из них 89 девушек и 89 юношей). Выборка проводилась по принципу отбора учебных групп, в которых не менее 70% студентов согласились принять добровольное, анонимное участие в анкетировании.

Исследование проводилось посредством методов анкетирования, опроса, анализа документов (учебных планов, рабочих программ) и экспертных оценок.

Вопросы были составлены с целью выявления конкурентоспособности будущего выпускника IT-вуза: намерений работать в IT-сфере; выявления уверенности в трудоустройстве по специальности, получаемой в вузе; знаний профессионально-

значимых личностных и профессиональных качеств; общих характеристик деятельности; знаний особенностей российского рынка труда; выявления личного профессионального опыта.

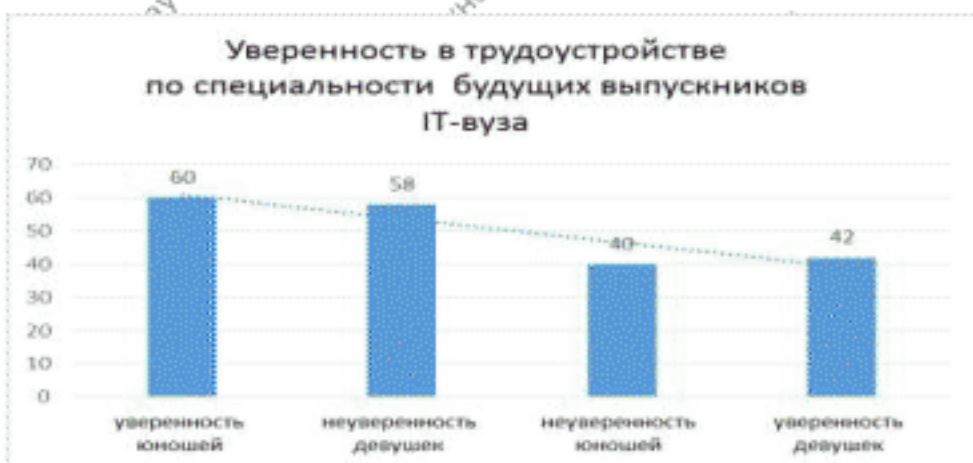
Поскольку расхождений в ответах на предлагаемые вопросы обнаружено не было, студенты были представлены единой выборкой. Анализ результатов показал следующее.

В качестве причин выбора специальности 75% студентов утверждают, что это их осмысленный, сознательный, целенаправленный выбор. Только 21% студентов сказали о случайности выбора специальности, давление обстоятельств, а 4% студентов признались, что выбрали специальность под воздействием мнения родителей.

По результатам анкетирования 70% студентов высказали категоричное намерение после окончания вуза пойти работать по специальности (на контрольные вопросы о предположительных возможностях выбора иного профиля обучения или будущей профессии, студенты ответили отрицательно). Всего 12% студентов не желают работать по специальности и 18% студентов не определились с дальнейшим выбором профессионального пути, что не гарантирует в дальнейшем иной выбор.

Уверенность в трудоустройстве после окончания вуза показывают в ответах 51% студентов, неуверенность – 39% студентов; затруднились с ответом 10% студентов. Причем, в ответах девушек преобладают ответы, свидетельствующие о неуверенности в трудоустройстве по специальности.

Уверенность в трудоустройстве по специальности будущих выпускников IT-вуза

Всего 42% девушек уверены в трудоустройстве, 51% девушек не уверены, и 7% девушек затруднились дать ответ, что может свидетельствовать о том, что 58% девушек не уверены в трудоустройстве по специальности. В ответах юношей 60% студентов уверены в дальнейшем трудоустройстве, 40% юношей – не уверены в трудоустройстве по специальности. Следует заметить, что это единственный вопрос, который показал гендерные различия в ответах.

Вопрос о том, как студенты представляют свою карьеру в IT-сфере, дал следующие результаты. Подавляющее большинство – 60% студентов ожидают быстрого карьерного продвижения и скорого роста заработной платы, предполагают работу над абстрактным проектом и скорейшее получение прибыли. Всего 14% студентов имеют четкое представление о профессиональной деятельности в IT-сфере (расписан путь продвижения по карьерной лестнице, со знанием структуры организации, иерархии должностей и принципов достижения результатов), либо намереваются добывать свою дальнейшую квалификацию (что также признается нами за положительный ответ так как не противоречит о

представлениях о так называемой стабильной карьере, о развитии и реализации способностей в профессиональной деятельности). Рассматриваемые студенты уже имеют положительный опыт работы в соответствующих организациях. Остальные 26% студентов честно ответили, что не представляют себе карьеру в этой области.

Интересен факт, что 78% студентов рассчитывают в будущем при трудоустройстве на свои силы, 15% студентов при трудоустройстве рассчитывают на помощь родителей и родственников, 14% студентов рассчитывают на помощь друзей и знакомых и 19% студентов полагаются на помощь университета.

Показательные ответы мы получили на вопросы о качествах, которые могут помочь при трудоустройстве и преимуществе при трудоустройстве перед другими кандидатами. Единообразия в ответах студентов обнаружено не было. Студенты отвечали, что им помогут в трудоустройстве: коммуникабельность, ответственность, трудолюбие, усердие, целеустремленность, личное обаяние, профессионализм (!), опыт, воспитание, молодость, знание иностранного языка, осведомленность, внешние данные,

креативность, интеллектуальные качества. Эти же качества, по мнению студентов, обеспечивают преимущества перед другими кандидатами. В целом, ответы были достаточно разрозненны и субъективны. К сожалению мы практически не получили ответов содержащих знание компетенций или способностей, необходимых в IT-сфере. Только 14% назвали опыт работы и обозначили необходимые профессиональные способности и навыки.

На вопрос, о существовании проблемы безработицы в стране, 78% студентов ответили о том, что такая проблема существует, лишь 19% студентов ответили, что данной проблемы нет (проблема «надумана», «существует нежелание работать»), 4% студентов затруднились дать ответ (характерно, что неуверенность в ответе проявили только девушки).

Важным моментом является то, что 72% студентов уверенно заявили, родные и близкие родственники не сталкивались с проблемой трудоустройства, эта проблема им не знакома. Только среди 28% студентов родные и близкие родственники сталкивались с проблемой трудоустройства, и на данный момент кто-то из близких родственников не работает.

Подводя итог анализу полученных результатов опроса, мы можем констатировать, что большинство студентов выбрали IT-вуз и соответствующие специальности намеренно, добровольно. Этот факт преобладания положительной мотивации на получение профессии в IT-сфере и важный элемент в формировании конкурентоспособности.

Юноши субъективно проявляют большую уверенность в трудоустройстве по специальности, нежели девушки. Причем обозначилась тенденция, что уверенность в трудоустройстве юношей обратно пропорциональна уверенности девушек в трудоустройстве. Возможно, что суть этого явления кроется в традиционном предпочтении мужчин на данных должностях, в стереотипах, сложившихся в обществе. В результате, девушки находятся в более уязвимой позиции на рынке труда, менее конкурентоспособны по отношению к юношам, несмотря на лучшую успеваемость в вузе.

Вопросы о карьере призваны были выявить знания или представления о возможной самореализации в IT-сфере, понимание требований работодателей, знание конъюнктуры рынка труда, однако судя по ответам студентов, есть существенные пробелы в этом аспекте, возможно и в образовательном процессе при освещении подобных тем. Единицы владеют информацией о профессиональном пути или профессиональной самореализации в IT-сфере. Если у человека нет представлений о своем профессиональном будущем, то процесс профессионального развития и становления может привести к неоправданным ожиданиям, разочарованиям, что в целом отрицательно сказывается на самоопределении в профессии.

Студенты, кроме осознанного выбора специальности, а следовательно положительной мотивации выбора профессии, при трудоустройстве рассчитывают в основном на свои собственные силы, что является положительным фактором, который может говорить о самостоятельности и целеустремленности будущих выпускников, но студенты не показали

знаний профессиональных качеств, способностей, компетенций, а также понимания собственных преимуществ перед другими выпускниками вузов.

Анализ литературы выявил, что тема изучения профессиональных качеств выпускника IT-вуза остается открытой в науке, но в рабочих программах дисциплин, в рамках компетенций, обозначены личностные способности (знания, навыки), которые необходимо формировать в учебном процессе, и иметь надежный и валидный диагностический инструментарий. Так в рабочих программах обозначаются следующие профессионально важные качества, необходимые для выпускника IT-вуза: способность владеть навыками компьютерного моделирования информационных сигналов и систем, синтеза кодов, количественного анализа; способность к систематизации и прогнозированию; способность пользоваться математическим аппаратом в области теории информации, кодирования, теории информационных систем и сигналов и многие другие. Неумение четко определить свои способности, умения перед работодателем, незнание требований профессиональной деятельности к личности может сказаться на конкурентоспособности выпускника IT-вуза, соответственно осложнить процесс трудовой самореализации и привести к безработице.

Большинство студентов признают проблему безработицы в России. При опросе выяснилось, что студенты знают о том, что работу по специальности могут найти не все желающие, что существуют проблемы в регионах, в некоторых городах, где происходят необратимые социально-экономические процессы, сказывающиеся на занятости населения. Есть понимание того, что необходимо гибко и мобильно реагировать на превратности российского рынка труда, иметь различные стратегии поведения, вплоть до смены профессионального направления. Положительным фактом является то, что в семьях студентов в основном все трудоустроены, значит только у 28% студентов существует риск серьезно столкнуться с проблемой трудоустройства, так как их родители и близкие родственники уже так или иначе с ней сталкивались (исследования Л. А. Коростылевой, Л.А. Саенко).

Исследование конкурентоспособности выпускника IT-вуза выявило ряд существенных проблем. В силу априорного определения IT-сферы как наиболее перспективной и востребованной, практически не уделяется внимание развитию конкурентоспособности выпускников IT-вузов. Определенные проблемы связаны с образовательным процессом вуза где не всегда уделяется должного внимания вопросам конкурентоспособности. При целенаправленном формировании профессионально важных качеств, акцентировании внимания на важность развития специальных способностей для самореализации будущего IT-специалиста, также осознание возможных сценариев карьеры, и запросов работодателей, превратностей российского рынка труда, в конечном итоге, конкурентоспособность повысится. Это важно уже и потому, что IT-специалистов готовят не только профильные вузы. Эта проблема актуальна и в свете динамики развития IT-сферы, которая является одной из самых перспективных на российском рынке труда и конкуренция будет только возрастать.

Библиографический список

1. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб.: Изд-во «Речь», 2005. – 222 с.
2. Плакся В. И. Безработица : теория и современная российская практика (социально-экономический аспект). Издание второе, стереотипное. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 384 с.
3. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/wages/>

4. Саенко Л. А. Социально-педагогическое сопровождение семей безработных в общеобразовательном учреждении : Автореф. ...докт. пед. наук : 13.00.02 (социальное воспитание). Тамбов, 2008. – 40 с.
5. Саликов, С. «АНКОР»: Безработица растет и самое драматичное — это увеличение ее среди молодежи // Бизнес-форум «Управление мобильностью персонала в IT-отрасли» (02.05.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://realnoevremya.ru/articles/30048>
6. Сердюк И. И. Проблемы конкурентоспособности специалистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2636-2640 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/85528.htm>.
7. Серегина А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи : Автореф. ...канд. психол. наук : 19.00.05. (социальная психология). – М. : РГБ, 2006. – 25 с.
8. Сухарева, С. В., Каримова К. А. Анализ безработицы в России за 2016 год Экономические науки №58-5 (22.01.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://novainfo.ru/article/10759>

References

1. Korostyleva L. A. Psihologiya samorealizacii lichnosti: zatrudneniya v professional'noj sfere. – SPb.: Izd-vo «Rech'», 2005. – 222 s.
2. Plaksya V. I. Bezrobotica i teoriya i sovremennaya Rossijskaya praktika (social'no-ekonomicheskij aspekt). Izdanie второе, stereotipnoe. – М. : Izd-vo RAGS, 2005. – 384 s.
3. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
4. Saenko L. A. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie semej bezrobotnyh v obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii : Avtoref. ...dokt. ped. nauk : 13.00.02 (social'noe vospitanie). Tambov, 2008. – 40 s.
5. Salikov, S. «ANKOR»: Bezrobotica rastet i самое dramatichnoe — eto uvelichenie ee sredi molodezhi // Biznes-forum «Upravlenie mobil'nost'yu personala v IT-otrasli» (02.05.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://realnoevremya.ru/articles/30048>
6. Serdyuk I. I. Problemy konkurentosposobnosti specialistov // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – Т. 13. – С. 2636-2640 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/85528.htm>.
7. Seregina A. A. Social'no-psihologicheskie usloviya preodoleniya infantilizma u bezrobotnoj molodezhi : Avtoref. ...kand. psihol. nauk : 19.00.05. (social'naya psihologiya). – М. : RGB, 2006. – 25 s.
8. Suhareva, S. V., Karimova K. A. Analiz bezroboticy v rossii za 2016 god [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://novainfo.ru/article/10759>

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБОБЩЕННОЙ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ХАРРИНГТОНА

Сталович Н.С., старший преподаватель, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Брикач Г.Е., д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Аннотация: В статье рассматривается количественная оценка качества производимой продукции, как многопараметрическая задача нечеткого множества. Проведенный анализ показал, что в наибольшей степени для рассматриваемых задач удовлетворяется функция желательности Харрингтона. Полученные результаты показали полезность использования приведенного подхода в принятии управленческих решений на предприятии в решении задач по повышению качества выпускаемой продукции.

Ключевые слова: качество, многопараметрическая задача, экономический анализ, функция желательности Харрингтона.

Abstract: This article deals with the quantification of the quality of its products, as the task of multiparameter fuzzy sets. The analysis revealed that the hardest task for the considered function is satisfied desirability of Harrington. The results showed the usefulness of the above approach in management decisions at the company in addressing the challenges to improve the quality of manufactured products.

Keywords: quality, fuzzy sets, economic analysis, the desirability function Harrington.

Большое значение при выпуске продукции (товаров) имеет их качество, предлагаемое потребителю. Так, повышение качества продукции является одной из главных задач для предприятий изготовителей, что является гарантией проявления гарантированного спроса у потребителей, что является основной задачей национальной экономики в целом. Успешные продажи продукции на рынке зависят от того, насколько выпускаемая продукция будет удовлетворять спросу определенной категории потребителей, а это, в свою очередь, гарантирует увеличение объемов продаж продукции, повышает конкурентоспособность предприятия, что соответствует росту престижа и процветания предприятия [1].

Оценка качества продукции можно отнести к задаче нечетких множеств и рассчитать ее с помощью обобщенного показателя, представляющего собой либо наиболее значимый показатель качества продукции, либо совокупность свойств рассматриваемой продукции. Нормированные оценки показателей качества можно получить с помощью функции желательности Харрингтона. В решениях непараметрических задач (к которым можно отнести задачу по оценке качества продукции) можно использовать методы построения обобщенного показателя, который получил название обобщенная функция желательности Е.К. Харрингтона [2]. Она обладает такими свойствами, как непрерывность, монотонность и гладкость. Данная функция поможет

понять, как функционируют процессы на предприятии (хорошо/ плохо); увидеть, где показатель качества «находится» в данный момент (насколько далеко от достижения поставленной цели); оценить эффективность предпринимаемых действий [3]. Алгоритм построения этой обобщенной функции заключается в преобразовании натуральных (непараметрических) значений частных показателей качества в числовую безразмерную шкалу желательности. Частные коэффициенты, пересчитанные в обобщенные и относительные числовые коэффициенты системы позволяют численно оценивать их преимущества или недостатки. Обобщенный параметр оценки, если включает в себя несколько критериев, дает возможность оценить процесс «со всех сторон», и при этом является основой для оптимизации процесса, путем оптимизации обобщенного критерия. Каждый частный показатель имеет определенное смысловое значение и свою размерность. Чтобы объединить различные показатели и их размерности, следует для каждого из них создать свою безразмерную и относительную шкалу в интервале чисел от 0 до 1.. Это позволяет сделать шкалу однотипной для всех объединенных показателей, что в свою очередь это делает их сравнимыми и сопоставимыми. Стандартные числовые значения отметок по шкале желательности, представленные в таблице 1, не являются строго обязательными [3].

Таблица 1 - Стандартные отметки по шкале желательности

Желаемая оценка	Отметки по шкале желательности
Очень хорошо	1,00-0,80
Хорошо	0,80-0,63
Удовлетворительно	0,63-0,37
Плохо	0,37-0,20
Очень плохо	0,20-0,00

Значения частных параметров, переведенных в числовую безразмерную шкалу желательности, обычно обозначается через d_i ($i=1, 2, \dots, n$). Их называют частными желательностями (от desirable fr. — желательный). Числовая шкала желательности располагается в интервале от 0 до 1. Значение $d_i=0$ соответствует абсолютно низкому уровню данного свойства, а значение $d_i=1$ — лучшему значению свойства.

В таблице 1 представлены числа, соответствующие некоторым точкам кривой, которая задается уравнением (1) [3]:

$$d = \exp [-\exp (-y)] \quad (1)$$

Обобщенная функция желательности Харрингтона, рассчитывается по формуле среднего геометрического всех отдельных желательностей параметров d_i и имеет следующий вид (2) [3]:

$$D = \sqrt{\prod_{i=1}^m d_i}$$

(2) где m – число единичных откликов – сравниваемых показателей качества продукции.

В оценке качества продукции филиала ОАО «Гомсельмаш» «ГЗ СИИТО» были использованы

исходные данные, которые представлены в таблице 2.

Исходными данными служили оценки анкеты удовлетворенности потребителей продукцией и услуг Гомельского «ГЗ СИИТО» за исследуемый период по предложенным в анкете критериям.

Таблица 2 – Исходные данные для построения функции желательности

Показатели	2012	2013	2014
A	1	2	3
Срок изготовления заказа, %			
- отлично	39	44,7	35,4
- хорошо	57	49,6	56,6
- удовлетворительно	4	5,1	7,1
- неудовлетворительно	0	0	0,9
Итого	100	99,4	100
Стоимость продукции, %			
- отлично	18,8	11,2	17,8
- хорошо	71,4	75,0	63,2
- удовлетворительно	9,8	12,4	16,8
- неудовлетворительно	0	1,3	2,0
Итого	100	99,9	99,8
A	1	2	3
Соответствие качества продукции (услуг) согласованным требованиям, %			
- отлично	52	46,1	40,9
- хорошо	46	48,4	56,3
- удовлетворительно	2	4,3	2,7
- неудовлетворительно	0	1,2	0
Итого	100	100	99,9

При данных значениях шкала желательности будет иметь интервал значений от нуля до пяти. Когда значения $d_i=0$, то это соответствует минимальному значению, и в этом случае оно соответствует худшему уровню данного свойства, а если значение $d_i=5$ – то это максимальное значение, которое соответствует лучшему значению свойства.

По показателю срока изготовления заказа значения частной желательности увеличивается за исследуемый период, что является положительной

тенденцией. Но показатели стоимости и соответствия качества продукции (услуг) согласованным требованиям имеют обратную тенденцию и имеют снижение значений частной желательности, что является свидетельством ухудшения качества продукции с точки зрения потребителя.

Значение обобщенной функции желательности составляет 4,17 из максимально возможных пяти.

График функции желательности за исследуемый период представлен на рисунке 1.

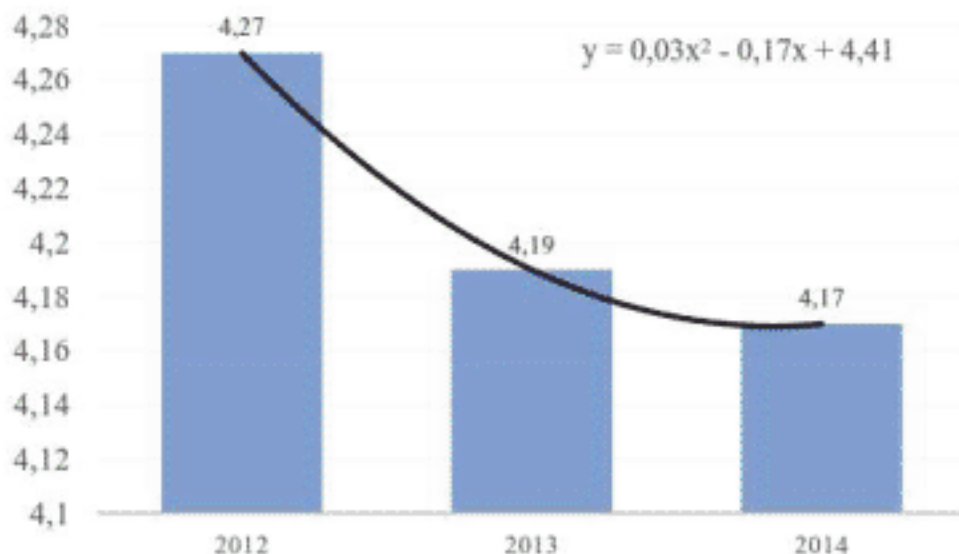

Рисунок 1 – График функции Харрингтона за исследуемый период

Как видно из рисунка 1 обобщенный показатель качества, основанный на оценках удовлетворенности потребителей, имеет тенденцию к снижению, что является негативным фактором.

Применяя такую систему для оценки качества продукции предприятием, оно может обоснованно

сформулировать свои цели и задачи по реализации внедрения такой системы по 3-м направлениям, которые представлены в виде 3-х показателей. Таким образом можно будет оценить и спрогнозировать вклад и влияние этих направлений в достижении предприятием своих стратегических целей,

включая как материальные, так нематериальные составляющие эффекта внедрения.

Использование графического представления дает возможность аналитику-экономисту проводить анализ не только текущего состояния анализируемого объекта, но и прогнозировать его будущее состояние. Владея такими аналитическими данными, которые принадлежат конкурирующим или смежным предприятиям, можно проводить сравнительный анализ своего предприятия с другими и оценивать его состояние на рынке на основе имеющихся достоинств и недостатков предприятия, при

этом сопоставляя свои возможности с возможностями конкурентов. Проведение такого сравнительного анализа состояния предприятия в ретроспективной динамике разных лет, позволяет оценивать наличие прогресса в его развитии, и при этом получать возможность по выявлению и предупреждению негативных отклонений от нормального состояния.

В таблице 4 показано возможное изменение показателей качества продукции Гомельского «ГЗ СИИТО» и их влияние на обобщенную функцию Харрингтона.

Таблица 4 – Изменение показателей качества продукции и их влияние на обобщенную функцию Харрингтона

Показатели	2014 год	Планируемое изменение	Функция Харрингтона	
			до	после
1.Срок изготовления заказа, %				
- отлично	35,4	65,4	4,42	4,72
- хорошо	56,6	26,6		
- удовлетворительно	7,1	7,1		
- неудовлетворительно	0,9	0,9		
2.Стоимость продукции, %			3,97	4,17
- отлично	17,8	37,8		
- хорошо	63,2	43,2		
- удовлетворительно	16,8	16,8		
- неудовлетворительно	2,0	2,0		
3.Соответствие качества продукции (услуг) согласованным требованиям, %			4,38	4,58
- отлично	40,9	60,9		
- хорошо	56,3	36,3		
- удовлетворительно	2,7	2,7		
- неудовлетворительно	0	0		
4.Обобщенная функция Харрингтона			4,48	

Из таблицы 4 видно, как можно изменяя такие показатели, как срок изготовления заказа или стоимость продукции, можно управлять качеством продукции на предприятии. Так, например, повысив оценку у потребителей по сроку изготовления заказа на 30 %, значение функции Харрингтона возрастает с 4,42 до 4,72, т.е на 0,3 и становится близким к максимальному значению обобщенного свойства равном 5-ти.

Увеличив оценку удовлетворенности потребителей по стоимости продукции на 20%, обобщенный показатель желательности Харрингтона возрастает на 0,2 и значение его становится равным 4,17.

При удовлетворении потребителей качеством продукции в планируемом периоде на 20%, значение функции Харрингтона становится равным 4,58.

Вследствие этого, значение обобщенной функции Харрингтона возрастет с 4,24 до 4,48, и значение его роста составит 0,24. А это в свою очередь создаст предпосылки к увеличению спроса на продукцию предприятия у потребителей, и при этом его продукция станет более приемлемой, как по качественным характеристикам, так и по стоимостным показателям для потребителей.

Библиографический список

1. Баженов О.В. Повышение качества выпускаемой продукции как стратегический ориентир развития промышленного предприятия // Вопросы новой экономики. 2013. № 2 (26). С. 87-91.
2. Безбородова Т.И. Использование функции Харрингтона при рейтинговой оценке деятельности организации в условиях антикризисного управления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №1. С. 24-32.
3. Брикач Г.Е. Использование обобщенной функции желательности Харрингтона в многопараметрических экономических задачах / Любушин Н.П.//Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 18 (370). С. 2-10.

References

1. Bazhenov O.V. Povyshenie kachestva vypuskaemoy produktsii kak strategicheskij orientir razvitiya promyshlennogo predpriyatiya // Voprosy novoy ehkonomiki. 2013. № 2 (26). S. 87-91.
2. Bezborodova T.I. Ispol'zovanie funktsii Harringtona pri reitingovoy ocenke deyatel'nosti organizatsii v usloviyah antikrizisnogo upravleniya // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2014. №1. S. 24-32.
3. Brikach G.E. Ispol'zovanie obobshchennoy funktsii zhelatel'nosti Harringtona v mnogoparametricheskikh ehkonomicheskikh zadachah / Lyubushin N.P.//EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2014. № 18 (370). S. 2-10.

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Страгис Ю.П., к.э.н., доцент, Уральский Федеральный университет имени Ельцина Б.Н.

Аннотация: Предметом статьи является рыночная экономика, которая по современной теории должна была обеспечить развитие любой страны. Тема статьи – проблема возникновения и исчезновения рыночной экономики в историческом прошлом некоторых стран. Цель статьи – выявление причин возникновения и исчезновения рыночной экономики. В статье используются исторический и логический методы исследования, а также метод сравнительного изучения национальных экономик. Результатом статьи является обоснование историчности рыночной экономики, ее исторического возникновения и возможной ликвидации (уничтожения или распада). Результаты исследования могут быть применены в сфере экономической теории и политики Российской Федерации и других стран, что должно привести к росту благосостояния и экономическому росту.

Выводы: рыночная экономика возникает не в любой стране и не при любом состоянии экономики. Рыночная экономика возникает не из «врожденной склонности человека к обмену», а по социально-экономическим причинам. Рыночная экономика является историческим, а не биологическим (природным) феноменом, т.е. она возникла исторически, и так же исторически может исчезнуть (ликвидироваться). Ликвидация рыночной экономики вполне возможна, и причины такой ликвидации или тяжелых кризисов находятся в политике государств и действиях бизнеса по минимизации трудовых издержек.

Ключевые слова: рыночная экономика, обмен, рынок, деньги, девальвация, труд, дефицит бюджета.

Abstract: Subject of article is a market economy, which according to modern theory would be to ensure the development of any country. The subject of the article—the problem of the rise and fall of the market economy in the historical past of some countries. The purpose of the article is to identify the causes and the disappearance of the market economy. The article uses historical and logical methods of research, as well as the method of comparative study of national economies. The result of article is substantiation of the historicity of the market economy, its historical occurrence and possible elimination (destruction or decay).

The results of this research can be applied in the field of economic theory and policy of the Russian Federation and other countries, which should lead to increased prosperity and economic growth. Conclusions: the market economy does not occur in any country and in any State of the economy. The market economy is not out of "innate human inclination to Exchange, and for socio-economic reasons. The market economy is a historical, not biological (natural) phenomenon, i.e. it has arisen historically and as historically might disappear (dismantled). Elimination of market economy is possible, and the reasons for such elimination or severe crises are policies of States and business actions to minimize labour costs.

Keywords: market economy, Exchange, market, money, devaluation, employment, the budget deficit.

Теория рыночной экономики утверждает, что рыночная экономика является не только самой эффективной экономической системой, но и вечным явлением, существующим с первобытных времен. Первым эту идею высказал А. Смит [12; книга I, глава 2, п. 1-2]. Подтверждением являются данные археологии о находках определенных вещей вдали от места их добычи или производства уже в конце палеолита и позже [2; 40], [4; 21, 72-73]. Кроме того, для доказательства существования натурального обмена в первобытный период, приводятся сведения о существовании натурального обмена у современных отсталых австралийских племен [3; 63]. На этих сомнительных доказательствах и основана идея вечности обмена, который является прямым предшественником торговли и рыночной экономики.

1. Обмен. Поскольку обмен, как и рыночная экономика, является историческим явлением, он не мог появиться раньше более простых и эффективных способов получения (присвоения) экономических благ. Ведь известно, что развитие идет от более простых к более сложным формам и способам действий [9; 56].

Какие же способы или формы действий являются более простыми и эффективными, более привычными и традиционными, чем обмен?

Наиболее простым и в то же время эффективным, наиболее привычным и традиционным в отношениях между индивидами – является насильственное изъятие экономических благ у их владельцев. Первоначально такое насильственное изъятие практиковалось только внутри первобытных общин, а затем и между общинами и племенами. Но постепенно вводятся новые институты (нормы поведения) внутри общин, а затем внутри «своих» родов и племен, согласно которым грабеж «своих» запрещался.

Поэтому вместо грабежа пришлось создавать новый институт получения чужих благ – подарки. Подарки между общинами и племенами первоначально были односторонними, т.е. выражали уважение или подчинение одних общин другим. Но в отношениях между равными по силе общинами постепенно формируется более справедливый тип – взаимный обмен подарками.

Такой «обмен» проводился без расчета взаимных выгод и убытков, т.е. не был рыночным обменом. Но зато обмен подарками позволял вещам пересекать значительные расстояния в Евразии, и они, в конечном счете, оседали у конечных получателей, где при раскопках их и нашли современные археологи. Таким образом, вещи без всякого натурального обмена оказывались довольно далеко от мест добычи или производства.

Следовательно, голословные утверждения о глубочайшей древности рыночного обмена являются примером неисторического подхода к истории мировой экономики, и не подтверждаются доказательствами.

2. Рынки. Еще одним примером бездоказательных неисторических рассуждений является идея о древности рынков и рыночного обмена на них. По этой концепции, межплеменной обмен из случайного превращается в постоянный институт, затем выделяются определенные места для обмена, которые и становятся местными рынками. Это считается еще одним доказательством древнего происхождения рыночной экономики.

Но историческая реальность не подтверждает эти «доказательства». По-прежнему вместо настоящего обмена происходит обмен подарками, не требующий учета ценности обмениваемых предметов. Настоящими рынками следует считать только городские рынки, возникающие одновременно с городами в азиатских странах. Но даже появление городских рынков не всегда означало формирование рыночного обмена на них. Государственная власть могла

использовать рыночные места для распределения между горожанами продовольствия, изъятого у сельских жителей в счет государственных налогов и сборов. При этом международная торговля сразу попала под контроль государственной власти [4; 200].

3. Рыночная экономика. Но и появление в городах рынков, и распространение такого института по всем городам Евразии, не означает появления рыночной экономики в соответствующих странах. Для формирования рыночной экономики не хватает многих рынков: почти нет рынка труда, нет рынка денег – из-за отсутствия денег в обороте, почти нет рынка земли, нет рынка капиталов, нет рынка ценных бумаг.

Следовательно, идея о появлении и развитии рыночной экономики без денег является ошибочной. Не может существовать рыночной экономики без денег и денежных капиталов. Рыночная экономика появилась только с изобретением денег в некоторых странах. Но здесь встает вопрос о том, что такое «деньги» с исторической и теоретической точки зрения, и когда появились собственно деньги.

4. Деньги. Деньгами в теории считают активы с высшей ликвидностью. Исходя из этого, деньгами якобы могут быть любые вещи, принятые в данном обществе как средства для измерения ценности других вещей, имеющие самостоятельную ценность. Это то, что часто называют «товарными деньгами».

Но с точки зрения истории мировой экономики, деньгами не могут быть любые ценные вещи. Деньги исторически могут быть только в трех формах: монеты, бумажные деньги, безналичные деньги. Все остальные товары деньгами быть не могут, «товарных денег» в экономике не было, и быть не может.

Деньги – не обычный товар, а благо, исполняющее одновременно несколько функций (средство обмена, средство платежа, средство измерения цен, средство накопления ценностей). Поэтому благо, не исполняющее все денежные функции, не является деньгами. Например, золото является ценным товаром, но не является деньгами, т.к. не исполняет все функции денег.

Изобретение денег как монет из драгоценных металлов относится к античной древности, к VII в. до н.э. Монеты из золота, серебра и их сплавов были выпущены по приказу правительств в Лидии на острове Эгина, позже и в других греческих государствах. Деньги соединились с рыночным обменом в городах и с частной собственностью на землю, и создали рыночную экономику в соответствующих государствах Древней Греции [6; 208], [13; 55-56].

5. Предпосылки формирования рыночной экономики. Таким образом, рыночная экономика не может появиться у народов с преобладанием охоты и собирательства. Для появления рыночной экономики в стране нужен определенный уровень развития земледелия, промышленности и городских рынков. На городских рынках должны быть не только обмен товаров, но и деньги. Города должны быть не только центрами обмена и промышленности, но и быть независимыми, иметь собственное правительство и твердые законы.

Предприниматели должны специализироваться на выгодном бизнесе, иметь коммерческое самосознание и быть свободными людьми. В политике должно существовать правовое государство с твердыми законами и правопорядком, чем бы такое государство ни являлось – демократией, аристократией или монархией.

6. Причины упадка (ликвидации) рыночной экономики. Часть теоретиков полностью отрицает саму возможность исчезновения рыночной экономики как системы. Их мнение является ошибочным, т.к. они

используют догму о неизменно высокой эффективности рыночной экономики в отличие от командной или традиционной экономики, и утверждают, что при такой эффективности рыночная экономика просто не может самоликвидироваться. Кроме того, они отказываются изучать исторический опыт рыночной экономики (историю мировой экономики).

Но в истории мировой экономики известно несколько случаев ликвидации рыночной экономики. Первым случаем является ликвидация рыночной экономики Афинской республики и других государств Древней Греции [8; 190]. В конце V в. до н.э. началось массовое использование дешевого труда рабов, что скорее вызвало сокращение заработной платы и вытеснение дорогого труда свободных работников. Дорогой труд свободных работников не выдержал конкуренции, усилилась эмиграция, и в конце IV в. до н.э. последние свободные ремесленники покинули Афинскую республику. Дешевый труд победил, но быстро сократился совокупный спрос на внутренних рынках, что означало свертывание рыночной экономики в Древней Греции.

Вторым случаем является ликвидация рыночной экономики Западной Римской империи [7; 135, 146], [5; 393]. Бесконтрольная финансово-экономическая политика императоров вызвала хронический дефицит государственного бюджета, усиленную девальвацию, рост цен. Кроме того, как и в Древней Греции, с конца II в. до н.э. началось использование дешевого труда рабов. Вместе эти факторы вызвали свертывание рыночной экономики в III – V вв. н.э. и глобальную катастрофу, завершившуюся ликвидацией Западной Римской империи в V в. н.э. Третьим случаем является ликвидация рыночной экономики в Советской России после 1917 г. [1], [11], [14]. Финансово-экономическая политика царского и Временного правительства в 1914-1917 гг. вызвала рост цен и спекуляций на запасах товаров, снижение реальной заработной платы промышленных рабочих и массовое недовольство, что вылилось в две революции 1917 года.

Что же общего можно обнаружить при сравнении этих трех случаев?

Первым общим фактором упадка экономики является ошибочная финансово-экономическая политика соответствующих государств. В целом ее ошибочность заключается в постоянном дефиците государственного бюджета, который пытаются смягчить ростом налогов и девальвацией национальной валюты. Но девальвация валюты вызывает снижение прибыли бизнеса и доходов населения, что снижает объем налоговых поступлений в реальном исчислении. При этом снижение реального объема налоговых доходов государства вызывает новую девальвацию и рост дефицита, что, в конце концов, вызывает массовое закрытие бизнесов под налоговым давлением и девальвацией. Если политика не меняется, то возможен крах экономики и распад государства.

Вторым фактором является постоянное снижение ценности труда в таких странах. В античных странах ценность труда снижалась под влиянием растущего использования очень дешевого труда рабов. Труд рабов на базе простых технологий того времени оказался вполне эффективным, т.е. принесил значительную прибыль. Численность рабов постоянно нарастала, и в определенный момент труд рабов вытеснил труд свободных людей. Введение социальных пособий временно помогло смягчить эту проблему, но растущий дефицит государственного бюджета и девальвация вынудили отменить такие пособия.

В итоге в III – V вв. н.э. в Западной Римской империи труд дешевый победил труд дорогой, что вы-

звало сокращение, а затем исчезновение внутреннего рынка сбыта товаров, произведенных рабами и крепостными. Для свободного труда не осталось высокооплачиваемых рабочих мест, и свободные люди не могли купить произведенное трудом дешевых рабочих.

Одновременно стали сворачиваться и исчезать рынки валют, рынки капиталов, рынки технологий, рынки земли. Это и означало ликвидацию рыночной экономики в Западной Римской империи. Эта ликвидация привела к тяжелой катастрофе на территории империи, в том числе к ликвидации государства и сокращению населения почти в 2 раза.

В России ценность труда была ниже, чем в странах Западной Европы и США, еще в конце XIX – начале XX вв., но особенно ценность труда снизилась в 1914-1917 гг., в годы Первой мировой войны. Рост военных заказов увеличил прибыльность промышленных предприятий, но при этом среднечасовая заработная плата начала снижаться. Реальная заработная плата рабочих и служащих сокращалась из-за роста сверхурочных работ, отмены выходных дней и роста цен.

То есть при небольшом росте номинальной среднемесячной заработной платы – тяжесть труда увеличивалась из-за роста количества рабочих часов в расчете на месяц и год. При этом прибыли промышленников увеличились в несколько раз – т.н. «военная сверхприбыль». Но промышленники отказывались увеличить заработные платы работников пропорционально увеличению тяжести их труда, что стало восприниматься как социальная несправедливость.

По мнению работников, правительственная политика «продолжения войны до победного конца» и «соблюдения международных договоров в союзе с Антантой» означала продолжение и усиление этой несправедливости. Авторитет правительства быстро уменьшался. Правящий класс (аристократия и бизнес) считал это недовольство временным и незначительным, и не предпринял никаких адекватных мер для исправления ситуации.

Именно некомпетентность и неадекватность правящего класса, что можно в целом назвать «предательством элиты», спровоцировала массовые требования ликвидации частной собственности и рыночной экономики и политическую победу радикальных партий (большевики, левые эсеры, анархисты). Эти партии, под давлением масс, ликвидировали остатки рыночной экономики и ее сторонников в 1917 – 1921 гг. Так исчезла рыночная экономика в Советской России. Эта ликвидация произошла по вине прежнего правящего класса, т.е. аристократии, правительственной бюрократии и бизнесменов вместе взятых.

Коммунистическая партия только сделала логичные политические выводы из этого краха предыдущего правящего класса и довела ликвидацию обанкротившейся рыночной экономики и частной собственности до конца. Таким образом, революция 1917 г. была не случайностью, не стечением обстоятельств, а отстранением от власти в экономике и политике, в обществе и в идеологии – прежних обанкротившихся правителей, чтобы они не довели народ, страну и экономику до окончательной катастрофы.

С этой точки зрения, ликвидация рыночной экономики спасла страну от катастрофы. Но в то же время ликвидация рыночной экономики привела к гражданской войне, голоду, эпидемиям и демографически потерям. Реставрация рыночной экономики в то время была невозможна, т.к. это привело бы к власти прежний правящий класс и вызвало бы еще более реакционную политику и распад страны.

Таким образом, недооценка фактора труда в виде низкой заработной платы в реальной экономике может привести и приводит к тяжелым и даже катастрофическим последствиям.

Но в экономической теории уже много столетий сохраняется совсем другое отношение к фактору труда. Теория первоначально заявляла о неизбежной тенденции заработной платы к снижению до уровня физиологического минимума, по причине высокого предложения труда и низкого спроса на труд. С конца XIX в. обоснование несколько изменилось – заработная плата в фирме стремится к уровню заработной платы предельного работника, т.е. действует тенденция к снижению общего уровня заработных плат, если рабочих мест меньше числа желающих работать.

Эти теоретические обоснования прямо следуют из принципа минимизаций издержек в фирме. Этот принцип считается базовым для теории фирмы и для деятельности фирм. Таким образом, в микроэкономике прямо заложено требование о сокращении издержек, и особенно трудовых издержек. Этот принцип и эта практическая деятельность прямо противоречат макроэкономической идее о позитивной роли растущего совокупного спроса для экономического роста.

7. Можно ли противодействовать тенденции к упадку рыночной экономики? Во-первых, в теории разработаны меры противодействия или смягчения дефицита государственного бюджета, девальвации и несбалансированного платежного баланса страны. Эти меры так же давно применяются на практике, и в целом довольно успешно.

Но возможно одно исключение из этого финансового порядка. В странах с неразвитой или отставшей экономикой вполне можно применить метод создания новых предприятий и отраслей промышленности при помощи бюджетного финансирования, что на определенный период может вызвать дефицит бюджета и девальвацию. Но повышенные темпы экономического роста, наоборот, могут вызвать рост производства благ, рост налоговых поступлений, снижение цен и прекращение девальвации и инфляции.

Во-вторых, недооценку фактора труда вполне можно преодолеть путем внешних институциональных воздействий на бизнес. Если признать самым эффективным средством для роста экономики – высокую и растущую заработную плату, то следует ввести и постоянно повышать законодательную норму минимальной часовой оплаты труда в промышленности и строительстве. Такую политику в XX в. начали проводить США, что в числе прочих факторов (военные заказы, влияние доллара и т.д.) и вызвало неостановимый рост экономики США, создание и применение у них новейших технологий, превращение США в сверхдержаву.

Но в некоторых странах правительство в интересах бизнеса, как во Франции в XXI в., выступает за отмену законодательно установленных норм заработной платы под предлогом роста безработицы. Микроэкономика также оправдывает эти действия правительства, выдвигая идею возврата к равновесной заработной плате как средство к росту занятости. К этому также добавляются идеи о повышении конкурентоспособности отечественных товаров в ходе массового понижения заработных плат в стране.

Но мировая история экономики показывает, что в тех странах, где бизнес или правительство умышленно или стихийно добивались снижения или стабилизации уровня заработных плат, нарастали негативные явления, которые вели к кризисам, а в указанных выше случаях приводили к тяжелым ка-

тастрофам и даже к исчезновениям соответствующих государств.

8. Выводы. Таким образом, общую тенденцию к кризису и ликвидации рыночной экономики порождает практическая деятельность владельцев фирм по минимизации трудовых издержек и теоретические идеи микроэкономики, которая дает обоснование такой подрывной деятельности. Значительную долю ответственности за возможные кризисы несет и микроэкономика как наука, поскольку она оставляет неизменной догму об эффективности снижения трудовых издержек в любых обстоятельствах и выступает против установления минимальных норм почасовой заработной платы и их регулярного повышения в зависимости от роста цен.

Часть ответственности за упадок рыночной экономики несет и государственная политика по со-

кращению доли заработных плат в национальном доходе и (или) по переводу прибылей в форму заработной платы для руководителей бизнесов и государственных организаций. Дефицит государственных бюджетов надо сокращать не за счет уменьшения заработных плат и социальных расходов, а за счет сокращения поддержки крупного бизнеса. Вместо прямой поддержки крупного бизнеса, в виде раздачи денег, которая проводится в последние десятилетия, необходимы траты государства на создание новой инфраструктуры и т.п.

Государство может наиболее эффективно противодействовать упадку рыночной экономики при проведении т.н. «протекционистской» экономической политики.

Библиографический список

1. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. - 482 с.
2. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. - 544 с.
3. Квенцелл М. и Ч. Первообытные люди. Быт, религия, культура. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. - 238 с.
4. Коровкин В.В. Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. - М.: Магистр, 2012. - 736 с.
5. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Том 2. - Ростов - на -Дону: Феникс, 1997. - 436 с.
6. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. - Л.: Сеятель, 1925. - 240 с.
7. Луццатто Дж. Экономическая история Италии. - М.: Иностранная литература, 1954. - 457 с.
8. Мейер Э. Финансы в Греции// Очерки из экономической и социальной истории Древнего мира и Средних веков. - СПб.: издательство М.И. Водовозова, 1899. - 442 с.
9. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2002. - 320 с.
10. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. - М.: Политическая энциклопедия, 2014. - 982 с.
11. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., Наука, 1973. - 656 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2016. - 1056 с.
13. Томенев А.И. Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Том 1. Революция. - Пг.: Сеятель, 1924. - 240 с.
14. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Часть 2. - М.-Л.: Издательство АН СССР, 1957. - 655 с.

References

1. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. - 482 с.
2. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. - 544 с.
3. Квенцелл М. и Ч. Первообытные люди. Быт, религия, культура. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. - 238 с.
4. Коровкин В.В. Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. - М.: Магистр, 2012. - 736 с.
5. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Том 2. - Ростов - на -Дону: Феникс, 1997. - 436 с.
6. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. - Л.: Сеятель, 1925. - 240 с.
7. Луццатто Дж. Экономическая история Италии. - М.: Иностранная литература, 1954. - 457 с.
8. Мейер Э. Финансы в Греции// Очерки из экономической и социальной истории Древнего мира и Средних веков. - СПб.: издательство М.И. Водовозова, 1899. - 442 с.
9. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2002. - 320 с.
10. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. - М.: Политическая энциклопедия, 2014. - 982 с.
11. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., Наука, 1973. — 656 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2016. - 1056 с.
13. Томенев А.И. Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Том 1. Революция. - Пг.: Сеятель, 1924. - 240 с.
14. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Часть 2. - М.-Л.: Издательство АН СССР, 1957. - 655 с.

О ПОНИМАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тарек С.Н.Х., аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы системы стратегического управленческого учета, выявлены принципы, задачи и цель ведения стратегического учета, а также причины необходимости его применения в коммерческих организациях.

Ключевые слова: управленческий учет, учет затрат, издержки, стратегический управленческий учет, стратегическое планирование в организациях, система учета, анализ внешней среды.

Abstract: theoretical basics of system of strategic management accounting are covered in this article, the principles, tasks and the purpose of conducting strategic account and also the reason of need of its application for the commercial organizations are revealed.

Keywords: management accounting, accounting of expenses, expenses, strategic management accounting, strategic planning in the organizations, an accounting system, the analysis of the external environment.

Научный анализ показывает, что многие авторы в своих исследованиях в области стратегического управленческого учета делают основной акцент на его внешней ориентации. Вследствие чего необходимость приоритетного внимания внешним факторам деятельности организации является одним из основных отличий стратегического управленческого учета от традиционного, который обычно концентрируется на внутренних факторах.

Таким образом, в качестве оптимальной трактовки мы предлагаем принимать под стратегическим управленческим учетом самостоятельный подвид управленческого учета, основанный на процессе систематизации, сбора и анализа информации и предоставлении ее руководству организации для разработки и принятия оперативных и долгосрочных стратегических решений и предотвращения банкротства.

Учетная стратегическая информация должна обеспечивать высокое качество управления организацией и обладать признаками необходимости и достаточности. Из этого следует, что место стратегического управленческого учета в организации напрямую связано со всей внутренней средой организации.

Особенности стратегического управленческого учета: осуществление анализа внутренних и внешних факторов и процессов; усиление предварительного анализа внешних факторов; использование методов стратегического анализа; выполнение анализа нефинансовых факторов; изменение объема и состава информации, необходимой для принятия стратегических управленческих решений; адаптированность к реальным потребностям организации и др.

«Основная особенность, которая отличает стратегический управленческий учет от традиционного, это учет внешней среды. К анализу внешней бизнес-среды относится, в частности, анализ потребителей, внешних экономических условий, действий правительства, конкурентов, поставщиков и т.д. Кроме анализа внешней среды, стратегический управленческий учет также использует информацию о внутреннем состоянии компании, используя данные других видов учета – статистического, налогового, финансового и оперативного управленческого. Очевидна взаимосвязь управленческого учета и маркетингового анализа. Разработка стратегии и тактики производственно-хозяйственной деятельности организации является важнейшей задачей для любого бизнеса. В сложившихся в настоящее время условиях функционирования хозяйственных единиц недостаточно уделять внимания важному экономическому методу управления – планированию. Для того чтобы достигнуть своих стратегических целей, компания генерирует планы долгосрочного развития. Основной ролью управленческого учета является достижения поставленных стратегических целей и анализ отклонений. При этом решения, принимаемые в рамках стратегического пла-

нирования на следующие периоды, должны корректироваться в соответствии с полученной информацией» [4]

В современных условиях обострения конкуренции только определение основных направлений развития хозяйствующего субъекта и осуществление процессов долгосрочного планирования способны обеспечить высокий уровень рентабельности деятельности организации.

В условиях нестабильной рыночной среды все более возрастает роль стратегического планирования. Руководству предприятия приходится учитывать влияние факторов внешней среды.

В целом, задачами стратегического учета предлагаем считать:

- поиск инструментов формирования стратегической информации, опирающейся на краткосрочные результаты деятельности предприятия;
- разработку базовых стратегических решений на уровне отдельных подразделений и компании в целом;
- разработку учетной политики с учетом трактовки и выбранных методов стратегического управленческого учета;
- использование единой информационной базы данных с целью устранения неточностей и расхождений данных с реальностью;
- контроль за степенью достижения стратегических задач и показателями эффективности их решения.

Таким образом, СУУ выполняет комплексную роль, которая обеспечивает менеджмент организации всей необходимой информацией для управления и контроля стратегического развития организации в интересах ее собственников и общества в целом. Роль и задачи стратегического управленческого учета затрагивают всю систему формирования информации в организации.

Создание информационной базы и ее анализ необходимы для обеспечения обоснованности и качества стратегических управленческих решений. «Оно позволяет оценить, как управленческое решение повлияет на финансовое состояние организации в целом (и соответствует ли это решение стратегии организации), и выявить, какое влияние оказывают результаты деятельности отдельных единиц бизнеса – центров ответственности – на реализацию стратегии. Внедрение СУУ имеет важное значение для компаний, позволяя добиваться конкурентных преимуществ, гибко реагировать на запросы потребителей, проводить своевременные корректировки планов для достижения поставленных целей в долгосрочной перспективе. Сегодня в условиях обострения конкуренции в области развития управленческих технологий одной из важных проблем является ориентация бизнеса на долгосрочное планирование и определение наиболее выгодных направлений развития производства, обеспечивающих

наивысший уровень рентабельности деятельности. » [4]

В настоящее время бизнес функционирует в условиях нестабильной и непредсказуемой внешней среды, а также обостренной конкурентной борьбы. Следовательно, организациям стало необходимо пересмотреть уже устаревший подход к управленческому учету, то есть требуется перейти к планированию, анализу и контролю затрат для реализации стратегии организации в условиях изменяющейся среды, используя современные концепции стратегического управления затратами.

Важнейшим объектом стратегического управленческого учета выступают расходы организации. Анализ затрат на сегодняшний день рассматривается как процесс оценки финансового влияния различных управленческих решений на эффективность фирмы. При этом влияние внешней среды прогнозированию не подлежало и во внимание практически не принималось.

Стратегическое управление организацией представляет собой непрерывный циклический процесс, в котором можно выделить 3 основные стадии: основные стадии: стратегический анализ, стратегическое планирование и стратегический контроль.

Стратегическое управление коммерческой организацией, в самом общем понимании, состоит в последовательном приспособлении к изменяющейся обстановке внешней среды, комплексном подходе к решению управленческих задач и организации системы управления предприятием в целом. Поэтому стратегический управленческий учет рассматривают как информационную систему, обеспечивающую процесс стратегического планирования.

Основой эффективного функционирования стратегического управленческого учета несомненно является стратегический анализ, в качестве основного элемента которого можно выделить стратегический конкурентный анализ. Именно в нем закладываются методы и инструменты, способные осуществить формирование информационной инфраструктуры стратегического управленческого учета. Также мы должны согласиться с мнением исследователей о том, что современная быстроменяющаяся действительность рождает потребность в дифференциации анализа на внутренних (управленческий) и внешний (финансовый). Управленческий анализ деятельности предприятий – это составная часть стратегического управленческого

учета, или информационно-аналитическое обеспечение руководства на основании учетных данных.

С учетом изложенного, стратегический управленческий учет в системе менеджмента организации следует рассматривать в качестве интегрированной, целеориентированной системы учета, планирования, анализа и контроля, основной целью которой является обеспечение информационных потребностей менеджмента при принятии стратегических управленческих решений с учетом интересов всех участников процесса.

В качестве составной части стратегического менеджмента организации стратегический управленческий учет, по мнению зарубежных ученых, предполагает решение следующих ключевых задач:

- поддержку принятия и исполнение стратегических решений;
- решение проблем, возникающих в процессе передачи информации;
- оказание помощи в определении типов и вариантов решений;
- осуществление выбора финансовых показателей эффективности;
- включение в систему нефинансовых показателей эффективности;
- снабжение менеджеров только существенной информацией;
- разделение затрат на регулируемые и согласованные;
- разделение дискреционных и технологических затрат;
- применение систем «директ-костинг» и «стандарт-кост»;
- следование за изменениями времени и ситуации.

Реализация целей и задач стратегического управленческого учета осуществляется посредством выполнения им своих функций, среди которых инновационная, прогнозная, мотивационная, организационная, координационная, аналитическая и контрольная функции. Каждая из этих функций несет в себе определенную смысловую нагрузку и выполняет определенную роль в системе стратегического управленческого учета.

Стратегический учет – это раздел стратегического учета, который обеспечивает информацией принятие стратегических решений. Следовательно, стратегический учет должен быть внедрен в организациях, которые планируют расти и развиваться в будущем.

Библиографический список

1. Федосеев А.А., Федосеева О.И. Актуальные проблемы стратегического управленческого учета и стратегического анализа затрат. // Сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции «Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли». Краснодар, 15.12.2016. 2017. –С.188–191.
2. Фомин П.А. Бюджетирование – теория и практика производственно –финансового планирования и анализа // Финансы и кредит. 2013. –№1. –С.35.
3. Канаева Л.А. Формирование системы стратегического управленческого учета / Управленческий учет и финансы. 2013. –№3. –С.198.
4. Юр'ева Л.В. Стратегический управленческий учет как основа информационного обеспечения деятельности предприятия. Электронный научный архив УрФУ. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36285/1/urrr_2015_69_1.pdf

References

1. Fedoseev A.A., Fedoseeva O.I. Aktual'nye problemy strategicheskogo upravlencheskogo ucheta i strategicheskogo analiza zatrat / Sbornik nauchnyh statej po itogam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Novye realii v innovacionnom razviti i ehkonomicheskoy mysli». Krasnodar, 15.12.2016. 2017. –S.188–191.
2. Fomin P.A. Byudzhetoivanie – teoriya i praktika proizvodstvenno –finansovogo planirovaniya i analiza // Finansy i kredit. 2013. –№1. –S.35.
3. Kanaeva L.A. Formirovanie sistemy strategicheskogo upravlencheskogo ucheta / Upravlencheskiy uchet i finansy. 2013. –№3. –S.198.
4. Yur'eva L.V., Strategicheskij upravlencheskiy uchët kak osnova informacionnogo obespecheniya deyatel'nosti predpriyatiya. EHlektronnyj nauchnyj arhiv UrFU. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36285/1/urrr_2015_69_1.pdf

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Толчинская М.Н., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Аннотация: В современных экономических условиях социальный аудит становится все более актуальным и востребованным как для всесторонней оценки деятельности организации, так и для формирования общественного мнения о предприятии.

В статье рассматриваются роль и место социального аудита в системе социального управления, анализируется цель, объект и предмет социального аудита, его комплексный и многосторонний характер. Оценивается современное состояние и проблемы развития социального аудита в России.

Ключевые слова: управление, социальная ответственность, социальный аудит.

Abstract: In modern economic conditions, social audit becomes more and more relevant and in demand both for a comprehensive evaluation of the organization's activities and for the formation of a public opinion on the enterprise.

The article examines the role and place of social audit in the system of social management, analyzes the purpose, object and subject of social audit, its complex and multilateral nature. Assesses the current state and problems of the development of social audit in Russia.

Keywords: management, social responsibility, social audit.

В современном социально-экономическом пространстве различных государств знания институциональных особенностей и цивилизационных характеристик допустимого предпринимательского поведения способствует актуальному пониманию реального функционирования бизнес-сообщества. В настоящее время успех предприятия зависит не столько от ценового фактора, сколько от качества продукта, его инновационного характера, сервисного обслуживания, социального имиджа предприятия, т. е. тех факторов, которые преимущественно связаны с проблемами социального управления человеческими ресурсами предприятия.

В настоящее время понятие социальной ответственности бизнеса в России все еще находится на стадии формирования. Периодически проводятся различные исследования по проблемам и перспективам социальной ответственности. Соответственно развитие получил и социальный аудит как инструмент измерения социальной ответственности предприятий. Социальный аудит в России является достаточно молодым явлением, несмотря на его широкое развитие на Западе. В России проблемы социального аудита получают все большее внимание со стороны ученых и власти.

В России и на Западе социальный аудит основывается на концепции социальной ответственности, но существует разница в понимании этого понятия представителями отечественного и зарубежного бизнеса. Для нашей страны более характерны социальный аудит в области трудовых отношений, взаимодействия работодателя и персонала, экологический аудит.

В России социальный аудит воспринимается как проверка на выполнение обязательств перед сотрудниками. Даже сами учреждения, занимающиеся проблемами социального аудита и продвижением данной концепции в обществе, связаны, в основном, с трудом и трудовыми отношениями (Академия труда и социальных отношений, Федерация независимых профсоюзов России, Центр сертификации работ по охране труда и др.).

Социальный аудит понимается как процедура диагностирования социально ответственного поведения предприятия и его усилий по снижению нагрузки от ведения бизнеса на окружающую среду – природную (социально-экологический аудит) и общественную (социальный, кадровый аудит).

Основное смысловое значение аудита состоит в том, чтобы определить степень достоверности данных, представленных в отчетах, и повысить уровень доверия к компании со стороны любых лиц, решения которых способны существенно повлиять на процесс и

результаты деятельности организации. При этом на основе оценки достоверности обнаруженных отклонений, выявленных резервов предложить самой организации внести изменения в организационный процесс.

Аудит в отличие, например, от трудовой или природоохранной инспекции ставит своей целью не только оценить достоверность информации и обнаружить отклонения, но и определить основные источники таких отклонений для того, чтобы выявить резервы повышения эффективности функционирования организации [5, с.32].

Аудит направлен на оценку эффективности функционирования всей системы управления. Обнаруженное конкретное нарушение должно рассматриваться не как отдельно взятый самостоятельный факт, а как тропинка, ведущая к несоответствию либо в структуре самой системы, либо в процедурах ее реализации. Виды аудиторских проверок на временной оси представлены на рисунке 1.

Социальный аудит может носить общий или частичный характер. Как правило, общая оценка социальной приемлемости деятельности компании востребована в тех случаях, когда:

- 1) предприятие нуждается в дополнительных инвестициях,
- 2) компания планирует выход на новый рынок или сегмент, например, освоение новой ниши с точки зрения:
 - географии (например, выход российских предприятий на западноевропейские рынки);
 - уровня жизни (продажа высококачественных товаров из натурального сырья для высокообеспеченных слоев общества),
 - стиля жизни (продажа продовольственных товаров вегетарианцам),
 - цивилизационной, региональной, этнической, религиозной или иной социокультурной принадлежности (например, с учетом специфики отношения и уважения к частной жизни женщины при выходе на рынки мусульманских стран) и т.п.;
- 3) наконец, социальный аудит становится востребованным и даже необходимым, если предприятие обнаруживает экологические проблемы, сложности взаимодействия с местным сообществом, если возникают задержки в получении разрешений от местных властей или если ухудшается социальный климат в компании.

Социальный аудит на предприятиях, как правило, используется в оперативном, тактическом менеджменте, когда произошел острый социальный конфликт внутри предприятия или возникла проблема во взаимоотношениях между предприятием и внешней средой

(например, выброс радиации на атомной станции), или руководство осознает угрозу возникновения конфликта во взаимодействии с разнообразными участниками организационных процессов. В этом случае

дальнейшие руководители осознают опасность проблемы еще на той стадии, когда лишь создаются условия для обострения отношений» [6, с.43].

Рисунок 1 - Виды аудиторских проверок на временной оси

Тогда у компании появляется потребность выявить причины ухудшения социального климата и наметить пути решения социальной напряженности внутри или вне предприятия.

Фактор эффективного функционирования системы управления персоналом организации становится определяющим в конкурентной борьбе, когда ее успешное развитие напрямую зависит от качества человеческого потенциала. Социальный аудит должен оценивать эту эффективность, определять, в какой степени система управления персоналом способствует реализации миссии и задач организации в целом.

Вместе с тем долгосрочное планирование функционирования предприятия опирается не на ситуативные меры реагирования или действия по предотвращению уже назревающего конфликта, но на профилактику возможных проблемных узлов в целом. С этой точки зрения более целесообразным представляется подход к пониманию социального аудита как постоянной, регулярной деятельности на предприятии с целью поддержания социального мира внутри организации и во взаимоотношениях с внешней средой.

В широком смысле социальный аудит предприятия можно толковать как процесс его оценки с точки зрения влияния на окружающую среду, персонал, местное сообщество и общество в целом. В рамках современных подходов к рыночной экономике предметом социального аудита являются социэкономические отношения, формирующие такую систему, в которой центральным субъектом является сам человек, а решающая роль принадлежит факторам, определяющим процесс воспроизводства и развития человеческих ресурсов, причем в рамках как одного предприятия, так и мировой экономики. Применение социального аудита в мировой практике стало распространенной особенностью функционирования общества и бизнеса.

Что же касается функционирования таких социальных институтов, как социальная ответственность и социальный аудит, то в России сложилась обстановка, отличная от западной.

Анализ информации о состоянии социального аудита в России позволит выявить особенности института социального аудита на современном этапе его развития. В России (и на Западе социальный аудит основывается на концепции социальной ответственности,

но существует различия в понимании этого понятия представителями отечественного и зарубежного бизнеса.

Для нашей страны более характерны социальный аудит в области трудовых отношений, взаимодействия работодателя и персонала, экологический аудит. Социальный аудит воспринимается как проверка на выполнение обязательств перед сотрудниками. Даже сами учреждения, занимающиеся проблемами социального аудита и продвижением данной концепции в обществе, связаны, в основном, с трудом и трудовыми отношениями (Академия труда и социальных отношений, Федерация независимых профсоюзов России, Центр сертификации работ по охране труда и др.) [3, с.16].

Другой особенностью социального аудита в России является его необязательность и, вследствие этого, нераспространенность. В некоторых странах Западной публикации нефинансовых отчетов о социальной деятельности предприятий является обязательной и закреплена законодательно. Во Франции существует закон об обязательной нефинансовой отчетности предприятий с численностью работников более 300 человек.

В США действуют предписания о раскрытии информации при публикации предприятиями социальных отчетов. В России лишь малая часть предприятий публикует подобные документы. Делается это для повышения устойчивости развития и улучшения образа предприятия в глазах общественности. Характерной чертой отечественного социального аудита является также отсутствие удовлетворительной нормативной базы, регулирующей нормы социального аудита.

Методики проведения социального аудита находятся на стадиях раннего развития и не распространены в такой степени, как, например, аудит финансовой отчетности. Недостаточно развиты программы подготовки специалистов в области социального аудита. В нашей стране заказчиками аудиторского обследования обычно выступают работодатели, профсоюзы, органы власти в рамках социального партнерства. При этом, как говорилось выше, предметом аудита являются трудовые отношения, а регулируется такой аудит нормативно-правовыми актами в области социального партнерства.

Возникает вопрос о перспективах дальнейшего развития данного общественного института. Несомненно, что его внедрение в общественные отношения в стране имеет множество преимуществ, таких, как повышение уровня жизни населения, улучшение экологической ситуации, общественного климата, повышение открытости бизнеса и т. д. Необходимо отметить также положительный внешний эффект от повышения общественной сознательности российского бизнеса.

Несмотря на множество положительных аспектов внедрения социального аудита, существует ряд проблем на пути развития этого общественного института в России.

Главной проблемой на пути развития социального аудита остается вопрос о готовности российского бизнеса и общества к широкому внедрению социального аудита в практику общественных отношений. Под готовностью мы понимаем осознание работодателями, работниками и обществом необходимости его внедрения. Ведь большая часть потенциально заинтересованного населения не имеет должного представления о социальном аудите. Для многих собственников российского бизнеса введение обязательного социального аудита станет не чем иным, как дополнительным финансовым бременем на плечах предприятия. О положительных последствиях аудита подавляющее большинство предпринимателей не имеют представления. Поэтому, на наш взгляд, существует необходимость повышения информированности населения о социальном аудите и принятия мер по информационному обеспечению бизнеса [2, с.15].

Другой значимой проблемой для становления социального аудита в России является отсутствие нормативно-правовой базы на национальном и отраслевом уровнях. Существующие законы и стандарты в области аудита не охватывают социальный аудит и всецело посвящены проверке финансовой отчетности. Несмотря на то, что некоторые компании проводят социальный аудит, существует недостаток в стандартах и

методиках его проведения, адаптированных под условия российской действительности.

Помимо нормативно-правового регулирования и информационной поддержки, социальному аудиту в России необходимы достаточно профессиональные кадры для осуществления аудиторской деятельности. Одними из возможных решений данной проблемы мы считаем повышение качества образовательных программ, проведение тренингов и семинаров, разработку программ повышения квалификации для подготовки специалистов в области социального аудита.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о существенном повышении роли социальной ответственности бизнеса и социального аудита в общественной жизни страны. Должное внимание со стороны институтов гражданского общества к этим вопросам будет способствовать улучшению экологической ситуации, общественного климата, а значит, и уровня жизни населения.

Социальный аудит может применяться как инструмент налаживания полноценного диалога и сотрудничества между государством, бизнесом и институтами гражданского общества. Данная роль социального аудита приобретает особую актуальность в современных условиях, когда под влиянием процесса глобализации во многих странах наблюдается процесс переноса части управленческих и производственных систем организаций на территории государств с более низкими показателями стоимости рабочей силы.

Эффективность социального аудита в системе управления становится исключительно актуальной проблемой, от решения которой зависит устойчивое развитие организаций всех форм собственности. Социальный аудит помогает руководителям вырабатывать и принимать управленческие решения, которые должны обеспечить выполнение тактических задач и достижение стратегических целей социально-экономического развития организаций, их стремление становится конкурентоспособными.

Библиографический список

1. Гаджиев Н.Г., Толчинская М.Н. Контроль качества аудита: институциональный подход // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 3. С. 24-29.
2. Гимаев И.З., Галиев Г.Т. Социальный аудит - важный фактор в исследованиях социально-трудовых отношений в современной экономике // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-7. С. 13-19.
3. Ким Н.В., Борецкий Ю.А. Российский социальный аудит: значение и особенности // Аудитор. 2014. № 1 (227). С. 14-17.
4. Кязимов К.Г. Социальный аудит в контексте модернизации экономики // Труд и социальные отношения. 2011. №2, с. 42-46
5. Покровская Н.Н. Социальный аудит и корпоративная ответственность: Учебное пособие. Спб., 2014, с.165
6. Толчинская М.Н. Особенности социального аудита и проблемы его развития в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 1. С. 40-44.
7. Юнусова Д.А. Аудит и контроллинг персонала организации // Экономика и предпринимательство. 2014 №4-2(45-2) с.597-600.
8. Юнусова Д.А. Кадровый аудит // Финансовая экономика. 2015. № 3. С. 67-68.

References

1. Gadzhiev N.G., Tolchinskaya M.N. Kontrol' kachestva audita: institucional'nyj podhod // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Obshchestvennyye nauki. 2016. № 3. S. 24-29.
2. Gimaev I.Z., Galiev G.T. Social'nyj audit - vazhnyj faktor v issledovaniyah sotsial'no-trudovyh otnoshenij v sovremennoj ehkonomie // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii. 2016. № 10-7. S. 13-19.
3. Kim N.V., Boreckij YU.A. Rossijskij social'nyj audit: znachenie i osobennosti // Auditor. 2014. № 1 (227). S. 14-17.
4. Kyazimov K.G. Social'nyj audit v kontekste modernizacii ehkonomiki // Trud i social'nye otnosheniya. 2011. №2, s. 42-46
5. Pokrovskaya N.N. Social'nyj audit i korporativnaya otvetstvennost': Uchebnoe posobie. Spb., 2014, s.165
6. Tolchinskaya M.N. Osobennosti social'nogo audita i problemy ego razvitiya v Ros-sii // Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomiki. 2017. № 1. S. 40-44.
7. Yunusova D.A. Audit i kontrolling personala organizacii // Ehkonomika i pred-prinimatel'stvo. 2014 №4-2(45-2) s.597-600.
8. Yunusova D.A. Kadrovij audit // Finansovaya ehkonomika. 2015. № 3. S. 67-68.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Трофимов Н.С., Научный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Макарова Л.М., Научный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье рассматривается аналитическая информация о рынке услуг сотовой связи России в системе экономической безопасности государства. Изучена отраслевая структура рынка сотовой связи в системе показателей экономической безопасности государства. Описаны возможные финансово-экономические затраты сотовых операторов после принятия «пакета Яровой».

Ключевые слова: сотовая связь, сотовые операторы, рынок услуг сотовой связи, телекоммуникационные технологии, «пакет Яровой», «большая тройка», «Билайн», «МегаФон», «МТС».

Abstract: The article considers the market of services of cellular communication of Russia in the system of economic security of the state. Examined the sectoral structure of the cellular market in the system of indicators of economic security of the state. Identifies possible financial and economic costs of mobile operators after the adoption of the «Yarovaya's package», and as a result, the rise in the cost of cellular services to the population.

Keywords: economic security, national security, cellular communications, cellular operators, the market of mobile telecommunication services, telecommunication technology, «Yarovaya's package», the «big three», «Beeline», «MegaPhone», «MTS».

Реалии современного общества показывают, что происходит интенсивное развитие информационно-коммуникационных отношений, рост популярности мобильных средств передачи информации. Средства сотовой связи (гаджеты, смартфоны, айфоны и т.п.) сейчас неразрывно связаны с современными общественными отношениями, а также влияют на экономику России, посредством надежных, качественных и долговременных каналов передачи информации между клиентами сотовых операторов как внутри страны, так и за ее пределами. Информационный аспект безопасности проявляется в таком вопросе, как скорость передачи информации, качество каналов связи, хранение информации. От указанных обстоятельств не в последнюю очередь зависит своевременность принятия решений, как на уровне рядового пользователя, так и в масштабе всей страны.

В первые годы XXI столетия основными тенденциями в России было то, что происходило масштабное расширение определенных сегментов рынка сотовой связи, охват большего количества пользователей, повышение доступности по отдельным видам услуг. Все это приводило к росту числа абонентов сотовых операторов в арифметической прогрессии. Однако, с 2007 года ситуация на рынке сотовой связи меняется. Происходит постепенное насыщение рынка, поэтому сотовые операторы меняют тактику и начинают предпринимать меры по повышению доходности с существующей базы абонентов, а также по привлечению новых клиентов за счет их переманивания и ухода от операторов-конкурентов, с предложением более выгодных экономических условий, оказания дополнительного сервиса, и сохранением абонентского номера.

В указанных условиях основной проблемой является создание прозрачной внутренней учетно-аналитической информации, которая бы обеспечивала возможность составлять прогнозы экономически оправданных затрат, лежащих в основе рыночных тарифов сотовых операторов на услуги связи. Такая информация систематизируется в рамках автоматизированной системы биллинга, автоматически формирующей отчеты о счетах абонентов сотовых операторов. Необходимо также учитывать информационно-аналитическую информацию, содержащуюся во внутренних и внешних отчетах оператора сотовой связи, его структурных подразделений, филиалов и т.п.

На сегодняшний день на рынке операторов сотовой связи в России функционируют несколько крупных игроков (так называемая «большая тройка») «Билайн», «МегаФон», «МТС» и присоединяется сотовый оператор «Теле2».

Указанная «большая тройка» имеет приблизительно одинаковые стратегии конкурентной борьбы, а также положение на рынке сотовой связи страны. Все три сотовых оператора имеют схожие признаки, позволяющими их считать равнозначными игроками: качество связи, охват в масштабах страны, ассортимент услуг. На региональном уровне конкуренцию операторам «большой тройки» составляют межрегиональные операторы (Tele2, Yota, операторы конкретного субъекта России, действующие в пределах одного региона).

Исследование отраслевой структуры рынка сотовой связи в системе показателей экономической безопасности государства приводит к выводу о том, что в стране сформирована олигополия в этом секторе экономики. Базовым индикатором олигополистической структуры является степень концентрированности производства во владении нескольких организаций. Соответственно, чем выше концентрация в руках нескольких фирм, тем ниже конкуренция отрасли экономики. Индекс концентрации является одним из основных показателей, характеризующих процентное соотношение рыночной доли одной фирмы или нескольких организаций.

Изучив степень конкуренции на уровне региональных рынков сотовой связи, на начало 2016 года мы получили следующие тенденции:

- 55 % рынков с небольшим уровнем конкуренции (индекс концентрации превышает 0,36);
- 23 % рынков со средними показателями конкурентного уровня (индекс концентрации варьируется от 0,3 до 0,4);
- 22 % рынков высоким уровнем конкуренции (индекс концентрации меньше 0,3).

В большинстве субъектов Российской Федерации региональный рынок сотовой связи характеризуется как неблагоприятный с точки зрения конкурентной борьбы. Обоснованием подобных негативных тенденций выступает недостаточное число крупных игроков сотовой связи, потенциальная возможность сговора между ними, поскольку рост тарифов на услуги мобильной связи ведет к снижению спроса в указанном сегменте экономики.

Другой негативной тенденцией отрасли, как это не парадоксально звучит, является развитие телекоммуникационных технологий. Сотовые операторы активнее привлекают клиентов дополнительными возможностями своих сетей, развитием 4G связи, мобильного интернета, однако реальные потребности клиентов не всегда соответствуют предложениям сотовых операторов.

Нередки случаи, когда оператор сотовой связи теряет абонентов из-за активной рекламной компа-

нии фирмы-конкурента, в которой представлены привлекательные, недорогие тарифы или возможность неограниченного использования Интернета в ночные часы. По данным исследования М. И. Раскатовой до 25 % абонентов сотовых операторов России имеют склонность менять оператора связи, что вносит определенную путаницу при подсчете экономических показателей эффективности рынка сотовых услуг [2, с. 110].

Тормозит развитие отрасли разброс количественных показателей, в частности, доля активных и не активных абонентов. Существенная погрешность при подсчетах статистических показателей отражается на клиентах сотовых операторов, что наносит экономический вред, ведет к росту платы за услуги связи и не способствует прозрачности ведения отчетности.

Возможные существенные финансово-экономические затраты понесут сотовые операторы с 1 июля 2018 года. Обусловлены они принятым в 2016 году антитеррористическим пакетом («пакетом Яровой»), состоящим из двух федеральных законов: «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Согласно новому закону, Правительство России обязывает сотовых операторов страны хранить записи разговоров, переписку посредством СМС и интернет-трафик абонентов на срок до полугода. Важным условием является то, что информация должна храниться на серверных станциях на территории России.

Руководство «большой тройки» и оператора связи «Теле2» в своем открытом письме к спикеру Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В. Матвиенко произвели предполагаемый расчет стоимости затрат на услуги связи по «пакету Яровой» в сумме 2,2 триллиона рублей, что вызовет увеличение стоимости услуг для абонентов в 3 раза. Для справки: вся сотовая отрасль экономики страны за 2015 год заработала 1,7 триллион рублей, а усредненные показатели инвестиций ведущих сотовых операторов за год не превышают 70 миллиардов рублей [4].

Аналитики сотовых операторов посчитали, что за шесть месяцев абоненты сотовой связи создают в

среднем 700 миллиардов минут разговоров по телефону, 50 миллиардов сообщений посредством СМС, а также используют 6 экзабайт трафика в сети Интернет. Вполне естественно, что необходимого оборудования, способного хранить указанные гигантские объемы информации, нет не только в России, но и во всем мире. При этом, если теоретически проблема с хранением данных решится, то операторы сотовой связи будут тратить на хранение информации по 3 миллиарда рублей в год [4].

Таким образом, проанализировав развитие рынка услуг сотовой, отметим следующие тенденции:

- отраслевая структура рынка сотовой связи в системе экономической безопасности страны свидетельствует о том, что в России функционирует олигополистическая конкуренция в этом секторе экономики;
- региональный рынок сотовой связи большинства субъектов Российской Федерации неблагоприятен с точки зрения свободной конкуренции, причиной чего является низкое количество операторов сотовой связи, позволяющее сформировать общие «правила игры» за счет удорожания услуг связи и снижения спроса на данный вид услуги;

- развитие телекоммуникационных технологий приводит к навязыванию сотовыми операторами абонентам «новых полезных услуг», необходимость использования которых у многих клиентов вызывает сомнения;
- возможным тормозом экономического развития операторов сотовой связи может стать антитеррористический «пакет Яровой», согласно которому Правительство России обязывает сотовых операторов страны хранить записи разговоров по телефону, переписку посредством СМС и интернет-трафик абонентов на срок до полугода. Приблизительный расчет затрат на услуги связи по «пакету Яровой» составит 2,2 триллиона рублей, что приведет к увеличению стоимости услуг для абонентов сотовых операторов в 3 раза;

- в указанных обстоятельствах необходимо создание прозрачной внутренней учетно-аналитической информации, обеспечивающей возможность составлять прогнозы экономически оправданных затрат, лежащих в основе разумных рыночных тарифов сотовых операторов на услуги связи. Такая информация должна систематизироваться в рамках автоматизированной системы биллинга, автоматически формирующей отчеты о счетах абонентов сотовых операторов и о функциональных возможностях устройства связи. Необходимо также учитывать информационно-аналитическую информацию, содержащуюся во внутренних и внешних отчетах оператора сотовой связи, его структурных подразделений, филиалов и т.п.

Библиографический список

1. О безопасности: федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/. – Загл. с экрана (дата обращения 20.12.16).
2. Раскатова М. И. Рынок услуг сотовой связи на службе экономической безопасности России / М. И. Раскатова // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 4. – С. 109–114.
3. Бурмистров В. Н. Экономическая безопасность России / В. Н. Бурмистров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 4. – С. 3–12.
4. Закон Яровой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Яровой. – Загл. с экрана (дата обращения 20.12.16).

References

1. O bezopasnosti: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28.12.2010 № 390-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/. – Zagl. s ehkrana (data obrashcheniya 20.12.16).
2. Raskatova M. I. Rynok uslug sotovoj svyazi na sluzhbe ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii / M. I. Raskatova // Upravlenie investitsiyami i innovatsiyami. – 2016. – № 4. – S. 109–114.
3. Burmistrov V. N. Ehkonomicheskaya bezopasnost' Rossii / V. N. Burmistrov // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. – 2013. – № 4. – S. 3–12.
4. Zakon Yarovoj [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zakon_Yarovoj. – Zagl. s ehkrana (data obrashcheniya 20.12.16).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕДАКЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИАПРЕДПРИЯТИЯ

Устимова О.В., к.ф.н., старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Статья посвящена анализу эффективности медиаменеджмента в связи с его значимостью для повышения конкурентоспособности предприятий СМИ. Сегодня создание успешной бизнес-стратегии СМИ предполагает наличие квалифицированного медиаменеджмента, ориентированного на комплекс эффективных управленческих методик. В статье раскрывается специфика применения показателей эффективности к редакционному менеджменту. Акцентируется проблема разработки инструментов измерения эффективности медиаменеджмента с опорой на практическую внутриредакционную деятельность с целью создания уникальных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: эффективность, медиаменеджмент, медиапредприятие, конкурентоспособность, информационный продукт, процессный подход, цель, ресурсы, результат.

Abstract: The article is devoted to analysis of the efficiency of the media management in connection with its significance to enhance the competitiveness of media firms. Today the creation of a successful mass media business strategy assumes the existence of qualified media management, based on a range of effective management techniques. The specifics of efficiency index application to the editorial management are being revealed in the article. An emphasize is done on the problem of measurement tools development, based on the practical internal editorial activities in the purpose of creating the unique competitive advantages.

Keywords: efficiency, media management, media enterprise, competitiveness, information product, process approach, purpose, resources, result.

В современных условиях внедрения технологических новшеств и трансформации рыночных отношений требуют своего переосмысления и классические управленческие инструменты. Для того чтобы выжить и преуспеть на поле конкурентной борьбы медиакомпаниям приходится искать новые рычаги повышения эффективности своей деятельности, в том числе, редакционного менеджмента.

Понятия «эффективность» и «менеджмент» семантически пересекаются. Конечным итогом управленческой деятельности всегда является эффективность компании. Выступая универсальным показателем любого вида деятельности, эффективность представляет собой основной оценочный механизм соизмерения целей и затрат с полученными результатами. «Эффективность – это наиболее общее свойство любых целенаправленных процессов (операций), которое объективно выражается степенью достижения цели операции с учетом затрат ресурсов и времени на ее проведение» [7, с. 135]. Причем желаемые результаты должны быть достигнуты с минимальными убытками, максимальный выход продукта должен быть получен из как можно более ограниченного количества ресурсов. Онтология менеджмента как теоретико-прикладной научной дисциплины связана с ориентацией на успех и эффективность. Известна концепция эффективного менеджмента, основанная на управлении по целям. Суть этой концепции в том, что в организации разрабатывается система конкретных целей, которые должны быть достигнуты сотрудниками в течение определенного периода. Любой управленческий процесс связан с постановкой целей организации и достижением их посредством соответствующего инструментария. «Менеджмент – это эффективное и производительное достижение целей организации посредством планирования, организации, руководства и контроля организационных ресурсов» [5, с. 34].

Сложность применения категории «эффективность» к области средств массовой информации (СМИ) определяется рядом факторов [9, с. 88-92]. Во-первых, современное коммуникативное пространство характеризуется множественностью и разнообразием информационных интересов, целей и задач участников информационного взаимодействия, что «позволяет говорить о полисубъектности информационной деятельности» [4, с. 28], услож-

няя систему целеполаганий. Во-вторых, общий объем понесенных затрат на производство информационного продукта далеко не всегда исчерпывается их стоимостным выражением. В-третьих, результат деятельности СМИ не поддается прямому количественному измерению. Как правило, эффективность их деятельности выражается лишь относительными показателями – ростом рейтинга канала или издания, величиной его аудитории, его долей на информационном рынке, повышением тиража периодического издания, увеличением охвата аудитории и т.д. В-четвертых, СМИ создают нематериальные продукты, которые по своим характеристикам существенным образом отличаются от других товаров. Эти продукты представляют собой нематериальный актив на материальных носителях. При этом продукция СМИ имеет высокую социальную значимость и особую креативную составляющую.

Медиапредприятия как экономические структурно-организованные объекты заняты сбором, производством, обработкой, размещением и распространением информации. Основной задачей менеджмента любого СМИ является повышение эффективности производства – наиболее рационального использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов для увеличения выпуска высококачественной продукции. Экономическая конкурентоспособность создается такими условиями деятельности, когда за единицу времени производится единица продукции высшего качества по ценам, соответствующим минимальным ценам на рынке за аналогичный продукт. Однако стратегическая цель деятельности медиа выходит за рамки простого извлечения прибыли. «Эффективно то СМИ (фирма масс-медиа), менеджмент которого обеспечивает журналистскую (социальную) эффективность работы редакции при соблюдении параметров экономической эффективности предприятия» [6, с.73].

Специфика преломления характеристик эффективности в отношении средств массовой информации объясняется многослойностью их включенности в систему общественных отношений. Выступая как отрасль экономики, как совокупность экономических предприятий, ориентированных на получение прибыли, СМИ одновременно интегрированы и в систему социальных, политических, культурных институтов общества, выполняя роль информацион-

ного обеспечения социума и формируя ценностные ориентации населения.

Своеобразие медиаменеджмента как такового определяется двойственной природой СМИ. С одной стороны, парадигма управления массмедиа требует принятия во внимание их двойственную, индустриально-креативную сущность. С другой стороны, учитывая сложность взаимодействий экономической и социальной ролей СМИ, исследователи медиа предлагают рассматривать современный медиаменеджмент как «комплексную сферу, включающую в себя процесс принятия решений на макро- и микроэкономическом уровне для обеспечения эффективного функционирования СМИ одновременно и как экономического, и как социального институтов» [2, с. 125].

Подобный подход к медиаменеджменту с делением на макро- и микроуровни позволяет обозначить в управлении медиаиндустрией два соответствующих направления.

Первое связано с управлением СМИ как социальной системой с целью встраивания ее в систему институтов общества посредством, в первую очередь, законодательной деятельности. Пространство макроуровня медиаменеджмента формируется государственной политикой в отношении СМИ. Одним из вариантов проявления макроуправления СМИ является поддержание конкуренции на медиарынке, с чем связано существование антимонопольного законодательства. Возможно и ограничение числа конкурирующих СМИ со стороны управляющих властных структур с целью осуществления политического заказа. В этом случае достижение желаемого результата деятельности СМИ сводится к идеологическим эффектам, а экономические показатели медиаиндустрии не имеют существенного значения. В тех же случаях, когда эффективность деятельности СМИ измеряется не финансовыми, а социальными и политическими результатами, затрудняется выработка конкретных показателей эффективности медиаменеджмента.

Управление медиапредприятиями на микроуровне совпадает с традиционными представлениями о менеджменте как управлении производством с целью повышения его эффективности и увеличения прибыли. Основное стратегическое направление современного медиаменеджмента – ориентация на рыночное позиционирование медиапредприятия и создание его конкурентных преимуществ. Современные предприятия СМИ находятся в состоянии постоянной конкуренции и победитель в этой конкурентной борьбе получает в качестве награды экономическую выгоду за счет ряда факторов: более высокого качества товаров, снижения издержек, введение инноваций и т.д. На микроуровне основной стратегией конкурентной борьбы в медиаиндустрии является оптимизация внутренних процессов в СМИ, позволяющих на выходе создать конкурентоспособный информационный продукт.

Система медиаменеджмента микроуровня представляет собой ступенчатую структуру. Здесь можно выделить свои подуровни. Верхние из них связаны с проблемами общего состояния рынка СМИ, положением конкретной медиакомпании на рынке, ее финансовой устойчивостью, формированием конкурентных преимуществ. Средние «этажи» связаны со структурно-организационными характеристиками, процессами конвергенции, происходящими в медиакомпаниях. Нижний подуровень представлен непосредственно производителями информационного контента, сотрудниками массмедиа, журналистами.

В теории медиаменеджмента выделяют стратегический, финансовый, организационный медиаменеджмент, управление персоналом, менеджмент креатива, менеджмент инноваций и т.д. Массмедиа

рассматриваются как организации, управление которыми можно эффективно структурировать и выстраивать.

При этом состав управляющих действующих лиц и областей управления в медиаменеджменте достаточно расширен. Мультисубъектность и мультиобъектность – черты менеджмента массмедиа. Менеджером может быть и человек, принимающий решения на базе субординационных отношений (различают топ-менеджмент, менеджмент среднего и низшего звена), и непосредственный исполнитель, который управляет, например, своим временем, порядком и очередностью решения производственных задач. Объектом управленческого воздействия могут быть как человеческие, так и финансовые, технологические ресурсы, разнообразные операционные процессы и структуры. Современный конкурентный медиаменеджмент, отвечая на вызовы времени, неизбежно ориентируется на уровень совершенствования организационной культуры предприятия, включающий создание продуктивной рабочей атмосферы, формирование в ней среды многогранного разнообразия и доверия, стимулирование креативности.

Имманентная сложность и многослойность медиаменеджмента – источник вариативности и сложности подходов к решению задач по повышению конкурентоспособности медиапредприятий.

Современные исследователи феномена медиаменеджмента предлагают сменить «оптику исследования» на более детальную, сфокусироваться на микропроцессах, на уровне работы «конкретного журналиста под началом конкретного редактора над конкретным текстом для конкретной аудитории» [3, с. 77]. То есть особое внимание сегодня уделять редакционному менеджменту, созданию комплексной технологии менеджмента работы журналистов на основе выделения отдельных взаимосвязанных процессов. Чем глубже и детальнее проводится декомпозиция труда сотрудников конкретного медиа, тем легче выявляются проблемы, быстрее корректируются недочеты и повышается эффективность редакционного менеджмента. Сущность деятельности любой редакции заключается в обеспечении потребителей необходимым продуктом. И потому основные задачи медиаменеджмента на уровне редакции – не столько управление редакцией, сколько управление созданием конкретного медиапродукта.

Эффективность современного редакционного медиаменеджмента повышается при использовании управленческих приемов декомпозиции, дезинтеграции, раздробления, конкретизации бизнес-процессов редакции. Подобный инструментальный минимизирует трудности и неопределенности, которые неизбежно возникают, когда журналистскому труду придается отчасти трансцендентный, непрозрачный, обусловленный творческой доминантой характер. Ориентация не на высокие идеалистические цели и размытую по критериям верификации качественную журналистику, а на конкретную, поддающуюся индустриальным измерителям рутинную работу – таковы новые управленческие тенденции, поднимающие «завесу туманности» над креативностью процесса написания журналистом текста. Внедрение в практику редакционного менеджмента процессного подхода позволит по многим базовым направлениям регламентировать работу сотрудников редакции.

Концентрация внимания на процессе – очевидная самая масштабная из современных управленческих тенденций, а перестройка работы компании на базе процессного управления – одно из самых часто встречающихся управленческих решений» [1, с. 84]. Понятие «процесс» можно определить как

устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, приводящих к искомому результату. Чем выше качество управления процессами, которые протекают в медиапредприятии, тем более качественный, конкурентоспособный продукт получается на выходе. Повышение уровня стандартизации процессов и продуктов, возможностей их кодификации и разработки рабочего статистического аппарата как инструмента эффективного управления – насущные задачи современного медиаменеджмента. Имplementация подобных управленческих механизмов придает труду сотрудников редакции четкий технологический характер и приводит к созданию конкурентных преимуществ выпускаемых на рынок информационных продуктов.

Различают три крупных блока бизнес-процессов в редакции: «корреспондентский» процесс, «редакторский» процесс и «выпускающий» процесс, каждый из которых делится на множество мелких процессов [3, с. 188]. В самом общем виде процессы «выпускающего блока» связаны с процедурами верстки, выгрузки текстов на сайт, цифровой обработки изображений и т.д. К «редакторскому блоку» процессов относится постановка задачи, просмотр текста редактором, корректура, последующие дополнительные требования редактора и т.д. «Корреспондентский блок» бизнес-процессов, представленных в генерализированном виде поиском темы, сбором информации и написанием текста, – самый обширный и продуктивный сектор для практики применения процедуры декомпозиции. Именно этот блок, связанный непосредственно с работой журналистов по созданию контента медиапродуктов, представляет наибольший интерес для улучшения эффективности редакционного менеджмента. В этой связи процессный подход может эффективно использоваться в редакционном менеджменте с учетом элементов менеджмента креатива по управлению журналистской работой как индустриально-креативной деятельностью.

Совершенствование методов управления медиапредприятиями связано с процессами конвергенции, стремительно меняющими современную медиасферу. Конвергентные технологии интегрируют мультимедийные элементы и практики использования социальных сетей. Медиапространство на выходе становится продуктом слияния различных видов внутриредакционной деятельности. «Конвергентная» стадия развития медиасистемы приводит к росту конкуренции в медийной среде. В настоящее время практически все СМИ способны производить конвергентный информационный продукт и потому с неизбежностью конкурируют в этом между собой. Меняются сущность, структура и формы деятельности редакции как экономической организации и роль медиаменеджмента в индустрии по производству уникального, продаваемого контента. Непрерывность, практическая безостановочность притока информации и выхода готового продукта требуют постоянного освоения новых возможностей в практике редакционного менеджмента.

Одним из весомых факторов трансформации менеджмента массмедиа выступают процессы дигитализации медиаиндустрии, которые на сегодняшний день прошли уже несколько стадий. На первых этапах цифровая революция привела к резкому увеличению количества медиаканалов. Роль СМИ сводилась даже не столько к производству контента, который в условиях развития медиарынка уже не являлся прерогативой только традиционных каналов, сколько к созданию для одного и того же контента новой, продаваемой «упаковки». И эта функция «переупаковки» превратилась в основную функцию медиаменеджера. На современном этапе, в услови-

ях активного повсеместного перехода на цифровые платформы стал проявляться обратный процесс уменьшения значения «упаковки» контента и возрастания значения его качества.

Эффективным способом стратегической конкурентной борьбы становится оптимизация внутриредакционных процессов на медиапредприятии, позволяющих создать качественный конкурентоспособный медийный продукт. Стандартизация самых мельчайших процессов создания медиапродукта и создание системы управления ими сближает традиционный для СМИ менеджмент креатива с управлением производством. «Увеличение числа управляемых и измеряемых рабочих процессов позволяет менеджменту СМИ выстраивать эффективную систему управления качеством редакционных процессов, включая творческие. Это один из низкобюджетных и доступных для освоения приемов увеличения производительности труда в команде» [8, с. 12-13].

Ориентация на качество медиапродукции – важная черта конкурентоспособного медиаменеджмента. Опора на точные измеримые показатели – ключ к оптимизации факторов конкурентоспособности медиапредприятия. Сложность в определении феномена качества медиапродукта, измерении его уровня и выработке стандартов является трудной теоретико-методологической проблемой для редакционного менеджмента. Недостаточно выработать перечень компонентов качества. Такие составляющие качественной журналистики, как например, «достоверность», «объективность», «точность», «оригинальность», «проверка фактов», «независимость суждений», «доступность текста для читателя» и т.п., безусловно, важны как профессиональные журналистские ценности, но, к сожалению, остается не ясен тот факт, как к ним применить управленческую систему измерений. Гораздо продуктивнее сделать упор на эффективности процесса производства медиатекста, который, в свою очередь, будет способствовать оптимизации качества деятельности всего медиапредприятия. Распространенные в практике медиаменеджмента измерения эффективности с помощью стандартных технических, медиаметрических и финансовых показателей (объем технического охвата, доля аудитории, операционная прибыль и т.д.) являются относительными. Показатели эффективности работы редакций лежат в плоскости создания информационного продукта. Процессы, происходящие в редакции, ближе всего к сущностной природе журналистской деятельности по производству текста, их легче контролировать, и они более устойчивы. Специалисты предлагают широкую номенклатуру базовых единиц измерения эффективности, связанных с процессами создания медиатекста. Калькуляции могут подвергаться [3, с. 163]:

- затраты человеко-часов на производство той или иной работы;
- количество и объем произведенных единиц медиатекста и его элементов;
- номенклатура применяемых сотрудниками операций;
- количество соответствий/несоответствий редакционным стандартам;
- уровень психологического комфорта, «выгорания», усталости сотрудников и т.п.

Потребность в создании четкой, статистической модели эффективности СМИ в целом и редакционного менеджмента в частности проявляет себя все значительнее. Повышение эффективности редакционного менеджмента может быть выстроено на фундаменте анализа конкретной практики редакционной деятельности. Разработка практического инструментария важна для оптимизации редакционно-

го менеджмента в целях повышения конкурентоспособности медиапредприятия.

Создание информационного продукта как базовой товарной единицы системы медиаиндустрии конструируется, прежде всего, на медиапредприятиях как самостоятельных хозяйствующих субъектах. На соответствующих уровнях медиаменеджмента заложены возможности выработки инструментария управления производством креативных продуктов, обеспечения ритмичности этого процесса и наделения его свойствами индустриального характера. Стандартизация работы сотрудников СМИ не противоречит креативному началу журналистского труда. С учетом применения управленческих ин-

струментов менеджмента креатива, менеджмента инноваций, менеджмента изменений, процедура выработки измеримых показателей эффективности является прогрессивным фактором, позволяющим оптимизировать деятельность редакции. Трансформация управленческих моделей, разработка статистических научных референтов эффективности, медиафирм, внедрение инновационных технологических подходов и процессов, направленных на адаптацию медиаорганизаций к меняющимся рыночным условиям и создание на этой основе креативных продуктов высокого «знака качества» – факторы успеха медиапредприятия в современной конкурентной борьбе.

Библиографический список

1. Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством: учебник. М.: Инфра-М, 2001.
2. Вартанова Е.Л. К вопросу об особенностях медиаменеджмента // Теория СМИ. Актуальные вопросы. М.: Интегрум, 2009.
3. Вырковский А.В. Редакционный менеджмент в печатных и онлайн-массмедиа: процессный подход. М.: Медиамир, 2016.
4. Гринберг Т.Э. Коммуникационная концепция связей с общественностью: модели, технологии, синергетический эффект. М.: Издательство Московского университета, 2012.
5. Дафт Р.Л. Менеджмент. СПб.: Питер, 2007.
6. Иванецкий В.Л. Методология анализа эффективности СМИ // Исследования СМИ: методология, подходы, методы. Москва, 2011. Вып. 1.
7. Кулагин О.А. Принятие решений в организациях. СПб: Издательский дом «Сентябрь», 2001.
8. Овчинников В.А. Принципы организации и функционирования систем управления качеством творческих процессов в региональной мультимедийной редакции: дис... канд. Филолог. Наук. Екатеринбург, 2011.
9. Устимова О.В. Эффективность деятельности СМИ в аспекте целенаправленных процессов управления // Экономика и управление: проблемы и решения. 2017. Том 1. № 4.
10. Наumenko Т.В. Функция журналистики и функции СМИ/ Credo new. 2000. №20. С.27.
11. Наumenko Т.В. Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса/ Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. №4. С.3.
12. Наumenko Т.В. Методологический анализ проблемы экономического сознания / Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. №11(23). С.21-33.
13. Наumenko Т.В. Экономическое сознание общества и массовая информация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.

References

1. Basovskij L.E., Protas'ev V.B. Upravlenie kachestvom: uchebnik. M.: Infra-M, 2001.
2. Vartanova E.L. K voprosu ob osobennostyah mediamedzhmenta // Teoriya SMI. Aktualnye voprosy. M.: Integrum. 2009.
3. Vyrkovskij A.V. Redakcionnyj menedzhment v pechatnyh i onlajnovyh massmedia: processnyj podhod. M.: Mediamir, 2016.
4. Grinberg T.Eh. Kommunikacionnaya koncepciya svyazey s obshchestvennost'yu: modeli, tekhnologii, sinergeticheskiy ehffekt. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2012.
5. Daft R.L. Menedzhment. SPb.: Piter, 2007.
6. Ivanickij V.L. Metodologiya analiza ehffektivnosti SMI // Issledovaniya SMI: metodologiya, podhody, metody. Moskva, 2011. Vyp. 1.
7. Kulagin O.A. Prinyatie reshenij v organizaciyah. SPb: Izdatel'skij dom «Sentyabr», 2001.
8. Ovchinnikov V.A. Principy organizacii i funkcionirovaniya sistem upravleniya kachestvom tvorcheskih processov v regional'noj multimedijnoj redakcii: dis... kand. Filolog. Nauk. Ekaterinburg, 2011.
9. Ustimova O.V. Ehffektivnost' deyatel'nosti SMI v aspekte celenapravlennyh processov upravleniya // Ehkonomika i upravlenie: problemy i resheniya. 2017. Tom 1. № 4.
10. Naumenko T.V. Funkciya zhurnalistiki i funkcii SMI/ Credo new. 2000. №20. S.27.
11. Naumenko T.V. Nauchnaya metodologiya kak faktor preodoleniya paradigmal'nogo krizisa/ Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2014. №4. S.3.
12. Naumenko T.V. Metodologicheskij analiz problemy ehkonomicheskogo soznaniya / Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2013. №11(23). S.21-33.
13. Naumenko T.V. Ehkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya informatsiya / Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Федорова Е.А., д.э.н., профессор, ООО «Универсал-Аудит»

Горбачев А.Ю., начальник сектора ценообразования, АО Центральное конструкторское бюро аппаратостроения

Аннотация: В последние десятилетия основным видом продукции востребованной обществом и государством стали инновационные товары. Поиск способов их эффективного производства привел к созданию научно-производственных комплексов, представляющих собой сконцентрированный набор ресурсов позволяющих эффективно реализовывать инновационную деятельность. Как следствие, анализ факторов, влияющих на эффективность деятельности научно-производственных комплексов, позволит описать способы эффективного построения процессов по производству наукоемких товаров.

Ключевые слова: научно-производственный комплекс, инновация, эффективность деятельности.

Abstract: In recent decades, the main product demanded by society and the state have become innovative products. Search methods for their efficient production has led to the creation of scientific and production complexes, which is a concentrated set of resources to effectively implement innovative activities. As a consequence, the analysis of the factors affecting the efficiency of activities of scientific-industrial complexes, will allow us to describe the ways to effectively build the processes for the production of high-tech goods.

Keywords: scientific-industrial complex, innovation, efficiency.

Производство конкурентной инновационной продукции является одной из неотъемлемых черт современной экономики. Получение такой продукции связано с реализацией исследовательской, производственной, организационной и финансовой видов деятельности на предприятии. Одновременная реализация этих видов деятельности осуществляется, как правило, на научно-производственных комплексах, с целью организации наиболее эффективного процесса выпуска инновационной продукции, посредством концентрации необходимых для этого ресурсов.

Так, данные статистики [12] свидетельствуют, что основную массу структурно определенных организаций, выполняющих исследования и разработки

составляют конструкторские бюро (таблица 1), деятельность которых аналогична научно-производственным комплексам, так как в их составе присутствуют тематические и производственные подразделения. Следует отметить, что число конструкторских бюро сохраняется в постоянном количестве, свидетельствуя о стабильных результатах их деятельности. Количество иных структурно неопределенных научно-исследовательских организаций сократилось, за наблюдаемый десятилетний период. Данное явление связано с сокращением исследовательской деятельности, выполняемой частным предпринимательским сектором, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 1 - Число организаций, выполнявших исследования и разработки

Наименование	Количество организаций по годам						
	2000г.	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Число организаций всего в том числе:	4099	3566	3492	3682	3566	3605	3604
Научно-исследовательские организации	2686	2115	1840	1782	1725	1719	1689
Конструкторские бюро	318	489	362	364	340	331	317
Проектные и проектно-изыскательские организации	85	61	36	38	33	33	32
Опытные заводы	33	30	47	49	60	53	53
Образовательные организации высшего образования	390	406	517	581	560	671	700
Организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	284	231	238	280	274	266	275
Прочие	303	234	452	588	574	5321	538

Таблица 2 - Число организаций, выполнявших исследования и разработки, по секторам деятельности

Годы	Всего	в том числе по секторам деятельности			
		государственный	предпринимательский	высшего образования	некоммерческих организаций
2000г.	4099	1247	2278	526	48
2005г.	3566	1282	1703	539	42
2010г.	3492	1400	1405	617	70
2011г.	3682	1457	1450	696	79
2012г.	3566	1467	1362	660	77
2013г.	3605	1497	1289	760	79
2014г.	3604	1494	1265	775	70

Согласно данным таблицы 3 основная доля разрабатываемых технологий приходится на производственные и строительные сферы деятельности.

Данный факт объясняется внутренней потребностью в получении современных средств труда, как основного элемента конкурентоспособности.

Таблица 3 - Разработанные передовые производственные технологии по группам

Наименование	Число организаций - всего	из них		
		новые для России	принципиально новые	с использованием запатентованных изобретений при разработке технологий
2013 г.				
Передовые производственные технологии – всего	1429	1276	153	694
в том числе:				
проектирование и инжиниринг	426	367	59	213
производство, обработка и сборка автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции	517	469	48	267
транспортировка материалов и деталей	22	21	1	12
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	137	108	29	63
связь и управление	206	195	11	83
производственные информационные системы, интегрированное аппаратное управление	68	66	2	32
2014 г.				
Передовые производственные технологии – всего	1409	1276	153	694
в том числе:				
проектирование и инжиниринг	445	390	55	214
производство, обработка и сборка автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции	506	450	56	267
транспортировка материалов и деталей	22	20	2	13
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	110	84	26	56
связь и управление	202	187	15	110
производственные информационные системы, интегрированное аппаратное управление	124	114	10	52

Так же необходимо отметить, что уровень экспорта и импорта технологий с зарубежными странами по объему сделок сопоставим, как следствие

свидетельствующий о конкурентоспособности отечественных разработок (таблица 4).

Таблица 4 - Торговля технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2014г.

Наименование	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Поступление средств за год, млн. долл. США	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Поступление средств за год, млн. долл. США
Всего	2061	8991,6	1279,2	2842	7724,6	2455,8
в том числе:						
Патент на изобретение	3	0,1	0,1	15	75,8	20,9
Патентная лицензия на изобретение	95	90,9	26,6	137	367	100,8
Полезная модель	2	0,1	0,04	10	3	4,1
Ноу-хау	19	99,1	11,5	67	203,8	121,7
Товарный знак	17	4,6	2,8	154	777,1	381,2
Промышленный образец	4	53,4	2	6	1	0,2
Инжиниринговые услуги	708	7516,5	707,7	1363	4617,5	1147,9
Научные исследования	606	966,2	356,5	371	351,4	151,5
Прочие	607	260,9	172	719	1327,8	527,6

Данные таблицы 4 показывают, что наибольшее количество сделок заключается в сфере инжиниринга и научных исследований, вследствие естественных тенденций поиска способов реализации работ с более низкими издержками. Необходимо отметить преобладание сделок по импорту в частях ноу-хау и товарных знаках, обусловленные наличием потребности ряда секторов экономики России в инновационных товарах и организованных процессах их обслуживания.

Таким образом, данные статистики свидетельствуют о существующей потребности в инновационных товарах, основными производителями которых являются различные научно-производственные комплексы.

В сфере промышленности [1] выделяют следующие группы комплексов:

- 1) агропромышленные комплексы, деятельность которых связана с производством продуктов питания;
- 2) военно-промышленные комплексы, выпускающие продукцию военного назначения;
- 3) топливно-энергетические комплексы, занимающиеся производством и доведением до потребителей различных видов энергии и топлива;
- 4) комплексы перерабатывающей и обрабатывающей индустрии, включающие в себя горно-металлургические, горно-химические и текстильные предприятия;
- 5) машиностроительные комплексы, производящие оборудование для различных работ.

Научно-производственные комплексы различны не только по типу производимой продукции, но так же и по размеру, и могут быть представлены как в форме небольших предприятий, с численностью до ста человек, осуществляющих выпуск ограниченной партии инновационных товаров, так и форме крупных региональных образований класса «инновационный городок», включающий в себя ряд предприятий и внутреннюю инфраструктуру.

Для проведения дальнейшего рассуждения необходимо рассмотреть такие понятия как новация, инновация, инновационная продукция. Так, под определением новация целесообразно понимать решение, имеющее существенную новизну относительно аналогов и дающее положительный эффект [6]. Инновация – вложение инвестиций в разработку новации с целью удовлетворения текущих потребностей [7].

Общим для всех организаций, осуществляющих выпуск инновационной продукции, является исполнение ряда этапов циклического процесса [7], включающего в себя работы по теоретическому решению задач, проведению опытно-конструкторских работ, серийному выпуску продукции.

В целом же затраты на разработку и производство новации окупают себя за счет ее реализации и дальнейшего использования. Эффект произведенных действий научно-производственного комплекса зависит от точности прогноза технических и эргономических требований к изделию конечного потребителя продукции.

Последовательность процесса разработки, производства и использования новации носит циклический характер, так как повторение работ обусловлено необходимостью в получении финансовых средств посредством выпуска инновационных товаров. Очень часто, после проведения опытно-конструкторских работ выявляется несоответствие технических характеристик опытного образца по отношению к требованиям технического задания. В этом случае процесс по проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ повторяется.

Как правило, деятельность научно-производственных комплексов не ограничивается

работой над отдельными проектами. Наличие необходимого количества ресурсов может позволить научно-производственному комплексу проводить работы по нескольким проектам одновременно. Также одновременная реализация различных проектов возможна при планировании загрузки ресурсов научно-производственного комплекса, необходимых для исполнения отдельных этапов каждого проекта.

В свою очередь, для разработки отдельного образца необходимо осуществить множество технических решений, объединенных в систему и позволяющих получить инновационную продукцию. Метод исполнения каждого такого технического решения – отдельная задача, возникающая в момент планирования текущей деятельности научно-производственного комплекса. Здесь, зачастую решается вопрос об эффективных методах исполнения: собственными силами осуществить поиск решения, либо распределить работы между смежниками и исполнителями.

Основной целью проведения исследовательских и опытно-конструкторских операций является получение опытного образца продукции. После получения опытного образца необходимо обеспечить массовой выпуск продукции, в основе которой лежит организация производственных операций.

Процесс разработки и производства инновации, являющийся основной частью проекта, представляет собой набор технологических решений. Каждое такое решение может быть реализовано либо собственными силами предприятия, либо с использованием подразделов работ иных организаций. Определение оптимальных способов реализации таких отдельных частей проекта, позволяет выделить организационные мероприятия по работе с контрагентами как неотъемлемый элемент деятельности научно-производственного комплекса.

Инновационная продукция конкретного научно-производственного комплекса может быть отдельным элементом другой более сложной продукции. Подобная интеграция может накладывать дополнительные условия на организацию внутренних процессов по разработке и производству выпускаемой инновационной продукции, а так же влияет на возможность привлечения дополнительных заказов, как соисполнителя.

Представленные особенности деятельности научно-производственных комплексов по выпуску инновационной позволяют выделить ряд факторов, влияющих на эффективность их деятельности. Условно все факторы целесообразно подразделить на две категории: внешние и внутренние [5,6].

Представим их схематично на рисунке 1.

Внутренние факторы влияют на результативность осуществляемых процессов по выпуску инновационной продукции, к которым относятся: кадровая составляющая, производственная и приборные базы, финансовые активы организации, наличие требуемого типа помещений, набор ранее примененных решений по разработке и запуску в производство различных изделий, организационная структура.

Любая деятельность невозможна без наличия людей ее выполняющих – квалифицированных кадров. Согласно ранее рассмотренному способу производства инновационной продукции в форме цепочки решений, используемых для выполнения проекта специалистами предприятия можно выделить в две категории:

- системообразующие специалисты: персонал, разрабатывающий и внедряющий цепочку решений, необходимую для реализации проекта;
- специалисты по реализации отдельных решений: персонал, разрабатывающий и выпускающий конкретное решение, входящее в состав проекта.

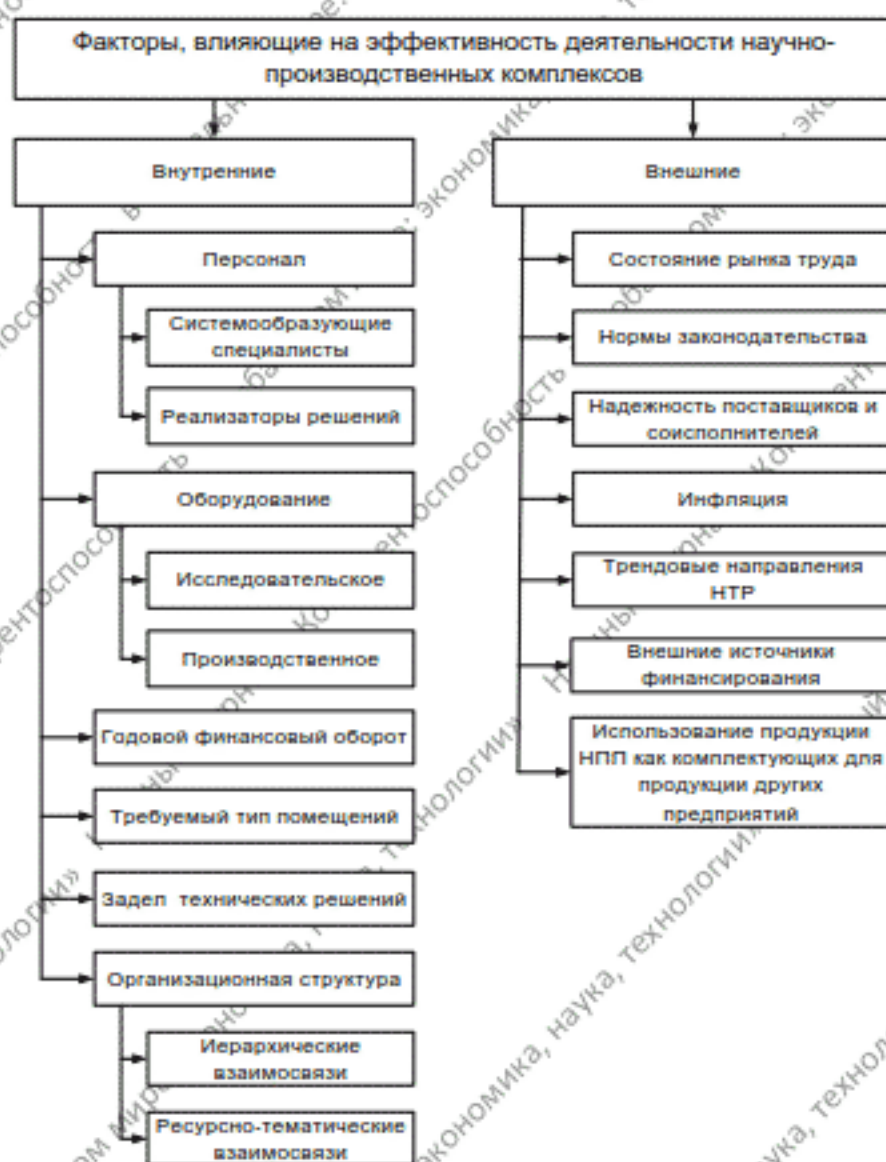

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на эффективность деятельности научно-производственных комплексов

Персонал организации для осуществления инновационной деятельности должен обладать рядом качеств, позволяющих ее реализовывать, а именно:

- 1) обладать способностью генерировать новаторские идеи, как основного способа решения имеющихся задач по организации деятельности предприятия;
- 2) производить оценку собственных возможностей конкурентов, позволяя тем самым сформулировать требования по конкурентоспособности к реализуемым работам;
- 3) планировать выпуск продукции на рынок в соответствии с текущей ситуацией на рынке, возможностями собственными и соисполнителей;
- 4) распределять работы по целесообразности выполнения между собственными подразделениями и соисполнителями;
- 5) вводить в эксплуатацию требуемый тип помещений в соответствии с текущими задачами по реализации деятельности предприятия;
- 6) продвигать собственные новаторские идеи в соответствующих государственных структурах, повышая конкурентоспособность предприятия;
- 7) организовывать структурные взаимосвязи, как неотъемлемого инструмента осуществления деятельности предприятия;

- 8) вводить в эксплуатацию требуемый тип оборудования;
- 9) использовать современные результаты научно-технического прогресса в деятельности предприятия и учитывать опыт иных предприятий по проведению аналогичных работ, как меры повышения конкурентоспособности деятельности предприятия;
- 10) привлекать требуемый объем инвестиций.

Следующим внутренним фактором, влияющим на эффективность осуществления инновационной деятельности научно-производственным комплексом, является наличие соответствующего оборудования. Так как рассматриваемая форма деятельности связана с проведением исследовательских и производственных работ, то целесообразно выделить две крупные группы:

- оборудование необходимое для проведения исследовательских работ,
- оборудование для проведения производственных операций.

Годовой оборот организации так же является внутренним фактором, влияющим на деятельность научно-производственного комплекса, определяющий объем возможностей по производимым работам. Данный фактор приобретает особую актуальность в условиях сильной ограниченности в ресур-

сах по привлечению финансовых средств, а именно рост процентов по кредитным ставкам для промышленности [9, 11] и консолидация внимания государства на отдельных областях промышленности.

Наличие требуемого типа помещений является важным внутренним фактором по осуществлению инновационной деятельности научно-производственными комплексами. Так, положительный спрос на выпускаемую продукцию может потребовать запуска дополнительных поточных линий. Однако их монтаж требует помещений определенного типа с такими характеристиками, как: объем помещения, освещенность, наличие специального фундамента, возможность отвода химических отходов и прочее. Ввиду большого количества требований и длительного срока подготовки подобных помещений наличие площадей требуемого типа может иметь на определенных стадиях «жизненного цикла» продукции крайне острый характер.

Ввиду того, что производство наукоемкой продукции представляет собой цепочку технологических решений, то их набор имеющихся в активе предприятий является важным фактором при осуществлении деятельности научно-производственными комплексами. Возможность повторного использования ранее примененных решений снижает временные и финансовые затраты на проведение работ. Кроме того, сами решения могут требовать незначительных модификаций и доработок для получения новых. Как следствие, наличие подобного актива может оказать решающее воздействие на вопрос о разработке проекта, при прочих равных условиях.

Организационная структура предприятия представляет набор подразделений взаимосвязей между ними, позволяющих осуществлять рабочие процессы с определенной степенью эффективности. Можно выделить два параллельных типа постоянно реализующихся организационных взаимосвязей:

- иерархическая, определяющая уровни подчиненности подразделений внутри организации;
- ресурсно-тематическая, определяющая степень и возможности использования ресурсов научно-производственного комплекса различными тематическими направлениями.

Характер реализации ресурсно-тематический типа организационных взаимосвязей во многом зависит от доли дохода приносимой каждым тематическим подразделением в общий финансовый поток научно-производственного комплекса.

Воздействие группы внешних факторов на деятельность научно-производственного комплекса заставляет вырабатывать соответствующий набор мероприятий, позволяющих эффективно взаимодействовать с внешней средой. К данной группе факторов целесообразно отнести: состояние рынка труда, нормы законодательства, надежность поставщиков и соисполнителей, инфляция, трендовые направления в областях связанных с тематической деятельностью предприятия, логистические особенности, возможность привлечения внешних источников финансирования, экологические требования, вовлеченность продукции предприятия в более крупный процесс. Рассмотрим более подробно каждый из приведенных факторов.

Состояние рынка труда оказывает непосредственное влияние на возможность привлечения определенного количества и уровня квалификации требуемого персонала. Актуальность данного фактора зависит от текущего состояния деятельности организации. Так, можно выделить следующие виды востребованности организации в персонале, которым может отвечать различным способом текущее состояние рынка труда:

- условно-постоянную, для случая отсутствия явных изменений в осуществляемой организацией деятельности, когда смена кадрового состава происходит с определенной периодичностью;

- горизонтальную, в случае увеличения объемов производства продукции, с необходимостью набора персонала на уже реализуемые процессы, объем которых возрос;

- вертикальную, в случае изменения структуры организации, когда добавляются новые иерархические взаимосвязи и необходимо привлекать на реализацию новых процессов соответствующие кадры;

- отрицательную, в случае сокращения объемов деятельности предприятия и невозможностью обеспечивать персонал соответствующим уровнем занятости.

Данный случай следует рассматривать для оценки вероятности последующего найма персонала того же уровня квалификации в случае изменения финансового состояния предприятия.

Нормы законодательства являются естественным фактором, оказывающим непосредственное влияние на деятельность любой организации. Сюда включается возможность распространения продукции на различных рынках, использования различных материалов и комплектующих, осуществление различных методов производства, организация работы с соисполнителями, финансовые расчеты и прочее. Группировка подфакторов вводится в соответствии с процессами, осуществляемыми научно-производственным комплексом.

Работа с поставщиками и соисполнителями является зачастую неотъемлемой частью деятельности любого научно-производственного комплекса. Сюда могут входить как необходимость получения отдельных решений в рамках опытно-конструкторских работ, так и ряд производственных операций, которые исполнитель не может выполнить сам или организовать производственную поточную линию в сжатый срок при наличии директивной необходимости выпуска заданного объема продукции в единицу времени. Вне зависимости от типа производимых на стороне работ, для организации заказчика на первый план выступают требования качества и своевременность выполнения задач.

Инфляция, как внешний фактор оказывает непосредственное влияние на деятельность любой организации. От изменений данного показателя зависят цены на собственную продукцию организации, приобретаемые материальные ценности, возможность использования различных заемных средств, осуществление части работ соисполнителями.

Важной особенностью любой инновационной деятельности являются трендовые направления в реализуемой организацией тематическом направлении, производственных процессах, построения организационной структуры. Достижения научно-технического прогресса и опыт сторонних предприятий может открыть для предприятия возможность снижения издержек по реализуемым процессам или разработке нового направления деятельности. Так же следует учитывать, что подобной возможностью могут воспользоваться иные организации с целью получения конкурентных преимуществ. Данный фактор часто является определяющим в деятельности научно-производственных комплексов.

Возможность привлечения внешних источников финансирования, как средства поддержания или расширения деятельности, является важным внешним фактором по осуществлению деятельности научно-производственными комплексами.

Рассмотренные факторы и особенности деятельности научно-производственных комплексов позволяют заключить, что:

1) деятельность научно-производственных комплексов связана с одновременной реализацией множества циклично повторяющихся процессов, совокупность которых носит вариативный характер;

2) на эффективность реализации процессов, влияет большое количество как внешних, так и внутренних факторов, имеющие различные источники происхождения и сложные взаимосвязи друг с другом;

3) меры по повышению эффективности процесса выпуска инновационных товаров, как основного источника дохода, влекут за собой рост конкурентоспособности научно-производственного комплекса, позволяя ему тем самым занимать устойчивое положение в отрасли и оптимально взаимодействовать с макроэкономической средой.

Библиографический список

1. Мантатов К.Д. Тенденции развития предпринимательской сферы Российской Федерации (под влиянием технологических инноваций) // Финансовые проблемы обеспечения устойчивого роста современной российской экономики: Материалы Межвузовской научно-практической конференции / Под ред. проф. Кроливецкой. – Гатчина: Изд-во ЛОИЭФ, 2014. – 0,19 п.л.
2. Прохоров О.В. Проблемы внедрения технологических инноваций в коммерческих предприятиях Российской Федерации и возможные пути их решения // Международный научно-практический симпозиум молодых ученых и специалистов «Экономическая политика современной России». 23 декабря 2013 года: Материалы симпозиума. – СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2013 г. – 289 с. + 0,31 п.л
3. Тимофеев Д.В. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. «Формирование системы стратегического планирования деятельности промышленного предприятия» Воронеж – 2008г.
4. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.
5. Солнцева Е.В. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. «Система бизнес-планирования инновационной деятельности предприятия» - 2008г.
6. Солонин И.С. Расчет сборочных и технологических размерных цепей. М.: Машино-строение, 1980. – 254 с.
7. Федорова Е.А. К вопросу определения экономической эффективности изобретения / Е.А. Федорова // Структурные и организационные проблемы управления производством. – Л.: ЛФЭИ, 1981. – с. 112-116.
8. Федорова Т.А. Система рыночных и внутренних индикаторов стратегии формирования стоимости предприятия / Т.А. Федорова // Финансы и кредит. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит», - 2009 - № 18 (354). – с. 16-25
9. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их закономерное использование. М.: Экономика, 1984. – 239с.
10. <http://www.e-report.ru/articles/strplan/strategy.htm>
11. <http://www.gks.ru>
12. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 728с.

References

1. Mantatov K.D. Tendenci razvitiya predprinimatel'skoj sfery Rossijskoj Federacii pod vliyaniem tekhnologicheskikh innovacij // Finansovye problemy obespecheniya ustojchivogo rosta sovremennoj rossijskoj ekonomiki: Materialy Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. prof. Kroliveckoj. – Gatchina: Izd-vo LOIEHF, 2014. – 0,19 p.l.
2. Prohorov O.V. Problemy vnedreniya tekhnologicheskikh innovacij v kommercheskih predpriyatiyah Rossijskoj Federacii i vozmozhnye puti ih resheniya // Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij simpozium molodyh uchenyh i specialistov «Ekonomicheskaya politika sovremennoj Rossii». 23 dekabrja 2013 goda: Materialy simpoziuma. – SPb.: Izd-vo IMC «NVSH-SPb», 2013 g. – 289 s. – 0,31 p.l
3. Timofeey D.V. dis. na soisk. uch. step. k.eh.n. «Formirovanie sistemy strategicheskogo planirovaniya deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya» Voronezh – 2008g.
4. Trifilova A.A. Ocenka ehffektivnosti innovacionnogo razvitiya predpriyatiya. – M.: Finansy i statistika, 2005. – 304's.
5. Solnceva E.V. dis. na soisk. uch. step. k.eh.n. «Sistema biznes-planirovaniya innovaci-onnoj deyatel'nosti predpriyatiya» - 2008g.
6. Solonin I.S. Raschet sborochnyh i tekhnologicheskikh razmernyh cepej. M.: Mashino-stroenie, 1980. – 254 s.
7. Fedorova E.A. K voprosu opredeleniya ehkonomicheskoy ehffektivnosti izobreteniya / E.A. Fedorova // Strukturnye i organizacionnye problemy upravleniya proizvodstvom. – L.: LFEHI, 1981. – s. 112-116.
8. Fedorova T.A. Sistema rynochnyh i vnutrennih indikatorov strategii formirovaniya stolimosti predpriyatiya / T.A. Fedorova // Finansy i kredit. – M.: Izdatel'skij dom «Fi-nansy i kredit», - 2009 - № 18 (354). – s. 16-25
9. YAkovec YU.V. Zakonomernosti nauchno-tekhnicheskogo progressa i ih pla-nomernoe is-pol'zovanie. M.: Ehkonomika, 1984. – 239s.
10. <http://www.e-report.ru/articles/strplan/strategy.htm>
11. <http://www.gks.ru>
12. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015: Stat.sb./Rosstat. – R76 M., 2015. – 728s.

РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Филобокова Л.Ю., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: Отличительной особенностью ресурсно-ориентированного подхода является его ориентация на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ, что соответствует стратегическим целям и задачам развития малого предпринимательства. При этом речь идет не об использовании ресурсов, а об их эффективном использовании, что соответствует вектору инновационно-воспроизводственного развития национальной экономики России и повышения ее конкурентоспособности. Снижение материало- и энергоемкости – проблема не только обеспечения устойчиво-воспроизводственного развития малого предпринимательства, но и приоритетная задача экономической безопасности страны. Методическим подходам к стратегическому управлению и его инструментарию в малом предпринимательстве, основанным на ресурсно-ориентированном подходе посвящена данная статья.

Ключевые слова: малое предпринимательство; стратегическое управление; ресурсно-ориентированный подход.

Abstract: A distinctive feature of resource-based approaches is its focus on the formation of long-term competitive advantages, which conforms to the strategic goals and objectives of small business development. It is not about the use of resources and their effective use, which corresponds to the vector of innovation-reproductive development of the national economy of Russia and increase its competitiveness. Reducing material and energy intensities - the problem is not only sustainable-reproduction small business development, but also a priority economic security of the country. Methodological approaches to strategic management and its tools small business, based on resource-oriented approach of this article.

Keywords: small business; strategic management; resource-oriented approach.

Введение

Малое предпринимательство обладает отличительными особенностями состояния и развития, что предопределяет необходимость адаптированности систем его управления в соответствии с теми целями и задачами, которые реализует система - повышение конкурентоспособности и формирование на этой основе конкурентной среды в национальной экономике. Решение таких целей и задач обеспечивается, прежде всего, стратегическим управлением, выступающим, по заключению специалистов в области стратегического менеджмента и руководителей (учредителей) малых предприятий, наиболее слабым звеном в общей системе управления предпринимательством в малых организационно-экономических формах хозяйствования. Данное обстоятельство предопределило необходимость поиска моделей управления, наиболее соответствующих особенностям системы «малое предпринимательство», одной из которых является ресурсно-ориентированная.

Сущность и отличительные особенности ресурсно-ориентированного подхода

Сущность и отличительные особенности ресурсно-ориентированного подхода

В основе ресурсно-ориентированного подхода, получившего начало своего теоретико-методологического исследования в середине 1980-х годов, лежат идеи Эдита Пензоуза, сформулированные в 1959 году относительно формирования у некоторых экономических субъектов конкурентных преимуществ. Отличительной особенностью ресурсно-ориентированного подхода является его ориентация на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ.

А.Е. Карлик и В.В. Платонов, занимаясь исследованиями в области сравнительной оценки позиционного и ресурсно-ориентированного подходов к управлению, предложили следующее логическое сопоставление (табл.1) [1].

Таблица 1 - Сопоставление логики разработки стратегии в соответствии с позиционным и ресурсно-ориентированным подходами

Позиционный подход	Ресурсно-ориентированный подход
Анализ того, чего хочет клиент	Анализ ресурсов и способностей бизнеса
Анализ конкурентов	Анализ ключевых компетенций и того, как они соотносятся с внешней средой
Приведение внутренней среды организации в соответствие с окружающей средой	Нахождение внешней среды, соответствующей фирме
Стратегии создания/приобретения/развития ресурсов и организационных способностей для удовлетворения потребностей клиентов	Стратегии создания/приобретения/развития каналов для привлечения клиентов, потребности которых может удовлетворять организация (вплоть до формирования таких потребностей)

Ресурсно-ориентированный подход предполагает новый подход к модели разработки стратегий, особенностью которого является тот факт, что необходимо осознать (определить) наличие уникального у каждого хозяйствующего субъекта и исходя из этого определиться с производством (и продажей) определенного товара определенному рынку. Такой подход предусматривает разработку так предлагаемого продукта, так и формирование спроса для продажи внутрифирменных преимуществ.

Основываясь на содержательной сущности модели, причины складывающейся (сложившейся) ситуации (как благоприятной, так и негативной) необходимо искать внутри малого предприятия или

деятельности индивидуального предпринимателя, а не в их действиях или конкурентной обстановке. В современных условиях ведения предпринимательской деятельности речь идет не об использовании ресурсов, а об эффективном использовании, поскольку снижение материало- и энергоемкости – проблема не только обеспечения устойчиво-воспроизводственного развития малого предпринимательства, но и приоритетная задача развития национальной экономики России, нашедшая отображение в Постановлении Правительства Российской Федерации «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» [4].

Стратегическое управление малым предпринимательством на основе ресурсно-ориентированного подхода

На малое предпринимательство Российской Федерации кроме социальных и экономических задач возложено и решение проблем, классифицируемых глобальными и стратегическими – повышение уровня своей конкурентоспособности для формирования конкурентной среды национальной экономики, рассматриваемой в качестве одного из базовых условий повышения уровня и качества жизни населения страны [2]. Решение поставленных задач должно составлять основное содержание стратегического управления малым предпринимательством, что предопределяет совершенствование его инструментария, учитывающего как особенности системы, так и императивы концепции ресурсно-ориентированного подхода. Действенным инструментарием стратегического управления является стратегический анализ, проявление которого сопряжено с ресурсно –ориентированной экономикой и необходимостью стратегического управления ее развитием.

Экономический анализ, выступающий в качестве функции, инструментария управления, традиционно исследует (его предметом являются) средства труда, предметы труда, трудовые и финансовые ресурсы, авансированные в предпринимательскую деятельность, а также финансовые результаты и финансовое состояние системы. При этом целевой установкой его выполнения является качественно-количественная оценка причинно-следственных взаимосвязей для изыскания наиболее «сильных» или «слабых» позиций (мест), которые необходимо или укреплять или упразднить.

Предметной областью ресурсно-ориентированного экономического анализа являются причинно-следственные связи перехода целеустремленной системы к более эффективным методам, масштабам и схемам деятельности в условиях обеспечения полезного эффекта от потребляемых ресурсов. В соответствии с ресурсной моделью

конкурентное преимущество создается на основе способности хозяйственной системы собрать и использовать необходимую комбинацию ресурсов. Устойчивое конкурентное преимущество достигается посредством постоянного развития имеющихся ресурсов и способностей формирования новых, рассматриваемых в качестве ответных реакций (обратная связь) на изменения со стороны внешней среды.

Ряд ученых, как например, Коннор Т. полагают, что ресурсно –ориентированный подход применим только к крупным фирмам с существенным влиянием на рынок, а «устойчивое конкурентное преимущество меньших и более ловких фирм не может быть основано на их статических ресурсах, поэтому они остаются вне границ ресурсно-ориентированного подхода» [4]. По заключению автора, такая аргументация не учитывает нематериальную составляющую, присущую субъектам малого предпринимательства - предпринимательский ресурс и новаторство, составляющих основу инноваций и инновационной деятельности. Ограниченный доступ к ресурсной базе (из-за недостаточного финансового обеспечения) обязывает субъекты малого предпринимательства использовать каждый ресурс с максимально полезным эффектом и ресурсно – ориентированный подход представляется актуальным. Теоретико-методологическую основу ресурсно-ориентированного анализа представляют как концепция устойчивого развития, так и концепция жизненного цикла организаций.

В условиях вектора развития малого предпринимательства на повышение конкурентоспособности и формирование конкурентной среды в национальной экономике, базовой становится инновационная модель разрабатываемых и реализуемых стратегий развития. Инновационная модель стратегии развития малого предпринимательства должна обеспечивать высокую степень эффективности использования потребляемых ресурсов, прежде всего, за счет интенсивных факторов (табл.2).

Таблица 2 - Виды экономической и финансовой устойчивости малых предприятий по типу их развития

Границы изменения интенсивных факторов, %	Тип экономического развития	Вид экономической устойчивости	Вид финансовой устойчивости
Более 60%	Интенсивный	Абсолютная экономическая устойчивость	Абсолютная финансовая устойчивость
От 30,1% до 60,0%	Интенсивно-экстенсивный	Высокая экономическая устойчивость	Высокая финансовая устойчивость
От 10,1% до 30,0%	Экстенсивно-интенсивный	Нормальная экономическая устойчивость	Нормальная финансовая устойчивость
От 3,1% до 10,0%	Преимущественно-экстенсивный	Неустойчивое положение	Низкая финансовая устойчивость
От 0% до 3,0%	Экстенсивный	Предкризисное положение	Неустойчивое состояние
0%	Экстенсивный	Кризисное положение	Кризисное состояние

Центральным положением ресурсной теории стратегического управления является то, что любая материальная система может достигнуть устойчивого конкурентного преимущества обладая и развивая редкие, сложные для имитации и незаменимые ресурсы и способности, при этом должна иметь место высокая степень эффективности использования таких ресурсов. Ресурсы, формирующие потенциал любой системы, признаваемой социо-эколого-экономической, представляют собой стратегический потенциал системы, эффективность использования которого достигается в условиях управляемости, в том числе и посредством экономического анализа.

Стратегический уровень управления развитием малого предпринимательства предопределяет решение таких целевых установок, как наращивание экономического и финансового потенциала, повышение финансовой независимости и обеспечение устойчивого роста и развития. Представляется, что на определенном этапе жизненного цикла и состоянии системы «малое предпринимательство/малое предприятие» содержание и методический инструментарий стратегического аудита должны быть соответствующим образом адаптированы на основе концепции ресурсно-ориентированного подхода (табл.3)

Таблица 3. Содержание стратегического аудита в малом предпринимательстве, дифференцированное по признаку - «целевая установка развития»

Целевая установка стратегии развития субъекта малого предпринимательства	Содержание процедур стратегического аудита
Развитие экономического потенциала	1. Анализ ресурсного обеспечения и его соответствия заявленным целевым установкам 2. Оценка состояния и динамики развития 3. Оценка экономического потенциала и качественно-количественный анализ его формирующих факторов 4. Аудит основных финансово-экономических показателей 5. Выводы, заключения, обоснование рекомендаций относительно стратегии развития
Развитие финансового потенциала	1. Анализ финансового обеспечения и его соответствия заявленным целевым установкам 2. Оценка состояния и динамики развития 3. Оценка финансового потенциала и качественно-количественный анализ его формирующих факторов 4. Аудит основных финансово-экономических показателей 5. Выводы, заключения, обоснование рекомендаций относительно стратегии развития
Повышение финансовой устойчивости и независимости	1. Анализ обеспечения экономическими и финансовыми ресурсами, их соответствие целям и задачам движения системы, оценка состояния и использования 2. Оценка состояния и динамики развития системы, степени ее финансовой устойчивости и независимости 3. Аудит всех финансово-экономических показателей 5. Выводы, заключения, обоснование рекомендаций относительно стратегии развития
Повышение конкурентоспособности	1. Анализ состояния и динамики развития системы 2. Комплексный анализ эффективности и интенсификации деятельности 3. Аудит всех показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности 4. Анализ перспектив непрерывной деятельности системы и развития ее потенциала 5. Анализ конкурентоспособности системы и ее позиционирования в бизнес-среде 6. Выводы, заключения, обоснование рекомендаций относительно стратегии развития
Устойчивый рост и развитие	1. Анализ состояния, потенциала и динамики развития системы 2. Комплексный анализ эффективности деятельности с идентификацией степени влияния интенсивных и экстенсивных, эндогенных и экзогенных факторов 3. Аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности 4. Анализ конкурентоспособности системы и ее позиционирования в бизнес-среде 6. Анализ внутреннего и внешнего потенциала конкурентоспособности системы с его дифференциацией на блоки: экономический, социальный, экологический 7. Оценка эффективности управления стратегией 8. Выводы, заключения, обоснование рекомендаций относительно альтернатив стратегии развития (с учетом варибельности учетных подходов)

Ресурсно-ориентированный подход лежит и в основе аудита эффективности. В Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой на IX Конгрессе Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1977 году, статьей 4 закреплено, что аудит эффективности «направлен на проверку того, насколько эффективно и экономно расходуются государствен-

ные средства. Такой контроль включает не только специфические аспекты управления, но и всю управленческую деятельность, в том числе организационную и административную системы» [5].
При аудите эффективности субъектов малого предпринимательства предлагаются для контроля такие индикаторы, как экономичность, продуктивность и результативность (рис. 1).

Рисунок 1 - Элементы аудита эффективности субъектов малого предпринимательства

Для целей разработки и обоснования стратегических решений, требуется аудирование, оценка и анализ за длительный временной лаг, для реали-

зации которых предлагается система индикаторов (табл.4).

Таблица 4 - Пример анализа интегрируемых показателей, предлагаемых к использованию в аудите, оценке и анализе эффективности субъектов малого предпринимательства

Показатели	Эта- лон/нор- матив	2016г.	2013г.	2010г.	Откл. от эталона	Откл. от 2013г.	Откл. от 2010г.
1. Индикаторы оценки экономичности							
1.1. Коэффициент совокупной относительной экономии ресурсов (КСОЭР)							
2. Индикаторы оценки продуктивности							
2.1. Коэффициент продуктивности использования ресурсов (КПИР)							
3. Индикаторы оценки результативности							
3.1. Коэффициент совокупной прибыльности (КСП)							
4. Интегрируемый показатель							
4.1. Коэффициент эффективности функционирования системы (КЭФС)							

Коэффициент совокупной относительной экономии ресурсов предлагается определяется как: $КСОЭР = 1 / (ОЭ1 + ОЭ2 + ОЭ3 + ОЭ4)$, (2)
 где: ОЭ1- относительная экономия трудовых ресурсов, тыс. руб.;
 ОЭ2- относительная экономия финансовых ресурсов, тыс. руб.;
 ОЭ3- относительная экономия средств труда, тыс. руб.;
 ОЭ4- относительная экономия предметов труда, тыс. руб.
 Относительную экономию (перерасход) по трудовым ресурсам предлагается рассчитывать как произведение отклонения по среднесписочной численности работающих, на среднюю заработную плату одного работающего в аудируемом периоде.

Коэффициент эффективности функционирования системы «Малое предпринимательство» определяется как:
 $КЭФС = КСОЭР + КПИР + КСП$, (3)
 где: КСОЭР- коэффициент совокупной относительной эффективности ресурсов;
 КПИР- коэффициент продуктивности использования ресурсов;
 КСП- коэффициент совокупной прибыльности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такое понимание в использовании ресурсно-ориентированного подхода в управлении развитием малого предпринимательства ориентировано на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ, что соответствует заданным целевым установкам развития предпринимательства в малых организационно-экономических формах хозяйствования.

Библиографический список

1. Федеральный закон 209-ФЗ от 24.07.2007г. «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации»
2. Armstrong C.E.& Shimizu K.A review of approaches to empirical research on the resource view of the firm //Journal of Management .- 2007-№ 33.-Р. 959-986.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-Р «Об энергетической стратегии России на период до 2030 года»
4. Коростелева Е.М. Ресурсно-ориентированный подход: анализ критических отзывов//Актуальные вопросы экономических наук.- 2011 № 18 С.403-408.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития.- М.: Прогресс, 1982.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Сост. Ю.В. Яковец.- М.: Экономика.-2002.
7. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики.-М.: Экономика.-2004.
8. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике.- М.: Международные отношения.- 1989.
9. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. - М.: Проспект, 2014. - 1104 с
10. Дж. К. Ван Хорн «Финансовый менеджмент» -М. 12-е изд. -М.: "И.Д. Вильямс", 2008.
11. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент / Пер. с англ. В.В. Ковалева. - СПб.: Экон. шк., 2009.- 668 с.

References

1. Federal'nyj zakon 209-FZ ot 24.07.2007g. «O razvitií malogo i srednego predprinimatel'stva Rossijskoj Federacii»
2. Armstrong C.E.& Shimizu K.A review of approaches to empirical research on the resource view of the firm //Journal of Management .- 2007-№ 33.-R. 959-986.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.11.2009 № 1715-R «Ob ehnergeticheskoj strategii Rossii na period do 2030 goda»
4. Korostel'eva E.M. Resursno-orientirovannyj podhod: analiz kriticheskikh otzyvov//Aktual'nye voprosy ehkonomiceskikh nauk.- 2011 № 18 S.403-408.
5. Shumpeter J. Teoriya ehkonomiceskogo razvitiya.- M.: Progress, 1982.
6. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly kon'unktury i teoriya predvideniya. Sost. YU.V. Yakovec.- M.: EHkonomika.-2002.
7. Kondrat'ev N.D. Problemy ehkonomiceskoy dinamiki.-M.:EHkonomika.-2004.
8. Men'shikov S.M., Klimentko L.A. Dlinnye volny v ehnomike.- M.: Mezhdunarodnye otnosheniya.- 1989.
9. Kovalev V.V. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika. - M.: Prospekt, 2014. - 1104 s
10. Dzh. K. Van Horn «Finansovyy menedzhment» -M. 12-e izd. - M.: "I.D. Vil'yams", 2008.
11. Brighem YU., Gapenski L. Finansovyy menedzhment / Per. s angl. V.V. Kovaleva. - SPb.: EHkon. shk., 2009.- 668 s.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

Цурова Л.А., к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет
Яндиева М.С., к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет
Цурова М.И., ассистент, Ингушский государственный университет

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор развития рынка криптовалют: ретроспектива и современное состояние. Рассматривается многообразие электронного денежного предложения и генерируемые ими проблемы: децентрализация эмиссии, принцип распределения дохода, факты мошенничества, неясность правового статуса. Особое внимание уделено изучению вопроса государственного регулирования обращения виртуальных монет с акцентом на биткоин как первой децентрализованной электронной валюты.

Ключевые слова: биткоин, криптовалюты, децентрализация, правовой статус, государственное регулирование.

Abstract: The article presents an analytical overview of the development of the cryptocurrency market: a retrospective and current status. The article describes the diversity of electronic money and are posing problems: the issue of decentralization, the principle of distribution of income, fraud, uncertainty of legal status. Special attention is devoted to the question of state regulation of virtual coins, with a focus on bitcoin as the first decentralized digital currency.

Keywords: bitcoin, cryptocurrencies, decentralization, legal status, state regulation.

С момента выхода в оборот пилотной децентрализованной криптовалюты биткоин (Bitcoin) в январе 2009 года развитие рынка виртуальных монет отличалось хаотичностью и невероятной скоростью. Были разработаны более 550 криптовалют, из которых лишь часть имела некоторый успех. Исследования в сфере криптовалют явно недостаточно. Большинство из них ориентированы на биткоин, и не охватывают разнообразие распространяющихся криптовалют, отставая во времени от неуклонно растущего рынка IT-технологий, в том числе новых криптовалют, технологического прогресса и усиления государственного регулирования рынка.

Данная статья призвана предоставить краткий, по возможности, всеобъемлющий анализ генерирования и обращения криптовалют с особым акцентом на биткоин как первой децентрализованной криптовалюты. Особое внимание будет уделено изучению экономических факторов, определяющих внутреннюю стоимость криптовалют, а также теоретических различий между существующими криптомонетами.

Проводя краткий экскурс в историю развития криптовалют, следует отметить, что концепция электронной валюты восходит к концу 1980-х годов. Биткоин, запущенный в 2009 году под псевдонимом (и до сих пор неизвестным) разработчиком Сатоши Накамото, является первой успешной децентрализованной криптовалютой [2].

Иначе говоря, криптовалюта – это виртуальная монетная система, которая работает так же, как стандартная валюта, позволяя пользователям обеспечить виртуальную оплату товаров и услуг без центрального доверенного органа.

Криптовалюты полагаются на передачу цифровой информации, используя криптографические методы обеспечения законных уникальных сделок. Биткоин отличился преимуществом на рынке цифровых денег своей независимостью от иерархической власти вертикальных структур. Вместо этого физические и юридические лица заключают финансовые сделки в электронном виде в одноранговой горизонтальной сети. Это привлекло широкое внимание, начиная с 2011 года, к различным альткоинам – общее название для всех остальных криптовалют, появившихся после биткоина.

Лайткоин (Litecoin) был выпущен осенью 2011 года, достигнув вначале скромного успеха, а затем, наслаждаясь высокой для криптовалют рыночной капитализацией, до того, как биткоин, не сбил тренд 4 октября 2014 года: Лайткоин биткоин – это модифицированный протокол увеличения скорости транзакций с идеей, что указанное более уместно для повседневных сделок. Пульсация рынка запустила в 2013 году новый тренд, представив совер-

шенно уникальную модель, которая используется в биткоин и в настоящее время, второй по величине актив с рыночной капитализацией около \$255 млн. [3].

Еще одна заметная монета в эволюционной цепочке криптовалют – Пиркоины (Peercoin), использует революционные технологические разработки для обеспечения и поддержания ее генерации [4]. Пиркоины использовали Биткоин и Лайткоин вместе со своим собственным механизмом, добиваясь гибридной схемы безопасности сети. В августе 2014 года появились криптовалюты NuShares/NuBits, которые опираясь на двойную валютную модель, почти полностью оторвались от модели единой валюты, используемой предыдущими монетами [5, с.1047].

Генерирование криптовалют насчитывает более 550 их разновидностей с различными пользовательскими базами и объемами торговли [1]. Из-за высокой волатильности рыночная капитализация отрасли криптовалют резко меняется, но по оценкам, на момент подготовки статьи превышала \$3,5 млрд, при этом биткоин представлял примерно 88% рыночной капитализации [1].

Биткоин является открытым исходным кодом, одноранговой цифровой валюты впервые предложенной в 2008 году и описанной в статье под авторством Сатоши Накамото. Накамото начинает свою работу, заявляя, что «...коммерция в Интернете стала полагаться почти исключительно на финансовые учреждения, выступающие в роли доверенных третьих сторон для обработки электронных платежей. Система работает достаточно хорошо для большинства сделок, однако все еще страдает от присущей модели уязвимости, основанной на доверии» [12]. Кроме того, наличие надежного посредника увеличивает транзакционные издержки, отсекая возможность для небольших случайных сделок. Также доверенные посредники вынуждены собирать и анализировать огромный массив информации о сторонах сделки в целях контроля транзакционных издержек. Исходя из этого Накамото стремился создать монету, которая полностью удалит любую доверенную центральную власть и заменит доверие криптографическим доказательством. Эта система будет иметь дополнительные преимущества: низкие операционные издержки, низкая латентность (время для совершения сделок) и анонимность.

Биткоин и каждая последующая криптовалюта – это просто цепочка цифровых подписей, где каждый владелец передает монету следующему, подписывая хэш-код предыдущей транзакции и публичный ключ следующего владельца, добавляя их в конец монеты – блока, состоящего из цепочки ко-

дов, – так, что владение может быть динамически запрограммировано в монету [2]. В дальнейшем, эти строки компьютерного кода хранятся в программе под названием «кошелек» на личном жестком диске или в интернет-кошельках. Как наличные деньги или товары, биткойны могут быть потеряны, украдены или уничтожены. Известны случаи, когда владелец вынул свой жесткий диск, а с ним и накопленные биткойны на сумму \$7 млн или в результате мошеннических схем владелец перечислил свои средства добровольно.

Биткойн был представлен общественности 3 января 2009 года, но торговался лишь до февраля 2011 года [1]. Биткойн достиг максимума \$ 1151/coin на 4 декабря 2013 года и с тех пор неуклонно снижался. Несмотря на это снижение, дневной объем торгов за прошедший год оставался стабильным. Кроме того, количество уникальных сделок неуклонно росло, несмотря на падение цен в период до апреля 2017 года [9, с. 822]. И на конец августа достиг своего максимума 4700\$, начав свое движение с 0,25\$ с момента появления на рынке.

Возможно, биткойн – это величайшее технологическое достижение в построении одноранговых транзакций, системы, которая опирается на криптографию, а не на доверие. [2]. Однако, заменив собой Центральный банк, криптовалюта представляет собой уникальную проблему, решение которой не выглядит очевидным.

Во-первых, монета должна быть в состоянии поменять форму собственности. Операции записываются путем объединения цифровых подписей каждой из сторон так, что на дату операции этот новый код представляет собой монету на своем пути через сеть. Этот код затем транслируется на все узлы в сети (подключенные к сети программного обеспечения выработки валют компьютеры).

Однако, следует отметить, что необходимость большого массива узлов договориться о совершенных сделках, может привести к сбоям в сети, двойной трате и, в итоге, отказу в обслуживании (DOS-атаки). Следовательно, механизм достижения консенсуса между узлами обеспечивает бесперебойность программы, убедившись, что сделка является действительно легитимной. Таким образом, путем технической реализации определенных функций, сделки проверяются, и системы защищены. Так что обеспечение бесперебойности сети обходится достаточно дорого.

Ларри Пен, Разработчик Редкойн (Reddcoin), отмечает, что «основной принцип такого механизма – необходимость расходования ресурсов для подтверждения операций» [10]. Различные криптовалюты были разработаны с использованием новых ресурсов в целях достижения сетевой безопасности. Ресурсы представлены сочетанием электроэнергии, времени и формируют внутреннюю стоимость для защиты сети.

Несмотря на интерес, проявленный к криптовалютам за последние полтора десятилетия, путь их был достаточно сложным. Популярность биткойна, появившегося в 2009 году, объясняется во многом восторгом пользователей от децентрализованного майнинга криптовалют.

Рассмотрим два основных фактора, которые повлияли на рост индустрии криптовалют и продолжают влиять на его развитие и интеграцию в более широкую финансовую схему в будущем: международные государственные регулирующие попытки и двойственное восприятие общественностью в продвижении к более широкому внедрению.

В то время как расширение рынка криптовалют имеет потенциал революционизировать способ денежного оборота, их внедрение в глобальных масштабах сопряжено с большими сложностями и по-

тенциальными ловушками. Так как виртуальные валюты не являются общепризнанными в качестве официального способа оплаты товаров и услуг, разработки стандартизованных систем для их использования ограничены. Для устойчивости валют их правовой статус должен быть определен.

Системы регулирования обсуждаются достаточно бурно, с множеством подходов различных правительств. Текущие меры регулирования находятся в зачаточном состоянии и развиваются параллельно с быстро развивающейся IT-индустрией.

Государственное регулирование обеспечит большую легитимность криптовалюте, пытаясь реализовать массу приемов. Правительства будут стремиться стандартизировать элементы рынка и минимизировать хотя бы некоторые из волатильностей. В попытках регулирования та же цель, что и везде: ограничение мошенничества, защита потребителей, соблюдение экономических санкций, сформировать институт эффективных методов налогообложения. Краткая деталь текущей политики: криптовалюте в различных государствах предложат конкретность и широкий обзор попыток современного регулирования. Из-за короткой истории виртуальных валют, попытки правительства будут часто корректироваться.

США занимает слегка нейтральную позицию по отношению к криптовалютам. Актуальной проблемой, с которой сталкиваются регуляторы, является необходимость расширения существующих законов в силу необходимости учета уникальных аспектов и проблем виртуальной мировой валюты.

Для целей налогообложения виртуальные валюты будут рассматриваться как собственность, а не как валюта, и операции подлежат тем же налоговым нормам, что и другие виды собственности.

Ранние попытки правительства уточнить место криптовалют на финансовом рынке выразились в 2013 году заявлением, что поскольку индивидуальное использование виртуальных валют не считается формой финансового бизнеса, обмена и конвертации виртуальных валют не подпадают под определение финансовых бизнес-услуг [11, с.121]. Как таковые, виртуальные валюты должны следовать требованиям правительства, если приняты в структурах, оказывающих финансовые услуги. Это значительное уточнение, так как требует определенной ответственности от виртуальной валюты, участвующей в транзакциях, а также еще один уровень защиты от мошенничества.

Отдельные Штаты США играют большую роль в установлении положений для развивающихся валют. В 12 штатах и Пуэрто-Рико установлен протокол лицензирования по операциям с использованием виртуальных монет [3]. В настоящее время в штате Калифорния обращение криптовалют имеет большую активность, чем у любого другого государства, расширяется включение цифровых валют в существующие финансовые механизмы [1]. В январе 2015 года криптовалюта обрела правовой статус в штате Калифорния.

Австралия, чьи граждане составляют примерно 7% пользователей биткойн, официально не приняла правила виртуальной валюты, но создала систему налогообложения майнинга [7]. К сделкам, касающимся товаров или услуг с оплатой в криптовалюте, в ряде стран применяются существующие налоговые правила. В то время как австралийское правительство не признало биткойн юридическим универсальным средством обмена и формой выплаты, оно предоставило пространство для криптовалют, как способу получения дохода.

В Канаде, возможно, самая сплоченная и развитая система регулирования, будучи первой в мире, которая ввела налог на виртуальную валюту. Ка-

надская система налогообложения стремится минимизировать риски, связанные с криптовалютами: отмывание денег и легализация доходов, нажитых преступным путем. Банк Канады выразил готовность признать развивающиеся виртуальные валютные рынки, но в настоящее время признает криптовалюты как инвестиции, а не валюты [3].

В ряде стран официально разрешены операции с биткоинами. Обычно они рассматриваются как товар или инвестиционный актив и для целей налогообложения подпадают соответствующему законодательству. Иногда биткоины признают в качестве расчётной денежной единицы (например, в Германии), в других странах (например, в Японии) Bitcoin является законным платёжным средством с налогом на покупку. В Швейцарии на криптовалюты действуют такие же правила, как и на иностранные валюты, и эта страна является одной из самых благоприятных юрисдикций для Bitcoin-стартапов и общественных блокчейнов. В России на 2017 год никаких ограничений на использование биткоинов нет, но Россия отреагировала менее благосклонно к появлению криптовалюты. Банк России разделяет озабоченность, что криптовалюты могут использоваться в процессе отмывания денег, легализации преступных доходов. Кроме того, в банке утверждают, что виртуальные валюты нарушают федеральное законодательство. В прошлом году Министерство финансов объявило о своем намерении ограничить использование криптовалюты в качестве средства платежа. В феврале 2015 года Генеральная прокуратура РФ утверждала, что биткоины не могут быть использованы физическими или юридическими лицами. [1]

И в апреле, заместитель министра финансов Алексей Моисеев подтвердил эту позицию, заявив, что закон, который предусматривает меры наказания за использование денежных суррогатов, наконец, будет принят в этом году. [1]. Действительно, гонения в России на валюту уже очевидны, по крайней мере, поддожины сайтов криптовалют заблокированы.

Этот скептицизм по отношению к денежным суррогатам является общим и для Китая, который также принял шаги, чтобы ограничить использование виртуальных монет. В декабре 2013 года Центральный банк Китая запретил финансовым учреждениям обработку биткоин сделок, ввел ограничения законной торговли монеты, физическим и частным лицам [9, с. 823]. Гражданам рекомендуется рассматривать биткоины и другие криптовалюты в качестве «заслуживающей определенного внимания, но не жизнеспособной валюты». [1] То есть в Китае операции с биткоинами запрещены для банков, но разрешены для физических лиц, при этом Китай является лидером в области майнинга по причине наличия наибольших производственных мощностей.

Тенденция к ограничению отражается и в других странах. Вьетнам настойчиво удерживает своих граждан от использования криптовалют. Пока нет регулирования, конкретно связанного с использованием виртуальной валюты, Банк Вьетнама предупредил, что Вьетнам не рассматривает виртуальную валюту в качестве законной формы обращения [3]. Операции с использованием криптовалют не подпадают под правовую защиту. (табл. 1).

Таблица 1 - Практика государственного регулирования рынка криптовалют

Критерий	Страна	Состояние
Запрет	Китай	5 декабря 2013 года Центральный банк Китая запретил финансовым учреждениям обработку транзакций Bitcoin. Частные лица могут законно торговать биткоином.
	Россия	В феврале 2015 года Генеральная прокуратура России утверждает, что биткоины «не могут быть использованы физическими или юридическими лицами».
	Исландия	В Исландии ЦБ заявил, что «запрещается заниматься торговлей с электронной валютой биткоин»
Запрет банкоматов	Тайвань	В использовании банкоматов для Bitcoin отказано.
Защита от отмывания денег и противоправная деятельность	Сингапур	Наличие финансовых посредников для проверки личности своих клиентов и отчетности по подозрительным сделкам.
	США	Биткоин-биржи и большинство «шахтеров» обязаны собирать информацию о потенциально подозрительных сделках и сообщать об этом федеральному правительству
Налогообложение биткоин		Продажа, обмен или использование биткоина для оплаты в реальной экономике может привести к возникновению налогового обязательства.
	Япония	Налог будет взиматься с прибыли от торговли биткоинами, покупок, совершенных с помощью биткоинов и доходов от операций. Банкам и фирмам по ценным бумагам запрещено использование биткоина.
	Финляндия	Правила налогообложения на прирост капитала применяются, когда прибыль выражена в биткоинах после того, как она была получена после оплаты.
Неопределенность	Германия	Прибыль от майнинга или торговли, облагаемая налогом на прирост капитала, за исключением случаев ее возникновения в период более одного года.
	Израиль	Банк Израиля, рынок капитала, Департамент страхования и сбережений, Налоговый орган Израиля, Управление по ценным бумагам Израиля и Управление по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма выступили совместно с заявлением о рисках криптовалют, создаваемых пользователями. Однако никакого регулирования создано не было.
	Индия	Резервный банк Индии, Генеральный секретарь, заявил, что «создание, торговля или использование виртуальных валют, включая биткоины, в качестве средства платежа не разрешены ни центральным банком, ни денежными органами». Однако обращение криптовалют в настоящее время не регулируется.

В то время как ритейлеры начинают официально оперировать на виртуальном валютном рынке, объем успеха валюты, в конечном счете, зависит от получения общественного признания. Ценность криптовалюты – в количестве ее пользователей; без общественного доверия система виртуальной валюты в качестве альтернативного метода оплаты является неустойчивой. Путь признания сложен и требуют больших объемов знаний и гарантий, чтобы успокоить скептически настроенную общественность, особенно в свете последних событий с демонстрацией волатильности криптовалют.

Имеются как положительные, так и негативные факторы, связанные с общественным восприятием, что, вероятно, продолжит оказывать свое влияние на рост индустрии криптовалют.

Медленно, через нововведения и новаторов, отстаивая свои достоинства, криптовалюта набирает свое присутствие на мировом рынке. Однако, несмотря на недавний всплеск в СМИ, криптовалюты по-прежнему малоизвестны широкой общественности.

CoIncenter.com проводит ежемесячные исследования за последние восемь месяцев, отслеживая американские общественные настроения по отношению к биткоин. Поскольку биткоин является наиболее заметным из криптовалют, многое можно понять через биткоин об отношении к криптовалюте в целом. Итоги опроса свидетельствуют о том, что среднестатистический человек до сих пор практически ничего не знает о существовании биткоин. Только 4,5% опрошенных когда-либо пользовались криптовалютой [6]. Эта статистика в сочетании с результатами исследования отражает скептицизм в отношении полезности биткоин.

Оценка общественного восприятия новой концепции взаиморасчетов и инвестиций, включающая определение уровня риска и потенциал роста, как правило, сложна, так как его формированию способствует множество факторов. Количественные признаки успеха или неудачи, тем не менее, играют свою роль в информировании общественного мнения. В индустрии криптовалют крупнейшими показателями успеха являются рыночная капитализация, число пользователей криптовалюты и ежедневный объем транзакций.

Все три фактора придают легитимность системе, так как указывают на уровень общественного доверия. Эти показатели будут служить индикаторами степени признания криптовалют публичкой, как один из факторов для оценки общественного восприятия.

Точное количество пользователей криптовалюты невозможно посчитать, даже приблизительно, так как одной из ключевых характеристик индустрии криптовалют является степень анонимности, предоставляемой его пользователям. Несмотря на то, что история транзакций прозрачна, адресность по-прежнему трудно проследить. Возможно, наиболее точный способ оценить количество пользователей – это изучить количество созданных кошельков. По состоянию на май 2017 года количество созданных биткоин-кошельков превысило 3,3 млн. Количество электронных кошельков увеличивается приблизительно на 5000 в день [9, с. 823]. Несмотря на то, что это дает некоторое представление о количестве пользователей, следует помнить, что один пользователь может создавать несколько кошельков или открыть кошелек, необязательно имея биткоин в нем. Сведения о пользователях альткоинов получить еще сложнее.

В то время как число пользователей неизвестно, есть точные цифры, касающиеся ежедневного объема транзакций. С рыночной капитализацией в \$3,3 млрд., объем операций с биткоином ежемесячно за

прошлый год держался в среднем на уровне 50 миллионов долларов США [8].

В течение шести лет с момента появления биткоин и альткоинов в общественной сфере, несколько крупных ритейлеров уже начали принимать криптовалюту в качестве оплаты. Крупные ритейлеры, которые принимают биткоин – Overstock.com и Zango [7]. Учитывая, что криптовалюта все еще находится в зачаточном состоянии, это может быть воспринято как позитивный тренд развития.

Но многие используют криптовалюту неохотно, если транзакции с ней растут по оценкам пользователей базы. В статье «Биткоин – это память» Уильям Люттер и Иосии Олсон отмечают: «Несколько ритейлеров принимают биткоин в качестве формы оплаты из-за небольшого числа пользователей, лишь чтобы не отпугнуть новый сегмент клиентов, и не рекомендуют потребителям использовать биткоин, пока значительное число ритейлеров не начнут принимать биткоин-платежи. Проще говоря, сетевые структуры выступают за статус-кво.... Биткоин может не обрести широкого признания, даже если они превосходят существующие средства платежа» [3].

Страх заставил многие компании, в том числе банки, до сих пор отвергать внедрение криптовалюты в свои системы. Несмотря на то, что биткоин был создан как анархическая альтернатива жесткой политике и нормативно-сдерживающего характера централизованных валютных схем, именно указанное по иронии судьбы является одним из главных факторов, вызывающих беспокойство у финансистов. Система работает на доказательствах, а не доверии, но преодолеть зависимость от последнего оказалось сложно. Другие проблемы включают в себя возможность мошенничества, высокую волатильность биткоина, расчетный риск, потенциал для уклонения от уплаты налогов, спекуляции по поводу безопасности и недавние случаи банкротства. Так в 2011 году на бирже цифровых валют Mt.Gox в результате взлома системы было мошеннически переведено большое число биткоинов на одно имя. Пострадали счета с эквивалентом валюты в более чем на 8 750 000 долларов. После инцидента с несанкционированным доступом к данным пользователей MtGox ввела USB-брелок Yubikey для двухуровневой системы аутентификации. [4]

Д. Асват, профессор финансов Нью-Йоркского университета, пишет: «Вероятен конфликт с видением некоторых революционеров биткоина. Биткоин-экономике может понадобиться своя собственная банковская система, которая регулируется и, возможно даже застрахована по централизованному принципу» [3]. Это, однако, не только оспаривает видение некоторых биткоин пионеров, но и противоречит великой начальной цели биткоина. Данный факт вновь вводит понятие «доверие» в систему криптовалют, которая изначально пытается противопоставить ему механизм криптографических доказательств.

Прецедент с мошенничеством MtGox-бирже выявил уязвимость биткоина, что не способствует обществу доверию к криптовалюте.

Эта брешь в безопасности приводит к огромным потерям для законных владельцев монеты, и представляет виртуальную валюту в невыгодном свете в качестве нестабильной и небезопасной в отличие от других. Не как валюту повседневного использования. Большая часть этих проблем могли быть смягчены адекватным регулированием.

Инструкции и правила придают определенную степень безопасности и стандартизации на волатильном рынке. Имея правительственную поддержку, криптовалюты усиливают свою привлекательность для среднего потребителя, выдвигаясь в авангард

рынка, а не оставаясь разновидностью эклектики программистов.

Таким образом, индустрия криптовалют стремительно движется вперед. Она показала свою устойчивость, несмотря на прецедент крупной кражи в системе, сопротивление правительств. Индустрия криптовалют значительно расширила количество и разнообразие виртуальных монет в настоящее время

в обращении. Отрасль также показала свою креативность в выполнении практических решений для устранения недостатков в разработке новых электронных монет. Биткоин не может доминировать в отрасли в долгосрочной перспективе, но индустрия обязана своим существованием пионерской анархической виртуальной монете.

Библиографический список

1. Капитализация криптовалютных рынков. <http://coinmarketcap.com/>
2. Сатоши. Накомото. Биткоин: Электронная денежная система одноранговой сети. <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
3. David Schwartz, Noah Youngs, and Arthur Britto, «The Ripple Protocol Consensus Algorithm», Ripple Labs Inc.
4. Орешкин А.Х. Криптовалюта с равным доверием. <http://www.peercoin.net/assets/paper/peercoin-paper.pdf>
5. Цурова Л.А. Анализ тенденций возникновения новых вызовов для риск-менеджмента банка / Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 1043-1047.
6. Билл Чапелл. Рынок криптовалют. <http://www.npr.org/blogs/thetwo-way/2013/11/27/247577278/manifestations-loss-of-thousands-of-bitcoins-as-value-hits-1-000>
7. Pete Rizzo. CoinDesk. <http://www.coindesk.com/mt-gox-loses-340-million-bitcoin-rumoured-insolvent/>
8. Адам Бэк. Частичная схема сбоя на основе хеша. <http://dealbook.nytimes.com/2014/01/21/why-bitcoin-matters/>
9. Цурова Л.А. Банковский капитал и ликвидность: в развитие требований Банка России / Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2 (59-2). С. 822-824.
10. Ларри Рен. Доказательства скорости ставки: построение социальной валюты цифрового века / 2014. <http://dealbook.nytimes.com/2014/01/21/why-bitcoin-matters/>
11. Цурова Л.А. К вопросу о временной оценке денег: экономическая объективность или лукавство? / Сборник: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 84-86.
12. Блокчейн-инфо. <https://blockchain.info/>

References

1. Kapitalizaciya kriptovalyutnyh rynkov. <http://coinmarketcap.com/>
2. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: Elektronnaya denezhnaya sistema odnorangovoj seti. <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
3. David Schwartz, Noah Youngs, and Arthur Britto, «The Ripple Protocol Consensus Algorithm», Ripple Labs Inc.
4. Oreshkin A.H. Kriptovalyuta s ravnyim doveriem. <http://www.peercoin.net/assets/paper/peercoin-paper.pdf>
5. Curova L.A. Analiz tendencij voznikoveniya novyh vyzovov dlya risk-menedzhmenta banka / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-1 (79-1). S. 1043-1047.
6. Bill Chapell. Rynok kriptovalyut. <http://www.npr.org/blogs/thetwo-way/2013/11/27/247577278/manifestations-loss-of-thousands-of-bitcoins-as-value-hits-1-000>
7. Pete Rizzo. CoinDesk. <http://www.coindesk.com/mt-gox-loses-340-million-bitcoin-rumoured-insolvent/>
8. Adam Behk. Chastichnaya skhema sboev na osnove heshha. <http://dealbook.nytimes.com/2014/01/21/why-bitcoin-matters/>
9. Curova L.A. Bankovskij kapital i likvidnost': v razvitie trebovanij Banka Rossii / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-2 (59-2). S. 822-824.
10. Larry Ren. Dokazatel'stva skorosti stavki: postroenie social'noj valyuty cifrovogo veka / 2014. <http://dealbook.nytimes.com/2014/01/21/why-bitcoin-matters/>
11. Curova L.A. K voprosu o vremennoj ocenke deneg: ekonomicheskaya ob'ektivnost' ili lukavstvo? / Sbornik: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 84-86.
12. Blokchejn-info. <https://blockchain.info/>

СИСТЕМА ОТКРЫТОСТИ ЗАКУПОК ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАПРОСА КОТИРОВОК, КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РИСКА

Шагинов М.Д., Ульяновский государственный университет
Нуретдинова Ю.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Нуретдинов И.Г., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный аграрный университет

Аннотация: Федеральный закон от 05.04.2013 года №44-ФЗ "О контрактной системе" устанавливает следующие виды конкурентных способов для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей): открытый (открытый конкурс, электронный аукцион, запрос котировок и другие); закрытый (закрытый конкурс, закрытый двухэтапный конкурс, закрытый аукцион и другие). Выбор в пользу какого-то одного из способов осуществляется в строгом соответствии с законодательством. Одним из самых конкурентных способов при определении контрагента при закупке услуг, товаров, работ является запрос котировок. В данной статье будут подробно описаны его плюсы, минусы; приведена статистика его использования.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, запрос котировок, федеральный закон №44-ФЗ.

Abstract: The federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ "About contract system" establishes the following types of competitive ways for definition of suppliers (contractors, performers): opened (an open competition, electronic auctions, request for quotation and others); closed (the closed competition, the closed two-stage competition, a sealed-bid auction and others). The choice in favor of some one of ways is carried out in strict accordance with the legislation. One of the most competitive ways when determining the contractor when purchasing services, goods, works is request for quotation. In this article its pluses, minuses will be in detail described, the statistics of its use is given.

Keywords: purchases, contract system, request for quotation, federal law No. 44-FZ.

За последние годы Ульяновской областью сделано немало в сфере обеспечения открытости данных о деятельности муниципалитетов и органов власти. Приоритетом региональной политики Ульяновской области по-прежнему остается открытость власти. Хорошо функционируют институты взаимодействия регионального правительства с населением и целевыми аудиториями.

За прошедший год обеспечено размещение информации о работе органов власти, муниципалитетов, подведомственных учреждений и организаций на 334-х официальных сайтах. Постоянно обновлялась информация на 85 личных блогах руководителей региона, размещается информация на Портале открытых данных Ульяновской области.

На портале <http://opendata.gov.ru> Ульяновской области всего размещены 263 набора данных с контактами больниц, поликлиник, школ, детских садов и другая важная информация. За 2015 год почти 314 тысяч раз просмотрены сведения на Портале и более 64 тысяч раз сведения были скачаны пользователями. Кроме того, в 2015 году на портале появилась возможность загрузки данных в одном из самых современных мировых форматов RDF. Помимо версий для разработчиков, вся информация доступна для скачивания всеми желающими в формате «excel».

Также в 2015 году ставилась задача разработать и внедрить информационную систему «Региональный портал государственных и муниципальных услуг» (Региональный портал) с обеспечением вывода на него 15 самых важных государственных и муниципальных услуг для доступа граждан к этим услугам в электронной форме. Задача решалась в рамках исполнения пункта 1 «в» Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

К концу 2014 года был разработан и находится в опытной эксплуатации региональный портал госуслуг, но для публикации на портале было выбрано вместо 15-ти 70 наиболее востребованных государственных и муниципальных услуг (39 муниципальных и 31 государственная), условия контракта позволили перевыполнить план работ. В настоящее время услуги переведены в электронную форму, совместно с органами власти муниципалитетами проводится тестирование этих услуг для последующего опубликования их на Региональном портале.

Более простым способом определения поставщика (исполнителя, подрядчика) по сравнению с торгами является запрос котировок цен товаров, работ, услуг. Победителем признается участник, предложивший самую низкую цену контракта.

Национальная Ассоциация Участников электронной торговли (НАУЭТ) в конце 2014 года опубликовала исследование Национального рынка закупок, выполненное на основе открытых данных о тендерах, объявленных в период с 01.07.2013 г. по 30.06.2014 г. федеральными, региональными и муниципальными органами власти, а также крупнейшими компаниями российского корпоративного сектора. Исходя из него, на запрос котировок от общего объема размещения заказа приходится 2,17% или 144,27 млрд. руб. Запрос котировок за 2015 год по статистическим данным, приведенным с официального портала закупок РФ, составил 1,03% от всего количества размещенных заказов. [6].

Ежегодно уменьшается доля проводимых запросов котировок, как по объему закупок, так и по количеству. Подобная тенденция снижения отмечается на протяжении нескольких лет, что, вероятно, связано с появлением новых форм процедур, введенных в соответствии с 44-ФЗ и с ростом электронной формы закупок. В форме запроса котировок опубликовано 14,17% процедур, что соответствует 1,17% суммарного объема проведенных закупок.

В Ульяновской области примерно такое же распределение использования той или иной формы госзакупок. По способам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) опубликованные извещения распределились следующим образом:

2014 год
-390 – конкурсов (в том числе конкурсов с ограниченным участием) на сумму 1,4 млрд. рублей;
-8 075 – аукционов в электронной форме на сумму 10 млрд. рублей;
-3 693 – запросов котировок на сумму 0,4 млрд. рублей.

2015 год
-216 – конкурсов (в том числе конкурсов с ограниченным участием) на сумму 2,9 млрд. рублей;
-4 487 – аукционов в электронной форме на сумму 9,2 млрд. рублей;
-3 112 – запросов котировок на сумму 0,3 млрд. рублей (на 16 % по количеству извещений и на 25% в стоимостном выражении меньше, чем за аналогичный период 2014 года) [4, с.3]

Минэкономразвития Ульяновской области, на основании изложенного отмечает тенденцию к увеличению количества конкурентных процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в рамках формирования контрактной системы, в том числе электронных аукционов (на 58 %), что обусловлено сокращением закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) и закупках путем проведения запроса котировок. [4, с.4]

Электронные торги присутствуют лишь только в электронном аукционе, где участники подают свои ценовые предложения несколько раз.

Запрос котировок обладает, следующими отличительными особенностями:

1. Победитель – это участник закупки, который предложит наименьшую цену контракта.

2. Заказчик вправе проводить запрос котировок, в случае если начальная максимальная цена контракта не превышает 500 000 рублей.

3. Заказчик может проводить данную закупку, если проводимый путем запроса котировок объем закупок не превышает 10% от совокупного годового объема закупок (далее – СГОЗ) и не должен быть более 100 миллионов рублей.

4. За участие в данной процедуре не взимается плата.

5. Проводится такая процедура при закупке стандартных материалов, например, канцелярские принадлежности, GSM, компьютерных устройств и т.п.

6. Самый быстрый и простой способ закупки от 4 дней.

7. Не требует наличие электронной подписи и аккредитации на площадке.

8. Участнику закупки не нужно вносить обеспечение заявки на участие в закупке.

9. Продление срока подачи заявок. В случае, если все заявки признаны несоответствующими, у участников появляется второй шанс. Наступает так называемый срок "доподачи" – 4 рабочих дня, в которые все желающие (в том числе и те, кто уже предоставил документы ранее), могут подать заявку вновь. [5]

Таким образом, можно сказать, что осуществление запроса котировок делает возможным «срезание» цен с целью их согласования с потенциальными поставщиками на соответствующей стадии проведения тендера. В 44-ФЗ победитель, давший самую низкую цену, в обязательном порядке заключает государственный контракт. [1]

Путем запроса котировок участники закупок отмечают наличие своеобразных «поводных камней» в этой процедуре. Что позволяет выделить следующие недостатки этого способа формирования закупок [7]:

- «Очень сильное внимание со стороны контролирующих органов к процессу выбора исполнителя

контракта. Исследуется в первую очередь процесс формирования максимальной стоимости контракта со стороны заказчика и аргументация выбора в пользу именно этого варианта.

- Этот способ по сравнению с остальными является более сложным. На заказчика возлагаются следующие дополнительные обязанности: прием и регистрация всех поступивших заявок, хранение всей принятой документации, предоставление всем участникам одинакового доступа к результатам рассмотренных заявок и прочие функции, предусмотренные законодательством.

- Относительно большого уровня риска, свойственный способу «запрос котировки», связан с отсутствием закрепленного на законодательном уровне обязательного условия о внесении обеспечения заявок со стороны их владельцев. В данной ситуации существенно возрастает вероятность заключения контракта с недобросовестным поставщиком.

- При проведении закупки с использованием рассматриваемого варианта невозможно разделить общую ее совокупность на отдельные составляющие (лоты). [7]

Действующий закон «О контрактной системе» несмотря на существующие слабые стороны данного способа закупок, решает проблему подлинности документации: проверку электронной цифровой подписи единая информационная система берет на себя.

Ядро антикоррупционного стандарта составляет обеспечение открытости информации в процессе государственного управления. Информационный антикоррупционный стандарт представляет собой систему нормативно установленных правил, закрепляющих правовой режим открытости информации в государственном управлении. И потому способствующих снижению коррупции, а именно: прозрачность и открытость государственного управления; свобода и прозрачность информационного обмена в государственном управлении; обеспечение качества правовой информации (в том числе обязательная антикоррупционная экспертиза); создание специальных антикоррупционных информационных режимов; широкое информирование общества о состоянии коррупции.

Расчет возможных финансовых потерь в случае принятия нормативного акта без устранения выявленных Уполномоченным зон коррупционного риска и коррупциогенных факторов показал, что из 150 проектов правовых актов, получивших отрицательное заключение Уполномоченного, к финансовым потерям могли бы привести чуть более пятидесяти, при этом сумма регулируемых ими финансовых средств составила бы около миллиарда рублей.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Правительства РФ от 05.06.2015 N 552 (в ред. ПП РФ от 25.01.2017 N 73) "Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана закупок товаров. // СПС КонсультантПлюс...
3. Нуретдинов И.Г. The sustainable development of competitive enterprises through the implementation of innovative development strategy // Malysheva T.V., Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Kharitsova G.M., Nuretdinova Y.V., Khasyanov O.R., Nuretdinov I.G., Zaitseva N.A. // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 1. С. 185-191.
4. Мониторинг правоприменения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ за 2014, 2015 годы год на территории Ульяновской [Электронный ресурс]- Режим доступа : ekonom73.ru/monitoring_pravoprimeneniya_44-fz
5. Нуретдинова Ю.В. Управление кадровым потенциалом на государственной службе на примере Ульяновской области: формирование, анализ кадрового потенциала в регионе// Нуретдинова Ю.В., Сорокина О.О. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - №2-2(30). - с. 78-80

6. Рейтинги прозрачности. Основные итоги НРПЗ 2016. [Электронный ресурс] - Режим доступа : nprz.ru
7. Запрос котировки - это... Участие в запросе котировок. Запрос котировок по 44 ФЗ - <http://fb.ru/article/143930/zapros-kotirovki---eto-uchastie-v-zaprose-kotirovok-zapros-kotirovok-po-fz>

References

1. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh municipal'nyh nuзд // Federal'nyj zakon RF ot 05.04.2013 № 44-FZ // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.06.2015 N 552 (v red. PP RF ot 25.01.2017 N 73) "Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya, utverzhdeniya i vedeniya plana zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya federal'nyh nuзд, a takzhe trebovanij k forme plana zakupok tovarov.// SPS Konsul'tantPlyus..
3. Nuretdinov I.G. The sustainable development of competitive enterprises through the implementation of innovative development strategy.// Malysheva T.V., Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Kharisova G.M., Nuretdinova Y.V., Khasyanov O.R., Nuretdinov I.G., Zaitseva N.A.// International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. T. 6. № 1. S. 185-191.
4. Monitoring pravoprimereniya Federal'nogo zakona ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ za 2014, 2015 gody god na territorii Ul'yanovskoj [Elektronnyj resurs]- Rezhim dostupa : ekonom73.ru...monitoring_prapoprimereniya_44-fz
5. Nuretdinova YU.V. Upravlenie kadrovym potencialom na gosudarstvennoj sluzhbe na primere Ul'yanovskoj oblasti: formirovanie, analiz kadrovogo potenciala v regione// Nuretdinova YU.V., Sorokina O.O.//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii.- 2017. - №2-2(30). - s. 78-80
6. Rejting prozrachnosti. Osnovnye itogi NRPZ 2016. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa : nprz.ru
7. Zapros kotirovki - ehto... Uchastie v zaprose kotirovok. Zapros kotirovok po 44 FZ - <http://fb.ru/article/143930/zapros-kotirovki---eto-uchastie-v-zaprose-kotirovok-zapros-kotirovok-po-fz>

РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА

Юдаева Н.Ю., к.э.н., доцент, Пензенский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Батова В.Н., доцент, Пензенский государственный технологический университет

Щербаков Е.М., к.э.н., доцент, Пензенский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Гостенина В.В., Пензенский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: Осуществление предпринимательской деятельности всегда сопряжена с наступлением различного рода рисков. Успех ведения бизнеса зачастую зависит от способности предпринимателя к предвидению, прогнозированию экономической и политической ситуации, а также от того, насколько грамотно предприниматель способен рассчитать окупаемость вложений, выбирать контрагентов, быстро реагировать на нестабильность внешней среды, принимать своевременные, адекватные управленческие решения. В современных условиях политической и экономической нестабильности, когда довольно сложно прогнозировать и контролировать наступление кризисных явлений на рынке особенно сложным является ведение бизнеса, возрастает риск убытков или недополучения прибыли. Минимизировать подобного рода ущерб бизнеса предлагают страховые компании. Существующие полисы способны покрыть большинство предпринимательских рисков. В статье авторами раскрыты те виды страхования, которые присущи предпринимательским структурам, проанализирована динамика страховых портфелей двух известных страховых компаний. По результатам исследований авторами сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: страхование, страхование бизнеса, обязательное страхование, добровольное страхование, предпринимательские риски.

Abstract: Entrepreneurial activity always involves a certain risk. The success of business often depends on the ability of foresight, forecasting economic and political situation, as well as whether the entrepreneur can correctly calculate the payback period, choose contractors and partners, to respond quickly to changing market situation and make timely, appropriate management decisions. Especially hard to do business in terms of political and economic instability, when it is quite difficult to anticipate and control the development of the crisis phenomena in the market. In this situation, especially high risk of losses or short-received profit. To minimize the damage businesses offer insurance companies. Existing policies are able to cover most business risks. In the article the authors list the types of insurance that are inherent in the entrepreneurial structures, the dynamics of the insurance portfolios of two well-known insurance companies. According to the research results the authors formulate appropriate conclusions.

Keywords: Insurance, Insurance business, compulsory insurance, voluntary insurance, business risks.

Дефиниция «страхование» как экономическая категория сформировалась постепенно, все более дополняясь с появлениями новых форм экономических отношений. Страхование является одним из наиболее эффективных методов управления предпринимательскими рисками [12, с. 308] и мощным инструментом сглаживания убытков, возникающих в ходе хозяйственной деятельности [13, с. 181].

В настоящее время страхование является, прежде всего, возможностью для предпринимателей обезопасить свой бизнес от воздействия деструктивных факторов со стороны внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта.

Страхование сохраняет одну из ведущих позиций, представляя систему защиты интересов в их взаимосвязи и взаимодействии [9, с. 130].

Тенденции глобализации в сфере страхования порождают более жесткое соперничество в национальных страховых сегментах [8, с. 91]. Специалисты в области страхования, отмечают, что в современных условиях необходимо развитие новых механизмов защиты предпринимательских рисков [10, с. 133].

Как объективно отмечает д.ю.н., профессор Мамедов А.А., «стратегическая позиция страхования в социальных государствах с развитой рыночной экономикой объясняется рядом причин: а) страхование как система защиты личных и имущественных интересов граждан является важнейшим составным элементом государственной социальной политики, связанной с решением социальных проблем в обществе; б) страхование выполняет задачу защиты интересов юридических лиц и государства в целом, предоставляя гарантии восстановления их нарушенных интересов вследствие непредвиденных неблагоприятных последствий, которые могут причи-

нить вред их имущественным интересам и окружающей природной среде; в) страхование освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении аварий и катастроф техногенного и природного происхождения, оказывая тем самым позитивное влияние на укрепление финансов государства; г) страховые денежные ресурсы являются одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций в экономику государства; д) страхование является важным элементом финансовой системы государства вследствие того, что денежные средства, находящиеся в распоряжении страховых структур, составляют значительную часть финансового рынка и служат своего рода финансовой гарантией стабильности в обществе» [11, с. 451].

Для того чтобы обезопасить себя от множества самых различных рисков, физические и юридические лица прибегают к услугам страховых организаций, тем самым страхуя себя от различных потерь, сопряженных с причинением ущерба здоровью, движимому и недвижимому имуществу, бизнесу или жизни.

Ведение бизнеса всегда сопряжено с многообразными рисками, однако существуют способы минимизации этих рисков, используя систему добровольного страхования [17].

Широкое распространение среди предпринимателей получило страхование имущества, т.к. какое-либо повреждение собственности может спровоцировать большие расходы, с которыми собственники бизнеса зачастую не могут справиться собственными силами. Во избежание аналогичных рисков оформляется особый договор со страховой компанией, куда заносится имущество, подлежащее страхованию. В таком случае при нанесении вреда цен-

ностям, которые перечислены в договоре, клиенту выплачивают компенсацию, которая удовлетворит необходимые расходы. Как и в случае с личным контрактом, имущественное соглашение может иметь две формы: обязательную и добровольную. Обязательному страхованию подвержены машины, станки и техническое оборудование, которое предоставлено в кредит или лизинг. Остальное имущество можно застраховать в добровольном порядке [7].

Отличительным видом страхования считается страхование ответственности, т.е. объектом страхования для этого вида будет ответственность предпринимателя перед третьими лицами за причинение им или их имуществу вреда. Согласно законодательству РФ, в подобных ситуациях необходимо возместить причиненный вред. Страховая организация в таком случае выделяет необходимую сумму для выплаты компенсации, удовлетворяя тем самым имущественный интерес [1].

Одним из самых значимых для предпринимателей является о страховании предпринимательских рисков. В процессе ведения предпринимательской деятельности, организации и индивидуальные предприниматели сталкиваются с вероятностью наступления разнообразных неожиданных обстоятельств, которые могут существенно затруднить их деятельность и привести к неполучению ожидаемой прибыли или даже к убыткам. Если упростить понятие «страхование предпринимательских рисков», то можно рассматривать это страхование, как подвид имущественного страхования. В таком случае, под страхованием следует понимать страхование предпринимателем рисков своих убытков и неполучений доходов из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам [16, с. 206].

Для более полного понимания, отметим особенности страхования предпринимательских рисков:

1. Страхователем в договорах может выступать только предприниматель, бизнес которого является объектом страхования.

2. Получателем страховой выплаты, в случае страхового случая, является сам предприниматель, страхователь своего бизнеса.

3. Множество страховых рисков связаны с «человеческим фактором», к сожалению, от этого не уйти.

4. Договор может быть заключен на сумму, размер которой не превышает возможного убытка страхователя от наступления страхового случая.

5. При заключении договора страхования, страхователь должен предоставить страхующей его компании подробную информацию о своей предпринимательской деятельности, условиях ее осуществления, ожидаемых доходах и расходах, заключенных различных контрактах и другим делам, которые могут быть связаны с рисками [16, с. 207].

Отметим, что на современном страховом рынке страхование предпринимательских рисков представлено следующими позициями:

- страхование ущерба от перерывов в производстве;
- страхование контрагентом несоблюдения обязательств по договору;
- страхование лизинговых операций.

Рассмотрим актуальность данного страхования на примере такой крупной компании как «ВТБ Страхование». Данная компания работает на страховом рынке с 2000 г. и осуществляет страховую деятельность по всем видам страхования юридических и физических лиц, включая ОМС и страхование жизни, а также услуги перестрахования. Уставный капитал «ВТБ Страхование» – 5,5 млрд. рублей, а общий объем страховых сборов по итогам 2016 г. составил 62,1 млрд. рублей [14].

Таблица 1 - Динамика количества договоров страхования предпринимательских рисков на базе компании «ВТБ Страхование» в 2012 – 2017 гг. [4]

Год	Действующие договоры страхования, шт.	Новые договоры страхования, шт.	Заявленные страховые случаи, шт.	Урегулированные страховые случаи, шт.	Отказы в страховой выплате, шт.
2017 (3 мес.)	40	16	0	0	0
2016	43	38	0	0	0
2015	56	50	4	3	1
2014	22	32	0	0	0
2013	66	967	14	13	1
2012	76	538	6	6	0

Как видно из таблицы, начиная с 2015 года происходит снижение количества договоров страхования предпринимательских рисков. Можно заметить, что в 2012-2013 гг. происходит увеличение заключений новых договоров, однако на следующий год от этого количества практически ничего не остается.

Скорее всего это связано, с заключением контрактов менее, чем на 1 год, а также недоверие страховых компаний к такому рода страхованию, которое тяжело контролировать. Динамика страхового портфеля предпринимательских рисков представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика страхового портфеля предпринимательских рисков и итогов по всей страховой деятельности компании «ВТБ Страхование» в 2012-2017 гг. [4]

Год	Поступления (тыс. руб)		Выплаты (тыс. руб)	
	Страхование предпринимательских рисков	Итого	Страхование предпринимательских рисков	Итого
2017 (3 мес.)	60	14 954 046	0	4 772 839
2016	2 279	62 096 404	0	12 689 184
2015	1 819	47 505 220	13	15 887 150
2014	1 497	36 630 989	0	14 581 915
2013	24 009	30 755 929	1 058	11 829 005
2012	120 513	22 786 630	254	7 489 612

Согласно данным таблицы 2, роль, которая принадлежит страхованию предпринимательских рисков не велика. В среднем поступления от этого вида деятельности составляют всего лишь 0,07% от общего объема поступлений и всего 0,002% выплаты от общего объема выплат. Страхование предпринимательских рисков на сегодняшний день, к сожалению, является наименее разработанной отраслью страхового дела. Главная причина этого кроется в достаточно высокой степени субъективности оценки этих рисков. Стоит отметить, что предпринимательские риски являются основополагающими для ведения любого бизнеса и часто зависят от принятия экономических и управленческих решений. Поэтому многие страховщики принципиально считают, что такой вид рисков является «спекулятивным», т.к. предпринимательские риски априори предполагают

потерю или неполучение дохода. Однако со временем, когда страхование проникло во все сферы хозяйственной деятельности, страховые компании и бизнесмены пришли к определенным соглашениям. Они выделили среди множества разнообразных рисков те, которые действительно могут удовлетворять критериям страхования.

Для сравнения рассмотрим еще одну страховую организацию - «СОГАЗ». Данная компания, также является одним из страховых лидеров России, которая была основана в 1993 г. Компания «СОГАЗ» является дочерним предприятием российского газового монополиста ПАО «Газпром», что дает этой компании некий ореол безопасности, а общая сумма ответственности по договорам страхования превышает 63 трлн. рублей [15].

Таблица 3 - Динамика количества договоров страхования предпринимательских рисков на базе компании «СОГАЗ» в 2012 - 2017 гг. [4]

Год	Действующие договоры страхования, шт.	Новые договоры страхования, шт.	Заявленные страховые случаи, шт.	Урегулированные страховые случаи, шт.	Отказы в страховой выплате, шт.
2017 (3 мес.)	614	208	7	5	0
2016	537	561	25	14	0
2015	467	481	22	18	2
2014	458	485	39	9	3
2013	255	343	27	2	0
2012	84	123	6	2	0

Страховая компания «СОГАЗ», судя по данным таблицы 3, имеет в несколько раз больше клиентов, чем «ВТБ Страхование». Страховых случаев не так

много, что хорошо для компании, и большинство из них урегулированы, что является хорошим показателем для потенциальных клиентов.

Таблица 4 - Динамика страхового портфеля предпринимательских рисков и итогов по всей страховой деятельности компании «СОГАЗ» в 2012-2017 гг. [4]

Год	Поступления (тыс. руб)		Выплаты (тыс. руб)	
	Страхование предпринимательских рисков	Итого	Страхование предпринимательских рисков	Итого
2017 (3 мес.)	1 489 687	69 559 658	140 154	15 761 156
2016	3 056 449	142 818 632	5 982 015	71 359 949
2015	2 968 103	123 216 958	8 441 764	63 913 169
2014	1 909 094	105 229 870	73 895	42 172 807
2013	1 397 916	84 773 198	100 623	38 792 760
2012	1 667 039	75 994 356	9 207	29 833 322

В 2012-2014 гг., а также в 1 квартале 2017 г. наблюдается превышение поступлений над выплатами с огромной разницей. Однако два года подряд, в 2015 и 2016 гг., существует обратная ситуация, и в общем счете за все рассмотренные годы поступлений получается, что выплата немного больше, чем поступлений. Особенно много выплат можно заметить в 2015 г., именно в нем было больше всего урегулированных случаев и несмотря на такое большое количество договоров и поступлений, выплат по страхованию предпринимательских рисков оказалось больше. Если говорить о процентном соотношении именно в этой компании, то здесь поступления от страхования предпринимательских рисков занимает чуть больше 2%, а выплаты - 5,6%.

Помимо всего вышеназванного следует выделить еще один вид страхования, который является весьма значимым и так или иначе связан с предпринимательской деятельностью - это экологическое страхование. Экологическое страхование существует для защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков, и призвано компенсировать растраты, кото-

рые обусловлены загрязнением окружающей среды [3].

В России существует как обязательное, так и добровольное экологическое страхование. Обязательному страхованию подвержены организации, которые используют опасный производственный объект. Они обязаны страховать ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей среде в случае аварии на производстве. В то время как добровольное экологическое страхование необходимо организациям, которые хотят предотвратить возможные риски на производстве. В таком случае страховая организация предоставляет защиту ответственности страхователя за ущерб, причиненный третьим лицам в результате внезапного, непреднамеренного загрязнения природной среды на территории РФ [2, 4].

Таким образом, каждый предприниматель стремится не только получить прибыль, но и минимизировать свои всевозможные риски, а страхование - это возможность обезопасить себя и свой бизнес от различных рисков и происшествий. Существует как обязательное, так и добровольное страхование, и если в первом случае государство решило, что некоторые виды страхования необходимы и принесут

пользу, как предпринимателям, так и гражданам, которые работают по найму, то во втором случае бизнесмен или организация самостоятельно решают вопрос о применении страхования для своих личных или рабочих нужд.

Помимо основных видов страхования, таких как страхование жизни, здоровья и имущества существует страхование предпринимательских рисков. В настоящее время страхование предпринимательских рисков является наименее разработанным отраслью страхового дела. Причина такого положения в том, что данный вид страхования очень субъективен в оценки рисков и тяжело заключить договор страхования, который соответствует бы требованиям и страховщика и страхователя.

В статистических данных компаний «СОГАЗ» и «ВТБ Страхование», можно увидеть, что роль страхования предпринимательских рисков, к сожалению, не велика. К примеру, в компании «ВТБ Страхование» поступления от страхования предпринимательских рисков занимают всего лишь 0,07% от общего объема поступлений, в то время как выплаты занимают 0,002%, что на общем фоне является довольно незначительным показателем. В компании «СОГАЗ» поступления от такого же вида страхования занимает уже 2%, а выплаты – 5,6%. Также стоит учитывать, что «СОГАЗ» имеет больший оборот капитала, а как следствие, 2% – неплохой результат, однако в целом сам вид страхования не

окупает себя, и выплачивается больше средств, чем поступает. Отметим, что в «ВТБ Страхование» число договоров страхования предпринимательских рисков падает, как и количество поступлений, а в «СОГАЗ», наоборот, количество и сумма поступлений растут.

Как мы видим, популярность у страхования предпринимательских рисков небольшая. Прежде всего, это связано с тяжелой ситуацией, в которой находится весь малый бизнес. Множественно налогов, недоверие банков, введение онлайн касс, все это затрудняет развитие бизнеса, а значит, теряется сам интерес к предпринимательству, что не может не сказываться в целом. Малый бизнес, несмотря на то, как много говорят о его поддержке, эту поддержку не чувствует. Нужно дать возможность людям открывать свое дело, нужно заинтересовывать их, а введение дополнительных контролируемых мер приведет только к еще большему снижению количества предпринимателей.

Если государство создаст действительно благоприятные условия для ведения бизнеса, например отменит онлайн-кассы для начинающего предпринимательства, введет налоговые каникулы на несколько лет, хотя бы для тех, кто первый раз регистрируется и другие поддерживающие меры, тогда количество ИП будет расти, что в конечном счете, не только поддержит экономику, но и увеличит спрос на страхование предпринимательских рисков.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2017)
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды».
4. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации от 21.07.1997 № 116-ФЗ.
5. Ведущий страховой интернет-портал «Страхование сегодня» [Электронный ресурс] – www.insur-info.ru
6. Журнал о промышленном страховании «In-Sure.pro» [Электронный ресурс] – <http://in-sure.pro/>
7. Информационный сайт для копирайтеров [Электронный ресурс] – <http://fb.ru>
8. Киндаев А.Ю. Моделирование процессов страхования в сельском хозяйстве // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 2 (10), С. 91-96.
9. Мамедов А.А. Финансово-правовые нормы - регуляторы деятельности государства в сфере страхования / В сборнике: Глобализация и публичное право. Материалы IV Международной научно-практической конференции 26 октября 2015 г. Москва: Российский университет дружбы народов, 2016, С. 130-142.
10. Мамедов А.А. К вопросу о регулирующей функции административной ответственности в сфере коммерческого страхования / В сборнике: Актуальные проблемы административной ответственности: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции 29 мая 2015 г. Омск: Омская юридическая академия, 2015, С. 133-140.
11. Мамедов А.А. Страхование как функция государства в транзитивной экономике: финансово-правовой аспект // Lex Russica. 2005. Т. LXIV. № 3, С. 451-456.
12. Моисеев А.В., Киндаев А.Ю. Генерация многомерной случайной величины для моделирования страхования аграрных рисков / В сборнике: Математическое моделирование в экономике и управлении рисками: Материалы III Международной молодежной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации 05-08 ноября 2014 г. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Центральный банк Российской Федерации, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2014, С. 308-314.
13. Моисеев А.В., Киндаев А.Ю. Управление рисками страховой компании на основе информационной модели // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и Экологический менеджмент. 2015, № 4, С. 181-189.
14. Официальный сайт «ВТБ Страхование» [Электронный ресурс] – www.vtbins.ru
15. Официальный сайт Страховой группы «СОГАЗ» [Электронный ресурс] – <https://www.sogaz.ru>
16. Сплетухов, Ю.А., Дюжиков Е.Ф. Страхование: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. – 357 с.
17. Иванов Д.И., Курлов А.С., Юдаева Н.Ю. Сущность коммерческих и некоммерческих организаций в формировании финансовых ресурсов предприятий и доходов населения. / В сборнике: Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов и преподавателей в рамках реализации социально значимого проекта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина «Финансовый ликбез - путь к повышению качества жизни граждан, социальной стабильности региона и России» 15 апреля 2017 г. Пенза: Пензенский государственный университет, 2017, С. 128-131.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 28.03.2017).
2. Federal'nyj zakon ot 21.07.1997 № 116-FZ (red. ot 07.03.2017) «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob'ektov» (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.03.2017)

3. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 29.07.2017) «Ob ohrane okruzhayushchej sredy».
4. Tipovoe polozenie o porjadke dobrovol'nogo ehkologicheskogo strahovaniya v Rossijskoj Federacii ot 21.07.1997 № 116-FZ.
5. Vedushchij strahovoj internet-portal «Strahovanie segodnya» [EHlektronnyj resurs] – www.insur-info.ru
6. Zhurnal o promyshlennom strahovanii «In-Sure.pro» [EHlektronnyj resurs] – <http://in-sure.pro/>
7. Informacionnyj sajt dlya kopirajтеров [EHlektronnyj resurs] – <http://fb.ru>
8. Kindaev A.YU. Modellirovanie processov strahovaniya v sel'skom hozyajstve // Modeli, sistemy, seti v ehkonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2014. № 2 (10), S. 91-96.
9. Mamedov A.A. Finansovo-pravovye normy - regulatory deyatel'nosti gosudarstva v sfere strahovaniya / V sbornike: Globalizatsiya i publichnoe pravo: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 26 oktyabrya 2015 g. Moskva: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2016, S. 130-142.
10. Mamedov A.A. K voprosu o reguliruyushchej funkcii administrativnoj otvetstvennosti v sfere kommercheskogo strahovaniya / V sbornike: Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti: Materialy VIII vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 29 maya 2015 g. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2015, S. 133-140.
11. Mamedov A.A. Strahovanie kak funkciya gosudarstva v tranzitivnoj ehkonomike: finansovo-pravovoj aspekt // Lex Russica. 2005. T. LXIV. № 3, S. 451-456.
12. Molseev A.V., Kindaev A.YU. Generatsiya mnogomernoj sluchajnoj velichiny dlya modellirovaniya strahovaniya agrarnyh riskov / V sbornike: Matematicheskoe modellirovanie v ehkonomike i upravlenii riskami: Materialy III Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii 05-08 noyabrya 2014 g. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N.G. Chernyshevskogo, Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaya shkola ehkonomiki", 2014, S. 308-314.
13. Molseev A.V., Kindaev A.YU. Upravlenie riskami strahovoj kompanii na osnove informacionnoj modeli // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment. 2015. № 4. S. 181-189.
14. Oficial'nyj sajt «VTB Strahovanie» [EHlektronnyj resurs] – www.vtbins.ru
15. Oficial'nyj sajt Strahovoj grupy «SOGAZ» [EHlektronnyj resurs] – <https://www.sogaz.ru>
16. Spletuhov, YU.A., Dyuzhikov E.F. Strahovanie: Ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2016. – 357 s.
17. Ivanov D.I., Kurlov A.S., Yudaeva N.YU. Sushchnost' kommercheskih i nekommercheskih organizacij v formirovanii finansovyh resursov predpriyatij i dohodov naseleniya / V sbornike: Aktual'nye voprosy povysheniya finansovoj gramotnosti naseleniya: problemy i perspektivy: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii shkol'nikov, bakalavrov, magistrantov, aspirantov i prepodavatelej v ramkah realizacii social'no-znachimogo proekta v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina «Finansovyy likbez - put' k povysheniyu kachestva zhizni grazhdan, social'noj stabil'nosti regiona i Rossii» 25 aprelya 2017 g. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2017, S. 128-131.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юнусова Д.А., к.э.н, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы необходимости и значения экологического аудита в обеспечении экологической безопасности.

Ключевые слова: Экология, охрана окружающей среды, законодательная база, аудит, проблемы развития, нарушения.

Abstract: The article considers the necessity and importance of environmental auditing environmental safety.

Keywords: Ecology, environmental protection, legislative framework, audit, development problems, violations.

Аудиторская деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность аудиторов по осуществлению независимых вневедомственных проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, документов бухгалтерского учета, налоговых деклараций и иных финансовых обязательств и требований экономических субъектов, а также оказанию прочих аудиторских услуг.

«Экологический аудит необходим для проверки и оценки состояния деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по обеспечению рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий, включая состояние очистного и технологического оборудования, их соответствие требованиям российского законодательства, проводимых для выявления прошлых и существующих экологически значимых проблем и с иными законными целями. Экологический аудит – предпринимательская деятельность экологических аудиторов (организаций) по осуществлению независимых вневедомственных проверок хозяйственной деятельности, оказывающей влияние на окружающую среду, и выработке рекомендаций по снижению негативного воздействия на нее и здоровье населения. Прогрессирующее загрязнение окружающей среды, обусловленное бесконтрольной хозяйственной деятельностью, в последнее время приобретает все более угрожающий характер. Этот процесс из локального стал принимать региональные масштабы, возникла угроза глобальных эффектов. Одним из перспективных направлений решения накопившихся экологических проблем может стать повсеместное введение экологического аудита, в ходе которого объективно оценивается степень соответствия деятельности хозяйствующего субъекта требованиям природоохранного законодательства. Проблемы, связанные с обеспечением устойчивого и экологически безопасного развития общества находятся в центре внимания специалистов по экономике природопользования в течении как минимум последних двух десятилетий. При этом в последние годы особое внимание уделяется системным вопросам, то есть таким, которые касаются не только снижения негативного воздействия конкретных производств и отраслей на окружающую среду, но и экологически приемлемого функционирования социально-экономических систем в целом, включая и производственный сектор, и жизнеобеспечивающую инфраструктуру (в частности, жилищно-коммунальное хозяйство), и окружающую среду, и развитие человеческого потенциала.» [5]

В России остро стоят проблемы охраны окружающей среды. В ФЗ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплено понятие экологического аудита. Согласно данному закону под экологическим аудитом понимается независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативных

документов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности.

Таким образом, к основным принципам экологического аудита можно отнести принципы независимости, комплексности, документированности. Также очень важными принципами являются принципы ответственности и конфиденциальности, хотя они не оговариваются в данном законе.

В стандарте ГОСТ Р ИСО 9000:2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» дается следующее определение: Экологический аудит- это систематический, независимый и документированный процесс получения свидетельств аудита и объективного их оценивания с целью установления степени выполнения согласованных критериев аудита.

Основной целью экологического аудита является проверка соответствия хозяйственной и иной деятельности, в части воздействия на окружающую среду, к заранее установленным требованиям.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать данные для выявления как прошлых, так и существующих проблем;
- проанализировать данные для определения загрязненных участков окружающей среды;
- проанализировать данные с целью выявления влияния окружающей среды на состояние здоровья населения;
- оценка оборудования и технологий, связанных с охраной окружающей среды;
- проверка финансовой отчетности в части отражения информации об экологической ответственности организации.

К объекту экологического аудита относится как документация в области охраны окружающей среды, так и фактическое воздействие физических и юридических лиц на окружающую среду. Можно выделить следующие объекты экологического аудита:

- выбросы в атмосферу
 - сточные воды
 - отходы
 - материалы и сырье
 - продукты питания
 - техника безопасности
 - средства коллективной и индивидуальной защиты
 - технологические процессы
- Заказчиками экологического аудита могут быть:
- государственные органы
 - страховые компании
 - банки и инвестиционные компании
 - хозяйствующие субъекты
- Заказчиками экологического аудита могут быть:
- государственные органы;
 - хозяйствующие субъекты;

- банки и инвестиционные компании;
 - страховые компании.
- Экологический аудит позволяет:
- оптимально расходовать финансовые средства предприятия с учетом экологических факторов;
 - минимизировать или исключить причинение ущерба, связанного с загрязнением окружающей среды и нерациональным природопользованием;
 - улучшить взаимоотношения с природоохранными структурами;
 - получать финансовые льготы, субсидии из экологических фондов;
 - улучшить имидж предприятия;
 - перейти на стандарты ISO 14000.

Рассмотрим проблемы охраны окружающей среды в разрезе такого субъекта РФ, как Дагестан. Экология данной республики в ближайшие десятилетия достигнет катастрофической точки: бесконтрольные выбросы отходов крупных заводов, несвоевременные опустошения мусорных баков, что в свою очередь приводит к их переполнению и антисанитарии, нерегулярная ее [мусора] утилизация, выхлопные газы крупных и старых автомобилей...список можно продолжать бесконечно. Рассмотрим, к примеру, «Водное обострение», который вызывает большой шум как в пределах Республики, так и на уровне Федерации. Связано оно с массовым отравлением людей водой, причиной которого послужило попадание сточных вод и крысиного яда, которыми были обсыпаны мусорные баки, в водопровод. За счет продолжительных ливней и неочищенными ливневых стоков, вся вода попала в водоканал, из которого и обеспечивается город водой. В связи с этим были проведены внеплановые проверки водохозяйственного комплекса. По итогам деятельности Министерства природных ресурсов и экологии РД за 2016 год, в рамках выполняемых контрольных мероприятий, были проведены плановых- 136, а внеплановых-705 проверок, было выявлено 878 нарушений, из них устранены 508. По итогам проверки было вынесено 708 постановлений о наложении штрафа на сумму 8205,0 тыс.рублей, было возбуждено 22 административных дела. Всего за отчетный период в рамках выполняемых контрольно-надзорных мероприятий выявлено 905 экологических нарушений, из которых устранено 389. При осуществлении рейдовых мероприятий по соблюдению требований законодательства об отходах за истекший период 2016 года на территории Республики Дагестан было выявлено 297 несанкционированных мусорных свалок, из которых были ликвидированы 183. В связи с мусорным завалом города, который наблюдался в длительное время и не полностью ликвидированным и поныне, принят закон от 17.11. 2015 №7 «О внесении изменений в Закон РД от 04.12.2008 №58 «Об отходах производства и потребления в РД». Согласно бюджетной росписи на подпрограмму «Комплексная система управления отходами и вторичными материальными ресурсами в РД» было выделено 17 млн.рублей. Что касается водных объектов, то в целях их охраны были проведены мероприятия по установлению границ водоохраных зон и прибрежных защитных полос Аггель, Большое Турали, Малое Турали, Аджи, Чарах, Сараор, Ойсор и т.п. На данные мероприятия было выделено около 12 млн. Они реализуются за счет средств, предоставляемых в виде субвенций из ФБ.

В 2016 году были начаты работы по сохранению и восстановлению водного объекта Муравейник. В настоящее время строительство дамбы, протяженностью 1 км, завершено на 90%, также завершается строительство гидротехнического сооружения,

предусмотренного для сброса излишней воды в реку Сулак. Окончательное завершение данных мероприятий предусмотрено на конец текущего года. Данный проект позволит восстановить и сохранить естественное нерестилище водных биологических ресурсов и улучшить экологическое состояние данного региона.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года №1082-р «О проведении в Республике Дагестан Года экологии» был принят план по проведению мероприятий, который включает 40 пунктов, основными из которых являются:

- строительство и ввод в эксплуатацию мусоросортировочных комплексов;
- разработка и принятие схем развития сети особо охраняемых природных территорий регионального значения РД;
- экологические реабилитации озер Грязевое, Аджи, Ак-Гель;
- разработка и внедрение системы сбора ртутьсодержащих отходов, отработанных источников малого тока (батареек) у населения;
- строительство водоема-накопителя в с. Нижнее Казанище;
- проведение рекультивационных работ по восстановлению земель, нарушенных при осуществлении добычи полезных ископаемых;
- проведение различных мероприятий, тематических акций, викторин, конкурсов;
- проведение межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные экологические проблемы»;
- начало работ по восстановлению, экологической реабилитации экосистемы озера Южный Аграхан;
- ежемесячные выпуски передачи «Экологический вестник»;
- организация и проведение в вузах и школах республики единого экологического урока.

На осуществление этих, и не только, мероприятий выделено из Федерального бюджета 765 283,7 тыс.рублей. Большая часть расходов запланировано на развитие водохозяйственного комплекса.

Основной проблемой экологического аудита является отсутствие правовой базы. В ФЗ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дано только определение экоаудита, используются общие принципы аудита, нет каких-либо указаний к конкретным действиям. Необходимо законодательно закрепить процедуры проведения экоаудита, выработать единую методику его осуществления, которые гарантировали бы качество этой проверки. Хотя на протяжении нескольких лет в Государственной Думе разрабатывался проект Федерального закона «Об экологическом аудите», он так и не был принят, причиной которой так и не ясна. На сегодняшний день законодательство в области экоаудита выглядит следующим образом:

- Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды (в 1 статье дано только определение экологического аудита);
- Федеральный закон от 04.05.1999 №96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (ст.27-предусмотрено использование экоаудита по требованию государственных инспекторов);
- Указ Президента РФ №511 от 15.03.2000 «О классификаторе правовых актов» (предусматривает экоаудит как вид деятельности);
- Приказ Госкомэкологии РФ от 16.07.1998 №436 «О проведении практических работ по введению экологического аудирования в Российской Федерации»;

• Госстандарт России приняты стандарты серии ГОСТ Р ИСО 14000 по формированию системы экологического аудита.

Таким образом, мы все понимаем, какое значение имеет экология для дальнейшего процветания нашей планеты. Постоянно строящиеся заводы, предприятия, так или иначе, загрязняют окружающую среду, и бесконтрольные выбросы отравляющих веществ, загрязнения вод, - все это, в недалеком будущем, приведет к невероятной экологической катастрофе. И, чтоб не допустить этого, так и необходим экологический аудит. По сравнению с зарубежными странами, у нас законодательная база очень слаба: нет отдельного закона, нет никакой конкретики о том, как именно, какими способами, как часто проводить проверки, какие меры наказания предусмотрены и т.д. Необходимо принять закон, в котором будет все поэтапно и детально расписано о том, как именно осуществлять контроль в области экологии, какие способы и методы использовать, меры наказания за нарушение законодательства. За 2016 год было проведено большое количество проверок водохозяйственного комплекса, касающегося массового отравления населения. Были найдены нарушения, вынесены постановления о наложении крупных штрафов... в общем, на этом вся работа и завершилась. Не было принято никаких конкретных действий по предупреждению проблем на будущее, хотя бы строительство ливневых стоков (несмотря на то, что потребность в них появилась очень давно). 2017 год был объявлен «Год экологии» и Правительством РД утвержден план, который включал в себя 40 пунктов.

«На 2017 год запланировано создание двух природных парков регионального значения "Джалган" в Дербентском районе и "Хунзахский" в Хунзахском районе, а также двух особо охраняемых природных территорий: лиманно-плавневый комплекс "Сулакская лагуна" в Кировском районе Махачкалы и озеро "Аджи" в Каякентском районе. Также в рамках Года Каспия и водных ресурсов в Дагестане предусмотрена экологическая реабилитация озер Грязевого, Ак-Гель, Аджи. Ведутся работы по восстановлению озер Малое Турали

и Алтауского, водного объекта "Муравейник", запланировано строительство водохранилищ в селе Нижнее Казанище Буйнакского района, на балке "Шурдере" в Сулейман-Стальском районе, в Левашинском районе и в пределах муниципального образования "Город Южно-Сухокумск." [7]

Год экологии незаметно подходит к концу. Проблем экологии в Дагестане немало, их регулярно выделяют на конференциях и круглых столах. Надо переходить от обозначения проблем к дорожной карте по их устранению. А для этого нужны общие совместные усилия: и министерства, по природным ресурсам и экологии, и промышленников, и агропромышленников, и ученых, и общественности. Только это даст синергетический эффект и поможет как-то сдвинуть с места эту задачу, хотя бы ненадолго снизит экологическую опасность для Каспия и Дагестана.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. «развитие экологического бизнеса является одним из направлений обеспечения экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека, которое включает в себя конкурентоспособный бизнес в области экологического консалтинга. При этом роль государства видится в формировании правил осуществления экологического аудита, требований к разработке технологий, созданию условий для широкого внедрения экологического менеджмента, повышения информационной открытости промышленных предприятий в части их воздействия на окружающую среду и предпринимаемых мер по снижению негативного воздействия, организации мониторинга динамики экологических показателей экономики. Являясь инструментом обеспечения благоприятной экологической эффективности предприятий, прежде всего реального сектора экономики, экологический аудит позволит решать государственные задачи в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации.» [10]

Библиографический список

1. Ахмедова Л.А., Булгарова А.А. Управление налоговыми рисками предприятия в современных экономических условиях. // Всероссийской научно-практической конференции. «Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов» г. Махачкала, 22 апреля 2016 г.
2. Гаджиев Н. Г. Влияние договорных отношений на выполнение налоговых обязательств и обеспечение экономической безопасности современного бизнеса // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2015. - Том. 30. Вып. 5. - С. 7-15.
3. Колесников С.И. Экологические основы природопользования: Учебник / С.И. Колесников. - М: Дашков и К, 2016. -304 с.
4. Мусаев Т.К., Бамматханова М.К. Стандартизация аудиторского процесса. В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: проблемы и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, 2014. С. 57-61.
5. Серов Г.П. Экологический аудит. Концептуальные и организационно-правовые основы.-М. :Экзамен, 2008.-448 с.
6. Толчинская М.Н., Гаврилова Э.Н. Контролинг качества аудита в современных условиях //Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 3. С. 207-210.
7. Природные парки и водохранилище намерены создать в Дагестане в Год экологии <http://tass.ru/obschestvo/4618915>
8. Чхутиашвили Л.В. Роль и место экологического аудита в системе государственного управления охраной окружающей среды Российской Федерации // Экологическое право. — 2015. — № 3.- С. 24-26.
9. Юнусова Д.А. Трансформация международных стандартов аудита в РФ проблемы и необходимость// Финансовая экономика. 2014. №5.- с.23-25.
10. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года")

References

1. Ahmedova L.A., Bulgarova A.A. Upravlenie nalogovymi riskami predpriyatiya v sovremennyh ehkonomicheskikh usloviyakh. // Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. «Finansovye instrumenty regulirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov» g. Mahachkala, 22 aprelya 2016 g.
2. Gadzhiev N. G. Vliyaniye dogovornyh otnoshenij na vypolnenie nalogovyh obyazatel'stv i obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti sovremennogo biznesa // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - Tom. 30. Vyp. 5. - S. 7-15.
3. Kolesnikov S.I. Ehkologicheskie osnovy prirodopol'zovaniya: Uchebnik. - S.I. Kolesnikov. - M6 Dashkov I K, 2016.-304 s.
4. Musaev T.K., Bammathanova M.K. Standartizatsiya auditorskogo processa. V sbornike: Buhgalterskiy uchët, analiz i audit: problemy i perspektivy razvitiya Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii; Dagestanskiy gosudarstvennyj agrarnyj universitet Im. M.M. Dzhambulatova. 2014. S. 57-61.
5. Serov G.P. Ehkologicheskij audit. Konceptual'nye i organizacionno-pravovye osnovy. -M. :EHkzamen, 2008.-448 s.
6. Tolchinskaya M.N., Gavrilova E.H.N. Kontrolling kachestva audita v sovremennyh usloviyakh //Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ehkonomika i pravo. 2015. № 3. S. 207-210.
7. Prirodnye parki i vodohranilishche namereny sozdat' v Dagestane v God ehkologii <http://tass.ru/obschestvo/4618915>
8. Chkhutiashvili L.V. Rol' i mesto ehkologicheskogo audita v sisteme gosudarstvennogo upravleniya okruzhayushchej sredy Rossijskoj Federacii // Ehkologicheskoe pravo. - 2015. — № 3. - S. 24-26.
9. Yunusova D.A. Transformatsiya mezhdunarodnyh standartov audita v RF problemy i neobходимость // Finansovaya ehkonomika. 2014. №5. - s.23-25.
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 10.02.2017) <O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda> (vmeste s "Konceptciej dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda").

Содержание

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА Аллахвердиева М.А.	405
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Вазык Е.Ф.	408
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Барфиев К.Х., Набиев Б.А., Бобохонов М.А.	411
ЭКОНОМИКА РОССИИ: МЕЖДУ РЕЦЕССИЕЙ И РОСТОМ Богатырева М.В., Колмаков А.Е., Колмаков М.А.	415
КОНКУРЕНЦИЯ КАК ИММАНЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Виниченко В.А., Жильцов С.А., Суслов С.А.	418
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКЦИИ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Горнин Л.В.	420
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МОНГОЛИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ Григорьева Ю.Г.	425
РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ПРЕДПРИЯТИИ Гуничева Е.Л., Аюпова Б.К., Майорова О.А.	429
АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ АДЫГЕИ Зарубин В.И., Горбанев С.В., Захарченко Е.А.	434
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Зубкова Л.Д., Обруч Г.Ю., Филюшина М.А., Савина К.Д.	437
СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГРАНТОВОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ Катлишин О.И.	443
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА Лебедева Т.Е., Булганина С.В., Веникова М.Ю., Лопова А.С., Григорян Н.М.	447
АЛГОРИТМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Лебедева Т.Е., Прохорова М.П.	451
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ - ЗАЛОГ БУДУЩЕГО МИРОВОГО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ И ЧИСТОЙ ЭКОЛОГИИ Мамедов Ч.Р.	454
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ НАУКИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Маргулевская Е.В.	459
ИНДЕКСНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Наминова К.А.	463
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ Науменко Б.В.	469
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Рустамбекова Н.Г.	475
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ИТ-ВУЗА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА Сафронова Ж.С., Бразевич Д.С., Васеленок В.Л.	478
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБОБЩЕННОЙ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ХАРРИНГТОНА Степанович Н.С., Брикач Г.Е.	483
РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСЧЕЗНОВЕНИЕ Страгис Ю.П.	486
О ПОНИМАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Тарек С.Н.Х.	490
СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ Толчинская М.Н.	492
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ СОВОУСНОЙ СВЯЗИ Трофимов Н.С., Макарова Л.М.	495
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕДАКЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИАПРЕДПРИЯТИЯ Устинова О.В.	497
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ Федорова Е.А., Горбачев А.Ю.	501
РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Филобокова Л.Ю.	507

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ Цурова Д.А., Яндиева М.С., Цороев М.И.	511
СИСТЕМА ОТКРЫТОСТИ ЗАКУПОК ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАПРОСА КОТИРОВОК, КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РИСКА Шагинов М.Д., Нуретдинова Ю.В., Нуретдинов И.Г.	516
РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА Юдаева Н.Ю., Батова В.Н., Щербаков Е.М., Гостенина В.В.	519
НЕОБХОДИМОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Юнусова Д.А.	524

Contents

MAIN DIRECTIONS OF REGULATION OF TRANSNATIONAL BUSINESS Allahverdieva M.A.	405
IMPROVEMENT OF THE MOTIVATION SYSTEM AT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES Bazyk E.F.	408
FEATURES OF MANAGEMENT OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Barliev K.H., Nablev B.A., Bobohonov M.A.	411
RUSSIAN ECONOMY: BETWEEN RECESSION AND GROWTH Bogatyreva M.V., Kolmakov A.E., Kolmakov M.A.	415
COMPETITION AS AN INHERENT CHARACTERISTIC OF THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE Vinichenko V.A., Zhil'cov S.A., Suslov S.A.	418
REGIONAL CONDITIONS OF THE CREATION OF COMPLEX OF THE INDUSTRIAL THE PROCESSING THE PRODUCTS OF MEAT THE ANIMAL HUSBANDRY OF THE FEDERAL DISTRICT Gornik L.V.	420
INVESTMENT RELATIONS OF MONGOLIA AND THE REPUBLIC OF KOREA Grigor'eva YU.G.	425
DEVELOPMENT OF HUMAN RESERVE AT ENTERPRISE Gunicheva E.L., Ayupova V.K., Majorova O.A.	429
ANALYSIS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELDS OF ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ADYGEA Zarubin V.I., Gorbanev S.V., Zaharchenko E.A.	434
TAXATION OF ENTERPRISES OF OIL INDUSTRY IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS Zubkova L.D., Obruch G.YU., Filyushina M.A., Savina K.D.	437
EXISTING METHODOLOGICAL APPROACHES OF AN ESTIMATION OF COMPETITIVENESS OF PROMISING INNOVATIVE PROJECTS IN AGRICULTURE FOR THE PURPOSES OF THE GRANT BUDGET SUPPORT Katl'shin O.I.	443
MARKETING RESEARCH OF EXTREME TOURISM TYPES Lebedeva T.E., Bulgantina S.V., Venikova M.YU., Popova A.S., Grigoryan N.M.	447
THE ALGORITHM OF DIVERSIFICATION ACTIVITIES OF SMALL TRADE ENTERPRISES Lebedeva T.E., Prohorova M.P.	451
ALTERNATIVE SOURCES ARE THE GUARANTEE OF FUTURE WORLD ENERGY SUPPLY AND CLEAN ECOLOGY Mamedov CH.R.	454
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF SCIENCE, VOCATIONAL EDUCATION AND INNOVATION Margilevskaya E.V.	459
INDEX INSURANCE AS A TOOL FOR IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN SYSTEM OF INSURANCE OF RISKS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Naminova K.A.	463
ESPECIALLY THE DEVELOPMENT OF METHODS FOR THE ASSESSMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE ORGANIZATIONS OF THE KOLA POLAR REGION Naumenko B.V.	469
ROLE OF THE STATE IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL Rustambekova N.G.	475
THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES OF THE IT UNIVERSITY ON THE RUSSIAN LABOR MARKET Safronova ZH.S., Brazevich D.S., Vaselyonok V.L.	478
QUALITY ASSESSMENT OF PRODUCTS USING THE GENERALIZED DESIRABILITY FUNCTION OF HARRINGTON Stalovich N.S., Brikach G.E.	483
MARKET ECONOMY: EMERGENCE AND DISAPPEARANCE Stragis YU.P.	486
ON THE UNDERSTANDING OF THE IMPORTANCE OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC RELATIONS Tarek S.N.H.	490
SOCIAL AUDIT AS A TOOL TO MEASURE THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF ENTERPRISES Tolchinskaya M.M.	492
ACCOUNTING AND ANALYTICAL INFORMATION ABOUT THE MARKET OF SERVICES OF CELLULAR COMMUNICATION IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA Trofimov N.S., Makarova L.M.	495
THE EFFICIENCY OF MEDIA MANAGEMENT AS A FACTOR OF MEDIA ENTERPRISE COMPETITIVENESS Ustinova O.V.	497
ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE EFFICIENCY OF ACTIVITY OF SCIENTIFIC AND PRODUCTION COMPLEXES Fedorova E.A., Gorbachev A.YU.	501
A RESOURCE-BASED APPROACH IN THE STRATEGIC MANAGEMENT SMALL BUSINESS DEVELOPMENT Filobokova L.YU.	507
PROBLEMS OF STATE REGULATION OF THE CRYPTOCURRENCY MARKET Curova L.A., YAndleya M.S., Coroeva M.I.	511

THE SYSTEM IS OPEN PURCHASES BY REQUEST FOR QUOTATION AS PART OF ANTI-CORRUPTION RISK SHaginov M.D., Nuretdinova YU.V., Nuretdinov I.G.	516
ROLE OF INSURANCE BUSINESS RISKS IN BUSINESS DEVELOPMENT YUdaeva N.YU., Batova V.N., SPCherbakov E.M., Gostentina V.V.	519
NECESSITY AND IMPORTANCE OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY YUnusova D.A.	524

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.4), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agriis.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 10

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko

Computer layout - O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agriis

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 10.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 10

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin